

Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 8

2018

№ 8 2018 г.

ISSN 2412-883X

**Competitiveness in a
global world: economics, science, technology**

**Конкурентоспособность
в глобальном мире: экономика,
наука, технологии**

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Главный редактор

Бондаренко В. А. - доктор экономических наук, заведующая кафедрой маркетинга и рекламы, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Россия

Члены редакционной коллегии

Андропова Н. Э. - доктор экономических наук, консультант Управления Президента по обеспечению конституционных прав граждан Администрации Президента Российской Федерации, Россия

Барфиев К. Х. - кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономического анализа и аудита Таджикского национального университета, Таджикистан

Большаков Н. М. - доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования РФ, Президент Сыктывкарского лесного института (филиала) ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет имени С.М. Кирова», Россия

Брикач Г. Е. - доктор экономических наук, профессор, Гомельский технический университет им П.О. Сухого, Республика Беларусь

Газетдинов М. Х. - доктор экономических наук, профессор, Заслуженный экономист Республики Татарстан, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Институт экономики Казанского государственного аграрного университета, Россия

Жизнин С. Э. - доктор экономических наук, профессор, советник 1 класса МИД РФ, МГИМО МИД, Россия

Зельднер А. Г. - доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, ФГБУН Институт экономики РАН, Россия

Зуб А. Т. - доктор философских наук, профессор, заместитель декана по развитию факультета государственного управления МГУ, заслуженный профессор МГУ, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Московский государственный университет, Россия

Косолапов В. М. - академик РАН, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, директор ФГБНУ «Федеральный научный центр кормопроизводства и агроэкологии имени В.Р. Вильямса», заместитель академика-секретаря Отделения сельскохозяйственных наук РАН, руководитель секции растениеводства ОСН РАН, Россия

Ксенофонтова Т. Ю. - доктор экономических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Россия

Курбонов А. К. - доктор экономических наук, профессор, Таджикский государственный университет коммерции, Таджикистан

Лапаев Д. Н. - доктор экономических наук, профессор, заместитель директора по научной работе Института экономики и управления ФГБОУ ВО "Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева", Россия

Найденов Н. Д. - доктор экономических наук, профессор, Санкт-Петербургская государственная лесотехническая академия имени С. М. Кирова, Россия

Науменко Т. В. - доктор философских наук, профессор, факультет глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова, Россия

Осипов В. С. - доктор экономических наук, доцент, главный научный сотрудник Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт проблем рынка Российской академии наук, Россия

Останин В. А. - доктор экономических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, Дальневосточный федеральный университет, Россия

Сорвилов Б. В. - доктор экономических наук, профессор, Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины, Республика Беларусь

РАЗДЕЛ 1. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

ВЗАИМОСВЯЗЬ КАТЕГОРИЙ ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ФИНАНСОВОГО КРИЗИСА В ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

Евтянова Д.В., МГУ им. М.В. Ломоносова

Аннотация: В данной статье анализируются понятия "экономический кризис" и "финансовый кризис", проводится разграничение и толкование этих терминов, а также выявляется их взаимосвязь. На основании полученной операционализации дается набор рекомендаций относительно государственного регулирования экономического развития. В результате, обосновывается необходимость использования МОБ (динамической модели межотраслевого баланса) для выхода из глобального экономического кризиса.

Ключевые слова: финансовый кризис, экономический кризис, межотраслевой баланс, устойчивое развитие, экономическая политика, государственное регулирование экономики, экономическая теория.

Abstract: This paper analyzes the concepts of "economic crisis" and "financial crisis", a distinction and interpretation of these terms, and their relationship is revealed in this article. Based on this operationalization, a set of recommendations for state regulation of economic development is given. As a result, the necessity of using the dynamic model of intersectoral balance to overcome economic crisis and come out on the path of sustainable economic development is justified.

Keywords: financial crisis, economic crisis, intersectoral balance, sustainable development, economic policy, governmental regulation, economics, state regulation of the economy.

Введение

Актуальность исследования: вопроса взаимосвязи экономического и финансового кризиса является как никогда актуальной именно сейчас, когда глобальный экономический кризис по очереди охватывает все страны. Для грамотного регулирования экономики, для выхода из кризиса, необходимо глубинное понимание причин этих явлений. Особо актуальным это является для Российской Федерации, так как расширяющиеся санкции со стороны Запада подталкивают страну к выбору, который станет решающим как для экономики страны, так и мира в целом. Необходимость импортозамещения диктует другую необходимость - создать производственные цепочки этого импортозамещения. На сегодняшний день правительство в антикризисных мерах обращается лишь к финансовым инструментам, перераспределяя капитал, но для выхода из кризиса нужна абсолютно иная система мер. Таким образом, непонимание причины кризиса, вида кризиса, толкает мировые государства к ошибочной экономической политике, что может послужить крахом экономической системы одной страны, который повлечет за собой и крах других в силу объективных процессов глобализации.

Практически все авторы классической, кейнсианской и монетарной школы, рассматривающие кризисные явления, обращались к финансовой составляющей. Карл Маркс первым сформулировал причину кризисных явлений, которые в первую очередь кроются в диспропорции экономического развития государства. С развитием экономики в рамках капиталистической системы происходит и развитие основного капитала, который морально изнашивается. Это составляет основу периодических кризисов. В.В. Леонтьев, а затем Н.И. Ведута смогли обобщить накопленный опыт анализа и методов борьбы с экономическим кризисом в виде системы межотраслевого баланса, использование которого должно было вывести экономику на траекторию устойчивого развития, но экономическая наука отошла от понятия "экономический кризис" в связи с резким ростом и развитием финансовых рынков, занявшись вопросами финансового кризиса в лучших традициях австрийской школы, циклов Н.Д. Кондратьева и других.

Так, в науке до сих пор отсутствует четкое разграничение экономического и финансового кризиса, в основном, источником научных работ становится финансовый кризис. А также отсутствует обоснование взаимосвязи финансовой и экономического кризиса. Поэтому целью данной работы является обос-

нование значения экономического кризиса, прояснение сути финансового кризиса, его взаимосвязи с экономическим. Результаты этой работы смогут конкретизировать границы государственного вмешательства в экономику для выхода из глобального экономического кризиса.

Основные положения

В классической и современной литературе зачастую отсутствует понимание природы экономического кризиса. Практически все авторы, рассматривающие кризисные явления, обращались к финансовой составляющей. В целях усовершенствования механизмов государственного регулирования экономики в контексте борьбы с глобальным кризисом крайне необходимо провести разграничение между экономическим и финансовым кризисом. Карл Маркс первым сформулировал причину кризисных явлений. Экономические проблемы кроются в диспропорции экономического развития государства. Однако в связи с развитием экономических связей, процессов глобализации и утратой авторитета марксистской школы, проблема понимания природы кризиса обострилась. В нынешней ситуации изучение взаимосвязи финансового и экономического кризиса, понимание их сути и поиск путей решения актуальны как никогда ранее.

Принято считать, что кризисы появились в 13-14 веке, но они были финансовые, а не экономические. Финансовые кризисы были связаны, в первую очередь, с эмиссией денег и желанием банкиров заработать на кредитах. Финансовый кризис - это невозможность приобрести средства потребления, то есть исключительно денежная проблема, но такого рода кризис не затрагивает производственные цепочки связей. Однако при ближайшем рассмотрении на примере Российской Федерации, станет очевидно, что любой финансовый кризис сильно бьет по финансовым институтам. При банкротстве последних страдают и другие экономические акторы, поэтому важно понять природу кризисного явления.

Современная экономическая теория опирается в основном на Теорию циклов Н.Д. Кондратьева, и, действительно, нельзя избежать подъемов и спадов, когда экономическая среда развивается хаотично. К сожалению, волны трудно поддаются прогнозу, особенно в современном мире, когда, можно смело заявлять, что мы не выходим из стадии "спада". Это связано, конечно же, и с тем, что в мегаэкономике происходит лишь перелив капиталов без создания прибавочной стоимости. Блуждания фиктивных ка-

питалов провоцируют взрывы то на одном рынке, то на другом¹.

При трактовке причин финансового кризиса, важно не забывать, что денежная масса занимается лишь обслуживанием экономики. И, как бы пост-Бреттон-Вудская система ни трактовала денежные отношения, деньги не могут существовать в отрыве от реальной экономики и системы Т-Д-Т. Поэтому при выработке экономической политики и в целом, государственного и межгосударственного регулирования экономики, важно учитывать этот фактор.

По мнению марксистской школы главная причина экономических кризисов кроется в процессе производства, и, как следствие, в нарушениях пропорций между отраслями. Кругооборот капитала идет нормально, если все фазы переходят без задержек. Во всех отраслях скорость оборота различная, это объясняется различными условиями производства и обращения. Период оборота при прочих равных условиях определяет материальную природу производства, однако некоторые операции требуют больше денежного капитала на больший период². В таких случаях на помощь приходит система кредитования, но без материального обеспечения это приводит к банкротству, дисбалансу и кризису.

С развитием капитализма растет размер стоимости и продолжительности жизни основного капитала. Развитие основного капитала удлинит жизнь промышленности, но вследствие постоянных технических оборотов жизнь основного капитала морально изнашивается. Это составляет основу периодических кризисов. В ходе циклов происходит ослабление, оживление, подъем и кризис. Кризис всегда является отправным пунктом для новых вложений капитала и материальная основа для следующего цикла оборотов. Так как рыночная экономика основана на стихийности, кризис является постоянной составляющей экономического развития.

Как пишет Маркс, при капиталистическом производстве отливы и приливы денег при обмене готовой продукцией осуществляются стихийно с помощью образования денежных запасов. Различная продолжительность времени авансирования зависит не только от периода, но и от отдаленности места рынка, от необходимой величины производственных запасов, сроков закупок основного капитала. Стихийное обращение денег обеспечивается системой кредитования, а результатом являются кризисы.

Так как производство - это сложный, комплексный процесс, включающие в себя согласованную работу различных звеньев, то любое нарушение работы какого-либо звена ведет к нарушению. Согласно марксистской теории, существуют два подразделения производства: производство средств производства и производство предметов потребления. Для эффективного и устойчивого экономического развития баланс между ними должен соблюдаться. Если в текущем периоде при простом воспроизводстве отмирает большая доля капитала из подразделения, производящего товары потребления, то и большая доля подлежит возобновлению в натуральном виде (и наоборот). Если этот дисбаланс нельзя превратить в денежную форму, появляется экономический кризис.

О необходимости стратегического планирования для выхода из экономического кризиса и перехода к модели устойчивого экономического развития сейчас уже никто не спорит, но тем не менее внедрение

стратегического планирования - это исключительно сложная задача, решение которой невозможно без внедрения ИТ в процессы плановых расчетов. Но для этого требуется разработка и внедрение динамической модели межотраслевого баланса (МОБ), представляющей собой систему экономико-математических алгоритмов с прямой и обратной связью, имитирующих развитие реального объекта управления. Она обеспечивает итеративное согласование потребностей конечных потребителей (государства, домашних хозяйств и внешних потребителей продукции региона) с возможностями производителей всех форм собственности. Эта модель разработана отечественным ученым Н.И. Ведутой, сумевшим синтезировать личный опыт организатора производства на разных уровнях управления «корпорацией» СССР со знаниями экономической науки и кибернетики.

Для социально-экономического развития необходимо внедрение системы планирования и межотраслевого баланса. Межотраслевой баланс характеризует связь между всеми отраслями экономики, а также с конечным потребителем (государством, домашними хозяйствами, экспортом). То есть, это именно та система, которая отвечает за адекватность пропорций, нарушение которых как раз и ведет к экономическому кризису, а затем и финансовому. Динамические расчеты позволяют корректировать пропорции, чтобы избежать кризиса в режиме "реального времени".

Баланс отражает пропорции текущего состояния экономики, анализируя которое можно сделать выводы о том, что нужно изменить. Требуется расчет при котором произведенное будет равно затраченному. Что бы осуществлять расчет баланса в динамике необходимо внедрение автоматизированной системы управления и расчета.

Все содержимое баланса является матрицей, рассчитанной по алгоритмам. Так как планирование - итеративный процесс, корректировка исходных данных будет постоянным автоматизированным процессом. С помощью такой корректировки можно изменить структуру экономики страны, например, убрать перекося в производстве.

Заключение

Экономический кризис - это, по сути, диспропорция в производстве благ. А финансовый кризис носит побочный характер, то есть возникает, когда невозможно приобрести средства потребления. Нынешние диспропорции в экономике вызваны тем, что условие простого воспроизводства, обоснованное К. Марксом, не выполняется. Это обусловлено тем, что стихийный механизм и ручное управление не могут обеспечить точное выполнение баланса между отраслями. Каждая диспропорция влечет за собой помимо экономического кризиса, также и финансовый, который просто сопутствует основному. Финансовый кризис - плата за стихийное обращение денежной массы и пренебрежение экономическими процессами. Нынешние механизмы государственного регулирования пытаются решить лишь побочную задачу в виде финансового кризиса, не затрагивая основную - экономический кризис. Таким образом государственное регулирование по сути является лишь отсрочкой решения глобального вопроса, от которого зависит национальное благосостояние. Для перехода на траекторию устойчивого развития необходимо переходить на автоматизированную систему управления экономическим развитием, которая будет построена на динамической модели межотраслевого баланса, что даст нам возможность корректировать состояние экономики в режиме "реального времени".

¹ E.N. Veduta, R.A. Gulyaev. The essence of fictitious capital and its role in the development of modern economic crisis. Математичне моделювання в економіці. 2015. №3, Киев.

² Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Том 2., Глава 18, М.: Эксмо, 2011.

Библиографический список

1. Veduta E.N., Gulyaev R.A.. The essence of fictitious capital and its role in the development of modern economic crisis. Matematichne modelyuvannya v ekonomiji. Kiev: 2015, №3.
2. Ведута Е.Н. Стратегия и экономическая политика государства. М.: Академический проспект, 2004.
3. Ведута Н.И. Социально эффективная экономика. - М.: Издательство РЭА, 1999.
4. Кейнс Д.М. Общая теория занятости, процента и денег. М.: 1992.
5. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Том 2., Глава 18, М.: Эксмо, 2011.
6. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Том 3. М.: Эксмо, 2011.
7. Хансен Э. Экономические циклы и национальный доход. М.: Директ-Медиа, 2007..

References

1. Veduta E.N., Gulyaev R.A.. The essence of fictitious capital and its role in the development of modern economic crisis. Matematichne modelyuvannya v ekonomiji. Kiev: 2015, №3.
2. Veduta E.N. Strategiya i ehkonomicheskaya politika gosudarstva. M.: Akademicheskij prospekt, 2004.
3. Veduta N.I. Social'no ehffektivnaya ehkonomika. - M.: Izdatel'stvo REHA, 1999.
4. Kejns D.M. Obshchaya teoriya zanyatosti, procenta i deneg. M.: 1992.
5. Marks K. Kapital. Kritika politicheskoy ehkonomii. Tom 2., Glava 18, M.: EHksmo, 2011.
6. Marks K. Kapital. Kritika politicheskoy ehkonomii. Tom 3. M.: EHksmo, 2011.
7. Hansen EH. EHkonomicheskie cikly i nacional'nyj dohod. M.: Direkt-Media, 2007.

ИССЛЕДОВАНИЕ ИСТОРИЧЕСКОГО ОПЫТА РОЛИ ТРУДА, КАК ВАЖНЕЙШЕГО ФАКТОРА ПРОИЗВОДСТВА, В ПОВЫШЕНИИ КАЧЕСТВА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

Матвеева А.И., д.фил.н., профессор, Уральский государственный экономический университет

Сарапульцева А.В., к.фил.н., доцент, Уральский государственный экономический университет

Аннотация: Сама проблема повышения темпов экономического роста стопроцентно, т.е. однозначно, зависит и может быть решена лишь путем и методами повышения качества факторов производства и, в первую очередь, путем повышения качества труда, его квалификации. А в конечном итоге, за счет повышения человеческого капитала. Эколого-социальное качество рабочей силы есть функция личной собственности работника на свою рабочую силу, или, иначе говоря, она есть функция человеческого капитала. Сравнительный анализ работ ученых посвященных данной теме, показывает, что идет резкое возрастание значения креативного (творческого) труда, основой которого является духовность и культура личности в экономическом развитии общества.

Ключевые слова: роль труда, экономический рост, исторический опыт, фактор производства, квалификация, человеческий капитал, эколого-социальное качество, рабочая сила, креативный (творческий) труд, духовность, культура, личность, общество.

Abstract: The problem of increasing the rate of economic growth per cent, i.e. unequivocally, depends and can be solved only by means of improving the quality of factors of production and, first of all, by improving the quality of work and its qualification. And eventually, by raising human capital. The environmental-social quality of the workforce is the function of the employee's personal property on their workforce, or, in other words, it is a function of human capital. Comparative analysis of works of scientists devoted to the given topic, shows that there is a sharp increase of values of creative (creative) work, the basis of which is spirituality and culture of the person in economic development of the society.

Keywords: Role of labor, economic growth, historical experience, factor of production, qualification, human capital, ecological and social quality, labor force, Creative (creative) work, spirituality, culture, personality, society.

Проблема «увеличения» ВВП в соответствии с шестилетней программой к 2018 г. – 2023 г., поставленной в конце десятилетия Президентом РФ В.В. Путиным, как оказалось, еще далека от своего решения. И причиной тому является низкое качество и темпы самого экономического роста национального хозяйства. Это проявляется не только в крайне низких темпах увеличения ВВП, но и в растущей доле ручного труда, снижении фондоемкости совокупного труда, износе основных фондов предприятий, неудовлетворительной квалификации работников ряда отраслей, растущей безответственности менеджмента и контролирующих государственных органов власти за хозяйственной деятельностью субъектов бизнеса.

В связи с этим следует напомнить, что внимание именно к вопросу качества экономического роста, всего экономического развития страны в прошлом давало весьма внушительный эффект. Например, в 80 - 90-е годы XIX века переход от ручного труда к механизированному, позволил существенно усовершенствовать всю производственную инфраструктуру. Число машиностроительных заводов в стране возросло с 1860 по 1895 годы в 5,5 раза, число рабочих на них - в 7,4 раза. Итог был более чем внушительным. Темпы добывающей и обрабатывающей промышленности в России в конце XIX века были самыми высокими в мире. Добыча угля в 1867-1897 гг. увеличилась в 25 раз, нефти - в 25 раз, объем сельскохозяйственной продукции - в 6,5 раз. В результате реформ С.Ю. Витте и П.А. Столыпина эти показатели стали еще больше. Темпы экономического роста возросли с начала XX в. к 1913 году в 13 раз, производство «стали - в 2234 раза, нефти - в 1469 раз, угля - в 694 раза, продукции машиностроения - в 44 раза, продукции химии - в 48 раз» [8]. Россия стремительно входила в число индустриально развитых государств. Это явление получило в истории нашего народа название «русское экономическое чудо». Соответственно, росло и народонаселение. Две переписи населения (1897 и 1911 годов) свидетельствуют о том, что общая его численность неуклонно росла. Так, только с 1900 по 1912 гг. она увеличилась со 135,6 млн. чел. до 171,1 млн. чел.[10]. Существенно возросли качество и уровень образования народа. Так,

только численность учащейся крестьянской молодежи, благодаря реформе в образовании, предпринятой П.А. Столыпиным, увеличилась с 48 тыс. человек в 1906 г. до 1 млн. 600 тыс. человек в 1914 г. [11;187].

К сожалению, в современных условиях вопросы качества экономического роста (качества труда, качества образования работников, качества организации и управления и т.д.) остаются за рамками серьезного экономического анализа. Но вполне очевидно, что на качество роста ВВП оказывает влияние вся совокупность факторов производства. И не только факторов производства, но и всей институциональной среды, в которой функционирует бизнес. Но главным, прежде всего по степени влияния и образованию стоимости, является трудовой фактор. Сама проблема повышения темпов экономического роста стопроцентно, т.е. однозначно, зависит и может быть решена лишь путем и методами повышения качества факторов производства и, в первую очередь, путем повышения качества труда, его квалификации. А в конечном итоге, за счет повышения человеческого капитала.

Следует иметь в виду, что речь идет о повышении технического умения, т.е. квалификации, а также об экологическом и социальном качестве рабочей силы как способности к труду. Если уровень технического умения и компетентности могут быть приобретены на рынке образовательных услуг, то экологическое и социальное качество рабочей силы имеют более глубокую природу и их сущность не может быть сведена исключительно к техническому или сугубо экономическому умению хозяйствовать и управлять. Эколого-социальное качество рабочей силы есть функция личной собственности работника на свою рабочую силу, или, иначе говоря, она есть функция человеческого капитала. По всей вероятности, сущность и природа социально - экологического качества рабочей силы у каждого индивида и субъекта хозяйственной деятельности зависит от таких первопричин, как климат (география), менталитет (устойчивые стереотипы мышления и психики) родителей (окружающего социума), а также опыта производственных отношений, который закрепляется в сознании генными и социальными навыками личности.

В широком смысле слова, социально-экологическое качество рабочей силы выражается в ее экономической (хозяйственной) культуре (культуре труда, культуре потребления, культуре управления, культуре кооперации и т.д.). Но культура человека (индивида) - это слишком широкое понятие, в котором необходимо выделять, в первую очередь, именно культуру труда как ключевой компонент. Именно в культуре труда определяется сущность человеческого капитала как капитализируемой собственности индивида на свои трудовые навыки и умения. Человеческий капитал - это не простая, не механическая сумма таких навыков и умений, а функционирующая система, которая «включается» и «настраивается» самим человеком. И оттого, какое влияние на эти моменты «включения» и «настройки» оказывают экологический и социальный факторы, во многом зависит эффективность функционирования системы трудовых способностей личности. Все дело в том, что качество самого труда можно и нужно рассматривать в двух аспектах: качество прошлого труда и качество живого труда (по К. Марксу). Качество прошлого труда зависит, прежде всего, от качества используемых в процессе труда средств производства - земельных ресурсов, технического оснащения, «фондовооруженности» и проч. Качество же живого труда зависит, в первую очередь, от качества образования самого работника, его компетентности (социальной, профессиональной), его опыта и т.д. Поэтому не случайно, что при определении «точек экономического роста» и факторов конкурентоспособности национальной экономики на первое место обычно ставят качество подготовки и работы т.н. «синих», «белых» и «серебряных» воротничков.

В этом плане вполне логично расширить ряд факторов производства и задать вопросом: в какой мере качество продукции (товаров и услуг) зависит от так их факторов, как инновационная деятельность, качество информации, креативный потенциал работников. Далее, непременно возникает вопрос о том, что подразумевать под экологическими условиями производства и жизнедеятельности работника? Тем самым, мы выходим на проблему оценки качества природных ресурсов, качества продуктов питания и предметов потребления.

«Человек экономический» - Homo economicus не исчерпывает подлинной сути человека как такового. Экономика есть лишь способ жизнедеятельности человека, средство доставления ему необходимых жизненных средств. Но человек хотя и является главной производительной силой, не есть исключительно производитель или потребитель. Он имеет гораздо более емкую и глубокую сущность, лишь основой которой выступает трудовая практика. Но смешивать сущность с основой не следует. И в этом плане, известная формула Маркса, сводящая сущность человека к труду (к основе), применима только для капиталистически организованной экономики, в которой человек выступает лишь как наемный работник, но не как хозяин хозяйства. Собственно К. Маркс и использовал данное определение именно для анализа капиталистической системы производства.

В условиях постиндустриального развития постепенно возрастает гуманитарная, прежде всего - социально - экологическая, сторона жизнедеятельности человека. В качестве «самосведенной» сущности человек, взятый только как субъект труда, выступает простым «винтиком» в сложной системе производства. «Раскрепощенная» сущность человека, взятая не только в аспекте его основы (трудовой деятельности), но и в аспекте его планетарного (социально-экологического) бытия позволяет рассматривать человека как «человека ответственного» - Homo responsible. Раб не может и не должен отвечать за

свои действия, на то есть хозяин. Но раб и не есть субъект труда, он его объект, «одушевленное средство производства». Только социальный и экологический человек, овладевший основами социальной и экологической культуры, превращается из объекта труда - в полноценного его субъекта. Но, тем самым, он выходит за узкие рамки производящего или потребляющего образа жизни и осваивает новый тип жизни - созидательный тип бытия. И здесь необходимо подчеркнуть, что именно гуманитарно-экологическим человеком делает культура, которая включает в себя такие понятия, как экономическая культура и культура труда.

Недооценка социальной и экологической культуры в развитии субъектов труда оказалась исторически связана с господством светской идеологии, доминировавшей в процессе научно-технических революций Нового времени. Последние двести лет мировой истории свидетельствовали об утрате прежних традиционных ценностей и традиций, которые некогда были заложены религиозным мышлением и религиозным сознанием человека в его хозяйственную практику. Но такое выхолащивание сакрального содержания из хозяйственной практики человека привело и к утрате экологической составляющей его бытия, к девальвации его социальной стороны. И хотя результатом таких научных и технических революций был прогресс, но, как выразился когда-то А. Вознесенский, «все прогрессы реакционны, если рухнет человек» [4].

Итак, подчеркнем, что качественный труд, это не просто труд производительный, рентабельный, но и труд осмысленный, социальный и экологический ориентированный (направленный). Качественный труд - это не труд ради денег, навару, наживы, даже если они называются красивыми словами «прибыль» и «доход»; это труд ради самой жизни, ее сохранения, улучшения и усовершенствования. Накопление материальных благ не оправдывает не только современную экономику, но и факт бытия человека в мире. Это накопление, лишённое разумных оснований и фетишизированное извращенной психикой, напоминает не что иное, как «обжорство». Когда то Аристотель утверждал, что обжорство - это болезнь, которую все признают равно как и необходимость его лечения. Алчность, стремление к наживе, максимизации прибыли - духовная и социальная болезнь, также нуждающаяся в излечении. И это необходимо признать, прежде всего, потому, что такая алчность девальвирует сам труд как ценность человеческого бытия, сводит труд к рядовому фактору производства, что в корне не верно.

Если же труд рассматривать не только как расходование физических сил человека, но и как интеллектуальную, творческую его деятельность, как процесс инвестирования интеллектуально - психологических затрат в производство, с учетом потребления и использования информационных ресурсов, как процесс, направленный на расширенное воспроизводство самого человека, его физического и духовного состояния, - то такой подход не будет противоречить (как указывал когда то еще М.И. Туган-Барановский) ни теории трудовой стоимости, ни маргиналистскому подходу, ни теории предельной полезности, ни закону спроса и предложения. Критикуя этот тезис, Н.И. Бухарин пытался доказать его несостоятельность. Называя такой диалектический подход «творческим примиренчеством», он отнюдь не доказал методологическую несостоятельность «синтетической теории стоимости» М.И. Туган-Барановского» [3]. Конечно, тезис об убывающей полезности каждой новой трате труда в рамках исключительно физического толкования труда всегда будет «ахиллесовой пятой» для экономистов. Но в рамках интеллектуально-творческого понимания процесса труда тезис об убывающей по-

лезности уже не будет представлять собой некий императив, а сама теория предельной полезности окажется лишь дополнением к трудовой теории стоимости. Жаль, что этот тезис, некогда сформулированный М.И. Туган-Барановским, оказался забыт современными исследователями.

В научных работах (последних трех десятилетий), посвященных вопросам определения «источников образования стоимости», много говорится о противоречиях между марксистским подходом к объяснению «образования потребительской стоимости» и «абстрактной стоимости», которая связывается с общественно-необходимыми затратами труда, и «маржиналистским подходом», представители которого видят источник образования стоимости не в производстве, а в сфере обращения [2]. Но этот спор не продуктивен. Прежде всего, потому, что один подход не противоречит другому, а лишь дополняет его. Сегодня политической экономией признано, что труд имеет место не только в сфере производства, но и в сфере обращения, где стоимость также создается (увеличивается). Стоимость услуг, создаваемая в сфере обращения, уже ни у кого не вызывает сомнений. С другой стороны, радикальные и ортодоксальные трактовки обоих методологических подходов ничего не дают в гносеологическом плане. Возьмем, хотя бы, общественно-необходимые затраты труда (ОНЗТ). В советской политической экономии было около десятка их трактовок: от тяготеющих к минимальным или минимально-взвешенным до тяготеющих к максимальным и максимально-взвешенным [9; 109].

Сегодня, думается, необходим конвергенционный поиск истины. Как справедливо отмечено, необходимо «привести в систему, истолковать и обобщить факты» и «сформулировать теории, принципы и экономические законы, которые полезны при разработке политики, ставящей своей целью решение разнообразных экономических проблем»«. Разводя понятия «позитивная экономика» и «нормативная экономика», И.В. Лавров употребляет весьма интересное понятие «когнитивная конкуренция». Он пишет: «Классификация форм и видов экономического знания может быть продолжена в качестве эффективного инструмента анализа когнитивной конкуренции в экономических отношениях субъектов рынка. Когнитивная конкуренция – это рыночное взаимодействие носителей различных видов знания, способов мышления, логической культуры и духовности. В конечном счете, когнитивная конкуренция является селекцией человеческого материала в условиях рынка и рыночных отношений... парадигмы экономического знания в настоящее время активно конкурируют в области экспертных оценок стратегии бизнеса, экспертного анализа и прогнозирования внутренней и внешней среды развития предприятия» [5].

Поэтому, на наш взгляд, взаимные упреки в «потребительском» характере марксистских теоретико-методологических конструкций или в «факторном» подходе к труду со стороны марксистов не дает никакого положительного результата. Без оптимизации количественных и качественных пропорций производства и потребления всех видов ресурсов принципиально невозможно совершить технологическую революцию в стране. Модернизация, о которой как о долгосрочной программе социально-экономического развития России заявляет правительство, должна строиться на понимании главного: в условиях современного информационного общества существенно изменяется содержание, роль и характер труда. Резко возрастает значение креативного (творческого) труда, основой которого является духовность и культура личности. Следовательно, особое внимание необходимо обращать на сохранение, развитие и совершенствование духовной культуры как системы идеалов,

образов, норм поведения, позволяющих обеспечить прорыв (парадигму) в экономическом развитии страны и преодолеть ее отставание от индустриально развитых стран мира. Переход от рутинного труда к труду творческому предполагает прежде всего не только изменение характера самого труда, но и отношения к нему. Творческий труд включает в себя не только творческий характер труда, но и творческое к нему отношение. Иначе говоря, творческое отношение к труду раскрывает восприятие работником самого труда как творческого процесса, заинтересованность работника в высокопроизводительном и креативном труде.

По сути, творческий труд представляет собой новые отношения не только между самими работниками, но и между работниками и работодателями, органами власти и местного самоуправления. И новизна этих отношений состоит в поощрении, стимулировании творчества как специфической формы труда всеми участниками социально-экономического взаимодействия. Есть ли сегодня такое поощрительно-стимулирующее отношение к творческому труду со стороны собственников, работодателей и органов власти? По большому счету – нет. Поэтому, даже если посмотреть не на глобальный и не на теоретический, а на локальный и практический аспект проблемы, то становится очевидным, что для такой модернизации отечественной экономики еще достаточно далеко. Институциональные изменения, необходимые для такой модернизации, на большинстве предприятий страны еще не осуществлены. А там, где новая институциональная среда все-таки возникла, она часто оказывается не благоприятной для такой модернизации потому, что не способствует повышению роли труда в обеспечении качества экономического роста. В большинстве случаев достичь экономического роста пытаются путем бюрократических манипуляций и ухищрений. В сфере внутрифирменных трудовых отношений все еще нет необходимой институциональной основы для их саморазвития. Жесткий административный каркас, огромное количество ненужных процедур и проволочек, раздутые управленческие аппараты и их функции, часто дублированные, – все это тормозит развитие самого труда как основы модернизации. Рутинный характер труда консервируется в бюрократическом поле ограничений и формализованных процедур. Чрезмерная жесткость регулирования труда на уровне фирм и предприятий может иметь следующие негативные последствия:

1) возложение на работника дополнительных разнообразных обязанностей ведет к росту норм времени и стоимости самой рабочей силы, снижению производительности труда и его качества;

2) «избыточная» бюрократическая регламентация трудовых процессов способствует неравномерной динамике процессов труда на различных сегментах совокупного трудового процесса, сбоям в процессах кооперации, интеграции, диверсификации, что негативно сказывается на результатах деятельности предприятия;

3) административный каркас и бюрократическое сопровождение на большинстве российских предприятий таковы, что порождают неформальный сектор трудовых отношений, который вообще «уходит» от формальных (прежде всего законных) регуляторов.

В качестве свидетельства таких негативных последствий отметим неуклонный рост продолжительности рабочего времени в стране. Если в «середине 90-х гг. XX в. она составляла 27 часов в неделю», то в начале нынешнего десятилетия – уже 40 часов в неделю [6]. Но ведь для работодателей должно быть ясно, что увеличение продолжительности рабочего времени за счет сокращения времени, предназначенного для отдыха, образования, лечения и т.д. ведет к снижению

производительности труда, качества труда, качества самой рабочей силы. Однако, отмеченная тенденция свидетельствует о том, что современный российский бизнес хищнически использует рабочую силу, пользуется трудовыми умениями работника. Об этом, в частности, свидетельствуют и современные социологические исследования трудовых отношений на крупных и на малых предприятиях страны. Отмечается смирение, бесправность, социальная и правовая незащищенность работников [7]. Можно констатировать, что значительная часть, представителей современного российского бизнеса не думает о модернизации оте-

чественной экономики, она не озабочена и качеством жизни россиян. Правда, у Правительства есть Программа антикризисных мер, осуществление которой в 2018 г. дало определенный эффект. Но без реальной поддержки со стороны бизнеса, без его социальной ответственности никакие программные документы должного эффекта не дадут. И до тех пор, пока в нашей стране не будут созданы условия для осуществления достойного труда, концепция которого разработана МОТ и принята Правительством РФ [1], до тех пор роль труда в повышении качества экономического роста будет оставаться неудовлетворительной.

Библиографический список

1. Антикризисная Программа России на 2018 год: как будем выходить из кризиса [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://god2018.org/antikrizisnye-programmy-rf-2018/>
2. См.: Афанасьев В.С. Вклад австрийской школы в развитие трудовой теории стоимости / Вопросы экономики. 2002. № 2; Афанасьев В.С. Первые системы политической экономии. М.: ИНФРА-М. 2005. Гл. 9,11.
3. Бухарин Н.И. Политическая экономия рантье: Теория ценности и прибыли австрийской экономической школы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.esperanto.mv.ru/Marksismo/Bukharin/>
4. Вознесенский А. Поэзия. Тьма [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://thelib.ru/books/andrey_voznesenskij/tmat-read-5.html
5. Лавров И.В. Понимание и менталитет в экономическом поведении [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponimanie-i-mentalitet-v-ekonomicheskom-povedenii>
6. Кирьянов Ю.И. Менталитет рабочих России на рубеже XIX–XX в [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/Labour/Redbook/kiryanov.pdf>
7. Кирилешкина И. А., Мраморнова О. В. Особенности формирования социально-трудовых отношений в малом бизнесе [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-formirovaniya-sotsialno-trudovyh-otnosheniy-v-malom-biznese>
8. Мерзляков Л. И. Современная отечественная общественная мысль о проблемах социально экономического развития России конца XIX - начала XX века (Российская государственная библиотека) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://dlib.rsl.ru/01002753059>
9. Общественная форма труда при социализме / Под ред. А. Д. Смирнова, Д. Сабо. М.: Экономика. 1984.
10. Тэри Э. Россия в 1914 г. Экономический обзор [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://aftershock.news/?q=node/470655&full>
11. Чапанов А. В. Oeuvres Choisis de A.V. Cajanov. Изд-во: S. R. Publishers Limited Johnson Reprint Corporation Mouton & Co, T.2., 1967.

References

1. Antikrizisnaya Programma Rossii na 2018 god: kak budem vyhodit' iz krizisa [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://god2018.org/antikrizisnye-programmy-rf-2018/>
2. Sm.: Afanas'ev V.S. Vklad avstrijskoj shkoly v razvitie trudovoj teorii stoimosti / Voprosy ehkonomiki. 2002. № 2; Afanas'ev V.S. Pervye sistemy politicheskoy ehkonomii. M.: INFRA-M. 2005. Gl. 9,11.
3. Buharin N.I. Politicheskaya ehkonomiya ran't'e: Teoriya cennosti i pribyli avstrijskoj ehkonomicheskoy shkoly [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.esperanto.mv.ru/Marksismo/Bukharin/>
4. Voznesenskij A. Poehziya. T'mat' [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://thelib.ru/books/andrey_voznesenskij/tmat-read-5.html
5. Lavrov I.V. Ponimanie i mentalitet v ehkonomicheskom povedenii [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponimanie-i-mentalitet-v-ekonomicheskom-povedenii>
6. Kir'yanov YU.I. Mentalitet rabochih Rossii na rubezhe XIX–XX v [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.hist.msu.ru/Labour/Redbook/kiryanov.pdf>
7. Kirilushkina I. A., Mramornova O. V. Osobennosti formirovaniya social'no-trudovyh otnoshenij v malom biznese [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-formirovaniya-sotsialno-trudovyh-otnosheniy-v-malom-biznese>
8. Merzlyakov L. I. Sovremennaya otechestvennaya obshchestvennaya mysl' o problemah social'no ehkonomicheskogo razvitiya Rossii konca XIX - nachala XX veka (Rossijskaya gosudarstvennaya biblioteka) [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://dlib.rsl.ru/01002753059>
9. Obshchestvennaya forma truda pri socializme / Pod red. A. D. Smirnova, D. Sabo. M.: EHkonomika. 1984.
10. Tehri EH. Rossiya v 1914 g. EHkonomicheskij obzor [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://aftershock.news/?q=node/470655&full>
11. Chayanov A. V. Oeuvres Choisis de A.V. Cajanov. Izd-vo: S. R. Publishers Limited Johnson Reprint Corporation Mouton & Co, T.2., 1967.

ТЕОРИЯ ПОВЕДЕНЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКИ В СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ ВНЕДРЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Сапегина О.П., к.э.н., доцент, КФ МГТУ им. Н.Э. Баумана

Косихина О. П., к.э.н., доцент, Калужский филиал Финуниверситета, КФ МГТУ им. Н.Э. Баумана

Крутиков В.К., д.э.н., профессор, Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского, Институт управления, бизнеса и технологий г. Калуга

Аннотация: В статье исследуются положения поведенческой экономики с позиций психологического влияния, оказываемого на принятие финансово-экономических, нормативно-правовых, и иных решений, в условиях внедрения цифровых технологий. Рассматриваются возможности освоения и реализации конструктивных идей нетворкинга, способствующего гармонизации отношений, необходимых для обеспечения эффективного практического применения положений парадигмы цифровой экономики. Предложены рекомендации по решению проблемных вопросов, возникающих в процессе деятельности.

Ключевые слова: поведенческая экономика; парадигма цифровой экономики; нетворкинг.

Abstract: This article examines the provision of behavioral Economics from the standpoint of psychological impact on the adoption of financial-economic, legal, and other decisions, in terms of the introduction of digital technology. Discusses the development and implementation of the constructive ideas of networking, fostering harmonious relations necessary to ensure the effective practical application of the provisions of the paradigm of the digital economy. Recommendations on the solution of problems arising in the process of operation.

Keywords: behavioral Economics; paradigm of the digital economy; networking.

В настоящее время, развитие экономики России характеризуется высоким уровнем государственного вмешательства и сырьевой направленностью. Реальный сектор представлен крупными корпорациями, с государственной долей, свыше пятидесяти процентов. Наблюдается высочайшая концентрация собственности, в то время, как развитие малого и среднего бизнеса, по сравнению в развитыми странами, незначительно. [10.]

При этом, если доля СССР в мирового ВВП, составляла десять процентов, а со странами СЭВ, двадцать процентов, то доля России составляет три процента. [10.]

Данные статистического ведомства РФ, наглядно демонстрируют негативную динамику, по которой промышленные предприятия страны в год производят: одно пальто на 127 человек, одну пару брюк на 12 человек, одну юбку на 22 женщины. По продолжительности жизни россияне занимают сотое место в мире, отстав от китайцев и малазийцев. [10.]

В экономике знаний, осуществляют деятельность, только 17% россиян, что в 1,5-2 раза меньше, чем американцы, англичане, немцы, японцы. [10.]

Для решения текущих задач, и обеспечения перспективного, устойчивого роста России требует внедрение современных социально-экономических и психологических подходов к построению инновационных направлений, связанных с интеграцией ресурсов развития.

В происходящих процессах опора должна делаться на использование потенциала социального капитала, который связан с экономическим сознанием, как системой, формирующей мотивацию к трудовой и социальной жизни, влияющей на структуры общественного сознания, наборы социальных норм и обменов, доверие к органам власти, предпринимательскому сообществу, социуму. [10.]

В современной ситуации, связанной наличием вызовов, конфликтов, постоянных изменений, представители власти и бизнеса, рядовые граждане должны обладать определенным уровнем общекультурных, профессиональных и специальных компетенций.

Нобелевский лауреат Ричард Талер (2017 г.) удостоен премии за результаты исследований в области поведенческой экономики. Научная работа осуществлена на стыке экономики и психологии. Ученый разработал теорию финансово-экономического поведения конкретного человека, которая призвана обеспе-

чить принятие взвешенных рациональных распоряжений, разграничив порядок принятия частных решений, способных отрицательно повлиять на общий эффект от всей осуществляемой деятельности.

Исследования Талера содержат положения, которыми необходимо следовать при принятии инвестиционных решений. В частности, «теорию подталкивания» и «эффект собственности», которые выступают в качестве внешних и внутренних факторов, влияющих на осуществление выбора при принятии качественных решений. [10.]

Даже, в современных условиях наличия серьезных внешних вызовов, с которыми столкнулась наша страна, не целесообразно отказываться от достигнутых экономикой знаний зарубежных стран, и подтвердивших свою эффективность в реальной управленческой, предпринимательской деятельности. [10.]

Происходящие в мире процессы глобализации формируют новую проекцию мышления, связанную с человеческими аспектами сознания, реализуемыми в системных, масштабных решениях. В современной российской политике ощущается недостаток инновационных идей, способных обеспечить прорыв инновационного социально-экономического развития России. Ситуация требует принятия новых парадигм поведения и управления. [10.]

Представителями власти, бизнеса и социума высокоразвитых стран, в последние годы, успешно реализуются конструктивные идеи, связанные с использованием положений поведенческой экономики и нетворкинга для эффективной реализации технологий цифровой экономики. [10.]

Нетворкинг рассматривается, как процесс накопления и распространения информационных потоков, полезных для людей, использования ими информации для установления контактов, формирования взаимовыгодных отношений, позволяющих соединять идеи с ресурсами.

Эффективность осуществления процесса проявляется в умении осуществлять поиск конструктивных контактов, получая возможность доступа к необходимой информации, и различным видам поддержки. Он строится на доверии, взаимной пользе и характеризуется долгосрочностью и систематичностью.

Базой для нетворкинга выступает возможность установление взаимовыгодных отношений между отдельными личностями, предпринимательскими струк-

турами, ассоциациями. Следует отметить, что государство, создавая благоприятную среду, способствует установлению контактов и приумножению социального капитала, носители которого демонстрируют повышение эффективности при активизации горизонтальных и вертикальных связей. Контакты, в свою очередь, повышают экономическое значение социального капитала. Повышение проявляется в сокращении издержек на формальные правила и бюрократические процедуры.

Широкие возможности нетворкинга связаны с социальными и профессиональными сетями, обеспечивающими создание имиджа их пользователю. Разнообразие сетевых контактов влияет на восприятие личности другими людьми, что может положительно повлиять на процесс достижения поставленной цели, поэтому деятельность в режиме онлайн необходимо тщательно планировать и разрабатывать. Создание перспективных отношений нуждается в творческом осмыслении и креативности. [10.]

Практические рекомендации, основанные на научных положениях теории поведенческой экономики и нетворкинга, следует использовать для реализации идей, заложенных в российской парадигме цифровой экономики.

Следует реформировать, выстроенную ранее, иерархическую систему вертикали власти, являющуюся отражением сырьевого пути развития страны, и устройства бюджетной политики, связанной с централизацией основных средств. [10.]

Социальный капитал в иерархической системе не столь востребован, как сейчас, в условиях индивидуализированной, креативной экономики.

В настоящее время на пути продвижения идей парадигмы стоит ряд препятствий.

В первых, отсутствует единая российская нормативно-правовая база, регламентирующая порядок внедрения технологий цифровой экономики. [10.]

Во вторых, еще большим негативным фактором выступает отсутствие необходимых знаний для реализации электронных технологий. Для осуществления практической деятельности не подготовлено необходимое количество трудовых ресурсов, обладающих необходимым уровнем компетенций и навыков для внедрения новых возможностей электронной (цифровой) экономики. В тоже время, наличие компетенций

не снимает проблемы умения взаимодействовать на межличностном уровне, в творческих коллективах и сетях. [10.]

В-третьих, на смену архаичным государственным и корпоративным структурам контроля, должны быть созданы локальные центры стимулирования инициатив и творчества социумов и конкретных личностей. [10.]

В 2017 году принята программа развития цифровой экономики в России. Документ определяет необходимость распространения цифровых технологий по ключевым направлениям социально-экономической деятельности. Важным направлением определено ведение научно-образовательной деятельности и подготовка высококвалифицированных кадров для обеспечения современной цифровой среды. [10.]

Необходимо создать благоприятные условия для формирования навыков использования возможностей цифровой экономики при осуществлении управленческих функций, развития бизнеса в современных условиях постоянно растущей конкуренции.

Органы государственной власти всех уровней должны обеспечить снятие барьеров, которые сегодня имеются на пути развития цифрового будущего.

Способствовать этому должна подготовка необходимого количества и качества трудовых ресурсов, отвечающих современным требованиям, для обеспечения совершенствования деятельности во всех отраслях и сферах жизни общества.

Для формирования нового инновационного мышления у представителей власти, бизнеса, социума требуется сформировать единую систему обучения, переподготовки и повышения квалификации кадров.

Обеспечения современного процесса трансформации кадрового потенциала требует решения следующих проблем: выделение приоритетных направлений подготовки кадров; формирование кадровых стандартов; конструирование системы государственно-частного партнерства для подготовки кадров; разработка системы непрерывного образования с использованием потенциала технологий цифровой экономики.

В конечном итоге должна быть сформирована институциональная среда, обеспечивающая реализацию социального тонуса населения в условиях реализации парадигмы цифровой экономики.

Библиографический список

1. Воронов М.В. Некоторые проблемы образования в начале 21 века // Известия МАН ВШ №2 (44). – 2008.
2. Генкин А., Михеев А. Блокчейн. Как это работает, и что ждет нас завтра. Издательство «Альпина Паблшер» 2017.
3. Крутиков В.К. Социальный тонус и успешность страны: самореализация человека и общества. // Региональная экономика теория и практика. – 2013 - № 2(281).
4. Крутиков В.К. Психология «осажденной крепости»: от преодоления к развитию. Калуга. Издатель Захаров С.И. («СерНа»), 2017 С. 100-141
5. Савченко П., Федорова М. Человеческая доминанта в современных условиях // Экономист №3. – 2009.
6. Аузан. Считаю себя великими и большими, а экономику имеем 3% от мировой. <https://www.novayagazeta.ru/articles/2017/11/22/74633-schitaem-sebya-velikimi-i-bolshimi-a-ekonomiku-imeem-3-ot-mirovoy>
7. Нетворкинг - как инструмент расширения бизнеса: <http://business.damotvet.ru/marketing/22190.htm>
8. Первая российская книга о блокчейне. <https://openrussia.org/notes/716200/>
9. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» <http://d-russia.ru/wp-content/uploads/2017/05/programmaCE.pdf>
10. Ричард Талер. Новая поведенческая экономика. https://bookz.ru/authors/r14ard-taler/novaa-po_145/1-novaa-po_145.html
11. Сайт Росстата www.gks.ru/
12. BDI, Materiały Szkoleniowe przygotowane przez Bank Danych o Inżynierach NETWORKING: http://www.biurokarier.ath.bielsko.pl/files/do_pobrania/networking.pdf
13. Яков Миркин. Что делать дальше «экономике слонов»? <http://www.rosbalt.ru/posts/2017/12/12/1667667.html>

References

1. Voronov M.V. Nekotorye problemy obrazovaniya v nachale 21 veka // Izvestiya MAN VSH №2 (44). – 2008.
2. Genkin A., Miheev A. Blokchejn. Kak eh to rabotaet, i ch to zhdet nas zavtra. Izdatel'stvo «Al'pina Pablis her» 2017.

3. Krutikov V.K. Social'nyj tonus i uspešnost' strany: samorealizaciya cheloveka i obshchestva.//Regional'naya ehkonomika teoriya i praktika. – 2013 -№ 2(281).
4. Krutikov V.K. Psihologiya «osazhdennoj kreposti»: ot preodoleniya k razvitiyu. Kaluga. Izdatel' Zaharov S.I. («SerNa»), 2017 S. 100-141
5. Savchenko P., Fedorova M. CHelovecheskaya dominanta v sovremennyh usloviyah // EHkonomist №3. – 2009.
6. Auzan. Schitaem sebya velikimi i bol'shimi, a ehkonomiku imeem 3% ot mirovoj. <https://www.novayagazeta.ru/articles/2017/11/22/74633-schitaem-sebya-velikimi-i-bolshimi-a-ekonomiku-imeem-3-ot-mirovoj>
7. Networking - kak instrument rasshireniya biznesa: <http://business.damotvet.ru/marketing/22190.htm>
8. Pervaya rossijskaya kniga o blokchejne. <https://openrussia.org/notes/716200/>
9. Programma «Cifrovaya ehkonomika Rossijskoj Federacii» <http://d-russia.ru/wp-content/uploads/2017/05/programmaCE.pdf>
10. Richard Taler. Novaya povedencheskaya ehkonomika. https://bookz.ru/authors/r14ard-taler/novaa-po_145/1-novaa-po_145.html
11. Sajt RosStat www.gks.ru/
12. BDI, Materiały Szkoleniowe przygotowane przez Bank Danych o Inżynierach NETWORKING: http://www.biurokarier.ath.bielsko.pl/files/do_pobrania/networking.pdf
13. YAkov Mirkin. CHto delat' dal'she «ehnomike slonov»? <http://www.rosbalt.ru/posts/2017/12/12/1667667.html>

ВЛИЯНИЕ ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ НА РОСТ ЭКОНОМИКИ СТРАНЫ

Цурова Л.А., к.э.н., доцент, Ингушский государственный университет
Инаркиева М.С., к.э.н., доцент, Ингушский государственный университет
Мальсагов Р.М., к.э.н., доцент, Ингушский государственный университет

Аннотация: В статье исследуется причинно-следственная связь между прямыми иностранными инвестициями и экономическим ростом. На основе всестороннего анализа теоретических взглядов и практических аспектов зарубежного и отечественного опыта аргументируется взаимовлияние иностранных инвестиций и роста экономики страны, в отсутствие ярко выраженного приоритета одного фактора над другим. Определены необходимые условия для привлечения прямых иностранных инвестиций и проблемы их обеспечения в России. Особое внимание уделено обоснованию предпочтительности направленности прямых иностранных инвестиций именно в развивающихся экономиках, как наиболее оптимального достижения взаимовыгодного сотрудничества.

Ключевые слова: прямые иностранные инвестиции, экономический рост, защита прав собственности, низкая себестоимость, льготное налогообложение, бюрократические барьеры, низкие ставки.

Abstract: The article investigates the causal relationship between foreign direct investment and economic growth. On the basis of comprehensive analysis of theoretical views and practical aspects of foreign and domestic experience discusses the interaction of foreign investment and economic growth of the country in the absence of a pronounced priority of one factor over another. Determined the necessary conditions to attract direct foreign investment and the problems of their security in Russia. Special attention is paid to the justification of preference of direction of foreign direct investment in emerging economies, as the most optimal to achieve win-win cooperation.

Keywords: foreign direct investment, economic growth, protection of property rights, low production costs, preferential taxation, bureaucratic barriers, low rates.

В экономической теории нет четкого консенсуса о наличии положительной взаимосвязи между прямыми иностранными инвестициями (ПИИ) и экономическим ростом, но в последние годы экономисты сходятся во мнении, что ПИИ положительно коррелируется с экономическим ростом. Теоретически эта точка зрения была поддержана последними уточнениями в теории роста в вопросах важности технологической и управленческой модернизации. В этой связи вклад ПИИ в экономический рост реализуется через его роль в качестве канала для передачи современных технологий и практики управления фирмой. Такая диффузия знаний приводит к росту производительности труда и эффективности производства в развивающейся экономике, стимулируя технический прогресс в принимающих странах. [2, с.160]. Таким образом, ПИИ обеспечивает лучший доступ к технологиям для местной экономики, стимулируя повышение производительности за счет вторичных эффектов: усиление конкуренции, провоцирующей инвестиции в человеческий капитал, экономику знаний и содействие торговле.

Эмпирически выявлено наличие побочных эффектов притока ПИИ. Опыт развитых стран свидетельствует о положительной взаимосвязи производительности отечественных фирм с присутствием иностранных инвестиций. (Шапиро и Глоberman). [10]

Для развивающихся стран, результаты, как правило, положительные, хотя и несколько смешанные. Несмотря на то, что доказательства однозначных положительных последствий не обнаружены для развивающихся экономик, считается, что в целом прямые иностранные инвестиции следует рассматривать как экспорт катализаторов для местной экономики. (Бломстрем и Кокко) [9]

Есть мнение некоторых экономистов, что в краткосрочной перспективе ПИИ могут негативно сказаться на отечественных производителях, забирая долю на рынке, что, впрочем, не исключает позитивного воздействия в долгосрочной перспективе. (Эйткен и Харрисон). [7]

Вопросы первопричинности – экономический рост или ПИИ – до сих пор не нашли своего однозначного ответа. Доказательства того, что экономический рост провоцирует привлечение ПИИ приводят в своих исследованиях Абрамова М.А и Григорьев Ю.В: бурный экономический рост, появление огромных внутренних рынков, увеличение доходов на душу населения и

появление многочисленного среднего класса в городах привлекают иностранных инвесторов интенсивностью своего развития. В связи с этим растет количество исследований с анализом причинно-следственной связи между ПИИ и экономическим ростом. [2, с 93] Исследования показывают, что связь между инвестициями и экономическим ростом в развивающихся странах весьма неоднородна и сильнее в более открытой экономике. Кумар и Прадхан определили положительное влияние ПИИ на экономический рост, однако наличия причинно-следственной связи в исследовании не выявлено. [8]. Результаты исследования причинно-следственной связи между ПИИ и экономическим ростом для основных получателей ПИИ (с разной историей макроэкономических событий, политики и модели роста) показали, что в случае с Чили рост ВВП был спровоцирован притоком ПИИ, в то время как в Малайзии и Таиланде, имеются убедительные доказательства двунаправленности причинно-следственной связи между двумя переменными.

В ряде недавних исследований аргументируется роль информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) как фактора общественного воспроизводства наравне с известными составляющими: труд, капитал, земля, предпринимательство. ИКТ повышает приток ПИИ в развивающиеся страны в силу снижения транзакционных издержек, сопутствующих заключению сделок, и затрат на производство, а также облегчают доступ к информации об альтернативных возможностях инвестирования. В исследовании Гринберга Р.С. анализируя взаимосвязь между притоком ПИИ и ИКТ во времени, определяется, что имеются значительные краткосрочные причинно-следственные связи между двумя переменными. Однако результаты отличаются в зависимости от уровня развития страны. В развитых странах существующая инфраструктура ИКТ привлекает ПИИ; в развивающихся странах не наблюдается первопричинности ПИИ в развитии ИКТ, то есть должен быть создан потенциал в области ИКТ в целях привлечения ПИИ.

Для исследования взаимовлияния ПИИ и экономического роста используются как правило агрегированные данные мирового развития Всемирного банка (WDI-показатели), включающих 207 стран, наблюдаемых с 1970 года. Используемые переменные классифицируются как зависимые, независимые и отраслевые (или отраслевые).

В определении зависимых переменных учитывается потенциал эффективного поглощения ПИИ местным рынком, который рассчитывается как объем прямых иностранных инвестиций, выраженный в процентах от ВВП.

Независимые переменные характеризуют как детерминанты ПИИ, такие как: налоговые льготы, субсидирование заработной платы, спрос, поддержка экспорта, открытость рынка, рост ВВП, государственное потребление, уровень заработной платы, инфляция, образование, экономический эффект, инвестиции в ИКТ и состояние инфраструктуры.

Страновые характеристики переменных включают степень индустриализации, политической нестабильности, инвестиционный риск, наличие природных ресурсов и ряд показателей, связанных с региональным расположением, доходами населения, степенью задолженности и демократизации.

Существует целый ряд определений объема ПИИ, но следовало бы оптимизировать расчеты с учетом оценки комплексной чувствительности результатов в соответствии с различными определениями. Так, оценка объема ПИИ включает: (1) чистый приток ПИИ в долларах США; (2) чистый приток ПИИ в доле валового накопления капитала; (3) чистый приток ПИИ в фиксированных денежных единицах (долларах США с учетом дефлятора) и (4) валовые ПИИ в процентах от ВВП по паритету покупательной способности.

Для анализа влияния независимых переменных, определяющих приток ПИИ, оцениваются следующие факторы:

- открытость экономики, которая определяется долей торговли в ВВП;
- эффективность ПИИ, зависящая от структуры отраслевой доходности местного рынка или мирового при экспорт-ориентированном бизнесе, доли участия иностранного инвестора в распределении прибыли, особенностей налогообложения;
- показатель ВВП, который определяется годовым темпом роста; степень взаимозависимости ВВП и ПИИ. Инвестиции в бедные страны с дефицитом капитала, как ожидается, обеспечат более высокую доходность, что указывает на обратное влияние ПИИ на ВВП;
- уровень государственного потребления, выражаемый в процентах к ВВП. Высокий уровень потребления может свидетельствовать о высоком налогообложении корпоративного сектора, что негативно скажется на притоке ПИИ. Однако, высокая доля государственного потребления также может свидетельствовать о стабильности в структуре потребления. Часть потребления правительство, как правило, вкладывает в инфраструктуру, что может способствовать притоку ПИИ.

Эмпирические результаты, основанные на большой выборке данных промышленно развитых и развивающихся стран, кратко изложены следующим образом.

Выявлено положительное влияние открытости экономики на объем притока ПИИ.

Экономика, в которой торговля превалирует, также имеет относительно высокие объемы ПИИ, но эффект относительно невелик и варьируется в зависимости от регионального расположения.

Рост ВВП прямо пропорционален и значителен по своему воздействию на объемы ПИИ. Это согласуется с тем, что горизонтальные ПИИ, т. е. ПИИ в поисках базы для производства продукта для внутреннего пользования принимающей страны, привлекают иностранных инвесторов в силу роста реальных доходов и покупательной способности населения.

Уровень оплаты труда положительно воздействует на приток ПИИ. Доля заработной платы является своеобразным барометром состояния человеческого

капитала, а также отражает уровень капиталоемкости производства во многих развивающихся странах (как правило, низкий).

Результаты показывают, что ПИИ в основном обусловлены интересом к разработке природных ресурсов. Темпы роста экономик сырьевых стран, как правило, не имеют отношения к интенсивному экономическому развитию. Приток прямых иностранных инвестиций, ориентированных на минеральные ресурсы требует долгосрочного взаимодействия, крупных инвестиций и политической стабильности. Страны с неустойчивой макроэкономической политикой, характеризующиеся непоследовательными и непредсказуемыми действиями в экономических решениях, как правило, отличаются высокой инфляцией и волатильностью ее темпов.

Индустриализация является отрицательным и значимым фактором. Высокий уровень индустриализации может свидетельствовать о более высокой относительной заработной плате и служить сдерживающим фактором для притока ПИИ для развивающихся стран.

Следует отметить влияние процентных ставок на приток ПИИ. Реальная процентная ставка представляет собой показатель ожидаемого риска доходности иностранных инвестиций, а также стоимость внутреннего капитала в случае совместного использования внутренних и иностранных инвестиций. Риск измеряется спредом процентных ставок, оказывая негативное влияние на инвестиционные решения. Норма прибыли на капитал, инфляция и факторы риска влияют на приток ПИИ.

Общие тенденции в области ПИИ сильно варьируются в зависимости от экономических параметров региона, в частности, задолженность оказывает негативное воздействие на прямые иностранные инвестиции. Очевидно, что потенциальные инвесторы избегают страны с высоким уровнем долга, опасаясь макроэкономической нестабильности из-за прогнозируемой девальвации.

Уровень демократизации оказывает положительное влияние на ПИИ. Иностранные инвестиции привлекают открытость и демократичность социально-экономического устройства страны, отчасти из-за тенденции к корпоративной социальной ответственности, а также потому, что хорошо функционирующая демократия добивается проведения оптимальной экономической политики.

Соотношение между чистым притоком ПИИ и размером страны прямо пропорционально. Большая территория способствует росту инвестиций, но и снижает открытость.

Высокий уровень государственного потребления отражает не только высокий уровень налогообложения капитала, но и наличие лучшей инфраструктуры и инвестиций в человеческий капитал. ИКТ, как правило, оказывают положительное воздействие на приток ПИИ.

Рассматривая Россию в качестве принимающей стороны для ПИИ, охарактеризуем основные сложившиеся тенденции в отечественной экономике.

Акцент на диверсификацию экономики и технологическое обновление не является чем-то новым для современной России, однако усилился в последнее время в связи изменившейся рыночной конъюнктурой на энергоносители и современными политическими вызовами.

Президент на 21-ом Международном экономическом форуме в Санкт-Петербурге отметил, что «..в течение ближайших десятилетий Россия должна стать страной, благополучие которой обеспечивается не столько сырьевыми, сколько интеллектуальными ресурсами: «умной» экономикой, создающей уникальные знания, экспортом новейших технологий и продуктов инновационной деятельности». Для реализации указанной цели была принята в свое время стра-

тегия развития до 2020 года, которая в настоящее время пересматривается. [1] Промежуточный экспертный доклад о новой стратегии был представлен в июне 2017 года.

В докладе отмечается целесообразность привлечения прямых иностранных инвестиций (ПИИ). Эта цель уже была заложена в политических инициативах ранее: сокращение числа предприятий, отнесенных к стратегическим (и поэтому не всегда открытых для иностранного участия), и поощрение иностранных компаний, инвестирующих в инновационный проект в Сколково. Масштабный пересмотр планов приватизации, утвержденных с 1 августа 2011 года, можно также рассматривать как возможность для иностранных стратегических инвесторов приобретать пакеты акций нескольких ведущих, доселе контролируемые государством, компаний таких, как Банк ВТБ, «Алроса», Роснефть и другие.

Промежуточный доклад призывает, среди прочего, сокращение коррупции, устранение барьеров для

входа на рынок и усиление защиты прав собственности. Все эти цели призваны способствовать привлечению иностранных инвестиций, сопровождающемуся передачей технологий, что безусловно повысит производительность труда.

Передача технологий в той или иной форме является частью заявленного ранее процесса модернизации. Рост производительности труда и, следовательно, повышение среднего уровня благосостояния населения могут быть достигнуты через ряд действий: экономия на масштабах, механизация и автоматизация рабочего места, повышение квалификации и обучение, более эффективное управление, движение рабочей силы и капитала из менее в более производительные направления экономической активности, внедрение новых производственных процессов, разработка новых месторождений полезных ископаемых,

Производительность труда в Россия значительно отстает от стран Западной Европы и США.

Таблица 1 - ВВП на 1 занятого человека по паритету покупательной способности в \$ / час.

Россия	30,5
Германия	69,9
США	100,9

Источники: МВФ: перспективы мировой экономики в ноябре 2017 года, http://www.gks.ru/bgd/regl/b10_01/1ssWWW.exe/Stg/d12/ дата обращения 7 декабря 2017 года.

Рост производительности труда в долгосрочной перспективе неразрывно связан с перечисленными выше внутренними факторами. Однако повышение производительности труда с течением времени также возможно за счет распространения в России зарубежных технологий посредством прямых иностранных инвестиций с поставкой зарубежной техники, воплощающей новые технологии, путем покупки лицензий или копирования. Россия как среднеобразованная страна, может поглотить большую часть технических и технологических разработок из-за рубежа, что является очевидным преимуществом в отличие от горстки стран с развитой экономикой, которая вплотную приблизилась к границе технических возможностей, что существенно ограничивает ресурсы стимулирования производительности труда.

Российский рынок уже сейчас, вне зависимости от государственного регулирования, поглощает множество иностранных технологий в форме импорта оборудования. Около четырех пятых всего оборудования, установленного в последние годы было импортировано. Сравнение российских таможенных данных по импорту оборудования и данных Росстата по инвестициям в основной капитал свидетельствует о существенном импортировании станков и оборудования. [3, с. 166]

Россия действительно привлекает достаточное количество ПИИ. Однако есть некоторые страные осо-

бенности российского ПИИ в последние годы. Необычно для крупной развивающейся экономики, что значительная часть внутреннего потока инвестиций поступает из офшорных налоговых убежищ, что почти совпадает по объемам с ПИИ [6, с. 739]. Хотя многие иностранные фирмы имели успех в России, мало кто сомневается, что в ПИИ вряд ли будут преобладать реально иностранные инвестиции, так как климат российской бизнес-среды этому не благоприятствует в силу недостаточной защиты прав собственности и препятствий для конкуренции, в частности, для выхода на рынок.

Отправной точкой для формирования бизнес-среды является совокупность экономических институтов, которые, к сожалению, пока не настроены на конкуренцию, и открытые рынки. Россию в мировом банковском рейтинге относят к странам со средним уровнем дохода. Из 46 стран в этой категории, чья бизнес-среда оценивается по условиям ведения бизнеса (Ease of Doing Business - EoDB), Россия заняла 38-е место из 123-х. Большая часть рейтинга EoDB базируется на опросах компаний.

Данные таблицы 2 показывают рейтинг EoDB России по девяти разделам по сравнению со слабым государством-участником ЕС - Греции, и сравнительно сильной развивающейся экономикой Турции.

Таблица 2 - Рейтинг легкости ведения бизнеса в России, Турции, Греции (n=183)

Показатель	Россия	Турция	Греция
Бизнес-старт	108	63	149
Разрешение на строительство	182	137	51
Регистрация права собственности	51	38	153
Доступность кредита	89	72	89
Защита прав инвесторов	93	59	154
Налогообложение	105	75	79
Свобода трансграничной торговли	162	76	84
Обеспечение исполнения контрактов	18	26	88
Закрытие бизнеса	103	115	49
В целом	123	65	109

Источник: <http://www.doingbusiness.org/data> (по состоянию на 10 декабря 2017 года)

Опросы других рейтинговых агентств изображают российскую бизнес-среду в таком же контексте. В рейтинги качества управления Всемирного банка за 2016 г. Россия занимала 189-е место из 213 стран.

Критерии рыночной среды группируются по трем отдельным категориям: государственное управление; барьеры для торговли и инвестиций; барьеры для предпринимательства.

Несмотря на сложные институциональные механизмы, в рамках которых бизнес вынужден работать в России, выгоды для ППИ очевидны: большой рынок,

бурный рост (до 2008 года), богатые природные ресурсы, и хорошо образованная рабочая сила.

Институциональные реформы могли бы значительно повлиять на привлекательность для ППИ российского рынка.

Последние несколько лет были трудными для России, и для большинства компаний, что инвестировали в Россию. Это находит отражение в совокупности данных. На графике показана величина ППИ, при том, что после 2008 года наблюдается снижение общего объема инвестиций в основной капитал.

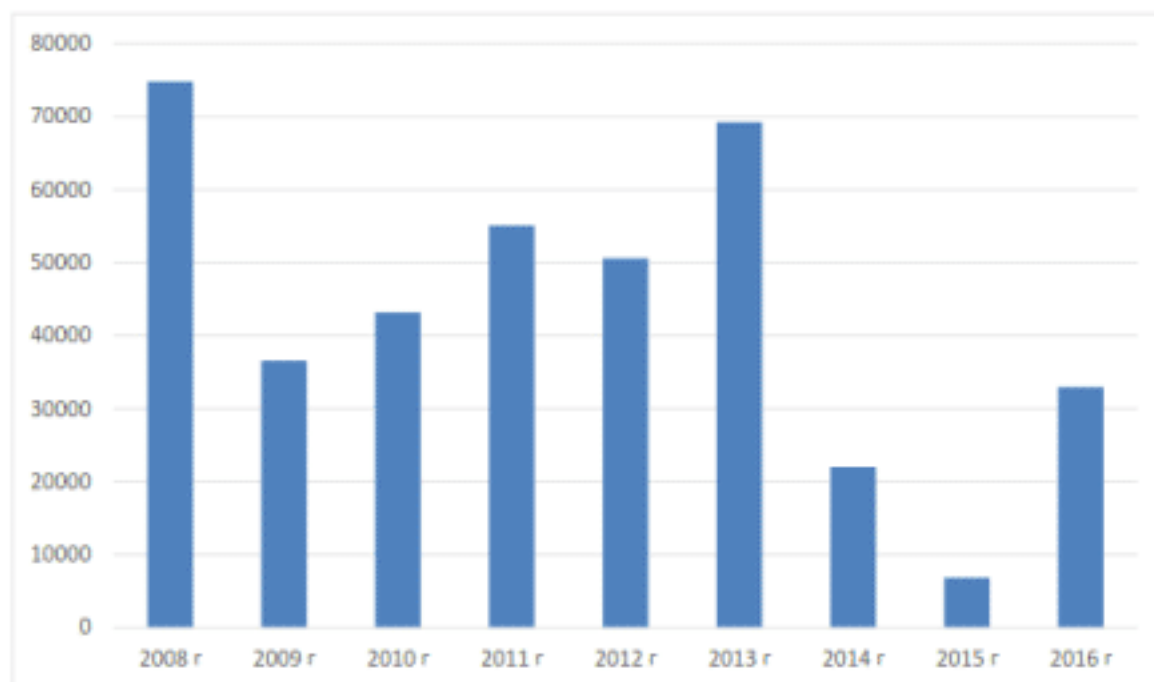

Рисунок 1 - Прямые иностранные инвестиции в экономику России (в млрд. долл. США)

Источник: <https://promdevelop.ru/inostrannye-investitsii-v-ekonomike-rossii/>

Между тем общий объем российских инвестиций остается незначительным в величине ВВП, около 20-22%, отчасти из-за неотрегулированности прав собственности.[4, с. 20]

В то же время, иностранные фирмы, которые были созданы как дочерние компании или совместные предприятия в России во многих случаях способствовали процессу объявленной модернизации. Выделились определенные линии бизнеса и различные направления технологического воздействия в иностранном инвестировании.

Первая область является продовольственной – розничная торговля и общественное питание (начиная еще с McDonald's в 1990 г, сегодня – Auchan, MetroCash&Carry и др).

Второе направление – это нефть и газ, несмотря на то, что роль иностранного капитала в разработке нефтяных или газовых месторождений сильно ограничена (зарубежные инвестиции в Роснефть, Газпром).

Третий пример передачи технологий посредством ППИ исходит из авиации и космонавтики (Sukhoi SuperJet).

В поисках вариантов инвестирования для иностранного инвестора сигналом о привлекательности бизнес-среды послужили бы, как минимум, благоприятные ожидания в будущем. Однако международные рейтинги по России стабильно низкие и часто пересматриваются в сторону снижения. Ситуация к тому же усугубляется с введением санкций. Например, оценки EoDB констатируют падение рейтинга России с 116-го на 123-е место. [5, с. 209]

Здесь во многом определяющим фактором также является количество бюрократических процедур и времени в получении разрешения на строительство, организацию экспорта/импорта и другие транзакционные издержки.

Важно сократить бюрократические препятствия как минимум в два раза: чем больше бюрократических барьеров, тем ниже экономическая эффективность для ППИ даже при отсутствии коррупции, так как забюрократизированность процесса ведет к росту транзакционных издержек бизнеса из-за неоправданного увеличения сроков реализации инвестпроектов. В условиях переплетения интересов бизнеса и бюрократии как части системы, основанной на неформальных связях, сложно говорить о доступной бизнес-среде.

Данные таблицы показывают следующее. Во-первых, за период бюрократические препятствия не усилились. Во-вторых, наблюдаются некоторое улучшение в последние два года по четырем из девяти позициям. В-третьих, положительная последовательная динамика хотя бы по одной позиции – получение разрешения на строительство – позволяет надеяться на улучшение бизнес-климата России. Об этом свидетельствуют неоднократные заявления Президента на экономических форумах и встречах с иностранными инвесторами.

Таким образом, формирование благоприятного бизнес-климата является необходимым условием для привлечения реальных инвестиций. Пока же мы наблюдаем активность спекулятивных иностранных инвестиций (carry trade), подогреваемую Центробанком за счет высокой ставки рефинансирования (8,25%, в

то время как ставка ЕЦБ – 0%, ФРС- 1,25%). Высокая ставка Центробанка в свою очередь приводит к удорожанию кредитов реальному сектору экономики.

Таблица 3 - Изменения в бюрократических препятствиях для бизнеса в России

Показатели		2010	2015	2016
1	Бизнес-старт, дней	35	30	30
	процедуры	10	9	9
2	Разрешение на строительство: дней	671	653	540
	процедуры	64	63	53
3	Регистрация недвижимости: дней	52	43	43
	процедуры	6	6	6
4	Получение кредита: вероятность (0-10)	3	3	3
5	Индекс защиты прав инвесторов: (0-10)	5	5	5
6	Уплата налогов: количество платежей	15	11	11
	затраченное время, часы	448	320	320
7	Трансграничная торговля: организация экспорта, дни	8	8	8
	организация импорта, дни	13	13	13
8	Обеспечение исполнения контракта: дни	281	281	281
	процедуры	37	37	37
9	Закрытие бизнеса, лет	3,8	3,8	3,8

Источник: <http://www.doingbusiness.org/Custom-Query/russia>

В целом, полученные результаты подтверждают многие выводы предыдущих исследований в этой области.

В частности, наблюдается положительная зависимость между притоком ПИИ и экономическим ростом; открытость торговли оказывает положительное влияние на потоки ПИИ; уровень риска оказывает отрицательное влияние на ПИИ. Высокая задолженность является существенным сдерживающим фактором ПИИ. Кроме того, результаты свидетельствуют о наличии региональной и отраслевой диспропорции потоков ПИИ, поскольку интересы ПИИ существенно различаются по регионам. Основная гипотеза последних исследований заключается в существенном положительном воздействии на ПИИ уровня демократизации и развития ИКТ. Результаты свидетельствуют о том, что международному сообществу необходимо активизировать свою помощь в создании ИКТ-инфраструктуры бедных стран. Проблема в том, что такие страны не имеют достаточных государственных

ресурсов для финансирования ИКТ и возможностей для привлечения частного капитала, так как рассматриваются инвесторами как непривлекательные инвестиционные направления.

Подытоживая выше сказанное, отметим, что для притока прямых иностранных инвестиций необходимы следующие условия: защита прав собственности, льготное налогообложение, отсутствие бюрократических барьеров, низкая себестоимость, обеспечиваемая дешевой национальной валютой.

Между тем приток прямых иностранных инвестиций – это взаимовыгодный процесс, в том числе для принимающей стороны: ускоряются процессы модернизации, технического и технологического обновления, возрастает производительность труда, провоцируя экономический рост и благосостояние населения. Необходимо существенно пересмотреть подходы в привлечении инвестиций, стимулируя приток именно «длинных денег» – прямых иностранных инвестиций в реальный сектор экономики.

Библиографический список

1. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 N 1662-р (ред. от 10.02.2017) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года»
2. Абрамова М.А., Александрова Л.С. Экономика (экономическая теория). Вопросы и ответы - Москва: Юриспруденция, 2001.- 240 с.
3. Инаркиева М.С. Мировой финансовый кризис: причины, пути преодоления. Вузовское образование и наука. Материалы региональной научно-практической конференции. 2009. С. 167-170.
4. Мальсагов Р.М. Инструменты повышения инвестиционной привлекательности региона. Перспективы устойчивого социально-экономического развития Ингушетии. Коллективная монография. Saarbrücken, 2015. С. 18-31.. 2015. С. 18-31.
5. Цурова Л.А. Фундаментальные причины кризисных явлений в России. Вузовское образование и наука. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2016. С. 206-210.
6. Цурова Л.А., Дзарахова Б.Ю., Инаркиева М.С., Таршхоева М.М. Анализ влияния факторов инвестиционной функции на стимулирование совокупного инвестиционного спроса. Экономика и предпринимательство. 2016. № 11-4 (76-4). С. 737-743.
7. Aitken, B. J. Do Domestic Firms Benefit from Direct Foreign Investment? Evidence from Venezuela / B.J. Aitken, A. Harrison // American Economic Review -1999. Vol. 89, № 3. - PP. 605-618.
8. Cashin P., Kumar M.S., McDermott C.J. International integration of equity markets and contagion effects. Wash.: IMF, 1995,- IV, 47p.
9. Kokko, A. Technology, Market Characteristics and Spillovers / A. Kokko // Journal of Development Economics. 1994. - № 43. - PP. 279-293.
10. Steven Globerman and Daniel M. Shapiro. 1999. The Impact of government policies on foreign direct investment: the Canadian experience. Journal of International Business Studies, 30(3) (third quarter), pp. 513-32.

References

1. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 17.11.2008 N 1662-r (red. ot 10.02.2017) «O Konceptcii dolgosrochnogo social'no-ehkonomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2020 goda»
2. Abramova M.A., Aleksandrova L.S. Ehkonomika (ehkonomicheskaya teoriya). Voprosy i otvety - Moskva: YUrisprudenciya, 2001.- 240 s.
3. Inarkieva M.S. Mirovoj finansovyj krizis: prichiny, puti preodoleniya. Vuzovskoe obrazovanie i nauka Materialy regional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2009. S. 167-170.

4. Mal'sagov R.M. Instrumenty povysheniya Investicionnoj privlekatel'nosti regiona. Perspektivy ustojchivogo social'no-ehkonomicheskogo razvitiya Ingushetii. Kollektivnaya monografiya. Saarbrücken, 2015. S. 18-31.. 2015. S. 18-31.
5. Curova L.A. Fundamental'nye prichiny krizisnyh yavlenij v Rossii. Vuzovskoe obrazovanie i nauka. Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2016. S. 206-210.
6. Curova L.A., Dzarahova B.YU., Inarkieva M.S., Tarshkhoeva M.M. Analiz vliyaniya faktorov Investicionnoj funkicii na stimulirovanie sovokupnogo investicionnogo sprosa. EHkonomika i predprinimatel'stvo. 2016. № 11-4 (76-4). S. 737-743.
7. Aitken, B. J. Do Domestic Firms Benefit from Direct Foreign Investment? Evidence from Venezuela / B.J. Aitken, A. Harrison // American Economic Review -1999. Vol. 89, № 3. - PP. 605-618.
8. Cashin P., Kumar M.S., McDermottC.J. International Integration of equity markets and contagion effects. Wash.: IMF, 1995,- IV, 47p.
9. Kokko, A. Technology, Market Characteristics and Spillovers / A. Kokko // Journal of Development Economics. 1994. - № 43. - PP. 279-293.
10. Steven Globerman and Daniel M. Shapiro. 1999. The Impact of government policies on foreign direct investment: the Canadian experience. Journal of International Business Studies, 30(3) (third quarter), pp. 513-32.

РАЗДЕЛ 2. ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

АНАЛИЗ РЕАЛИЗАЦИИ И ФАКТОРЫ ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ НЕФТЕГАЗОВОЙ ПРОДУКЦИИ

Гулиев И.А., к.э.н., доцент, Международный институт энергетической политики и дипломатии МГИМО МИД России

Акиева Л.Б., ведущий аналитик Центра стратегических исследований и геополитики в области энергетики

Аннотация: Мировой нефтегазовый рынок в современных условиях представляет собой глобальную конструкцию финансово-экономических связей между странами, выносящих свои производственные процессы за пределы национальных границ, что оказывает влияние на процессы воспроизводства и новые виды обмена результатами труда. Процессы, происходящие на данном рынке, оказывают существенное влияние на всю финансово-экономическую структуру мира. В этой связи нефтегазовым компаниям необходимо внедрять эффективные способы управления ценовыми рисками.

Ключевые слова: спрос, предложение, рынок нефти, нефтегазовая отрасль, ценообразование, цена на нефть, риск-менеджмент, ценовые риски.

Abstract: Global oil and gas market in modern conditions is a global design financial-economic sustainable relationships between countries that pass their production processes beyond national borders, influencing the processes of reproduction and new forms of sharing the results of labor. The processes taking place in the market, have a significant impact on the entire financial and economic structure of the world. In this regard, oil and gas companies need to implement effective ways to manage price risks.

Keywords: demand, supply, the oil market, the oil and gas industry, pricing, the price of oil, risk management, price risks.

Современная ситуация на нефтегазовом рынке показывает, что участники не находятся в состоянии конкурентной борьбы, а реализуют методы борьбы за влияние над источниками минерального сырья, которые находятся в политической плоскости. Естественно, что это находит свое отражение в процессах

ценообразования на топливно-энергетических рынках, определяет развитие рынков в целом, что в свою очередь формирует политику отдельно взятых нефтегазовых компаний и отражается на результатах их деятельности.

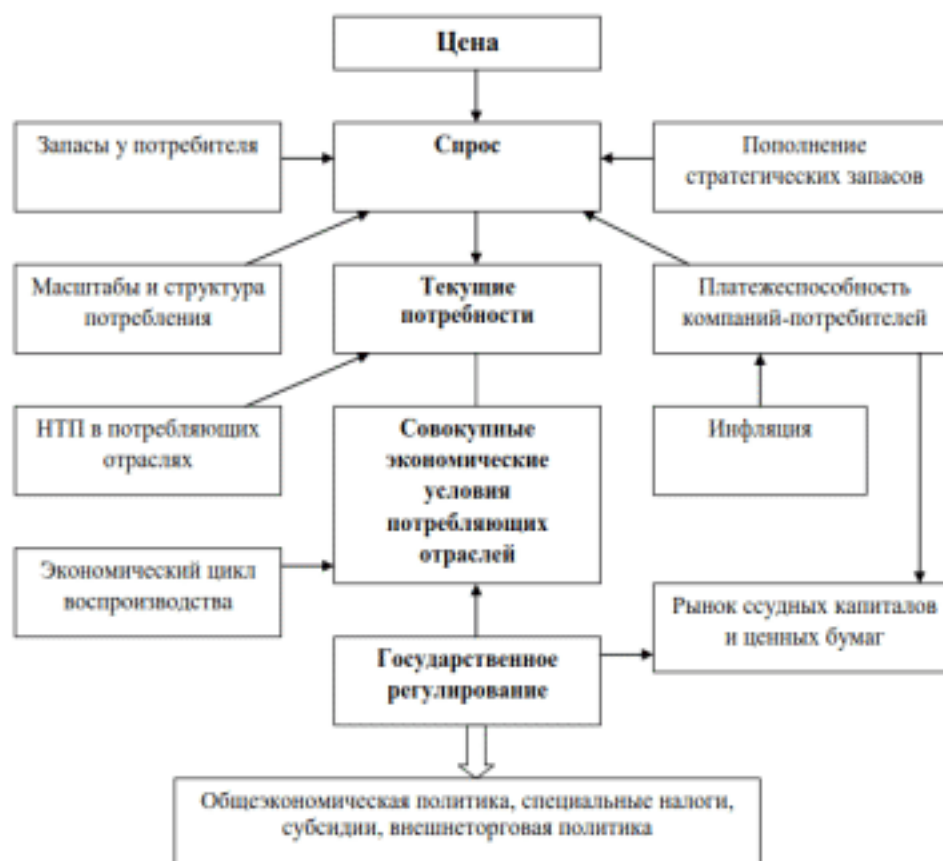

Рисунок 1. - Факторы спроса на рынке минерального сырья и топлива¹

В целом для России топливно-энергетический комплекс является инструментом проведения внешней и внутренней политики. Соответственно, уровень мировых цен это немаловажный внешний фактор, влияющий на формирование государственного бюджета, платежного баланса и состояния российской экономики. Экономические потрясения периода 2014-2016 г.г., наблюдающиеся в российской экономике, во многом обусловлены снижением уровня мировых цен на нефть и введением санкций направленных прежде всего на топливно-энергетический комплекс страны. В период высоких цен на нефть и нефтепродукты структурной перестройки экономики России с сырьевой направленности не произошло. Высокая зависимость государственного бюджета от нефтегазовых доходов сохраняется. Таким образом, зависимость от уровня мировых цен на нефть определяет развитие как топливно-энергетического комплекса, так и других отраслей российской экономики.

Следовательно, для определения возможного формирования ожидаемых тенденций, необходимо рассмотреть факторы определяющие цену и проанализировать особенности ценообразования на мировых нефтегазовых рынках. Это позволит оценить проблематику ценового риска данного сектора экономики с учетом всех составляющих.

Следует отметить, что набор параметров широк, но обобщенно их можно разделить на три крупные группы:

- 1) геологические;
- 2) географические;
- 3) экономические.

Но первоочередное значение имеют рыночные факторы формирующие спрос и предложение (рис.1).

Рисунок 1 наглядно демонстрирует, что большое влияние на нефтегазовом рынке имеют прежде всего макроэкономические показатели. Это показывает значимость сырьевых рынков в государственных масштабах и общее влияние в целом на мировую экономику, равно как другие отрасли влияют на ценовую составляющую сырья, путем формирования спроса.

В современных условиях страны-импортеры путем развития технологий стараются сокращать потребление энергоресурсов, но в целом пока наблюдается его рост, в первую очередь, за счет увеличения спроса в развивающихся странах и демографического фактора – прироста населения, а также использования нефти для изготовления синтетических продуктов (рис.2).

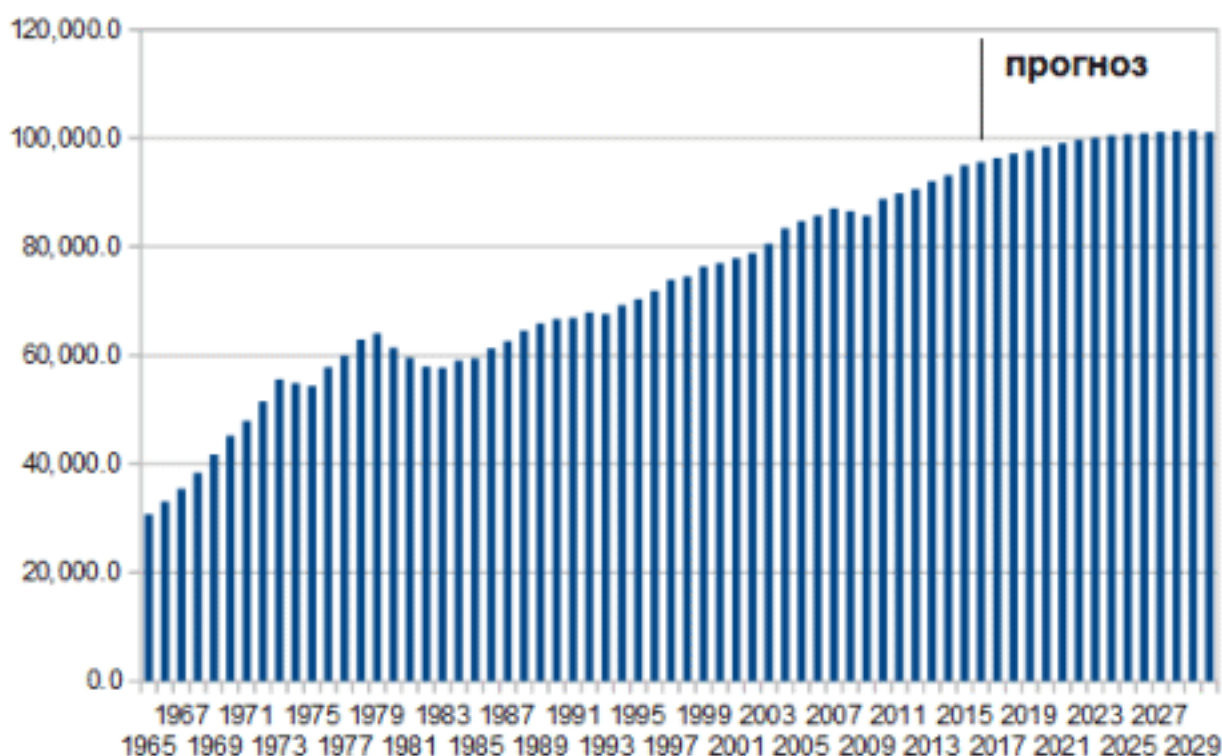

Рисунок 2. - Динамика совокупного потребления нефти, тыс. баррелей в сутки²

На фоне растущей потребности в топливно-сырьевом обеспечении, наблюдался существенный рост цен на энергоресурсы, при этом вследствие существующей зависимости спроса от цены, страны-импортеры при высоких ценах на энергоресурсы вынуждены искать альтернативные источники энергии. В результате, были усовершенствованы технологии добычи сланцевой нефти и газа, запущены

энергосберегающие проекты в странах членах ЕС. Кроме того, нефтегазовые компании, имея сверхприбыль, инвестировали в разведку и разработку новых месторождений, что, естественным образом привело рынок к насыщению и в настоящее время наблюдается сокращение потребления нефти при росте добычи, причиной чего также явился мировой экономический кризис (рис.3).

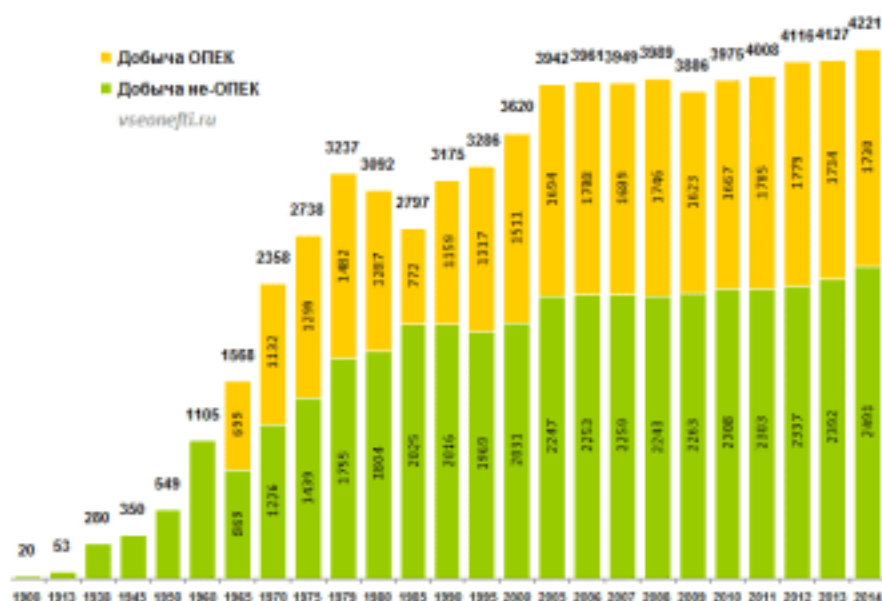

Рисунок 3. - Добыча нефти в мире, тыс. баррелей в сутки³

Возникает необходимость сбалансированности спроса и предложения и способность предложения в своей структуре правильно влиять на цену, что в целом зависит, как от отдельных крупных добывающих компаний, так и от политики стран-экспортеров. Для этого определены основные рынки сбыта и отслеживается совокупность влияния на потребление, как природных условий, так и уровня технического и

экономического развития, социальных и демографических тенденций. Общим фоном является общая внешнеполитическая и мировая экономическая обстановка.

Структура формирования предложения в нефтегазовой отрасли и зависимость от формирующейся цены представлена на рис.4.

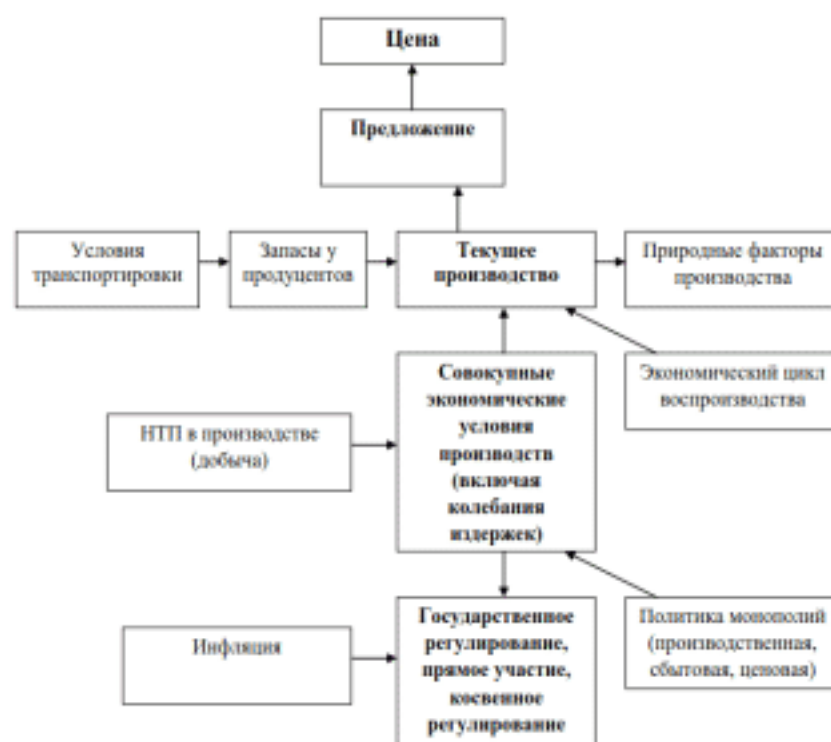

Рисунок 4. - Факторы предложения на рынке минерального сырья и топлива⁴

Схема, представленная на рисунке 1.4, выделяет факторы, влияющие на формирование предложения, что оказывает давление на цену и, следовательно, на возникновение ценового риска. Поэтому необходимо выполнять макроэкономический анализ тенденций по основным странам-импортерам, что позволяет спрогнозировать колебания цен на топливно-сырьевом рынке.

Структуру обеспечения страны сырьем можно рассчитать по формуле:

$$D = m + E = Q + R + I,$$

где

D – общая потребность экономики в сырье и топливе, складывающаяся из **m** – внутренней потребности народного хозяйства и;

E – потребности в топливно-сырьевых товарах для экспорта;

Q – сырье и топливо из минерально-сырьевой базы данной страны;

R – сырье и топливо, производимые и используемые из отходов;

I – минеральное сырье, поступающее из внешних источников².

Владея знанием структуры ценообразования и понимая потенциальные зоны влияния ценового риска в нефтегазовой отрасли и у компаний отрасли в частности, можно перейти к анализу решения проблемы в условиях рынков, образующих актуальную цену и являющихся индикатором первопричины воз-

никновения ценового риска. Такой подход задает направления в сторону повышения эффективности управления предприятием и правильной оценке наблюдаемой рыночной ситуации.

В целом, вектор российской экономики должен быть направлен на инновационное развитие и смену курса от сырьевой составляющей экономики к увеличению доли обрабатывающей промышленности с акцентом на развитие внедрения высокотехнологичных производств, базирующихся на внутреннем потенциале страны.

¹ Клинов В.Г. Мировые товарные рынки : учебник / В.Г. Клинов, Л.С. Ревенко, Т.И. Ружинская ; под ред. Л.С. Ревенко ; МГИМО (У) МИД России, каф. междунар. экон. отношений и внешних экон. связей. - М. : МГИМО-Университет, 2012, стр.179

² Отчет EIA «Мировая энергетика», май 2016г. [Электронный ресурс] - http://www.eia.gov/forecasts/leo/liquid_fuels.cfm

³ BP Statistical Review of World Energy, June 2015. - <http://www.bp.com/content/dam/bp/pdf/Energy-economics/statistical-review-2015/BP-statistical-review-of-world-energy-2015-full-report.pdf>

⁴ Клинов В.Г. Мировые товарные рынки : учебник / В.Г. Клинов, Л.С. Ревенко, Т.И. Ружинская ; под ред. Л.С. Ревенко ; МГИМО (У) МИД России, каф. междунар. экон. отношений и внешних экон. связей. - М. : МГИМО-Университет, 2012, стр.180.

⁵ Клинов В.Г. Мировые товарные рынки : учебник / В.Г. Клинов, Л.С. Ревенко, Т.И. Ружинская ; под ред. Л.С. Ревенко ; МГИМО (У) МИД России, каф. междунар. экон. отношений и внешних экон. связей. - М. : МГИМО-Университет, 2012, стр.180.

Библиографический список

1. Акиева Л.Б., Шевелева А.В. «Хеджирование: проблемы управления ценовыми рисками нефтегазовых компаний», *Neftgaz.RU* №5-6, 2016.
2. Андреев Е.Ф., Бурыкина Е.В. Методы учета и анализа рисков нефтегазовых проектов // *Современные проблемы экономики и управления нефтегазовым производством*. - 2010. - С. 132.
3. Бушуев В., Исаин Н. Парадокс нефтяных цен.//*Отрасли и рынки*. - июль, 2013.
4. Гербутова И.П. Управление ценовыми рисками экспортноориентированных предприятий // *Известия ТГУ*. - 2009. - № 1. - С. 165-169.
5. Клинов В.Г. Мировые товарные рынки : учебник / В.Г. Клинов, Л.С. Ревенко, Т.И. Ружинская ; под ред. Л.С. Ревенко ; МГИМО (У) МИД России, каф. междунар. экон. отношений и внешних экон. связей. - М. : МГИМО-Университет, 2012
6. Лесных В. В., Демкин И. В., Габриелов А. О. Управление ценовым риском нефтегазовых проектов // *Газовая промышленность*. 2012. № 8(678).
7. Лукашов А.В. Управление ценовыми рисками на сырьевые товары // *Управление финансовыми рисками*. - 2006. - №2.
8. Недосекин А.О. Эффективная стратегия управления краткосрочными ценовыми рисками нефтяных компаний // *Аудит и финансовый анализ*. - 2014. - №1. - С. 111-119.
9. Николацци М. «Цена на нефть». - М.: *Международные отношения*, 2012.
10. Последствия низких цен для нефтяной отрасли // *Энергетический бюллетень*. - январь 2015. - №20.
11. Салыгин В.И., Гулиев И.А., Литвинюк И.И. Анализ перспектив потребления дизельного топлива в странах, в которые осуществляется поставка нефтепродуктов через порты Черноморского и Балтийского бассейнов // В сборнике: *Наука в современном обществе. Материалы V международной научно-практической конференции*. 2015. С. 214.
12. Салыгин В.И., Гулиев И.А.О., Хубаева А.О. Зарубежный опыт применения принципа «качай или плати» в сфере трубопроводного транспорта // *Вестник МГИМО Университета*. 2015. №4 (43). С. 46-52
13. Салыгин В.И. Роль стандартов в техническом регулировании деятельности по транспортировке нефти и нефтепродуктов / Салыгин В.И., Гулиев И.А., Литвинюк И.И. // В сборнике: *Наука в современном информационном обществе Материалы VII международной научно-практической конференции*. н.-и.ц. «Академический». North Charleston, SC, USA, 2015. С. 166-170.
14. Гулиев И.А., Литвинюк И.И. Геоструктура глобальной нефтепереработки // *История. Экономика. Геополитика*. 2016. № 1. С. 141-151.
15. Гулиев И. А., Литвинюк И. И. Конкурентоспособность НПЗ в глобальном мире: ключевые факторы и стратегия развития // *Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии* №4, 2016
16. Рынок слияний и поглощений в нефтегазовой отрасли сохраняет устойчивость, несмотря на сложности 2014 года // *Нефтегазовая вертикаль*. - 2015. - №3.
17. Шевченко Л.И. Развитие законодательства, регулирующего отношения по транспортировке нефти в системе магистральных нефтепроводов, и его влияние на теоретические представления об их правовой сущности // *Юридический мир*. 2013. № 5. С. 14-19.
18. Akiyeva L. «Analysis of oil and gas products sales process and pricing factors», Материалы VIII научно-практической конференции, 2016.
19. BP Statistical Review of World Energy, June 2015. - <http://www.bp.com/content/dam/bp/pdf/Energy-economics/statistical-review-2015/BP-statistical-review-of-world-energy-2015-full-report.pdf>
20. Отчет EIA «Мировая энергетика», май 2016г. [Электронный ресурс] - http://www.eia.gov/forecasts/leo/liquid_fuels.cfm

References

1. Akieva L.B., Sheveleva A.V. «Hedzhirovanie: problemy upravleniya cenovymi riskami neftegazovykh kompanij», Neftegaz.RU №5-6, 2016.
2. Andreev E.F., Burykina E.V. Metody ucheta i analiza riskov neftegazovykh proektov // Sovremennyye problemy ehkonomiki i upravleniya neftegazovym proizvodstvom. – 2010. – S. 132.
3. Bushuev V., Isain N. Paradoks neftyanykh cen. // Otraski i rynki. – Iyul', 2013.
4. Gerbutova I.P. Upravlenie cenovymi riskami ehksportoorientirovannykh predpriyatij // Izvestiya TGU. – 2009. – № 1. – S. 165-169.
5. Kllnov V.G. Mirovyye tovarnyye rynki : uchebnyk / V.G. Kllnov, L.S. Revenko, T.I. Ruzhinskaya ; pod red. L.S. Revenko ; MGIMO (U) MID Rossii, kaf. mezhdunar. ehkon. otnoshenij i vneshnih ehkon. svyazey. – M. : MGIMO-Universitet, 2012
6. Lesnyh V. V., Demkin I. V., Gabrielov A. O. Upravlenie cenovym riskom neftegazovykh proektov // Gazovaya promyshlennost'. 2012. № 8(678).
7. Lukashov A.V. Upravlenie cenovymi riskami na syr'evyye tovary // Upravlenie finansovymi riskami. – 2006. – №2.
8. Nedosekin A.O. EHffektivnaya strategiya upravleniya kratkosrochnymi cenovymi riskami neftyanykh kompanij // Audit i finansovyy analiz. – 2014. – №1. – S. 111-119.
9. Nikolacci M. «Cena na neft'». – M.: Mezhdunarodnyye otnosheniya, 2012.
10. Posledstviya nizkikh cen dlya neftyanoy otraski // EHnergeticheskij byulleten'. – yanvar' 2015. – №20.
11. Salygin V.I., Guliev I.A., Litvinyuk I.I. Analiz perspektiv potrebleniya dizel'nogo topliva v stranah, v kotorye osushchestvlyayetsya postavka nefteproduktov cherez porty Chernomorskogo i Baltijskogo bassejnov // V sbornike: Nauka v sovremennom obshchestve. Materialy V mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2015. S. 214.
12. Salygin V.I., Guliev I.A.O., Hubaeva A.O. Zarubezhnyy opyt primeneniya principa «kachaj ili plati» v sfere truboprovodnogo transporta // Vestnik MGIMO Universiteta. 2015. №4 (43). S. 46-52
13. Salygin V.I. Rol' standartov v tekhnicheskome regulirovanii deyatel'nosti po transportirovke nefti i nefteproduktov / Salygin V.I., Guliev I.A., Litvinyuk I.I. // V sbornike: Nauka v sovremennom informacionnom obshchestve Materialy VII mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. n.-i.c. «Akademicheskij». North Charleston, SC, USA, 2015. S. 166-170.
14. Guliev I.A., Litvinyuk I.I. Geostruktura global'noj neftepererabotki // Istoriya. EHkonomika. Geopolitika. 2016. № 1. S. 141-151.
15. Guliev I. A., Litvinyuk I. I. Konkurentosposobnost' NPZ v global'nom mire: klyuchevyye faktory i strategiya razvitiya // Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ehkonomika, nauka, tekhnologii №4, 2016
16. Rynok sliyaniy i pogloshcheniy v neftegazovoy otraski sohranyaet ustojchivost', nesmotrya na slozhnosti 2014 goda // Neftegazovaya vertikal'. – 2015. – №3.
17. Shevchenko L.I. Razvitiye zakonodatel'stva, reguliruyushchego otnosheniya po transportirovke nefti v sisteme magistral'nykh nefteprovodov, i ego vliyaniye na teoreticheskie predstavleniya ob ih pravovoy sushchnosti // Yuridicheskij mir. 2013. № 5. S. 14-19.
18. Akieva L. «Analysis of oil and gas products sales process and pricing factors», Materialy VIII nauchno-prakticheskoy konferencii, 2016.
19. VR Statistical Review of World Energy, June 2015. – <http://www.bp.com/content/dam/bp/pdf/Energy-economics/statistical-review-2015/BP-statistical-review-of-world-energy-2015-full-report.pdf>
20. Otchet EIA «Mirovaya ehnergetika», maj 2016g. [EHlektronnyj resurs] – http://www.eia.gov/forecasts/leo/liquid_fuels.cfm.

ИНТЕГРАЦИЯ ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В РАМКАХ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА (ЕАЭС)

Деркач Н.О., к.э.н., доцент, Алтайский государственный университет

Аннотация: В статье представлен анализ основных условий функционирования систем пенсионного обеспечения в государствах-членах Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Цель исследования заключается в определении возможностей сближения пенсионных систем государств-членов ЕАЭС с учетом различий в экономических и социальных условиях их функционирования. Результаты исследования свидетельствуют об изначально неравных условиях становления пенсионного обеспечения.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, межгосударственная интеграция, социальные условия, пенсионная система, пенсионное обеспечение.

Abstract: The article presents the analysis of the basic conditions for the functioning of pension systems in the member States of the Eurasian economic Union (EEU). The purpose of the study is to identify the possibilities of convergence in the pension systems of the member States of the EAEC, taking into account differences in the economic and social conditions of their operation. The results of the study indicates initially unequal conditions of formation of pension.

Keywords: The Eurasian economic Union, international integration, social conditions, pension system, pension.

Межгосударственная интеграция, осуществляемая между государствами-членами Евразийского экономического союза (ЕАЭС), связана в первую очередь с новыми вызовами современной экономики. Интеграция осуществляется по различным направлениям экономической деятельности, что в свою очередь существенно затрагивает социальную сферу. Вопросы медицинского и социального обслуживания на пространстве ЕАЭС и, особенно, пенсионного обеспечения требуют отдельной разработки и согласования с учетом особенностей функционирования социальной сферы в государствах-членах ЕАЭС.

Особенности экономической интеграции изучаются современными исследователями с различных аспектов: эволюции понятия, особенностей интеграционных настроений, возможностей социальной интеграции. В тоже время необходимо выработать подходы для повышения эффективности интеграционных процессов для всех государств-членов ЕАЭС. В данной статье на основе анализа особенностей пенсионных систем Российской Федерации, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Республики Армения и Киргизской Республики выделяются возможные пути сближения пенсионного обеспечения.

Становление современных пенсионных систем государств-членов ЕАЭС происходило практически в одно время. Изначально (в начале 90-х годов) пенсионные системы были созданы на основе принципов формирования пенсионного обеспечения в советской экономике, как элемента системы социального обеспечения. В качестве базовых принципов советского пенсионного обеспечения необходимо выделить:

- единство и федеральный характер государственного пенсионного обеспечения – предусматривает в первую очередь единство нормативной базы;
- всеобщность;
- солидарность материальных обязательств (между поколениями, отраслями экономики, территориями, отдельными организациями и гражданами) основанная на распределительном характере финансирования, при котором каждое последующее поколение обеспечивает пенсии предыдущего;
- государственная гарантия для всех получателей пенсионного обеспечения;
- зависимость размера пенсии от трудового вклада работника при назначении пенсии.

К середине 1990-х годов многие государства на постсоветском пространстве выработали собственные концепции реформирования и развития пенсионных систем. При этом часть государств сохранила базовые принципы формирования пенсионной системы (в частности, Республики Армения и Беларуси), а часть государств решилась на более радикальное реформирование (в частности, Республика Казахстан). В

последующие годы государства неоднократно возвращались к реформам собственных пенсионных систем, проводя более или менее значимые корректировки [1,2].

Для того, чтобы определить возможности интеграции пенсионных систем в рамках ЕАЭС, разберем на каких принципах построены современные пенсионные системы государств-членов ЕАЭС и с какими особенностями связано их функционирование. В рамках исследования основное внимание уделяется только регулированию прав на получение пенсии по возрасту (по старости) на общих основаниях.

Основными нормативными документами, регламентирующими функционирование пенсионной системы Республики Армения, являются закон Республики Армения от 30 декабря 2010 года №ЗР-243 «О государственных пенсиях» (далее: закон №ЗР-243) и закон Республики Армения от 30 декабря 2010 года №ЗР-244 «О накопительных пенсиях» (далее: закон №ЗР-244). В соответствии с законом №ЗР-243 пенсионная система Республики Армения включает:

- 1) государственное пенсионное обеспечение – обеспечивает лиц государственной пенсией из средств государственного бюджета в случаях и порядке, установленных законодательством;
- 2) обязательную накопительную пенсионную составляющую – обеспечивает лиц накопительной пенсией за счет установленных законодательством обязательных накопительных платежей и полученных от их инвестирования доходов в случае достижения ими возраста, дающего право на трудовую пенсию по возрасту;
- 3) добровольную накопительную пенсионную составляющую, которая обеспечивает лиц дополнительной пенсией (доходом) за счет установленных законодательством дополнительных накопительных взносов и полученных от их инвестирования доходов или страховых взносов в случае достижения ими возраста, дающего право на трудовую пенсию по возрасту.

Законом №ЗР-243 предусматривается три основных вида пенсий по возрасту:

- трудовая пенсия – назначается лицу по достижении 63 лет при наличии у него не менее 25 лет трудового стажа;
- военная пенсия;
- социальная пенсия – назначается лицу, достигшему 65 лет и не имеющему права на получение трудовой или военной пенсии.

Размер трудовой пенсии зависит от установленного размера основной пенсии, стоимости одного года трудового стажа, а также личного коэффициента пенсионера, зависящего от стажа. Размер основной пенсии и стоимость одного года трудового стажа

устанавливаются Правительством Республики Армения. Размер военной пенсии зависит от суммы месячного денежного довольствия и стажа военной службы. Размер социальной пенсии определяется равным основной пенсии. Все пенсии по государственному пенсионному обеспечению финансируются за счет средств государственного бюджета Республики Армения.

Закон №ЗР-244 устанавливает структуру обязательной накопительной пенсионной составляющей и добровольной накопительной пенсионной составляющей пенсионной системы Республики Армения. Обязательная накопительная пенсионная составляющая предусмотрена для лиц, родившихся 1 января 1974 года и позднее. Для финансирования обязательной накопительной пенсионной составляющей уплачиваются в налоговый орган обязательный накопительный взнос в размере 10% от базового дохода, который затем перечисляется в выбранный пенсионный фонд. Видами обязательных накопительных пенсий являются аннуитеты, программные выплаты и единовременные выплаты, которые выплачиваются при достижении участником пенсионного возраста. Юридические и физические лица могут также участвовать в добровольной накопительной пенсионной составляющей, выбирая одну или несколько добровольных накопительных пенсионных схем, таких как установленные пенсии, накопительные пенсионные вклады и установленные пенсионные выплаты. Добровольные накопительные пенсии выплачиваются также при достижении участником пенсионного возраста в виде единовременных или периодических выплат.

Основы пенсионной системы Республики Беларусь определены законом Республики Беларусь от 17 апреля 1992 г. № 1596-ХІІ «О пенсионном обеспечении». Пенсионная система включает два уровня:

1) государственно пенсионное обеспечение – гарантирующее основные виды пенсионного обеспечения;

2) профессиональное пенсионное страхование – устанавливающее пенсионное обеспечение за работу с особыми условиями труда и в связи с занятостью отдельными видами профессиональной деятельности в соответствии с законом Республики Беларусь от 5 января 2008 г. № 322-З «О профессиональном пенсионном страховании».

По государственному пенсионному обеспечению предусмотрены следующие виды пенсий по возрасту:

- трудовая пенсия – право на которую имеют мужчины по достижении 60 лет и при стаже работы не менее 25 лет и женщины по достижении 55 лет и при стаже работы не менее 20 лет;

- социальная пенсия – мужчинам по достижении 60 лет и женщинам по достижении 55 лет, которые не получили право на трудовую пенсию.

В соответствии с Указом Президента Республики Беларусь «О совершенствовании пенсионного обеспечения» от 11 апреля 2016 года предусматривается с 1 января 2017 года поэтапное ежегодное повышение на 6 месяцев общеустановленного пенсионного возраста до достижения мужчинами 63 лет, женщинами – 58 лет к 1 июля 2022 года.

Трудовые пенсии по возрасту в общем случае назначаются в размере 55% среднемесячного заработка, а социальная пенсия установлена в размере 50% наибольшей величины утвержденного Министерством труда и социальной защиты Республики Беларусь бюджета прожиточного минимума в среднем на душу населения за два последних квартала. Выплата трудовых пенсий осуществляется из средств бюджета Фонда социальной защиты населения, а социальных пенсий – из средств республиканского бюджета. Обязательные страховые взносы в Фонд социальной

защиты населения уплачивают работодатели по ставке 28% со всех видов выплат в пользу работников, а также работники по ставке 1%.

В Кыргызской Республике основным нормативным документом, регулирующим правоотношения, возникающие в пенсионной системе, является закон Кыргызской Республики от 21 июля 1997 года №57 «О государственном пенсионном социальном страховании». В системе государственного пенсионного социального страхования предусмотрено две части пенсии по возрасту:

1) солидарная часть, которая включает:

- базовую часть пенсии, гарантированную лицам, отвечающим условиям, предусмотренным законодательством и в едином для всех получателей размере

- страховую часть пенсии, устанавливаемую застрахованным по государственному пенсионному социальному страхованию лицам с учетом страхового стажа и среднемесячной заработной платы (сформированных до введения персонифицированного учета) или накопленных страховых взносов (после внедрения персонифицированного учета);

2) накопительная часть пенсии, устанавливаемая застрахованному лицу от суммы пенсионных накоплений, учтенных в накопительной части личного страхового счета

Право на пенсию по возрасту имеют мужчины, достигшие возраста 63 лет и имеющие расчетный страховой стаж для назначения полной пенсии 25 лет, женщины, достигшие возраста 58 лет при стаже 20 лет.

Работодатели уплачивают страховые взносы на государственное пенсионное страхование в Социальный фонд Кыргызской Республики в размере 15% со всех видов выплат, осуществляемых в пользу работников. Выплата солидарной и накопительной частей пенсий по возрасту осуществляется Социальным фондом КР.

Пенсионная система Республики Казахстан регулируется положениями закона Республики Казахстан от 21 июня 2013 года №105-V ЗРК «О пенсионном обеспечении в Республике Казахстан». В соответствии с данным нормативным актом в стране функционирует многоуровневая пенсионная система, состоящая из трех уровней:

1. Базовый – гарантирующий государственную базовую пенсионную выплату, которая назначается всем гражданам, выходящим на пенсию независимо от наличия трудового стажа и дохода.

2. Обязательный – предусматривающий выплату солидарной пенсии, за счет средств республиканского бюджета в зависимости от трудового стажа, выработанного на 1 января 1998 года (не менее 6 месяцев), и выплату из единого накопительного пенсионного фонда за счет пенсионных накоплений, сформированных из 10% обязательных пенсионных взносов.

3. Добровольный – позволяющий увеличить свои накопления за счет добровольных пенсионных взносов, которые в будущем станут дополнительным источником дохода пенсионеров.

Пенсионный возраст в Казахстане для мужчин составляет 63 года, для женщин – 58 лет (с 2018 года будет повышаться ежегодно на 6 месяцев и к 2027 году составит 63 года).

Размеры пенсий зависят только от двух показателей: трудового стажа по состоянию на 1 января 1998 года и среднемесячного дохода в предпенсионный период. С переходом к накопительной пенсионной системе, каждый работодатель обязан осуществлять регулярное перечисление обязательных пенсионных взносов в размере 10% от ежемесячного дохода работника (не более 75 минимальных заработных плат)

на индивидуальный пенсионный счет работника, открытый в Едином накопительном пенсионном фонде (ЕНПФ). В настоящее время пенсионные выплаты из ЕНПФ до 1 января 2018 года осуществляются преимущественно по графику (ежемесячно, ежеквартально или 1 раз в год), либо через компании по страхованию жизни при условии приобретения пенсионного аннуитета. Добровольные пенсионные взносы – деньги, вносимые вкладчиками по своей инициативе в ЕНПФ и (или) добровольный накопительный пенсионный фонд за себя или третьими лицами. Их ставка, период уплаты определяются договором о пенсионном обеспечении за счет добровольных пенсионных взносов.

Пенсионную систему Российской Федерации регулируют следующие основные нормативные акты [3]:

Федеральный закон Российской Федерации от 15 декабря 2001 года №166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации»;

Федеральный закон Российской Федерации от 15 декабря 2001 года №167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации»;

Федеральный закон Российской Федерации от 17 декабря 2001 года №173-ФЗ (ред. от 28.12.2013, с изм. от 19.11.2015) «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» (в части исчисления размера пенсий);

Федеральный закон Российской Федерации от 28 декабря 2013 года №400-ФЗ «О страховых пенсиях»;

Федеральный закон Российской Федерации от 28 декабря 2013 года №424-ФЗ «О накопительной пенсии».

В соответствии с данным документами в Российской Федерации устанавливаются следующие виды пенсий:

1) пенсии по государственному пенсионному обеспечению:

- пенсия за выслугу лет;
- пенсия по старости;
- пенсия по инвалидности;
- пенсия по случаю потери кормильца;
- социальная пенсия.

2) пенсии по обязательному пенсионному страхованию:

- страховая пенсия по старости;
- страховая пенсия по инвалидности;

- страховая пенсия по случаю потери кормильца;
- накопительная пенсия.

Страховая пенсия по старости назначается мужчинам, достигшим возраста 60 лет, и женщинам, достигшим возраста 55 лет при наличии не менее 15 лет страхового стажа (на 01.01.2015 года минимальные требования составляют 6 лет с поэтапным увеличением до 15 лет к 01.01.2024 году) и величины индивидуального пенсионного коэффициента в размере не менее 30 (на 01.01.2015 года требуемая величина индивидуального пенсионного коэффициента установлена не ниже 6,6 с последующим ежегодным увеличением на 2,4).

Размер страховой пенсии по старости определяется исходя рассчитанного размера индивидуального пенсионного коэффициента и стоимости одного пенсионного коэффициента по состоянию на день, с которого назначается страховая пенсия по старости. Выплата страховых пенсий по старости осуществляется за счет средств бюджета Пенсионного фонда Российской Федерации. Средства на выплату страховых пенсий формируются из страховых взносов, уплачиваемых в Пенсионный фонд по ставке 22% (или 16% при формировании накопительной пенсии) с базы начисления страховых взносов.

При наличии пенсионных накоплений застрахованные лица получают право на накопительную пенсию, которая выплачивается либо из Пенсионного фонда, либо из негосударственного пенсионного фонда.

Также отличается порядок расчета пенсий, варианты досрочного выхода на пенсию и прочее. Данные особенности осложняют процессы межгосударственной интеграции пенсионного обеспечения в рамках ЕАЭС.

Помимо существенных отличий параметров действующих пенсионных систем государства-члены ЕАЭС имеют различные экономические и социальные условия осуществления пенсионного обеспечения. С целью характеристики данных условий необходимо изучить ряд показателей.

Первым показателем, характеризующим экономические условия, является показатель валового внутреннего продукта (ВВП) на душу населения, рассчитанный по паритету покупательной способности (ППС) (рисунок 1).

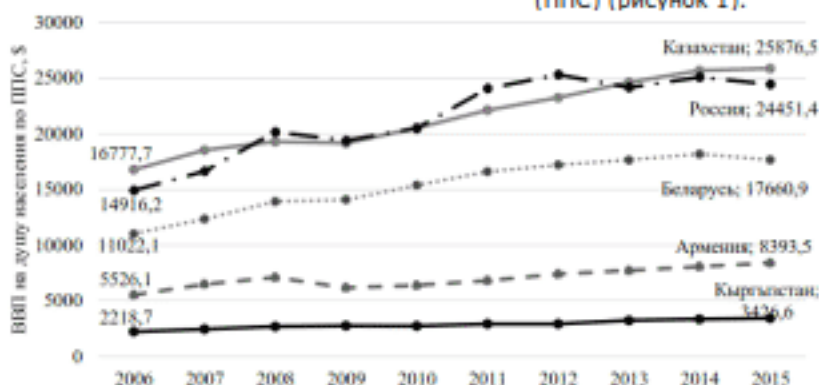

Рисунок 1 – Валовой внутренний продукт на душу населения по паритету покупательной способности, \$ [4]

Во всех государствах-участниках отмечается рост исследуемого показателя. Наибольшее увеличение ВВП на душу населения по ППС за десятилетний период произошло в Российской Федерации – 63%. В Республике Беларусь рост составил 60%, в Республике Казахстан и Кыргызской Республике по 54%, а в Республике Армения – 51%. При этом наибольший размер показателя к концу 2015 года в Республике

Казахстан больше наименьшего размера в Кыргызской Республике в 7,5 раз.

Следующим показателем, характеризующие социальные условия функционирования систем пенсионного обеспечения, является показатель удельного веса пенсионеров в общей численности населения (таблица 1).

Таблица 1 – Удельный вес пенсионеров в общей численности населения в государствах-участниках ЕАЭС за 2009-2015 гг., %

Государство-участник ЕАЭС	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	Темп роста
Республика Армения	17,1	17,1	16,9	16,8	17,1	15,4	15,5	90,8
Республика Беларусь	25,8	26,0	26,3	26,5	26,8	27,0	27,3	105,7
Республика Казахстан	10,3	10,3	10,4	10,4	10,9	11,0	11,2	109,2
Кыргызская Республика	10,4	10,5	10,7	10,8	10,8	10,8	10,4	100,2
Российская Федерация	27,4	27,8	28,1	28,3	28,6	28,3	29,2	106,5

* Примечание – составлено на основе расчета по данным служб государственной статистики государств-участников ЕАЭС [5,6]

В Республике Казахстан и Кыргызской Республике на протяжении исследуемого периода наблюдается достаточно низкий удельный вес численности пенсионеров в общей численности населения – на уровне 10,3% – 11,2%. Чуть выше значение показателя в Республике Армения – 15,4% – 17,1%, но это единственное государство-участник ЕАЭС в котором удельный вес пенсионеров снижается. Наиболее высокие показатели в Республике Беларусь (25,8%-27,3%) и Российской Федерации (27,4%-29,2%). Помимо различных демографических факторов на значение данного показателя несомненное влияние

оказывает установленный государством пенсионный возраст – там, где требования к возрасту выше – удельный вес пенсионеров общей численности населения ниже, и наоборот. Кроме того, низкий возраст выхода на пенсию создает дополнительные предпосылки для миграции лиц предпенсионного и пенсионного возраста.

Показателем, который характеризует эффективность системы пенсионного обеспечения, является коэффициент замещения, который позволяет оценивать уровень покрытия суммами пенсионного обеспечения утраченного заработка (таблица 2).

Таблица 2 – Коэффициент замещения утраченного заработка в государствах-участниках ЕАЭС в 2009-2015 гг., %

Государство-участник ЕАЭС	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	Темп роста
Республика Армения	25,5	26,4	25,0	26,2	19,9	22,6	21,9	85,8
Республика Беларусь	43,8	45,1	49,5	51,3	43,6	43,8	41,8	95,5
Республика Казахстан	25,4	27,4	30,4	29,3	29,2	29,8	31,1	122,4
Кыргызская Республика	34,6	40,1	41,4	39,8	39,7	38,3	35,9	103,6
Российская Федерация	33,1	36,2	35,4	33,9	33,3	33,2	39,4	118,8

Примечание – составлено на основе расчета по данным служб государственной статистики государств-участников ЕАЭС [5,6]

Самый низкий показатель коэффициента замещения отмечается в Республики Армения, к тому же за исследуемый период произошло его снижение более чем на 14%. На конец исследуемого периода только в Республике Беларусь коэффициент замещения соответствовал установлен международным нормам – минимум 40%. В Российской Федерации данный показатель за 2015 год достаточно близко приблизился к рекомендуемой норме.

Таким образом, можно отметить, что в государствах-членах ЕАЭС, увеличивших пенсионный возраст и установивших обязательными программы накопительного пенсионного страхования, наблюдается низкий удельный вес численности пенсионеров в общей численности населения и низкий коэффициент замещения. При этом, если в Республике Армения и в Кыргызской Республике достаточно схожие экономические условия, то в отличие от них Республика Казахстан обладает достаточно высоким экономическим потенциалом.

С целью высокоэффективной интеграции пенсионного обеспечения в процессы межгосударственной интеграции в рамках ЕАЭС, на наш взгляд, в первую очередь необходимо:

- выработать единые подходы к организации и функционированию систем пенсионного обеспечения: соотношение распределительных и накопительных принципов финансирования, порядка назначения пенсий и др.;

- создать условия равенства социальных прав для всех граждан государств-членов ЕАЭС: параметры определения пенсионного возраста, наличие (отсутствие) дополнительных условий, предоставление различных льгот и т.п.;

- установить порядок осуществления пенсионных выплат для резидентов и нерезидентов – единый на всем пространстве ЕАЭС.

Итогом сближения систем пенсионного обеспечения государств-членов ЕАЭС должно стать предоставление всем гражданам равных прав и возможностей при получении пенсионных выплат.

Библиографический список

1. Грищенко Н.Б. Некоторые проблемы и вызовы пенсионных систем стран СНГ, Балтии и Грузии / Н.Б. Грищенко // Страховое дело. – 2013. – № 4-5. – С. 27-32.
2. Соловьев А.К. Резервы повышения эффективности пенсионной системы / А.К. Соловьев // Финансы. – 2013. – № 3 – С. 51-55.
3. Пенсионный фонд Российской Федерации: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://www.prf.ru/> (дата обращения 21.11.2016).
4. ВВП на душу населения по паритету покупательной способности (ППС), \$ // Всемирный банк : официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://databank.worldbank.org/> (дата обращения 19.10.2016).
5. Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения 15.11.2016).

6. Информационно-правовая система законодательство стран СНГ : официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://www.spinform.ru/> (дата обращения 15.11.2016).

References

1. Grishchenko N.B. Nekotorye problemy i vyzovy pensionnyh sistem stran SNG, Baltii i Gruzii / N.B. Grishchenko // Strahovoe delo. – 2013. – № 4-5. – S. 27-32.
2. Solov'ev A.K. Rezervy povysheniya ehffektivnosti pensionnoj sistemy / A.K. Solov'ev // Finansy. – 2013. – № 3 – S. 51-55.
3. Pensionnyj fond Rossijskoj Federacii: oficial'nyj sayt [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.pfrf.ru/> (data obrashcheniya 21.11.2016).
4. VVP na dushu naseleniya po paritetu pokupatel'noj sposobnosti (PPS), \$ // Vsemirnyj bank : oficial'nyj sayt [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://databank.worldbank.org/> (data obrashcheniya 19.10.2016).
5. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki: oficial'nyj sayt [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.gks.ru/> (data obrashcheniya 15.11.2016).
6. Informacionno-pravovaya sistema zakonodatel'stvo stran SNG : oficial'nyj sayt [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.spinform.ru/> (data obrashcheniya 15.11.2016).

АНАЛИЗ СТАБИЛЬНОСТИ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ СО СТРУКТУРОЙ В ВИДЕ АПОЛЛОНОВСКОГО ГРАФА

Караев А.К., д.т.н., к.ф.-м.н., Финансовый Университет при правительстве Российской Федерации, Институт финансово-экономических исследований,
Гуев Т.А., Лаборатория Касперского

Аннотация: В работе проведен анализ стабильности банковской системы со структурой в виде аполлоновского графа с учетом таких характеристик банковской системы, как модульность и неоднородное распределение банков по степени, на основе расширенной средне-полевой модели Ньера (статический подход на основе упрощенного баланса активов и пассивов банка), в которой проводился анализ масштаба распространения процесса банкротства банков после дефолта одного из банков банковской системы. Полученные в работе результаты исследования стабильности банковских систем на основе аполлоновских графов свидетельствуют о том, что наличие в структуре модельных банковских систем таких характеристик, как модульность (то есть кластерность) и неоднородность банков, позволяет им в максимальной степени соответствовать «изоморфной структуре», характерной для большинства реальных социальных и биологических комплексных адаптивных систем.

Ключевые слова: финансовая стабильность, финансовый контагион, сетевой подход, аполлоновский граф.

Abstract: The present work contains the stability analysis of a banking system with the structure in the form of Apollonian graph based on such characteristics of the banking system as the modularity and inhomogeneous distribution of banks by degree, on the basis of the extended mid-field Nier model (static approach based on a simplified balance sheet of assets and liabilities of the bank) which analyzed the extent of the process of bankruptcy of banks after the default of one of the banks in the banking system. The obtained results of research of stability of banking systems based on the Apollonian graphs indicate that such characteristics as modularity (i.e. clustering), and the heterogeneity of banks present in the structure of the model of banking systems allow them to conform «isomorphous structure» typical of the majority of real social and biological complex adaptive systems.

Keywords: financial stability, financial contagion, network approach, apollonian graph.

Введение

За последние несколько лет были сделаны важные шаги в направлении более глубокого понимания критических явлений в сложных комплексных сетях [1 – 4], в частности, в изучении динамических процессов в этих сетях [5], которое может иметь существенное значение в исследовании механизма функционирования и контроля реальных процессов, таких как социальные системы, распространение вирусов в компьютерных сетях, трафик в технологических информационных системах, а также распространение эпидемических заболеваний. Для последнего процесса такие показатели, как вероятность заражения вершин сложной сети, существование неравновесных фазовых переходов, а также идентификация типа перехода, являются важными для изучения механизма и, соответственно, прогноза распространения эпидемических процессов [6].

Комплексные сети описывают многие природные и общественные системы [7], и в большинстве из них наблюдаются три характерные особенности: степенное распределение вершин сети по степени, короткая средняя длина пути и высокий коэффициент кластеризации. Что касается топологии комплексных сетей, то она, как правило, делится на три больших класса: случайные сети (сети Эрдеша-Реньи, Э-Р), в которых все узлы связаны друг с другом случайным образом; безмасштабные сети (сети Барабаши-Алберт, Б-А), представляющие собой связанный граф со степенным распределением узлов по степени связанности; и сети с эффектом «малый мир» (сети Уоттса-Строгатца, У-С), в которых диаметр сети или средняя кратчайшая длина пути l возрастает логарифмически с ростом размера системы N (количество узлов).

В работах по изучению поведения сложных сетей основной акцент сделан на анализе отношений между надежностью сложной сети и ее топологией, так как ее элементы, то есть узлы сети и связи между ними, в значительной степени влияют на поведение сети [8]. В оригинальной работе [9] было показано, что топологические характеристики сети оказывают существенное влияние на ее надежность. Дальнейшие исследования показали, что безмасштабные сложные сети Барабаши-Алберт, в которых учитыва-

ется гетерогенность узлов и их степенное распределение по степеням, более устойчивы против случайных атак по сравнению с однородными сетями Эрдеша-Реньи, но в то же время они более хрупкие относительно таргетированных, преднамеренных атак [10 – 11]. С другой стороны, однородные сети Эрдеша-Реньи, с равномерным распределением узлов по степеням, достаточно устойчивы к таргетированным атакам [3; 12].

Необходимо также заметить, что многие реальные природные и искусственные системы проявляют модульную структуру, где узлы в небольших группах (так называемых модулях, кластерах или общинах) связаны более плотно друг с другом, чем узлы в разных модулях сети, что является ключом к их поведению и функционированию всей системы [13]. Именно относительно редкие взаимосвязи между модулями (по сравнению с плотной сетью связей внутри модулей) имеют решающее значение для функциональности всей системы, и довольно часто как раз нарушение или отказ этих связей приводят к снижению или даже к полному сбою функционирования системы. Модульная организация сети Интернет и других крупномасштабных инфраструктур чрезвычайно повышает их масштабируемость и существенно влияет на распространение в них диффузионных процессов [14 – 15]. Модули, составленные из белковых комплексов и динамических функциональных единиц, составляют строительные блоки молекулярных сетей [16]. На основе модульно-иерархического принципа решаются важные проблемы теоретической экономики (проблема выбора; переход от микро-к макроуровню экономики; проблема учета психологических факторов и другие), которые не решаются в рамках мейнстрим направления [17]. Наконец, считается, что именно модульная архитектура нейронных сетей мозга имеет решающее значение для функциональных требований к сегрегации и интеграции информации [18 – 20]. Кроме того, был установлен важный факт: модульная структура возникает в природных системах за счет многокритериальной оптимизации стабильности, эффективности и способности системы к росту [21].

Таким образом, изменяя распределение узлов по степеням, можно изменять устойчивость сложных

сетей. В работе [22] было установлено, что безмасштабные сети с «луковой структурой» очень устойчивы к целенаправленным атакам на узлы с высокой степенью. Позже этот результат был подтвержден и другими исследователями, и это открытие стали использовать для разработки и дизайна надежности и устойчивости сложных сетей [23 – 25]. В недавних работах были выявлены причины и механизм этого эффекта [26 – 27].

Финансовые сети

Разумеется, перечисленные свойства природных сложных сетей характерны и для сложных комплексных финансовых систем (ФС), включая банковскую систему (БС). Проблема заключается в выявлении влияния структурных характеристик сети на ее финансовую стабильность. Для более глубокого понимания влияния архитектуры финансовой системы на ее надежность в большинстве исследований используются численные и визуальные методы сетевого анализа. В качестве примера можно привести результаты работ [28 – 30], в которых проводился анализ национальной платежной и расчетной систем Колумбии. Они подтвердили, что эти локальные финансовые сети имеют склонность к самоорганизации в виде модульной (то есть кластерной) безмасштабной (то есть неоднородной) архитектуры.

Полученные многочисленные результаты исследований свидетельствуют о том, что локальные финансовые сети самоорганизуются в модульные безмасштабные структуры, аналогично изоморфной архитектуре, которая характерна для других социальных и биологических систем и хорошо известна. Важно не столько наличие изоморфной модульной масштабно-инвариантной архитектуры финансовых систем, сколько его явное противоречие с традиционными предположениями о механизме формирования и структуры финансовой системы. Можно перечислить четыре самых важных последствия, которые непосредственно связаны с финансовой стабильностью [29]. Во-первых, наличие модульной масштабно-инвариантной архитектуры ФС приводит к тому, что результаты традиционного моделирования финансовых систем, основанного на их гомогенизации в виде однородных систем (как это было сделано в знаменитой работе [31]) могут ввести в заблуждение из-за непонимания влияния фактора связанности в вопросах выяснения механизма и динамики распространения финансовых contagiонов. Во-вторых, такая архитектура является новым свойством комплексного взаимодействия и адаптивного поведения финансовых институтов, которое содействует тому, что система настраивает себя таким образом, чтобы способствовать росту повседневной надежности и производительности, за исключением редких событий, приводящих к хрупкости системы, а также к эволюции системы в полном согласии со знаменитым определением финансовых сетей как «надежных, но хрупких» [32]. В-третьих, модульность структуры сети приводит к ограничению каскадов и изолированию обратных связей [33 – 35], в связи с чем в случаях небрежного снижения неоднородности системы, например, в результате простого сокращения или демонтажа системно важных финансовых институтов

(пусть даже во имя повышения финансовой стабильности) можно получить противоположный результат в виде неприятных последствий, приводящих к снижению надежности финансовой системы и ее большей подверженности кризисам. В-четвертых, органам надзора и контроля необходимо понимать и учитывать эти особенности существующей архитектуры ФС для разработки и внедрения эффективных мер макропруденциального регулирования, а также для калибровки системных требований, как это предложено в работах [30; 33; 35 – 37].

Теоретический подход для объяснения модульной безмасштабной архитектуры финансовых сетей впервые был рассмотрен в работах по изучению поведения сложных адаптивных систем Андерсоном [34] и Холландом [38] и основан на таких характеристиках сети, как механизм роста за счет преимущественного присоединения новых узлов к имеющейся уже сети, предложенный в работе [39], с наличием двух конкурирующих механизмов обратной связи в адаптивных сетях: гомофилии и гомеостаза [40]. Такой теоретический подход к структуре ФС совмещает в себе, с одной стороны, адаптивный характер поведения финансовых институтов [38; 41], основанный на индивидуальных особенностях эволюционного процесса за счет использования селективного метода «проб и ошибок» [42], и с другой стороны, процесса самоорганизации, который приводит к стабильной модульной безмасштабной архитектуре системы, которая обеспечивает, как правило, устойчивость повседневного поведения системы, кроме случаев редких, но сильных шоковых воздействий [32; 39].

Аполлоновские сети

Среди сложных комплексных сетей аполлоновские сети являются особенными, так как они характеризуются следующими свойствами [43]:

1. Они безмасштабны – кумулятивная функция распределения узлов по степени $P(k) = \sum_{k' \geq k} m(k', n) / N_n$ проявляет степенной характер, то есть $P(k) \propto k^{-\gamma}$ с показателем $\gamma = 1 + \ln 3 / \ln 2$, и характеризуется стационарной распределением. Здесь k – степень вершины (связанность), а $N_n = 3 + (3^{n+1} - 1) / 2$ есть число вершин в каждом поколении n ;

2. они проявляют эффект «малый мир» со средней длиной кратчайшего пути между двумя вершинами l , $l \propto [\ln(N)]^{3/4}$, которая растет медленнее, чем любая положительная степень системы размера N . Коэффициент кластеризации в пределе больших N равен $C = 0.828$ (поскольку l растет логарифмически и C стремится к единице, как в случае регулярной решетки, то аполлоновская сеть действительно проявляет эффект «малого мира»).

Теоретический подход на основе аполлоновских графов был использован для описания поведения многих физических или биологических систем, а именно: перколяции по связям [47], магнитных систем [45 – 47], исследования активности нейронных сетей [48], движения автотранспорта [49], формирования общественного мнения [50].

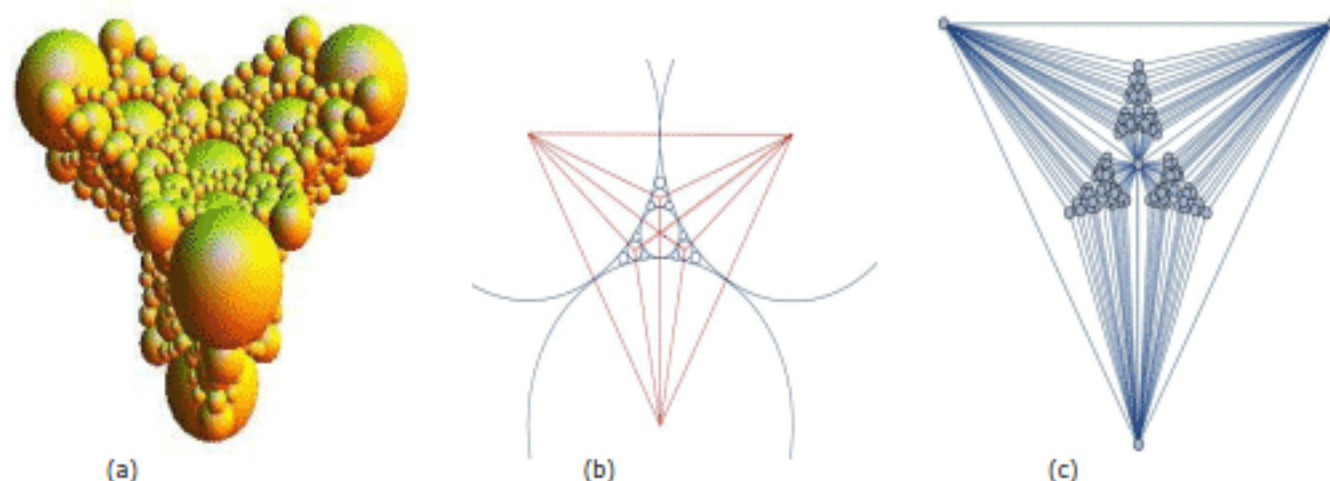

Рисунок 1 - Трехмерный (а) и двумерный (б) аполлоновские графы и детерминированный аполлоновский граф (с), сгенерированный функцией GraphData["Apollonian", 5] системы Wolfram Mathematica 10.3.

В представленной работе предпринята попытка расширить применение аполлоновских сетей для изучения распространения финансовой заразы – контагиона – в межбанковской кредитной сети с использованием средне-полевой модели Нiera [51]. С теоретической точки зрения, несмотря на свою простоту, средне-полевая модель (MF) является традиционным методом, используемым для изучения поведения таких сетей [52], так как она описывает качественно хорошо большинство фазовых переходов, в частности, критическое поведение сложных сетей, которые принадлежат к классу универсальности MF.

Детерминированные аполлоновские сети

На рисунке 1 представлены трехмерная и двумерные детерминированные аполлоновские графы (аббревиатура DAN), процедура построения которых подробно описана в работах [53 – 54].

В настоящей работе для построения детерминированных аполлоновских графов (DAN) была использована функция GraphData["Apollonian", 5] из библиотеки системы Wolfram Mathematica 10.3, генерирующая граф из 105 узлов, см. рисунок 1(с).

Случайные аполлоновские сети

Для построения случайных аполлоновских графов (аббревиатура RAN) в работе был использован итеративный алгоритм, разработанный в работе [53]: RAN[100, 3], генерирующий граф со 100 узлами.

Эволюционные аполлоновские сети

Для генерирования растущих аполлоновских графов в работе был использован алгоритм, разработанный в работе [53]: EAN[4, 4, p] с различными значениями параметра $p = \{0.1; 0.3; 0.5; 0.7\}$. Заметим, что при $p \sim 0$ алгоритм EAN[4, 4, p] сводится к RAN, а при $p \sim 1$ к DAN.

Модель стабильности банковской системы со структурой аполлоновских графов

В работе изучался механизм распространения банкротства банков после дефолта случайно выбранного банка по банковской сети с топологией: детерминированного (DAN); случайного (RAN) и эволюционного (EAN) аполлоновского графов (АГ) с учетом разных значений вероятности связать любые узлы сети $p = \{0.05; 0.1; 0.3; 0.5; 0.7; 0.9\}$, а также с учетом капитала банков и доли межбанковских активов.

Результаты компьютерных экспериментов и их анализ

В таблице 1 представлены численные значения параметров модели и диапазон их изменений (моделирование производилось в системе Mathematica 10, коды программной реализации модели могут быть предоставлены по запросу).

Таблица 1 - Численные значения параметров модели и диапазон их изменений.

Параметр	Тип сети	Определение	Диапазон изменений
N_0	Детерминированный АГ (DAN) Случайный АГ (RAN) Эволюционный АГ (EAN)	Общее количество банков	105 100 22; 69; 134; 172
E	Для всех	Общее количество внешних активов	100000
γ	Для всех	Доля капитала банка в общих активах банка	$0 < \gamma \leq 0.1$
θ	Для всех	Доля межбанковских активов в общих активах	$0 < \theta \leq 0.5$
p	Эволюционный АГ (EAN)	Вероятность связать любые два узла сети	0.05; 0.1; 0.3; 0.5; 0.7; 0.9

Влияние топологии сети, капитализации банков, доли межбанковских активов и связности банков на нестабильность банковской системы

В настоящей работе в качестве оценки системного риска использован критерий – банкротство 10% банков вследствие дефолта случайно выбранного банка. Такой выбор оценки системного риска бан-

ковской системы хорошо согласуется с аналогичной оценкой системного риска и анализом устойчивости банковской системы (переход банковской системы из режима I в режим II) после дефолта случайно выбранного банка, которые были проведены в работе Мэя [56]. В работе Гаи и Кападиа [57] системный риск определяется как банкротство более 5% банков вследствие банкротства случайно выбранного банка.

Как и в работах [58 – 59], в которых был проведен анализ устойчивости банковской системы с топологией в виде графа Барабаши-Алберт (Б-А) и Уоттса-Строгатца (У-С) на основе средне-полевой модели Ниера [51], в данной работе результаты проведенных компьютерных экспериментов по анализу неустойчивости банковской системы с топологией аполлоновских графов (*DAN*, *RAN*, *EAN*) представлены в виде:

1. трехмерной зависимости количества обанкротившихся банков N от численных значений параметров: отношения собственного капитала к активам банка u и отношения межбанковских активов к общим активам Θ ;

2. проекции графика трехмерной зависимости количества обанкротившихся банков N на плоскость (y, Θ) , для разных уровней $N/N_0 = \{0.1; 0.2; 0.3; 0.4; 0.5; 0.6; 0.7; 0.8; 0.9\}$ и $p = \{0.1; 0.3; 0.5; 0.7\}$ в случае банковской системы в виде графа *EAN*.

Модель стабильности банковской системы на основе аполлоновских графов (DAN, RAN, EAN)

В настоящей работе анализ стабильности банковской системы с топологией аполлоновских графов (*DAN*, *RAN*, *EAN*), подвергнутой идиосинкретическому шоку, проводился так же, как и в знаменитой работе Ниера [51], при условии, когда вариация значений параметров модели не переходит границу области значений параметров модели $\{0 < y < 10\%; 0 < \Theta < 50\%\}$.

Детерминированный (DAN) и случайный (RAN) аполлоновские графы

На рисунках 2 и 3 представлены результаты устойчивости банковской системы на основе детерминированного (*DAN*) и случайного (*RAN*) аполлоновских графов, подвергнутой идиосинкретическому шоковому воздействию в виде дефолта случайно выбранного банка, в виде: а) трехмерной зависимости количества обанкротившихся банков N от капитализации банков $y\%$ и доли межбанковских активов $\Theta\%$; б) проекции трехмерной зависимости количества обанкротившихся банков на плоскость $N = 10\%N_0$ (красная линия – кривая, разделяющая стабильную и нестабильную фазы банковской системы).

Из анализа полученных результатов, представленных на рисунках 2 и 3, следует, что кривая, разделяющая устойчивую и неустойчивую фазы банковской системы, подвергнутой шоку в виде дефолта случайного банка, состоит из двух ветвей в виде почти прямых линий, которые пересекаются в пороговой точке с координатами (y_c, Θ_c) . Восходящая ветвь кривой, разделяющая устойчивую и неустой-

чивую фазы банковской системы, характеризуется тем, что с ростом доли межбанковских активов (ростом значений параметра Θ до порогового значения Θ_c) при постоянном количестве межбанковских связей k для ограничения масштаба возможного распространения банкротства банков и для поддержания стабильности банковской системы необходимый уровень капитализации нужно повышать ($\Theta \sim ky$) [56]. Нисходящая ветвь кривой, разделяющая устойчивую и неустойчивую фазы банковской системы, характеризуется тем, что с дальнейшим ростом доли межбанковских активов (ростом параметра Θ выше порогового значения Θ_c) падает доля внешних активов, а следовательно, и амплитуда s шоковых воздействий на банковскую систему, которая является долей f внешних активов $s = f(1 - \Theta)$. Тем самым снижается масштаб возможного распространения банкротства банков, и для поддержания стабильности банковской системы необходимый уровень капитализации банков тоже падает $y = f(1 - \Theta)/(1 + k)$. Пороговый уровень доли межбанковских активов Θ_c определяется из условия пересечения восходящей и нисходящей ветвей кривой, разделяющей устойчивую и неустойчивую фазы банковской системы $\Theta = (f - y)/(1 + f)$ [56].

Как видно из рисунков 2 и 3, с изменением топологии банковской системы с *DAN* на *RAN* происходит смещение координат пороговой точки (y_c, Θ_c) для банковской системы со структурой в виде детерминированного аполлоновского графа (*DAN*) – $\{y_c \sim 2\%; \Theta_c \sim 10\%\}$; а для банковской системы со структурой в виде случайного аполлоновского графа (*RAN*) – $\{y_c \sim 4\%; \Theta_c \sim 30\%\}$. Такое смещение координат пороговой точки (y_c, Θ_c) можно объяснить разным значением параметров f и k для структуры банковской сети в виде аполлоновских графов *DAN* и *RAN* при одних и тех же значениях других параметров модели: N_0, y, Θ . Если анализировать влияние соотношения параметров f/k на устойчивость банковской системы, то из рисунков 2 и 3 следует, что для банковской системы в виде графа *DAN* это соотношение – f_1/k_1 меньше, чем для банковской системы в виде графа *RAN* – f_2/k_2 . Если предположить, что изменения количества связей k более существенно влияют на изменения соотношения f/k , чем изменения параметра f , то тогда следует, что для банковской сети в виде графа *DAN* количество связей k_1 больше, чем количество связей k_2 для банковской сети в виде графа *RAN*. Таким образом, с ростом количества связей в графе k снижается вес одной связи – w . Это приводит к тому, что для стабильности банковской системы на восходящей ветви кривой, разделяющей стабильную и нестабильную фазы банковской системы, при фиксированных значениях параметра Θ с ростом параметра k необходимый уровень капитализации банков y для поддержания стабильности банковской системы снижается.

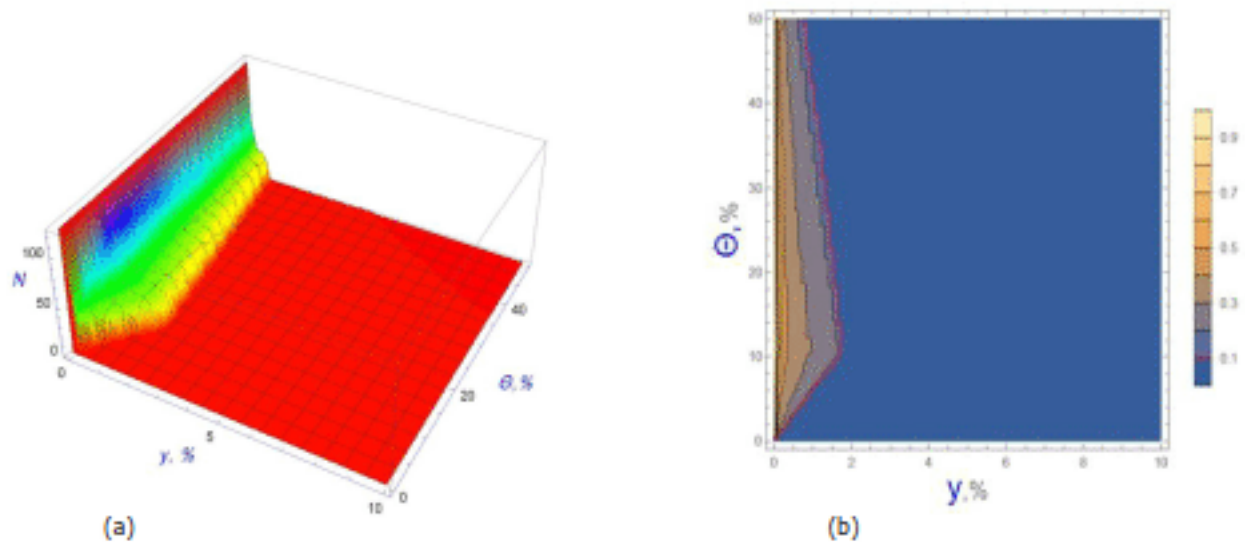

Рисунок 2 - Детерминированный аполлоновский граф DAN (GraphData["Apollonian", 5]): а) трехмерная зависимость количества обанкротившихся банков N от капитализации банков $y\%$ и доли межбанковских активов $\Theta\%$; б) проекция трехмерной зависимости количества обанкротившихся банков на плоскость $N = 10\%N_0$ (красная линия – кривая, разделяющая стабильную и нестабильную фазы банковской системы).

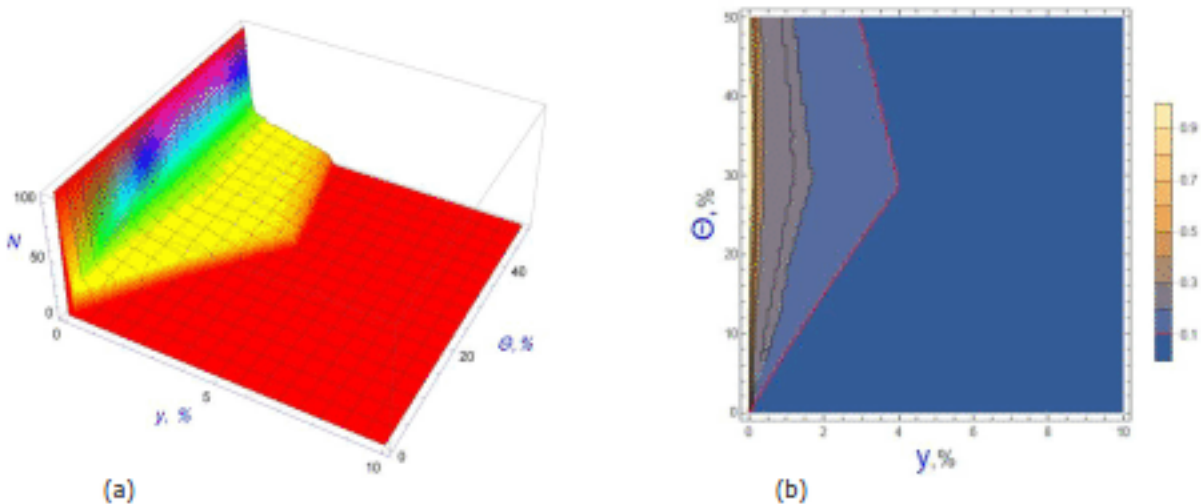

Рисунок 3 - Случайный аполлоновский граф RAN[100, 3]: а) трехмерная зависимость количества обанкротившихся банков N от капитализации банков $y\%$ и доли межбанковских активов $\Theta\%$; б) проекция трехмерной зависимости количества обанкротившихся банков на плоскость $N = 10\%N_0$ (красная линия – кривая, разделяющая стабильную и нестабильную фазы банковской системы).

Что касается стабильности банковской системы на нисходящей кривой, разделяющей стабильную и нестабильную фазы банковской системы, то при фиксированных значениях параметра Θ с ростом значений параметра k необходимо все меньше и меньше доли капитала банков y для поддержания стабильности банковской системы, так как на этой ветви кривой, разделяющей стабильную и нестабильную фазы банковской системы, рост доли межбанковских активов приводит к снижению доли внешних активов, а также к росту капитализации банков. Поэтому для поддержания стабильности банковской системы с ростом параметра k требуется все меньше и меньше необходимого уровня капитализации банков.

Модель стабильности банковской системы на основе эволюционного аполлоновского графа EAN

На рисунке 4 представлена фазовая диаграмма состояний банковской системы на основе эволюционного аполлоновского графа EAN с вероятностью образования связи между любыми узлами графа $p = \{0.1; 0.3; 0.5; 0.7\}$. Следует заметить, что, как видно из рисунка 4, для предельных случаев, когда вероятность образования связи p стремится к нулю ($p \sim 0$), граф EAN сводится к случайному аполлоновскому графу RAN. А в случае, когда вероятность образования связи p стремится к единице ($p \sim 1$), граф EAN сводится к детерминированному аполлоновскому графу DAN и занимает промежуточное положение между ними.

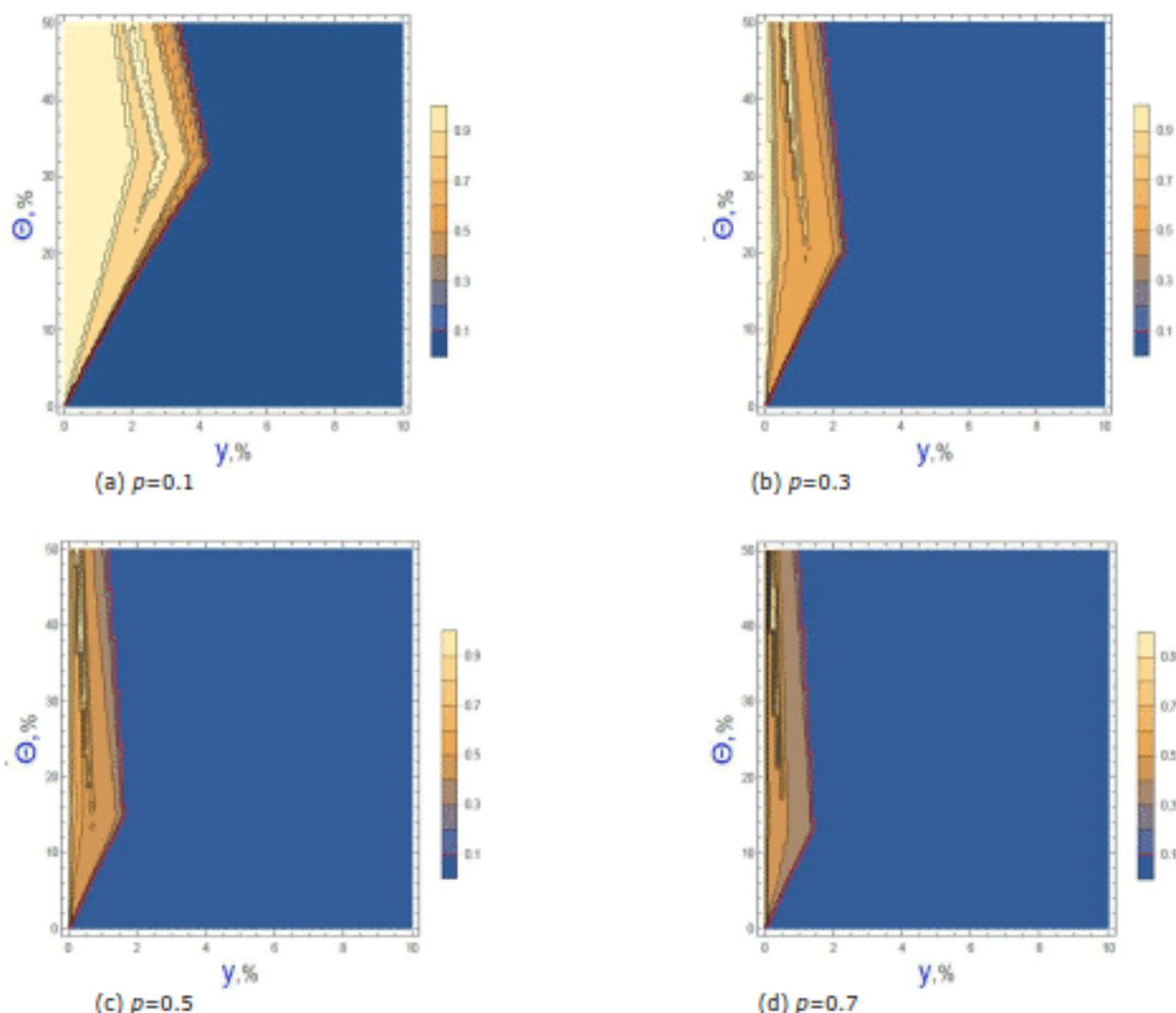

Рисунок 4 - Устойчивость банковской системы на основе эволюционного аполлоновского графа $EAN[4, 4, p]$, проекция трехмерной зависимости количества обанкротившихся банков на плоскость $N = 10\%N_0$ (красная линия – кривая, разделяющая стабильную и нестабильную фазы банковской системы) при разных значениях $p = \{0.1; 0.3; 0.5; 0.7\}$.

Как видно из рисунка 4, для банковской системы на основе графа EAN в анализируемой области $\{0 < y < 10\%; 0 < \Theta < 50\%\}$ для всех значений параметра $p = \{0.1; 0.3; 0.5; 0.7\}$ граница, разделяющая фазовые (устойчивое и неустойчивое) состояния банковской системы, представлена двумя прямыми: $\Theta = 1 - y(1+k)/f$ и $\Theta = ky$. С ростом p вероятности образования связи между любыми узлами графа и при одних и тех же значениях параметров Θ и y происходит снижение параметра f/k , что связано со снижением амплитуды s шоковых воздействий на банковскую систему (из-за роста параметра k).

Таким образом, для банковских систем со структурой в виде эволюционного аполлоновского графа устойчивость к случайным шоковым воздействиям в виде дефолта отдельного банка растет с ростом параметра связанности банков в банковской системе.

Заключение

В работе проведен анализ масштаба распространения процесса банкротства банков после дефолта одного из банков банковской системы со структурой в виде аполлоновских графов, на основе расширенной средне-полевой модели Ниера (статический подход на основе упрощенного баланса активов и пассивов банка).

В отличие от случаев распространения банкротства банков (способных вызвать системный риск после дефолта отдельного банка) в банковской системе:

- с однородным распределением банков по степени (граф Эрдеша-Реньи), который рассматривался в большинстве исследований, включая работу самого Ниера [51];
- на основе графа Уоттса-Стратотца, с эффектом «тесный мир», с высоким коэффициентом кластеризации и короткой средней длины пути;
- с неоднородным распределением банков по степени – модель на основе графа Барабаши-Альберт (безмасштабная сеть со степенным распределением банков по степени), в представленной работе проведен анализ стабильности банковской системы с сетевой структурой в виде аполлоновского графа, которая в большей степени приближена к структуре реальной банковской системы, с учетом таких характеристик сети, как модульность и неоднородное распределение банков по степени.

Полученные в данной работе результаты исследования устойчивости банковских систем на основе аполлоновских графов свидетельствуют о том, что

наличие в структуре модельных банковских систем таких характеристик, как модульность (то есть кластерность) и неоднородность узлов сети, аналогично «изоморфной архитектуре» [60], характерной для большинства социальных и биологических комплексных адаптивных систем. Важно не столько само наличие модульности и масштабно-инвариантной архитектуры банковских систем, сколько явное противоречие с результатами традиционного моделирования финансовых систем, основанного на их гомогенизации в виде однородных систем, как это было сделано в знаменитой работе [31]. Это может ввести в заблуждение из-за непонимания влияния фактора связанности в вопросах выяснения механизма и динамики распространения финансовых контагионов. В случаях пренебрежения или снижения роли таких характеристик системы, как модульность и неоднородность узлов системы, например, в результате простого сокращения или демонтажа системно важных финансовых институтов (пусть даже во имя повышения финансовой стабильности), можно получить противоположный результат в виде неприятных последствий, приводящих к снижению надежности финансовой системы и ее большей подверженности кризисам. Поэтому органам надзора и контроля банков-

ских систем необходимо учитывать эти особенности существующей модульно-иерархической архитектуры БС для разработки и внедрения эффективных мер макропруденциального регулирования, направленных на достижение финансовой стабильности. В этой связи наиболее эффективная стратегия может быть основана на результатах изучения биологических систем, в частности, для разработки эффективной политики, направленной на повышение надежности и стабильности банковской системы на основе теории распространения эпидемий [61 – 62]. За последнее время наблюдается растущее осознание того существенного факта, что важное значение имеет не только размер финансового института, но и специфика их взаимосвязи друг с другом. Надзорным органам необходимо использовать сетевой анализ финансовых систем, с учетом модульности и неоднородности системы не только для выявления системных и уязвимых институтов, но и для отслеживания потенциальных контагиозных путей в сети.

Работа выполнена в Финансовом университете при Правительстве РФ в рамках госзадания по НИР 2015 «Разработка комплексной системы анализа рисков и прогнозирования нестабильности финансовой системы Российской Федерации».

Библиографический список

1. Barabasi A.-L. Network Science. Cambridge University Press, Cambridge, UK, 2015.
2. Newman M. E. J. Networks: An Introduction. Oxford University Press, Oxford, 2010.
3. Cohen R., Havlin S. Complex Networks: Structure, Robustness and Function. Cambridge University Press, 2010.
4. Vespignani A. Complex networks: The fragility of interdependency. Nature 464, 984–985 (2010).
5. Barrat A., Barthelemy M., Vespignani A. Dynamical Processes on Complex Networks, Cambridge University Press, Cambridge, 2008.
6. Pastor-Satorras R., Castellano C., Miegheem P. Van, Vespignani A. Epidemic processes in complex networks // Rev. Mod. Phys. 87, 925 – Published 31 August 2015.
7. Pastor-Satorras R., Vespignani A. Evolution and Structure of the Internet: A Statistical Physics Approach, Cambridge University Press, Cambridge, England, 2004.
8. Matisziw T.C., Grubestic T.H., Guo J. Robustness elasticity in complex networks. Plos one. 2012; 7(7):e39788. doi: 10.1371/journal.pone.0039788 PMID: 22808060
9. Albert R., Jeong H., Barabasi A. Error and Attack Tolerance of Complex Networks. Nature. 2000;406:378–382. doi: 10.1038/35019019 PMID: 10935628
10. Cohen R., Erez K., Ben-Avraham D., Havlin S. Breakdown of the Internet under intentional attack. Physical review letters. 2001; 86(16):3682–3685. doi: 10.1103/PhysRevLett.86.3682 PMID: 11328053
11. Sun S., Liu Z., Chen Z., Yuan Z. Error and attack tolerance of evolving networks with local preferential attachment. Physica A: Statistical Mechanics and its Applications. 2007; 373:851–860. doi: 10.1016/j.physa.2006.05.049
12. Yuan X., Shao S., Stanley H.E., Havlin S. How breadth of degree distribution influences network robustness: Comparing localized and random attacks. Physical Review E. 2015; 92(3):032122–032130. doi:10.1103/PhysRevE.92.032122
13. Girvan M., Newman M. E. J. Community structure in social and biological networks. Proc. Natl Acad. Sci. USA 99, 7821–7826
14. Eriksen K.A., Simonsen I., Maslov S., Sneppen K. Modularity and Extreme Edges of the Internet//Phys.Rev. Lett.90,148701(2003).
15. Guimera R., Sales-Pardo M., Amaral LAN. Modularity from fluctuations in random graphs and complex networks // Phys. Rev. E 70, art. no. 025101 (2004)
16. Spirin V., Mirny L.A. Protein complexes and functional modules in molecular networks // Proc. Natl. Acad. Sci. USA100,12123(2003).
17. Маевский В.И., Чернавский Д.С. Иерархически организованный выбор, <http://spkurdyumov.ru/economy/ierarxicheski-organizovannyj-vybor/>
18. Bassett D.S., Gazzaniga M.S. Understanding complexity in the human brain//Trends Cogn. Sci.15,200(2011).
19. Bullmore E., Sporns O. Complex brain networks: Graph theoretical analysis of structural and functional systems // Nat Rev Neurosci, vol. 10, no. 3, pp. 186–198, (2009)
20. Gallos L.K., Makse H., Sigman M. A small world of weak ties provides optimal global integration of self-similar modules in functional brain networks. // Proc Natl Acad Sci USA 109, (2012) 2825–2830.
21. Pan R.K., Sinha S. Modular networks with hierarchical organization: The dynamical implications of complex structure // RAMANA - Journal of physics, August 2008, Vol. 71, No. 2, p. 331-340
22. Herrmann H.J., Schneider C.M., Moreira A.A., Andrade J.S., Havlin S. Onion-like network topology enhances robustness against malicious attacks. Journal of Statistical Mechanics: Theory and Experiment. 2011; 2011(01):027–035. doi: 10.1088/1742-5468/2011/01/P01027
23. Wu ZX, Holme P. Onion structure and network robustness. Physical Review E. 2011; 84(2):026106–026110. doi: 10.1103/PhysRevE.84.026106

24. Tanizawa T., Havlin S., Stanley H. Robustness of onion-like correlated networks against targeted attacks. *Physical review E, Statistical, nonlinear, and soft matter physics*. 2012; 85(4):046109–046117. doi: 10.1103/PhysRevE.85.046109 PMID: 22680540
25. Zeng A., Liu W. Enhancing network robustness against malicious attacks. *Physical review E, Statistical, nonlinear, and soft matter physics*. 2012; 85(6):066130–066135. doi: 10.1103/PhysRevE.85.066130 PMID: 23005185
26. Sun S., Li R., Wang L., Xia C. Reduced synchronizability of dynamical scale-free networks with onion-like topologies. *Applied Mathematics and Computation*. 2015; 252:249–256. doi: 10.1016/j.amc.2014.12.044
27. Li Rq., Sun Sw., Ma Yl, Wang L., Xia Cy. Effect of clustering on attack vulnerability of interdependent scale-free networks. *Chaos, Solitons and Fractals*. 2015; 80:109–116. doi: 10.1016/j.chaos.2015.06.022
28. Leon C., Machado C. «Designing an expert-knowledge-based systemic importance Index for financial Institutions», *Journal of Financial Market Infrastructures*, No.1, Vol.2, 2013.
29. Leon C., Machado C., Murcia A. «Macro-prudential assessment of Colombian financial Institutions systemic Importance», *Borradores de Economía*, No.800, Banco de la Republica, 2013.
30. Leon C., Perez J. «Authority Centrality and Hub Centrality as Metrics of Systemic Importance of Financial Market Infrastructures», *Borradores de Economía*, No. 754, Banco de la Republica, 2014.
31. Allen F., Gale D. «Financial contagion», *Journal of Political Economy*, Vol.108, No.1, 2000.
32. Haldane A.G. «Rethinking the financial network», *Speech delivered at the Financial Student Association (Amsterdam, Netherlands)*, April, 2009.
33. Haldane A., May R.M. «Systemic risk in banking ecosystems», *Nature*, Vol.469, January, 2011.
34. Anderson «Complexity theory and organization science», *Organization Science*, Vol. 10, No.3, 1999.
35. Kambhu J., Weidman S., Krishnan N. *New Directions for Understanding Systemic Risk*, Federal Reserve Bank of New York Economic Policy Review, Vol.13, No.2, November,
36. Markose S.M. «Systemic risk from Global Financial Derivatives: A Network Analysis of Contagion and its Mitigation with Super-Spreader Tax», *IMF Working Paper*, No.WP/12/282, International Monetary Fund (IMF), 2012.
37. May R.M., Levin S.A., Sugihara G. *Ecology for bankers* // *Nature*, Vol.451, February, 2008.
38. Holland J.H. «The global economy as an adaptive process», *SFI Studies in the Sciences of Complexity*, Perseus Books Publishing, 1998.
39. Barabasi A.-L., Albert R. «Emergence of Scaling in Random Networks», *Science*, Vol.286, October, 1999.
40. Assenza S., Gutierrez R., Gomez-Gardanes J., Latora V., Boccaletti S. «Emergence of structural patterns out of synchronization in networks with competitive interactions», *Scientific Reports*, No.99, Vol.1, 2011.
41. Miller J.H., Page S.E. *Complex Adaptive Systems*, Princeton University Press, 2007.
42. Simon H.A. «The architecture of complexity», *Proceedings of the American Philosophical Society*, Vol. 106, No. 6, 1962.
43. Da Silva L.F., Costa Filho R.N., Soares D.J.B., Macedo-Filho A., Fulco U.L., Albuquerque E.L. Critical properties of contact process on the Apollonian network//*Physica A: Statistical Mechanics and its Applications*, Vol. 392, Issue 6, 15 March 2013, P. 1532–1537.
44. Andrade Jr. J.S., Herrmann H.J., Andrade R.F.S., da Silva L.R. Apollonian Networks: Simultaneously Scale-Free, Small World, Euclidean, Space Filling, and with Matching Graphs. *Phys. Rev. Lett.* 94, 01870-1-4, 2005.
45. Araujo N.A.M., Andrade R.F.S., Herrmann H.J. q-state Potts model on the Apollonian network // *Phys. Rev. E* 82 (2010) 046109.
46. Andrade R.F.S., Andrade J.S., Herrmann H.J. Ising model on the Apollonian network with node-dependent interactions // *Phys. Rev. E* 79 (2009) 036105.
47. Andrade R.F.S., Herrmann H.J. Magnetic models on Apollonian networks // *Phys. Rev. E* 71 (2005) 056131.
48. Pellegrini G.L., de Arcangelis L., Herrmann H.J., Perrone-Capano C. Modelling the brain as an Apollonian network // *Physical Review E* 76, 016107 (2007).
49. Mendes G.A., da Silva L.R., Herrmann H.J. Traffic gridlock on complex networks // *Physica A* 391 (2012) 362.
50. Moreira A.A., Paula D.R., Costa Filho R.N., Andrade J.S. Competitive cluster growth in complex networks. *Physical Review E, Statistical, Nonlinear and Soft Matter Physics*, v. 73, p. 065101, 2006.
51. Nier, E., Yang, J., Yorulmazer, T., Alentorn, A. Network Models and Financial Stability, *Journal of Economic Dynamics and Control*, 31 (2007), p. 2033-2060.
52. Stanley H.E. *Introduction to Phase Transitions and Critical Phenomena*, Oxford University Press, Oxford, 1971.
53. Zhongzhi Zhang, Lili Rong, and Francesc Comellas High-dimensional random apollonian networks. *Physica A: Statistical Mechanics and its Applications*, 364:610-618, 2006.
54. Roland Molontay Networks and fractals BSc Thesis/ Budapest University of Technology and Economics Institute of Mathematics Department of Stochastics. 2013.
55. Zhongzhi Zhang, Lili Rong, and Shulgeng Zhou Evolving apollonian networks with small-world scalefree topologies. *Physical Review E*,74(4):046105, 2006.
56. May, R., and Arinaminpathy Systemic risk: the dynamics of model banking system, // *N J. R. Soc. Interface*, (2010) Vol.7, pp.823-838.
57. Gal, P. and S. Kapadia, (2010). Contagion in financial networks. *Proceedings of the Royal Society A: Mathematical, Physical and Engineering Science* 466(2120), 2401-2423.
58. Караев А.К., Мельничук М.В., (2015) Теоретическая модель финансовой нестабильности российского межбанковского кредитного рынка: сетевой подход. *Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал*, 5: 222-226.
59. Караев А.К. Сетевые эффекты и системные риски в банковской системе.
60. von Bertalanffy L. *General System Theory - A critical review*, *General Systems*, 7:1-20, 1962.
61. Tolvanen M. Contagion in the interbank network: An epidemiological approach // *Bank of Finland Research Discussion Paper No. 19/2013*.
62. Караев А.К., Мельничук М.В., (2015) Теоретическая модель прогнозирования финансовой нестабильности российского межбанковского кредитного рынка на основе семейства эпидемиологических моделей. *Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал*, 5: 219-222.

References

1. Barabasi A.-L. *Network Science*. Cambridge University Press, Cambridge, UK, 2015.

2. Newman M. E. J. *Networks: An Introduction*. Oxford University Press, Oxford, 2010.
3. Cohen R., Havlin S. *Complex Networks: Structure, Robustness and Function*. Cambridge University Press, 2010.
4. Vespignani A. *Complex networks: The fragility of interdependency*. *Nature* 464, 984–985 (2010).
5. Barrat A., Barthelemy M., Vespignani A. *Dynamical Processes on Complex Networks*, Cambridge University Press, Cambridge, 2008.
6. Pastor-Satorras R., Castellano C., Miegheem P. Van, Vespignani A. *Epidemic processes in complex networks* // *Rev. Mod. Phys.* 87, 925 – Published 31 August 2015.
7. Pastor-Satorras R., Vespignani A. *Evolution and Structure of the Internet: A Statistical Physics Approach*, Cambridge University Press, Cambridge, England, 2004.
8. Matisziw T.C., Grubestic T.H., Guo J. *Robustness elasticity in complex networks*. *Plos one*. 2012; 7(7):e39788. doi: 10.1371/journal.pone.0039788 PMID: 22808060
9. Albert R., Jeong H., Barabasi A. *Error and Attack Tolerance of Complex Networks*. *Nature*. 2000;406:378–382. doi: 10.1038/35019019 PMID: 10935628
10. Cohen R., Erez K., Ben-Avraham D., Havlin S. *Breakdown of the Internet under intentional attack*. *Physical review letters*. 2001; 86(16):3682–3685. doi: 10.1103/PhysRevLett.86.3682 PMID: 11328053
11. Sun S., Liu Z., Chen Z., Yuan Z. *Error and attack tolerance of evolving networks with local preferential attachment*. *Physica A: Statistical Mechanics and its Applications*. 2007; 373:851–860. doi: 10.1016/j.physa.2006.05.049
12. Yuan X., Shao S., Stanley H.E., Havlin S. *How breadth of degree distribution influences network robustness: Comparing localized and random attacks*. *Physical Review E*. 2015; 92(3):032122–032130. doi:10.1103/PhysRevE.92.032122
13. Girvan M., Newman M. E. J. *Community structure in social and biological networks*. *Proc. Natl Acad. Sci. USA* 99, 7821–7826
14. Eriksen K.A., Simonsen I., Maslov S., Sneppen K. *Modularity and Extreme Edges of the Internet*//*Phys.Rev. Lett.*90,148701(2003).
15. Guimerà R., Sales-Pardo M., Amaral LAN. *Modularity from fluctuations in random graphs and complex networks* // *Phys. Rev. E* 70, art. no. 025101 (2004)
16. Spirin V., Mirny L.A. *Protein complexes and functional modules in molecular networks* // *Proc. Natl. Acad. Sci. USA*100,12123(2003).
17. Maeviskiy V.I., Chernavskiy D.S. *Ierarhicheski organizovannyj vybor*, <http://spkurdyumov.ru/economy/ierarhicheski-organizovannyj-vybor/>
18. Bassett D.S., Gazzaniga M.S. *Understanding complexity in the human brain*//*Trends Cogn. Sci.*15,200(2011).
19. Bullmore E., Sporns O. *Complex brain networks: Graph theoretical analysis of structural and functional systems* // *Nat Rev Neurosci*, vol. 10, no. 3, pp. 186–198, (2009)
20. Gallos L.K., Makse H., Sigman M. *A small world of weak ties provides optimal global integration of self-similar modules in functional brain networks*. // *Proc Natl Acad Sci USA* 109, (2012) 2825–2830.
21. Pan R.K., Sinha S. *Modular networks with hierarchical organization: The dynamical implications of complex structure* // *RAMANA - Journal of physics*, August 2008, Vol. 71, No. 2, p. 331-340
22. Herrmann H.J., Schneider C.M., Moreira A.A., Andrade J.S., Havlin S. *Onion-like network topology enhances robustness against malicious attacks*. *Journal of Statistical Mechanics: Theory and Experiment*. 2011; 2011(01):027–035. doi: 10.1088/1742-5468/2011/01/P01027
23. Wu ZX, Holme P. *Onion structure and network robustness*. *Physical Review E*. 2011; 84(2):026106–026110. doi: 10.1103/PhysRevE.84.026106
24. Tanizawa T., Havlin S., Stanley H. *Robustness of onion-like correlated networks against targeted attacks*. *Physical review E, Statistical, nonlinear, and soft matter physics*. 2012; 85(4):046109–046117. doi: 10.1103/PhysRevE.85.046109 PMID: 22680540
25. Zeng A., Liu W. *Enhancing network robustness against malicious attacks*. *Physical review E, Statistical, nonlinear, and soft matter physics*. 2012; 85(6):066130–066135. doi: 10.1103/PhysRevE.85.066130 PMID: 23005185
26. Sun S., Li R., Wang L., Xia C. *Reduced synchronizability of dynamical scale-free networks with onion-like topologies*. *Applied Mathematics and Computation*. 2015; 252:249–256. doi: 10.1016/j.amc.2014.12.044
27. Li Rq., Sun Sw., Ma Yl, Wang L., Xia Cy. *Effect of clustering on attack vulnerability of interdependent scale-free networks*. *Chaos, Solitons and Fractals*. 2015; 80:109–116. doi: 10.1016/j.chaos.2015.06.022
28. Leon C., Machado C. «Designing an expert-knowledge-based systemic importance index for financial institutions», *Journal of Financial Market Infrastructures*, No.1, Vol.2, 2013.
29. Leon C., Machado C., Murcia A. «Macro-prudential assessment of Colombian financial institutions systemic importance», *Borradores de Economía*, No.800, Banco de la Republica, 2013.
30. Leon C., Perez J. «Authority Centrality and Hub Centrality as Metrics of Systemic Importance of Financial Market Infrastructures», *Borradores de Economía*, No. 754, Banco de la Republica, 2014.
31. Allen F., Gale D. «Financial contagion», *Journal of Political Economy*, Vol.108, No.1, 2000.
32. Haldane A.G. «Rethinking the financial network», *Speech delivered at the Financial Student Association (Amsterdam, Netherlands)*, April, 2009.
33. Haldane A., May R.M. «Systemic risk in banking ecosystems», *Nature*, Vol.469, January, 2011.
34. Anderson «Complexity theory and organization science», *Organization Science*, Vol. 10, No.3, 1999.
35. Kambhu J., Weidman S., Krishnan N. *New Directions for Understanding Systemic Risk*, *Federal Reserve Bank of New York Economic Policy Review*, Vol.13, No.2, November,
36. Markose S.M. «Systemic risk from Global Financial Derivatives: A Network Analysis of Contagion and its Mitigation with Super-Spreader Tax», *IMF Working Paper*, No.WP/12/282, International Monetary Fund (IMF), 2012.
37. May R.M., Levin S.A., Sugihara G. *Ecology for bankers* // *Nature*, Vol.451, February, 2008.
38. Holland J.H. «The global economy as an adaptive process», *SFI Studies in the Sciences of Complexity*, Perseus Books Publishing, 1998.
39. Barabasi A.-L., Albert R. «Emergence of Scaling in Random Networks», *Science*, Vol.286, October, 1999.
40. Assenza S., Gutierrez R., Gomez-Gardanes J., Latora V., Boccaletti S. «Emergence of structural patterns out of synchronization in networks with competitive interactions», *Scientific Reports*, No.99, Vol.1, 2011.

41. Miller J.H., Page S.E. *Complex Adaptive Systems*, Princeton University Press, 2007.
42. Simon H.A. «The architecture of complexity», *Proceedings of the American Philosophical Society*, Vol. 106, No. 6, 1962.
43. Da Silva L.F., Costa Filho R.N., Soares D.J.B., Macedo-Filho A., Fulco U.L., Albuquerque E.L. Critical properties of contact process on the Apollonian network//*Physica A: Statistical Mechanics and its Applications*, Vol. 392, Issue 6, 15 March 2013, P. 1532-1537.
44. Andrade Jr. J.S., Herrmann H.J., Andrade R.F.S., da Silva L.R. Apollonian Networks: Simultaneously Scale-Free, Small World, Euclidean, Space Filling, and with Matching Graphs. *Phys. Rev. Lett.* 94, 01870-1-4, 2005.
45. Araujo N.A.M., Andrade R.F.S., Herrmann H.J. q-state Potts model on the Apollonian network // *Phys. Rev. E* 82 (2010) 046109.
46. Andrade R.F.S., Andrade J.S., Herrmann H.J. Ising model on the Apollonian network with node-dependent interactions // *Phys. Rev. E* 79 (2009) 036105.
47. Andrade R.F.S., Herrmann H.J. Magnetic models on Apollonian networks // *Phys. Rev. E* 71 (2005) 056131.
48. Pellegrini G.L., de Arcangelis L., Herrmann H.J., Perrone-Capano C. Modelling the brain as an Apollonian network // *Physical Review E* 76, 016107 (2007).
49. Mendes G.A., da Silva L.R., Herrmann H.J. Traffic gridlock on complex networks // *Physica A* 391 (2012) 362.
50. Moreira A.A., Paula D.R., Costa Filho R.N., Andrade J.S. Competitive cluster growth in complex networks. *Physical Review E, Statistical, Nonlinear and Soft Matter Physics*, v. 73, p. 065101, 2006.
51. Nier, E., Yang, J., Yorulmazer, T., Alentorn, A. Network Models and Financial Stability, *Journal of Economic Dynamics and Control*, 31 (2007), p. 2033-2060.
52. Stanley H.E. *Introduction to Phase Transitions and Critical Phenomena*, Oxford University Press, Oxford, 1971.
53. Zhongzhi Zhang, Lili Rong, and Francesc Comellas High-dimensional random apollonian networks. *Physica A: Statistical Mechanics and its Applications*, 364:610-618, 2006.
54. Roland Molontay Networks and fractals BSc Thesis/ Budapest University of Technology and Economics Institute of Mathematics Department of Stochastics. 2013.
55. Zhongzhi Zhang, Lili Rong, and Shuigeng Zhou Evolving apollonian networks with small-world scalefree topologies. *Physical Review E*, 74(4):046105, 2006.
56. May, R., and Arinaminpathy Systemic risk: the dynamics of model banking system, // *N J. R. Soc. Interface*, (2010) Vol.7, pp.823-838.
57. Gal, P. and S. Kapadia, (2010). Contagion in financial networks. *Proceedings of the Royal Society A: Mathematical, Physical and Engineering Science* 466(2120), 2401-2423.
58. Karaev A.K., Mel'nichuk M.V., (2015) Teoreticheskaya model' finansovoj nestabil'nosti rossijskogo mezhhbankovskogo kreditnogo rynka: setevoj podhod. *Biznes v zakone. EHkonomiko-yuridicheskij zhurnal*, 5: 222-226.
59. Karaev A.K. Setevye ehffekty i sistemnye riski v bankovskoj sisteme.
60. von Bertalanffy L. General System Theory - A critical review, *General Systems*, 7:1-20, 1962.
61. Tolvanen M. Contagion in the interbank network: An epidemiological approach // *Bank of Finland Research Discussion Paper No. 19/2013*.
62. Karaev A.K., Mel'nichuk M.V., (2015) Teoreticheskaya model' prognozirovaniya finansovoj nestabil'nosti rossijskogo mezhhbankovskogo kreditnogo rynka na osnove semejstva ehpidemiologicheskijh modelej. *Biznes v zakone. EHkonomiko-yuridicheskij zhurnal*, 5: 219-222.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Зуб А.Т., д.ф.н., профессор, МГУ имени М.В. Ломоносова

Аннотация: В современной управленческой науке происходит отказ от рассмотрения организаций как преимущественно механистических систем в пользу их рассмотрения как сложной самоорганизующейся динамической системы, траектория развития которой определяется нелинейными связями и закономерностями. Методологической основой такой методологии является синергетика. С позиций синергетики открываются новые перспективы понимания сущности и механизмов организационных изменений.

Ключевые слова: организационное развитие, нелинейные динамические системы, самоорганизация, синергетика.

Abstract: The modern organizational researches rely on methodology of the "hard" determinism assuming search of univocal, linear links between any relevant events in the organizations and their causes. The modern scientific methodology refuses a mechanistic ideal for benefit of consideration of the organization as the complex self-organized dynamic system which trajectory of development is determined by nonlinear relations and regularities. The methodological foundation of such methodology is the synergetics.

Keywords: organizational development, nonlinear dynamic systems, self-organization, synergetics.

С момента разработки первой научной теории менеджмента Ф. Тейлором и его последователями в начале XX в. хорошо спроектированные организации рассматривались как механизмы со слаженно работающими частями. Позже возник образ организации-организма, где взаимозависимость частей приобрела решающее значение. Однако в тени оставались источники самоорганизации, развития организаций. Но с появлением и разработкой в естествознании моделей развития динамических нелинейных систем в 1990-е гг. возникли новые перспективы построения общей концепции организационных изменений, углубляющей понимание того, как и почему происходят перемены на уровне индивидов, групп и организаций в целом [12; 15; 17].

Эти модели продемонстрировали свою полезность для разработки нового взгляда на организационные изменения как на процессы самоорганизации сложных динамических систем и породили оптимизм относительно построения новой организационной парадигмы, рассматривающей изменения организаций и надорганизационных экономических систем как процессы самоорганизации, подверженные самонастройке на основе самообучения.

Базисные принципы, лежащие в основании теории динамических нелинейных систем, могут быть представлены следующим образом:

1. сложная система квазиустойчива и адаптивна: гомеостаз системы поддерживается путем постоянных изменений, направленных на поддержание динамического равновесия с ее внешней средой, а изменения среды приводят к новым параметрам адаптации;

2. свойства сложной самоорганизующейся системы не сводятся к сумме свойств ее частей, так же как теряет свою эффективность редукционистский метод, выводящий объяснение поведения сложной системы из понимания закономерностей поведения ее частей;

3. существует тесная взаимозависимость между частями сложной системы (подсистемами), а также частей с системой как целым;

4. сложная система нелинейно реагирует на внешние и внутренние возмущения, отклоняющие ее от состояния динамического равновесия с внешней средой.

Эти принципы выводятся из теории синергетики, которая возникла на базе исследования физико-химических процессов самоорганизации, но уже давно превзошла рамки естествознания и может рассматриваться как общеметодологическая теория самоорганизации [1].

Хотя эти принципы лишь в совокупности обеспечивают методологические основы новой организационной парадигмы, каждый из них может быть рас-

смотрен с точки зрения вклада в формирование образа организации как саморазвивающейся нелинейной динамической системы.

Первый принцип: равновесие через постоянные изменения

Сложные системы являются квазистабильными: стабильность – это видимость, где изменения незначительны, неочевидны и представляются несущественными. И это, действительно, так: система находится в состоянии гомеостаза, обеспечиваемого компенсирующей реакцией на постоянные внешние и внутренние воздействия, отклоняющие ее от состояния равновесия. Поддержание равновесия требует затрат ресурсов – материальных, людских, информационных. В свою очередь, эти затраты должны компенсироваться, что требует активности системы, изменений для привлечения новых источников ресурсов, так как любые используемые источники имеют свойство со временем истощаться.

Традиционное представление научного менеджмента о том, что чем ближе организация к «идеальному» устройству, тем она стабильнее, и в пределе приближения к идеалу изменения должны вовсе прекратиться, вследствие своей бессмысленности, противоречили наблюдающемуся ускорению организационных изменений и выраженной тенденции к росту нестабильности организационного окружения. Таким образом, традиционное представление о равновесии и стабильности подняло на поверхность один из ключевых вопросов организационной теории: как и почему происходят перемены в организациях? Попытки ответа на этот вопрос привели к возникновению популяционной экологии организаций [5], исследованиям институциональной среды организаций [14], внутриорганизационных источников изменений [20], или исследования на основе сочетания внутренних и внешних факторов изменений [3].

Новое представление об организациях как нелинейных динамических системах, для которых изменения являются формой их существования, создает новые возможности для организационной теории, которая теперь должна отвечать на вопрос, как факторы порядка и стабильности ведут себя в сложных системах? Ответ на этот вопрос требует совершенно иного подхода к пониманию сущности организации и способам ее построения.

Развивая данный подход, исследователи организационной сложности переформатировали традиционный взгляд на открытые системы, основываясь на идеях, прежде всего, И. Пригожина о том, что динамические сложные системы являются «диссипативными структурами», для которых характерна самоорганизация и самообновление организационных процессов, что сопровождается диссипативностью (сни-

жением уровня концентрации) значительных ресурсных потоков [4]. Диссипативные структуры требуют, чтобы потоки энергии, информации и ресурсов, собственно создающие самоорганизующиеся нелинейные динамические системы, для своего прохождения встречали минимальное сопротивление, генерируя тем самым постоянное давление в направлении перемен, это давление объясняет, почему организационные системы самоорганизуются.

Второй принцип: свойства сложной самоорганизующейся системы не сводятся к сумме свойств ее частей

До недавних пор наука строилась на предположении, что сложная система может быть разложена на отдельные элементы, и для того, чтобы анализировать систему в целом, нужно исследовать и описать свойства каждого из ее элементов. В этом случае на эмпирическом уровне исследования доминирует анализ, на теоретическом – синтез, то есть построение модели целого. Такой подход получил название редукционизма.

В противоположность редукционизму ключевое положение парадигмы сложности состоит в том, что самоорганизующиеся динамические системы не могут быть подвержены процедурам: (1) анализа – разложения на части и исследования частей и закономерностей их взаимодействия; (2) синтеза – построения модели системы, где все ее части и их взаимодействия найдут свое место в рамках объяснительных процедур, обеспечивающих понимание функционирования целого, так как эти процедуры не дают приращения знания относительно закономерностей сложных систем, так их применение противоречит холистскому принципу, согласно которому «сложное больше, чем сумма его частей», противостоящему редукционизму аналитического исследования.

Холистские свойства системы обеспечивают ее эмерджентность, которая может быть определена как процесс, посредством которого «паттерны или структуры глобального уровня возникают из интерактивных процессов локального уровня. ...Комбинация элементов друг с другом дает нечто, чего раньше не было» [9, p. 1059]. Это «нечто, чего раньше не было» имеет свойства, которые вообще не сводятся к чему-либо, прежде существовавшему – именно это и есть случай возникновения качества эмерджентности системы.

Изучение эмерджентности оформляется как самостоятельная тема научных исследований в 1990-е гг., а в настоящее время можно говорить об определенной исследовательской традиции, прежде всего, в западных организационных исследованиях и социологии [11; 16]. Вместе с этим представления и инструменты теории сложных систем, разработанные в последнее десятилетие, пытаются дать более глубокое и строгое объяснение эмерджентности через анализ спектра уровней сложной системы и моделирование механизмов взаимодействия между уровнями [20].

Если первые два принципа отвечают на вопрос, почему в сложных нелинейных динамических системах возникает порядок, то следующие два проясняют, как этот новый порядок возникает.

Третий принцип: существует тесная взаимозависимость между частями сложной системы и частей с системой как целостностью

Этот принцип ставит под вопрос задачу установления точной локализации причин событий или структурных изменений в системе. События могут происходить последовательно в одном и том же локусе системы, тем самым порождая гипотезу об их причинной зависимости. Однако такая гипотеза час-

то может не подтверждаться, так как основывается на ложном выводе относительно существования простой (линейной) причинно-следственной связи между событиями. Часто между событиями действительно имеется связь, но не по типу механического детерминизма, но корреляционная, пробабилистская, когда некоторое событие с определенной долей вероятности порождает следствие. Такая связь может быть ценным признаком для системы, если она повышает адаптацию системы к среде существования (то есть делает ее более устойчивой). В случае организации признаком более высокой ее адаптации будет возрастание эффективности достижения организационных целей. Поэтому часто важно, чтобы при проектировании изменений учитывались пробабилистские характеристики связей между элементами организации для получения общей вероятностной картины воздействия изменений на все релевантные части системы.

Взаимозависимость частей системы также обеспечивает базу для понимания механизма действия двойной петли обратной связи, обеспечивающей организационное самообучение. Поэтому когда организационный процесс характеризуется как хорошо функционирующий, это означает, что действие, реакция и обучение возникают одновременно и взаимодействуют, создавая столь важный для принятия решений «коллективный разум».

Принцип взаимозависимости частей и системы важен для проектирования сложных системных изменений. Если принять во внимание, что организации как динамические системы представляют собой феномены, полностью сформированные и поддерживаемые в квазистабильном состоянии посредством обмена веществом, энергией, человеческими и другими ресурсами с внешней средой, то понятно, что эта динамика самопроизвольно будет постоянно порождать изменения.

Еще в 1980-х гг. было обнаружено, что взаимодействия между элементами, а также между элементом и целым в сложных динамических системах не носят линейного характера. То есть увеличение силы воздействия элемента, связанного с другим причинно-следственными отношениями, не вызывает пропорциональной ответной реакции. Она может быть существенно, на порядки, больше или меньше. Наиболее интересны для исследования изменений в организационных системах такие случаи, когда незначительные воздействия на элемент, часть системы, которые можно назвать возмущениями микроуровня, приводят к непропорционально мощному ответу – изменениям – системы в целом, то есть на макроуровне. Такие, фиксируемые эмпирически эффекты позволяют утверждать, что в сложных динамических системах «отсутствует линейная логика воздействия и соответствующей реакции. При этом элементы системы не являются независимыми друг друга, и взаимодействия между ними носят нелинейный характер» [10, p. 26]. Отсюда следует четвертый принцип, который в той или иной форме проявляется при проектировании и осуществлении изменений, и из которого следует, что точные масштабы изменений, под воздействием запущенных инициаторов изменений движущих сил, предсказать сложно, что может породить массу неприятных сюрпризов для проектировщиков и менеджеров организационных изменений.

Четвертый принцип: сложная система непропорционально реагирует на внешние и внутренние воздействия, направленные на вывод ее из состояния равновесия

Системная теория сложности показала, что сложные саморазвивающиеся системы обладают свойством нелинейности, что означает, что их реакция,

масштабы и качество изменений могут быть непропорциональными масштабу и величине движущих сил. Нелинейность означает наличие множества качественных скачков на траектории развития системы. Кроме этого, нелинейность означает, что увеличение движущих сил изменения не обязательно скорее приведет к желаемому результату. Все может быть наоборот: большие усилия могут не только отдалить от ожидаемого результата, но и разрушить систему. По остроумному замечанию американского исследователя Р. Альвиры, «140 градусов по Фаренгейту не в два раза приятнее, чем комфортные 70, а восемь таблеток аспирина не вылечивают головную боль в восемь раз быстрее, чем одна таблетка» [6].

Нелинейность означает, что незначительные по задействованным объемам энергии, вещества, человеческих ресурсов воздействия могут вызывать крупные организационные изменения. Однако такие воздействия должны осуществляться не в любое время и не в любом локусе системы. Должен быть подходящий момент и выявлено «слабое звено», неустойчивость в котором приведет в случае воздействия на него к крупным лавинообразным изменениям в организации. Это могут быть, например, изменения в финансовой подсистеме, подсистеме сбыта, подсистеме приема заказов, подсистеме маркетинга и т.д.

Что касается временных параметров «готовности» организации к изменениям, то они, обычно, могут быть определены как периоды нарастания неопределенности, хаоса, или как переход организационной системы в состояние бифуркации. Подобное состояние часто обозначают как «кризис».

Переход организации от одного этапа развития к другому осуществляется естественным, «органическим» образом, когда исчерпываются возможности дальнейшего роста в рамках данного этапа, характеризующегося конкретным и специфическим для него набором организационных характеристик – определенными базисными ценностями, структурой, стилем лидерства, методами координации работы и принятия решений, контроля, мотивации и т.д. Такое состояние кризиса или бифуркации определяется нарастанием хаоса, в смысле невозможности точно, однозначно предсказать траекторию дальнейшего развития организации, но лишь вероятностно оценить возможность реализации одной из виртуально существующих траекторий или вариантов развития. Однако какой будет выбран вариант развития (аттрактор) определяется событиями микроуровня, например, предпочтениями в выборе той или иной альтернативы стратегического решения, сделанными руководством организации под воздействием ситуационных факторов.

Намерения и пределы изменений

Исследования в области самоорганизации сложных систем показывают, что изменения, не угрожающие системному качеству организации (то есть ее способности стабильно и целенаправленно функционировать), не встречают серьезного сопротивления. Однако если возникает угроза преодоления такого рода пределов изменений, система будет сопротивляться изменению и возвращаться в «нормальный» режим функционирования, расходуя для этого накопленные ресурсы. Нелинейная системная динамика проявляется таким образом, что «при воздействии ниже определенного уровня, трансформационные (т.е. перестраивающие систему) изменения маловероятны, однако при воздействиях выше определенного предела, изменения неминуемы и пертурбации возрастают» [18, р. 18].

Практическое значение для организационного управления этой идеи заключается в требовании сосредоточения в руках менеджмента, ответственного за изменения, достаточного количества ресурсов для того, чтобы вывести систему из прежнего стабильного состояния и перевести в новое. Если ресурсов недостаточно, но принято решение о проведении радикального изменения, высока вероятность, что они будут растрачены на расшатывание устойчивости системы или, используя предложенный К. Левиным термин, на ее «размораживание», при этом на проведение собственно изменения сил и средств будет недостаточно [2].

В процессе изменения организация, как сложная динамическая система, не может ни изменяться в любом, произвольном направлении (произвольные попытки добиться этого приведут к ее разрушению), ни остановиться в произвольной точке траектории изменения. Она должна двигаться от одного локуса стабильности, к другому. Как определить эти локусы? Точных рецептов здесь не существует, однако с высокой долей вероятности можно утверждать, что новое стабильное состояние будет связано с изменением организационной структуры и последующими за ним изменениями организационных параметров, традиционно относящихся к организационной культуре – базисных ценностей относительно целей организации, отношения к людям, предпочтительному стилю лидерства, практик принятия решений, координации выполнения работ, контроля, мотивации и многих других, которые, в значительной мере, являются вторичными, зависимыми от организационной структуры и ее изменений. Возникает новая логика развития, которая обрисовывает контуры объединения структуры, культуры и стратегии организационного роста на новом этапе развития организации.

Библиографический список

1. Капица С., Курдюмов С., Малинецкий Г. Синергетика и прогнозы будущего. М.: УРСС. 2003.
2. Левин К. Теория поля в социальных науках. М.: Речь. 2000.
3. Пригожин А.И. Методы развития организаций. М.: МЦФЭР. 2003/
4. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: новый диалог человека с природой. М.: Прогресс. 1986.
5. Радаев В.В. Популяционная экология организаций: как возникает разнообразие организационных форм // Российский журнал менеджмента. 2005. № 2. С. 99-108.
6. Alvira R. A unified complexity theory. Kindle Edition. 2014.
7. Brown S., Eisenhardt K. The art of continuous change: linking complexity theory and time-based evolution in relentlessly shifting organizations // Administrative Science Quarterly. 1997. Vol. 42. Pp. 1-34.
8. Burgelman R. Strategy-making and organizational ecology: a conceptual integration / In: Singh J. (ed.), Organizational evolution: new directions. Thousand Oaks: Sage. 1990. Pp. 164-182.
9. Coveney P. Self-organization and complexity: a new age for theory, computation and experiment // Philosophical Transactions. 2003. Vol. 361. No.1807. P 1059.
10. Cowan G., Pines D. Meltzer D. Complexity: metaphors, models, and reality. N. Y.: Addison-Wesley, 1994. P. 26.
11. Dansereau F., Yammarino F., Kohles J. Multiple levels of analysis from a longitudinal perspective: some implications for theory building // Academy of Management Review. 1998. Vol. 24. Pp. 346-367/

12. Drazin R., Sandelands L. Autogenesis: a perspective on the process of organizing // *Organizational Science*. 1992. Vol. 3. Pp. 230-249.
13. Dubinskas F. On the edge of chaos: a metaphor for transformative change // *Journal of Management Inquiry*. 1994. Vol. 3. Pp. 355-366.
14. Greenwood R., Hinings R. Understanding radical organizational change: bringing together the old and the new Institutionalism // *Academy of Management Review*. 1996. Vol. 21. No. 6. Pp. 1022-1054.
15. Lefler R. Understanding organizational transformation using a dissipative structure model // *Human Relations* 1989. Vol. 42. Pp. 899-916.
16. Lichtenstein B. Emergence as a process of self-organizing // *Journal of Organizational Change Management*. 2012. Vol. 23. Pp. 324-342.
17. McKelvey B. Self-organization, complexity catastrophe, and microstate models at the edge of chaos. In: Baum J., McKelvey B. (Eds), *Variations in organization science*. Thousand Oaks: Sage. 1999. Pp. 279-310.
18. Shaw P. *Changing the conversation: organizational change from a complexity*. L.: Routledge. 2002.
19. Van de Ven A., Poole M. Explaining development and change in organizations // *Academy of Management Review*. 1995. Vol. 20. Pp. 510-540.
20. Waldrop M. *Complexity: The emerging science at the edge of order and chaos*. Kindle edition. 2016.

References

1. Kapica S., Kurdyumov S., Malneckij G. *Sinergetika i prognozy budushchego*. M.: URSS. 2003.
2. Levin K. *Teoriya polya v social'nyh naukah*. M.: Rech'. 2000.
3. Prigozhin A.I. *Metody razvitiya organizacij*. M.: MCFEHR. 2003/
4. Prigozhin I., Stengers I. *Poryadok iz haosa: novyj dialog cheloveka s prirodoy*. M.: Progress. 1986.
5. Radaev V.V. *Populyacionnaya ehkologiya organizacij: kak voznikaet raznoobrazie organizacionnyh form* // *Rossijskij zhurnal menedzhmenta*. 2005. № 2. S. 99-108.
6. Alvira R. *A unified complexity theory*. Kindle Edition. 2014.
7. Brown S., Eisenhardt K. The art of continuous change: linking complexity theory and time-based evolution in relentlessly shifting organizations // *Administrative Science Quarterly*. 1997. Vol. 42. Pp. 1-34.
8. Burgelman R. Strategy-making and organizational ecology: a conceptual integration / In: Singh J. (ed.), *Organizational evolution: new directions*. Thousand Oaks: Sage. 1990. Pp. 164-182.
9. Coveney R. *Self-organization and complexity: a new age for theory, computation and experiment* // *Philosophical Transactions*. 2003. Vol. 361. No.1807. P 1059.
10. Cowan G., Pines D., Meltzer D. *Complexity: metaphors, models, and reality*. N. Y.: Addison-Wesley, 1994. R. 26.
11. Dansereau F., Yammarino F., Kohles J. Multiple levels of analysis from a longitudinal perspective: some implications for theory building // *Academy of Management Review*. 1998. Vol. 24. Pp. 346-367/
12. Drazin R., Sandelands L. Autogenesis: a perspective on the process of organizing // *Organizational Science*. 1992. Vol. 3. Pp. 230-249.
13. Dubinskas F. On the edge of chaos: a metaphor for transformative change // *Journal of Management Inquiry*. 1994. Vol. 3. Pp. 355-366.
14. Greenwood R., Hinings R. Understanding radical organizational change: bringing together the old and the new Institutionalism // *Academy of Management Review*. 1996. Vol. 21. No. 6. Pp. 1022-1054.
15. Lefler R. Understanding organizational transformation using a dissipative structure model // *Human Relations* 1989. Vol. 42. Pp. 899-916.
16. Lichtenstein V. Emergence as a process of self-organizing // *Journal of Organizational Change Management*. 2012. Vol. 23. Pp. 324-342.
17. McKelvey B. Self-organization, complexity catastrophe, and microstate models at the edge of chaos. In: Baum J., McKelvey B. (Eds), *Variations in organization science*. Thousand Oaks: Sage. 1999. Pp. 279-310.
18. Shaw P. *Changing the conversation: organizational change from a complexity*. L.: Routledge. 2002.
19. Van de Ven A., Poole M. Explaining development and change in organizations // *Academy of Management Review*. 1995. Vol. 20. Pp. 510-540.
20. Waldrop M. *Complexity: The emerging science at the edge of order and chaos*. Kindle edition. 2016.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ АНТИКРИЗИСНОЙ ПОЛИТИКИ В АВТОМОБИЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Ткачева М.А., к.э.н., доцент, Донской государственный технический университет

Аннотация: Статья посвящена актуальной проблеме – формированию конкурентоспособной автомобильной промышленности в России, находящейся сегодня в условиях тяжелейшего кризиса. Особое внимание уделяется анализу мирового опыта эффективного антикризисного управления восстановлением и развитием этой важнейшей отрасли. На этой основе обобщены факторы и условия эффективной реализации государственной политики антикризисного регулирования отрасли. Исследованы основные тенденции развития автомобильной промышленности в России в сравнении с показателями ключевых стран-производителей, проанализированы основные проблемы, потенциал и направления реформирования отрасли.

Ключевые слова: антикризисная программа, государственная поддержка, иностранные инвестиции, локализация производства, экспорт продукции, эффективные меры.

Abstract: The article is devoted to the actual problem – creating a competitive automotive industry in Russia, are today in a serious crisis. Special attention is paid to the analysis of world experience of effective crisis management, recovery and development in this key industry. Based on this, summarizes the factors and conditions of effective government policy anti-crisis regulation of the industry. The main tendencies of development of automobile industry in Russia in comparison with indicators of key producing countries are researched, analyzes the main problems, potential and direction of reforming the industry.

Keywords: anti-crisis program, government support, foreign investment, localization of production, exports, effective measures.

Глобальный финансово-экономический кризис 2008г. нанес существенный урон мировой автомобильной промышленности. Негативные тенденции в экономике снизили объемы производства и продаж транспортных средств, привели к падению прибыли производителей, к стагнации отрасли. Вопросы государственной поддержки автопрома вышли на первый план в рамках антикризисных программ всех ключевых стран – автопроизводителей и в большинстве случаев оказали свое благотворное влияние на раз-

витие отрасли, что позволило возобновить динамику роста и вернуться к докризисному уровню развития (рис.1). В отрасли был накоплен бесценный опыт эффективного антикризисного регулирования, который требует анализа и дальнейшего развития.

По итогам 2015 г. [1] в десятку стран-лидеров по производству легковых автомобилей входят Китай, США, Япония, Германия, Южная Корея, Индия, Испания, Бразилия, Мексика, Великобритания.

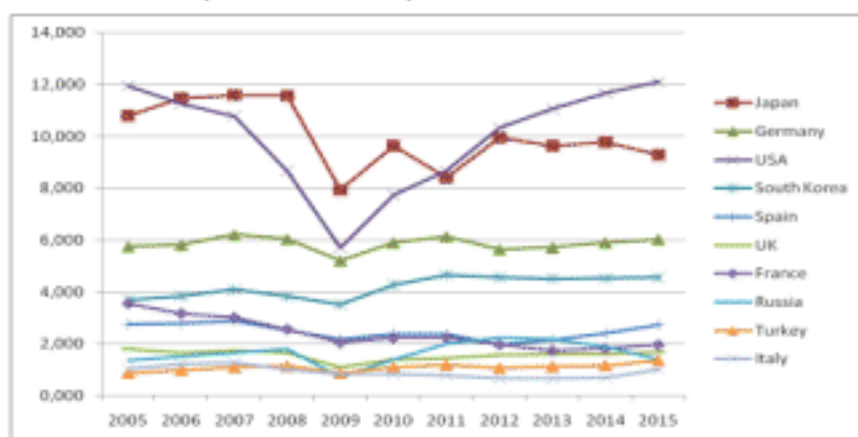

Рисунок 1 - Производство легковых автомобилей (с учетом коммерческих) некоторых ключевых стран-производителей в мире 2005-2015гг., млн.шт. Составлено по данным OICA [1]

Процесс восстановления автомобильной промышленности в разных странах происходил по-разному и с разной степенью эффективности. Одни страны отдавали приоритет административным методам, другие экономическим или программно-целевым; методом прямого или косвенного регулирования; финансовым или нефинансовым мерам.

Анализ мирового опыта антикризисного регулирования автопрома показал, что комплекс мер государственного регулирования в разных странах включал как общие (традиционные), так и специфические методы и инструменты.

Масштаб программ антикризисного управления, состав мер, период восстановления, в первую очередь, зависели от уровня экономического развития страны, этапа жизненного цикла отрасли, национальных особенностей (экономических, политических, культурных, географических), а также от глу-

бины и скорости распространения кризисных явлений (этапа кризиса).

По масштабам и многообразию форм антикризисного регулирования США и Китай значительно опережают все другие страны.

Особенностью современной автомобильной промышленности является ее стратегический характер, наукоемкость и высокотехнологичность, а также высокий уровень глобализации, основанной на международной специализации и кооперировании производства автомобилей и их комплектующих, сближении технических стандартов. В целях обеспечения экономии масштабов производства создаются крупнейшие глобальные автопромышленные альянсы (в том числе для проведения совместных НИОКР), что приводит к необходимости принятия мер антикризисного регулирования на мировом уровне. Процессы глобализации оказывают как положительное, так

и отрицательное влияние на участников мирового рынка (например, как быстрое распространение инноваций, так быстрое распространение финансового кризиса).

Для целей решения проблем глобализации, защиты интересов автопроизводителей на международном уровне, определения приоритетов отраслевой политики, гармонизации автомобильного технического регулирования, консолидации международной статистики создаются специальные международные организации. Одной из наиболее известных таких организаций является OICA (Международная организация производителей автомобилей). В настоящее время ее членами являются 39 национальных отраслевых ассоциаций со всех континентов. Объединение автопроизводителей России является членом OICA с 2006 года.

Эффективность антикризисных мер государственной поддержки традиционно принято оценивать с точки зрения соотношения полученного эффекта и затраченных ресурсов. Но ее можно также рассматривать и как степень выполнения запланированных результатов, а также с точки зрения сравнения с другим периодом или с деятельностью конкурентов. При этом необходимо учитывать, что эффекты могут иметь не только денежное выражение, но и социальное или экологическое [2].

Мировой опыт к числу эффективных мер включенных в антикризисные программы автомобильных отраслей разных стран относят целый ряд мер направленных как на оказание финансовой помощи производителям, стимулирование спроса, развитие НИОКР, так и защиту внутренних отечественных рынков. Среди таких мер, показавших свою результативность в большинстве стран (США, Германии, Великобритании, Франции, Китае, Индии, Японии, Аргентине, Бразилии, Южной Корее и других) можно выделить:

- предоставление государственных средств (в виде кредитов и субсидий) автопроизводителям на

текущую деятельность, на развитие экологичных технологий;

- премии за утилизацию старых автомобилей;
- установление ограничений сроков эксплуатации старых автомобилей;
- премии на покупку новых автомобилей;
- государственные заказы на закупку новых транспортных средств (преимущественно топливосберегающих);
- установление высоких импортных пошлин на комплектующие и автомобили в целях защиты внутреннего рынка, жесткие требования по локализации производств (преимущественно в развивающихся странах);
- выдвижение требований по передаче технологий и ограничение доли участия иностранных партнеров в совместных предприятиях (преимущественно в развивающихся странах);
- налоговые льготы для производителей и покупателей автомобилей и их комплектующих.

В качестве наиболее эффективных мер государственного регулирования авторынка многие аналитики отмечают косвенные меры по стимулированию спроса: премии за утилизацию старых автомобилей и на покупку новых автомобилей.

Последнее десятилетие в мировом автомобилестроении наблюдается интенсивный рост производства автомобильной продукции в развивающихся странах, который базируется на внутреннем спросе и успешной государственной политике с привлечением иностранных инвестиций.

Особо следует выделить меры государственного регулирования автомобильной промышленности Китая, который в условиях кризиса, смог обогнать по интенсивности развития даже такие развитые страны как США, Германию, Японию (рис.2). По итогам 2015г. Китай приблизился к объему производства автомобилей 25 млн.шт.

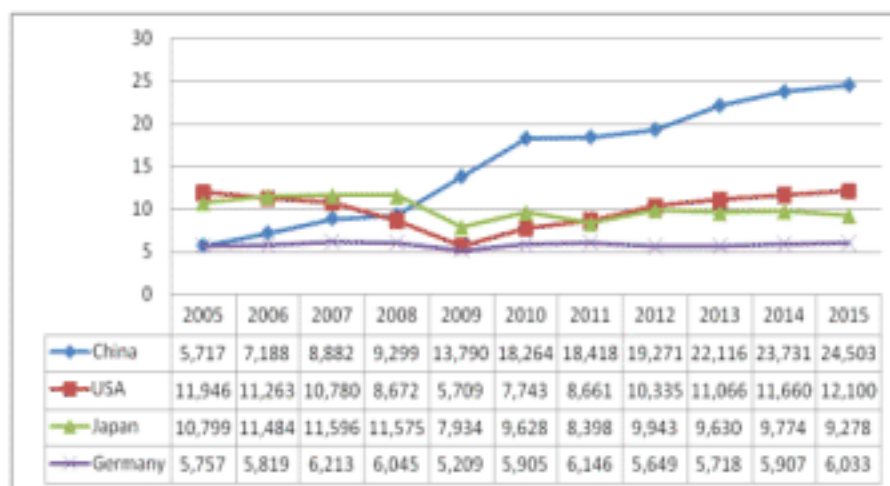

Рисунок 2 - Производство легковых автомобилей (с учетом коммерческих) мировых лидеров Китая, США, Германии, Японии, млн.шт. Составлено по данным OICA [1]

Бесспорно, в какой-то степени быстрому выходу из мирового кризиса китайская автомобильная промышленность обязана закрытости своей финансовой системы, которая в меньшей степени пострадала в 2008 г. по сравнению с другими странами. Но интенсивному росту КНР, в большей степени, способствовала эффективная государственная политика поддержки автопрома, которая базировалась на следующих основных направлениях: развитии внутрен-

него авторынка, всемерном использовании зарубежного опыта (развитии НИОКР), расширении экспорта.

По первому направлению Правительством КНР принимались такие меры, как жесткая локализация производства, высокие импортные пошлины, предоставление скидок на покупку транспортных средств жителями села, снижение топливных налогов, отмена налогов на покупку малолитражных автомобилей, субсидирование ставок по автокредитам, программы утилизации подержанных автомобилей, государст-

венные заказы на закупку новых отечественных транспортных средств.

В развитии НИОКР Правительство КНР пошло по пути заключения соглашений с ведущими автомобильными ТНК по приобретению новейших технологий и лицензий (при условии жесткого государственного контроля совместных предприятий). Приоритет отдавался новым инновационным технологиям, производству автомобилей работающих на альтернативных источниках энергии. Среди косвенных мер, способствующих развитию НИОКР необходимо отметить предоставление налоговых льгот (например, освобождение от налогообложения прибыли, реинвестируемой на прикладные научные разработки).

С целью расширения экспорта продукции китайского автопрома был осуществлен переход от стратегии расширения масштабов производства к повышению качества продукции отрасли, что привело к ужесточению требований к автопроизводителям (многие предприятия получили сертификат менеджмента качества ISO), закрытию большого количества мелких полукустарных предприятий (укрупнению бизнеса); повысило требования к сотрудникам (внедрялись основы корпоративной этики, организовывались стажировки) [3]. Повышению конкурентоспособности продукции также способствовали внедрение инновационных технологий и развитие политики экономичности как важнейшего конкурентного преимущества продукции КНР - низкой себестоимости. Особого внимания заслуживает решение Правительства по созданию крупных автомобильных отечественных брендов.

Таким образом, благодаря успешной государственной политике КНР практически удалось пройти путь от сборки автомобилей на базе импортных платформ к развитию собственного инжиниринга.

Обобщение накопленного мирового опыта позволяет выделить следующие основные факторы, являющиеся обязательными условиями осуществления эффективной государственной политики антикризисного регулирования автопрома в современных условиях:

- необходимость системного подхода в реализации антикризисной политики в отрасли;
- детальная проработка антикризисных программ;

- соответствие проводимых антикризисных мер единой последовательно реализуемой стратегии развития отрасли;
- обязательность значительных инвестиционных вложений в развитие НИОКР и инжиниринга;
- необходимость усиления функций мониторинга и контроля за государственными инвестициями;
- приоритетность мер долгосрочного развития отрасли с учетом мировых требований и трендов (безопасности, экологичности, экономичности);
- учет мирового опыта антикризисного регулирования отрасли.

Системный подход при разработке и реализации программ государственного антикризисного регулирования автопрома основывается на традиционных принципах эффективного управления:

- наличии четко сформулированных целей развития отрасли;
- обеспечении должного внимания ко всем функциям государственного управления: диагностики, планированию, реализации программ, контролю (с целью своевременного принятия решений);
- наличии квалифицированного управленческого персонала по вопросам антикризисного управления;
- необходимости использования всей системы инструментов государственного управления: правового регулирования, бюджетной, кредитно-денежной, социальной, инвестиционной, внешнеэкономической политики;
- включении в программы меры внутреннего и внешнего регулирования (требование сбалансированности в открытой экономике);
- осуществлении преобразований и государственной поддержки на макро- и микроуровнях (отрасли и автопредприятий);
- наличии обратной связи со всеми участниками авторынка (производителями, потребителями, дилерами, импортерами), позволяющей вносить изменения, адекватные требованиям рынка.

В России, в отличие от общемировой динамики, на фоне роста экономической нестабильности, роста цен, падения доходов населения, ослабления рубля, введенных санкций производство автомобилей продолжает сокращаться (рис.3).

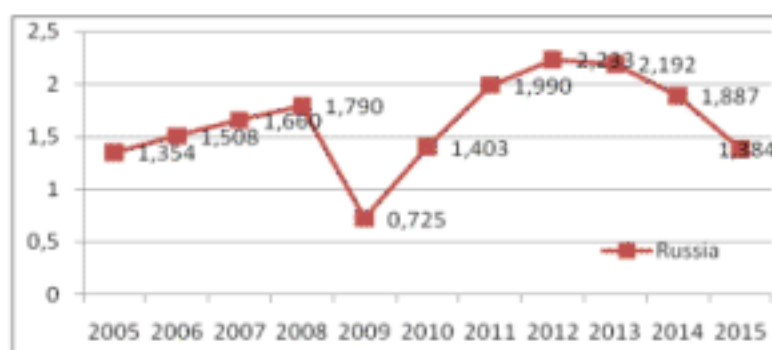

Рисунок 3 - Производство легковых автомобилей (с учетом коммерческих) в России 2005-2015гг, млн.шт. Составлено по данным OICA [1]

Необходимо отметить, что до момента очередного падения (в 2013г.), в условиях более благоприятной конъюнктуры российский авторынок достиг значительных результатов: он стал одним из крупнейших рынков, расширился ассортимент модельного ряда, выросла дилерская сеть и сеть автокредитования, что было сделано с помощью реализации программ государственной поддержки отрасли. Изменения в законодательстве о введении обновленного режима промышленной сборки, таможенных льгот

обеспечили приток иностранных инвестиций, создание современных производств, перенос в Россию передовых технологий ведущих международных автоконцернов. Вступление России в ВТО, повысило уровень надежности ее на мировом авторынке.

Но 2015г. стал одним из самых тяжелых за всю новейшую историю после 2009 г. для российского автомобильного рынка. По данным министерства промышленности РФ [4] в целом падение авторынка в России составило -35,7%. Производство легковых

автомобилей в 2015 году снизилось на -12,5%, а выпуск автомобилей иностранных брендов предприятиями, работающими в режиме промышленной сборки, снизился на -25,7% (по сравнению с 2014г.). В 2016г. падение продолжилось, но его темпы несколько замедлились.

Меры государственной поддержки российского автопрома позволили несколько смягчить падение авторынка.

В Минпромторге [5] было отмечено более эффективное использование инструментов господдержки в рамках антикризисного плана в 2015-го по сравнению 2009 годом: на вложенные 75 млрд. рублей в 2009 году было реализовано всего 460 тыс. автомобилей, а в 2015 году было потрачено из бюджета 43,3 млрд. рублей, а продано почти 600 тыс.шт. Важным является и тот факт, что в 2009 году процент проданных автомобилей, произведенных в России, составлял всего 41%, а в 2016 году - 82%.

Свою эффективность в российской практике государственного регулирования автопрома, по оценкам фактически всех участников авторынка, показали следующие программы: локализации производства; утилизации подержанных автомобилей; обновления парка колёсных транспортных средств; стимулирования спроса: льготного автокредитования, лизинга, субсидирования процентов по инвестиционным кредитам; государственной закупки муниципального транспорта на газомоторном топливе, городского электрического транспорта; промышленного субсидирования (для компенсации затрат на содержание рабочих мест, закупку энергоносителей); государственной поддержки перехода на производство автомобилей повышенного класса экологичности.

Новые меры поддержки экспорта за счёт компенсации транспортных расходов на перевозку до российской границы, а также адаптацию и омологацию автомобилей под требования экспортных рынков также уже начали доказывать свою эффективность в 2016г.

Как видно из приведенного списка антикризисных программ, мировой опыт был результативно использован в российской практике, но снижение показателей российского автопрома в 2016г. продолжается, а новая долгожданная стратегия развития отрасли задерживается. Свою негативную роль в реализации отраслевой стратегии [6] сыграли такие факторы, как несвоевременность (опоздание во введении некоторых мер и управленческих решений), фрагментарность, слабость государственного мониторинга и контроля, недостаточность финансирования, слабое развитие смежных отраслей (низкое качество металла и отдельных отечественных комплектующих, при их высокой стоимости), изношенность оборудования, низкий кадровый потенциал отрасли (на макро- и микроуровнях).

Анализ причин падения отраслевых показателей позволяет сделать вывод о их значительной зависимости от негативных макроэкономических факторов. Многие аналитики отмечают, что российский авторынок восстановится вместе с общей макроэко-

номической ситуацией (хотя на это может уйти не один год).

Восстановлению также будет способствовать высокий потенциал обновления и расширения российского авторынка, обусловленный низким текущим уровнем автомобилизации, а также большим возрастом автомобилей на всех его сегментах, в сравнении с развитыми странами. Так, по данным «Автостат» [7], в 2015 г. обеспеченность легковыми автомобилями в среднем по России составила 284 штук на 1000 жителей (для сравнения в США на 1000 жителей приходится 799 автомобилей). Более 50% всего парка в России составляют автомобили со сроком эксплуатации свыше 10 лет, средний возраст легковых автомобилей - 12,5 лет.

Однако в условиях обостряющейся конкуренции на мировом авторынке, на фоне текущего технологического отставания России будет сложно бороться за лидерство даже в отдаленной перспективе.

Как отмечается в Стратегии [6], в России имеются некоторые отставания по уровню надежности, ресурсу, топливной экономичности, уровню комфорта, по использованию в серийном производстве передовых технологий. В основном технический уровень отечественного транспорта соответствует международным требованиям, но с задержкой (до 4 - 7 лет) по времени их применения (в частности, по выбросам вредных веществ, по оснащению электронными системами обеспечения устойчивости). Так «АвтоВАЗ» в 2015 году столкнулся с проблемами при регистрации автомобилей в Германии, так как компания не смогла выполнить сразу четыре пункта соответствия: нормы выхлопа «Евро-6», соответствующий эко-нормам ЕС тип хладагента кондиционера, датчики уровня давления в шинах, требования по защите пешехода при ДТП [7].

Расходы на НИОКР в России значительно отстают от мирового уровня. Это приводит к удлинению цикла развития новых моделей автомобилей в России по сравнению с ведущими мировыми компаниями [8].

По данным Industrial Research Institute (IRI), в 2015 г. доля расходов на исследования и разработки в России составила только 2,7%. Общая доля расходов США, Китая, Японии и Германии составила более 60% (в мире в целом по итогам 2015г. эта сумма составила 1882,7 млрд. долл.). А если сравнивать сумму расходов по НИОКР компании Volkswagen (15,3 млрд. долл. или 5,7% выручки компании), то она эквивалентна 30% суммарных расходов на эти цели России в целом [9].

Таким образом, к сожалению, пока в России планируемый переход отечественного автопрома от инерционного пути развития к инновационному задерживается, а низкий уровень большинства важнейших факторов конкурентоспособности отрасли (объемы, модельный ряд, цена-качество, стоимость обслуживания, производительность труда) свидетельствует о недостаточной эффективности мер проводимой сегодня антикризисной политики.

Библиографический список

1. OICA: Production Statistics. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.oica.net/category/production-statistics>
2. Ткачева М.А., Симионова Н.Е. Совершенствование системы оценки эффективности управления на разных фазах жизненного цикла строительного предприятия. Монография. - Ростов н/Д: Рост. гос.строит. ун-т, 2012.
3. Александров И. А. Опыт развития автомобильной промышленности в Китайской Народной Республике и возможности его использования в Российской Федерации: Дисс. канд. экон. наук, 08.00.14. - М.: ГУУ, 2014.
4. Промышленная политика: некоторые важные результаты и показатели 2015 года. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://government.ru>

5. Доклад Дениса Мантурова о текущем состоянии автомобильной промышленности и основных направлениях стратегии её развития на период до 2025 года. г.Тольятти, 22.01.2016. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://government.ru/news>
6. Приказ Минпромторга РФ от 23.04.2010 N 319. «Стратегия развития автомобильной промышленности РФ до 2020 г.» (с изм. от 27.12 2013г.).
7. Аналитическое агентство АВТОСТАТ: Пресс-релизы 2016. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.autostat.ru>
8. Симионова Н.Е. Методы оценки имущества: бизнес, недвижимость, земля, машины, оборудование и транспортные средства. Монография.- Ростов-на-Дону: Феникс, 2006.
9. Расходы на НИОКР. // Институт комплексных стратегических исследований. События и комментарии. Выпуск 16 (45) от 16 ноября 2016г. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.icss.ac.ru>.

References

1. OICA: Production Statistics. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.oica.net/category/production-statistics>
2. Tkacheva M.A., Simionova N.E. Sovershenstvovanie sistemy ocenki ehffektivnosti upravleniya na raznyh fazah zhiznennogo cikla stroitel'nogo predpriyatiya. Monografiya. - Rostov n/D: Rost. gos.stroit. un-t, 2012.
3. Aleksandrov I. A. Opyt razvitiya avtomobil'noj promyshlennosti v Kitajskoj Narodnoj Respublike i vozmozhnosti ego ispol'zovaniya v Rossijskoj Federacii: Diss. kand. ehkon. nauk, 08.00.14. - M.: GUU, 2014.
4. Promyshlennaya politika: nekotorye vazhnye rezul'taty i pokazateli 2015 goda. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://government.ru>
5. Doklad Denisa Manturova o tekushchem sostoyanii avtomobil'noj promyshlennosti i osnovnyh napravleniyah strategii eyo razvitiya na period do 2025 goda. g.Tol'yatti, 22.01.2016. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://government.ru/news>
6. Prikaz Minpromtorga RF ot 23.04.2010 N 319. «Strategiya razvitiya avtomobil'noj promyshlennosti RF do 2020 g.» (s izm. ot 27.12 2013g.).
7. Analiticheskoe agentstvo AVTOSTAT: Press-relizy 2016. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.autostat.ru>
8. Simionova N.E. Metody ocenki imushchestva: biznes, nedvizhimost', zemlya, mashiny, oborudovanie i transportnye sredstva. Monografiya.- Rostov-na-Donu: Feniks, 2006.
9. Raskhody na NIOKR. // Institut kompleksnyh strategicheskikh issledovaniy. Sobytiya i kommentarii. Vypusk 16 (45) ot 16 noyabrya 2016g. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.icss.ac.ru>.

СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОЙ АВИАСТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ В РОССИИ

Лукина С.В., аспирант, МГИМО МИД России

Аннотация: В статье анализируется современное состояние российской гражданской авиационной отрасли, включая структуру парка воздушных судов в эксплуатации российских авиаперевозчиков и портфель заказов самолетов российского производства до 2025 г., формулируются причины низкой конкурентоспособности российской авиационной техники, а также сделаны выводы о необходимости государственной поддержки авиастроительной отрасли и проиллюстрированы объемы бюджетного финансирования.

Ключевые слова: авиационная отрасль, парк воздушных судов, государственная поддержка авиационной промышленности.

Abstract: The article analyses the key features of the Russian aviation industry including the fleet structure of aircraft in service of Russian airlines and the orders backlog of aircraft produced in Russia till 2025, reveals the main reasons of low competitiveness of Russian aircraft and draws conclusion on the necessity of the state support of the aircraft industry as well illustrates the volumes of state budget funding.

Keywords: aviation industry, aircraft fleet, aircraft industry state support.

Авиастроительная отрасль одна из наиболее технологически сложных и наукоемких отраслей машиностроения, которая характеризуется необходимостью кооперации производства многих предприятий, привлечением высококвалифицированных кадров, значительных финансовых государственных вложений. В настоящее время наблюдается процесс восстановления авиастроения в России. В данной статье анализируются текущие тенденции гражданской авиастроительной промышленности и названы основные камни преткновения, лежащие на пути конкурентоспособности российских машин.

Во времена СССР авиастроение было лицом и гордостью нашей страны. Тысячи людей трудились на авиационных предприятиях, и столько же молодых людей мечтали стать летчиками, настолько это было почетно и уважаемо. Наибольший подъем в отрасли пришелся на период плановой экономики и государственных заказов 1970-1980-х годов, что с одной стороны привело к выпуску самолетов мировой известности ОКБ "Туполев", "Ильюшин", "Яковлев", а с другой - помешало развитию и становлению рыночных механизмов саморегулирования. Маркетинг и продажи были заменены государственным планированием, взаимодействие конструкторских бюро и серийных заводов осуществлялось на уровне министерств и ведомств, а послепродажное обслуживание было почти целиком переложено на плечи авиаперевозчиков. С распадом СССР и открытием границ, плановому авиастроению в России пришлось столкнуться с далеким ушедшим вперед, технологически развитым западом и признать свой продукт морально устаревшим, не соответствующим запросам перевозчиков и пассажиров. Износ оборудования, выезд за рубеж многих высококвалифицированных сотрудников и талантливых ученых в 1990-е годы, отсутствие заказов и самое главное отсутствие конкурентоспособного продукта привело к резкому упадку отрасли. Результатом стала почти полная потеря гражданского рынка в самолетостроении и двигателестроении и значительное ухудшение в сегментах военной авиации и вертолетостроении.

К счастью по мере стабилизации экономической ситуации в 2000-е годы, ситуация в отрасли стала исправляться. Во-первых, отрасль постепенно освоилась в условиях рыночной экономики, во-вторых, до сих пор активно ведется модернизация производственных мощностей заводов, в-третьих, ведется

активная подготовка и создаются привлекательные условия работы для новых авиационных специалистов. Еще не окончательно растраченный потенциал прошлых лет и значительное бюджетное финансирование сформировали условия для возрождения отрасли в России.

На мировом уровне главными производителями гражданской авиационной техники на сегодняшний день остаются концерны Боинг и Эрбас, с высокими темпами роста производства конкурентоспособных и востребованных продуктов со стороны перевозчиков. Однако продукция с характеристиками лучше, чем у конкурентов не является единственным барьером для входа в отрасль. Сегодня наблюдается конкуренция скорее не продуктов, а самих предприятий – авиапроизводителей, при значительной поддержке собственных национальных правительств. Кроме того, все больший акцент уделяется рыночным составляющим - маркетингу, послепродажному обслуживанию, финансовым решениям для перевозчиков в приобретении воздушных судов, разделении рисков с производителями и поставщиками отдельных систем и компонентов, формировании глобальной цепи поставок, разделении рисков при управлении проектами.

Основными производителями самолетов в России являются предприятия, входящие в ПАО "Объединенная авиастроительная корпорация". Численность персонала всех предприятий ОАК – 101,4 тыс. чел., общая численность занятых в российской авиационной промышленности – более 411 тыс. чел.

По оценке автора настоящей статьи, к 2020 году темпы производства гражданских самолетов в России составят от 80 до 120 машин в год, главным образом, за счет новых самолетов MC-21 и SSJ-100, на которые сформирован крупный портфель заказов. Это означает рост производительности российских предприятий в десятки раз и постепенный возврат к темпам производства советского времени.

По расчетам автора, в структуре парка пассажирских воздушных судов в эксплуатации российских авиаперевозчиков в 2016 г. преобладают зарубежные типы воздушных судов (72% по сравнению с российскими 28%), основу составляют региональные и ближнемагистральные воздушные суда - 88 %, дальнемагистральные - 12%.

Диаграмма 1.

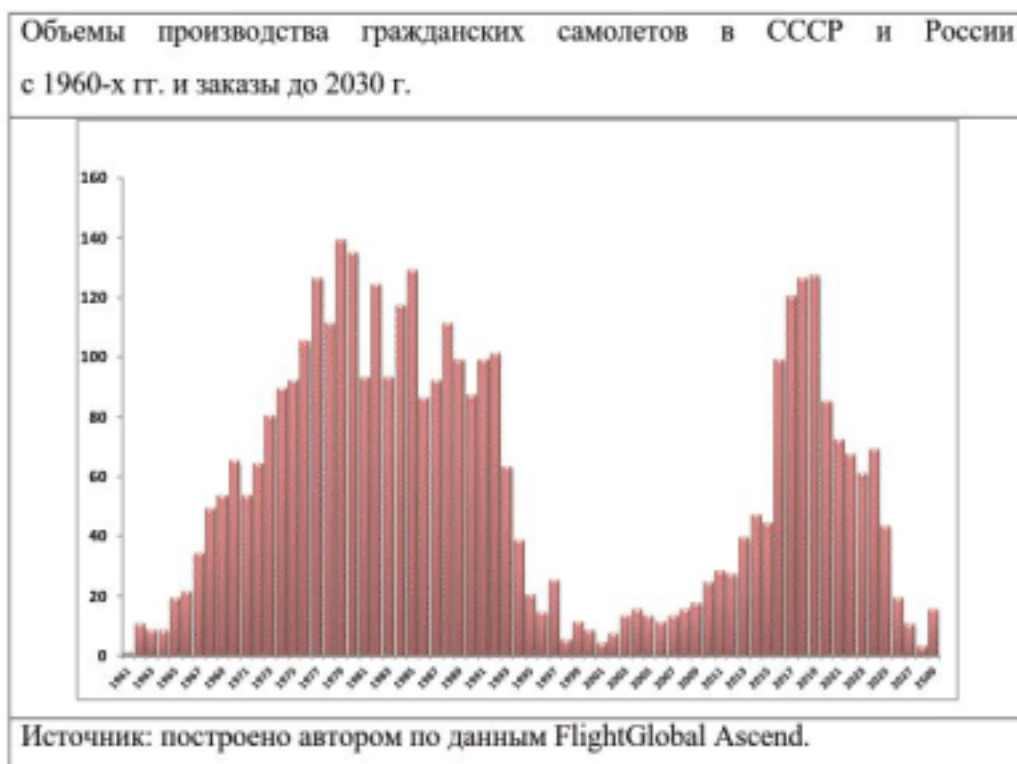
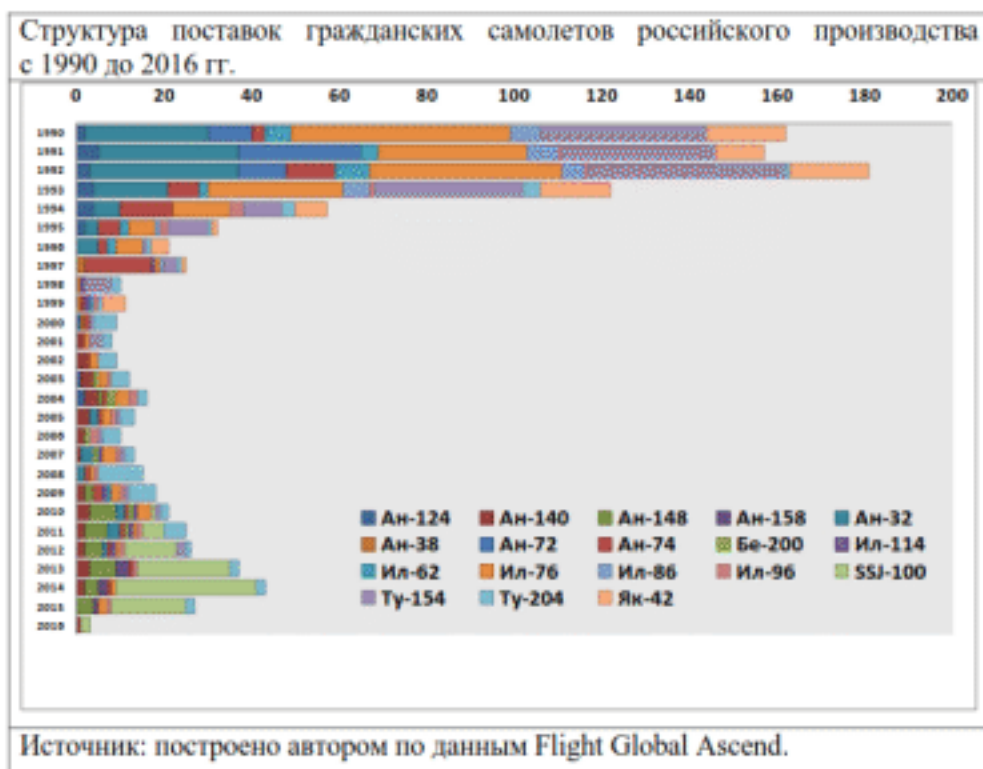

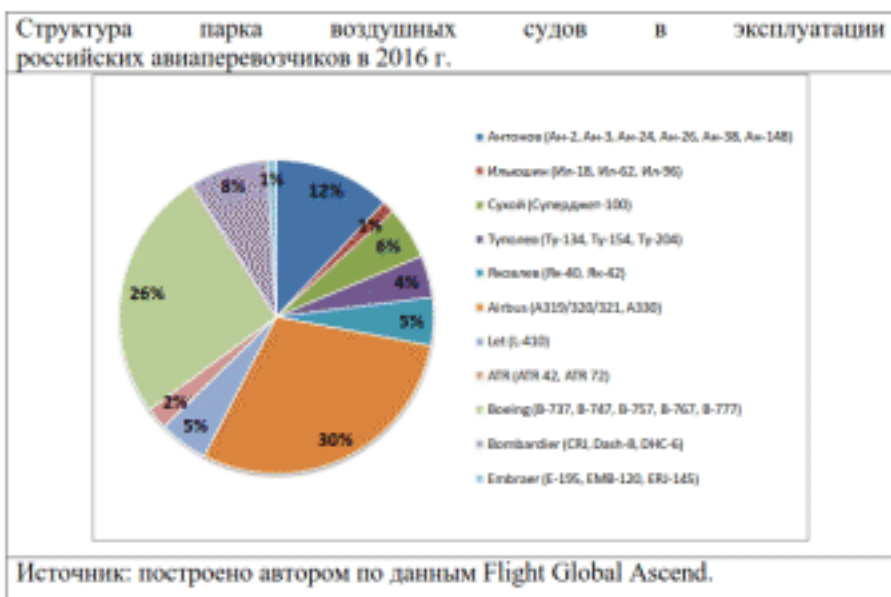
Диаграмма 2.

По состоянию на конец текущего 2016 года действующий парк гражданских самолетов в эксплуатации российских авиакомпаний состоит из 102 дальнемагистральных, 771 региональных и ближнемагистральных пассажирских самолетов, 203 самолетов бизнес авиации, а также 119 грузовых и

28 самолетов комбинированного типа. Доля зарубежных самолетов в грузовом сегменте - 21%. К 2020 году доля зарубежных самолетов в российском коммерческом парке пассажирских самолетов оценивается в 60%, в грузовом парке - в 30%.

Диаграмма 3.

Отсутствие в России серийного производства целого ряда классов воздушных судов определяет сохранение в парке высокой доли зарубежной авиатехники. Авиаперевозчики отдают предпочтение западным ближнемагистральным типам A320, B737 и дальнемагистральным A330, B747, B777 ввиду отлаженного механизма послепродажного обслуживания. Кроме того, авиакомпании предъявляют высокий спрос на подержанные зарубежные самолёты, низкие цены на которые, компенсируют даже процент таможенной пошлины и высокие затраты на техническое обслуживание, а также расходы на подготовку лётного и наземного персонала. Это и вызывает рост числа подержанных лайнеров в российских компаниях: если в 2005 г. в России было импортировано около 20 подержанных самолётов, то в 2010-2014 гг. такие поставки увеличились до 50-70 машин в год, ведь приобретение новых зарубежных самолётов всё-таки не по средствам большинству российских авиакомпаний. Поэтому появление новых типов Ан-148/158 и SSJ-100 в сегменте региональ-

ных авиаперевозок, а также создание нового узкофюзеляжного самолета MC-21 с государственной поддержкой авиакомпаниям-эксплуатантам стало ключевым событием для российского авиастроения за последние 10 лет. Постановление №466¹ направлено на поддержку российских авиакомпаний в части компенсации затрат на приобретение воздушных судов российского производства на условиях лизинга или кредита. В результате общее число заказов воздушных судов российского производства 2010-2016 гг. составило 300 самолетов, что с одной стороны говорит о росте заказов в новых условиях рыночной экономики, а с другой в сотни раз меньше числа заказов на самолеты крупнейших мировых авиапроизводителей. В 2014 г. доля России на мировом рынке гражданской авиационной продукции, включая самолеты, вертолеты, двигатели, приборы и агрегаты, составила около 1,1%. При этом большая часть российских гражданских самолетов эксплуатируется на внутреннем рынке при минимальном экспорте.

Таблица 1.

Портфель заказов самолетов российского производства до 2025 г.

ТИП ВС	ГОД ЗАКАЗА	ОПЕРАТОР	ГОД ПОСТАВКИ													
			2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025			
ИЛ-76	2011	МРК Россия		2	3	1										
	2012	Авиакомпания РМФ Россия		2	4											
	2013	МРК Россия		3	7	7	8	11								
ИЛ-96	2013	МРК Россия	2													
	2015	МРК Россия		1	1	1	1	1	1							
МС-21	2012	СЛО "Россия"	1													
	2011	Аэрофлот			4	9	6	7	8	11	5					
	2011	Национальные авиалинии КС							6	6	6					
	2011	АК Ред Вингс					3	2	4	1						
	2012	Авиакомпания сервис								8	12	12	3			
	2012	Национальные авиалинии КС										8	14			
	2012	Юстэйр					1	5	4							
	2012	ЮСБ Джетс								2	4	6	8			
	2013	Флайр					2	4	4							
	Суходолен 100	2011	Сербия Казахстан		1											
2012		Министерство Транспорта России		1												
2012		Таможенные службы России			1											
2012		Национальные авиалинии КС			4											
2012		АК Сибирь Экспресс			2											
2015		АК Интерджет	1	7												
2015		Вертолетная служба Казахстана		1												
2015		АК Якутия			1											
2015		АК Ямал		6	2	6	8									
2015		Сибирь		2	11											
2016		Воздушные ВВС Таиланда			1											
2016		Аэрофлот			30											
ТУ-204	2012	СЛО "Россия"		4												
ОБЩИЙ ИТОГ			3	33	45	19	32	24	28	27	35	33	17			

Источник: рассчитано автором по данным Flight Global Ascend.

Стоит отметить, что не только традиционные критерии выбора воздушного судна авиакомпанией – цена, вместимость, топливная эффективность самолета, себестоимость кресла и пассажирокилометра, доходность перевозки пассажира на километр, дальность беспосадочного полета – играют важную роль при продаже авиационной техники за рубеж. Существенное значение имеют политические и экономические отношения со страной-покупателем. Неудивительно, что основные страны экспорта российских самолетов на сегодня – это Сирия, Куба, Северная Корея, Индия, бывшие советские республики. Для успешных продаж российских самолетов за рубеж, в первую очередь, необходимо установление доверительных отношений со страной-покупателем, поскольку с точки зрения технических параметров, новые отечественные региональные самолеты Ан-148/158, SSJ-100 и узкофюзеляжный самолет MC-21, непосредственный конкурент наиболее массовых Боинг-737 и Эрбас-320 не уступают западным, по мнению многих авиационных экспертов.

Причиной низкой конкурентоспособности российской авиационной техники является совокупность барьеров и проблем. Во-первых, низкая эффективность в области государственного регулирования и поддержки отрасли: недостаток системных мер прямой поддержки развития авиационной промышленности, таких как методы налогового стимулирования, обеспечение доступного долгосрочного заемного финансирования, создание региональных кластеров, направленных на поддержку производителей комплектующих 3-4-го уровней. Во-вторых, проблемы корпоративного управления: высокий уровень прямого государственного влияния на ассортимент выпускаемой продукции и коммерческую внутреннюю политику компаний, остановка процесса корпоративной вертикальной интеграции после вхождения всех конструкторских бюро и авиастроительных предприятий в группу ОАК, отрыв управляющих компаний от нужд и интересов отдельных предприятий, система регулирования ценообразования в рамках государственного оборонного заказа, отсутствие отработанных схем маркетинга, продвижения, послепродажного обслуживания перевозчика, формирование глобальной цепи поставок, разделение рисков при управлении проектами. В третьих, сохранение мелкосерийной и единичной сборки на множестве мелких заводов приводит к необходимости огромных вложений в техническое перевооружение

отрасли, объем которых мог быть меньше при сокращении числа таких площадок. При этом выпускаются разрозненные дублирующие друг друга по вместимости типы воздушных судов (SSJ-100, Ан-148/158, Ту-204/214), в отличие от западного производства самолетов семействами, с целью сократить расходы эксплуатанта при обслуживании самолетов одного семейства. Кроме того, одной из задач российского авиастроения является увеличение масштабов серийного выпуска с целью снижения себестоимости воздушных судов.

Управление отраслью в 2000-е годы носило яркий антикризисный характер путем выделения средств из федерального бюджета в рамках федеральных целевых программ на реализацию конкретных проектов. Общая сумма бюджетного финансирования за период с 2002 по 2012 гг. составила 462 млрд. рублей. Продолжаются выделяться многочисленные субсидии для производителей, перевозчиков и лизингодателей с целью поддержать спрос на отечественные гражданские самолеты. В значительной степени благодаря этой поддержке, за прошедшие 10 лет достигнут прогресс в выпуске авиационной продукции – в 2014-2015 гг. количество поставленных самолетов достигло 40 шт. в год. В настоящий момент ведется формирование "Консолидированного государственного заказа", предусматривающего закупку для нужд государственных структур 105 самолетов за период с 2012 по 2020 г. на общую сумму 258,3 млрд. рублей. Большая часть закупаемых самолетов предназначена для Министерства обороны – 52 машины, 21 ВС для Управления делами Президента, для ФСБ, МВД, МЧС и Роскосмоса – 9, 10, 7 и 6 машин соответственно. Как следует из проекта консолидированного заказа, ближнемагистральный пассажирский самолет Ан-148 составит более половины госзаказа – 57 машин разных модификаций. Планируется также приобрести по 13 самолетов Ту-204СМ и Ту-214, 8 Ил-96-300, 5 Ил-476, 5 SSJ100 и 4 Ту-204-300.

Кроме того, возлагаются надежды на Государственную программу РФ "Развитие авиационной промышленности на 2013 - 2025 годы"¹², целью которой является "создание высоко конкурентной авиационной промышленности и закрепление ее позиции на мировом рынке в качестве 3-го производителя по объемам выпуска авиационной техники."

Структура финансирования ГП РФ "Развитие авиационной промышленности на 2013 - 2025 годы"

Источник: построено автором по данным Министерства промышленности и торговли РФ.

Целевыми показателями программы являются достижение доли 3,6% российских производителей гражданской авиационной продукции на мировом рынке к 2025 г. и поставка 298 самолетов гражданского и военного назначения. Основные направления

бюджетного финансирования: формирование научно-технической базы, создание перспективной авиационной техники и поддержка продаж. Общий бюджет программы составляет 991,6 млрд.руб., из них средства федерального бюджета 714,2 млрд.руб.

(72%), внебюджетные источники 277,5 млрд. руб. (28%).

Таким образом, в последние десять лет наблюдается возрождение авиастроительной отрасли в России. При эффективной государственной поддержке финансирования и продаж, создании новых усло-

вий для развития промышленности, изменении подходов к управлению отраслью, производстве новых конкурентоспособных типов воздушных судов, есть надежда на восстановление утраченных Россией позиций и на получение признания как со стороны авиаперевозчиков, так и со стороны пассажиров.

¹ Постановление Правительства РФ от 26.06.2002 N 466 (ред. от 30.12.2015) "О порядке возмещения российским авиакомпаниям части затрат на уплату лизинговых платежей за воздушные суда российского производства, получаемые ими от российских лизинговых компаний по договорам лизинга в 2002 - 2010 годах, а также части затрат на уплату процентов по кредитам, полученным в 2002 - 2005 годах в российских кредитных организациях на приобретение российских воздушных судов".

² Утверждена постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. №303 "Об утверждении государственной программы РФ "Развитие авиационной промышленности на 2013-2015 годы".

Библиографический список

1. Анализ рынка, 24.08.2015// Ведомости: [сайт]. URL: <https://www.vedomosti.ru/newspaper/columns/2015/08/24/606020-analiz-rinka> (дата обращения: 11.09.2016 г.)
2. База данных мирового парка воздушных судов // FlightGlobal Ascend: [сайт].URL:<http://ascend.flightglobal.com//Home/FireBirdSearch.aspx?N=0&url=0> (дата обращения: 7.09.2016 г.)
3. В.А. Гафиатуллин Стратегическое развитие комплекса предприятий авиастроения: аспект инновационности. // В.А. Гафиатуллин // Фундаментальные исследования. – 2016. – № 3 (часть 2) – С. 344-348
4. В.Н. Кузнецов Разработка подходов к решению проблемы модернизации парка воздушных судов российской региональной и местной авиации. // В.Н.Кузнецов // Журнал правовых и экономических исследований. – 2013.№ 3. – С. 86-91.
5. Годовой отчет ПАО "Объединенная авиастроительная корпорация" за 2015 г. // ПАО "ОАК": [сайт].URL: <http://www.uacrussia.ru/upload/iblock/9f7/9f75116a14cbf261765bf4e1cc849335.pdf> (дата обращения: 7.09.2016 г.)
6. Государственная программа РФ "Развитие авиационной промышленности на 2013 - 2025 годы", утверждена постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. №303 "Об утверждении государственной программы РФ "Развитие авиационной промышленности на 2013-2015 годы"// Министерство промышленности и торговли РФ: [сайт].URL: http://minpromtorg.gov.ru/activities/state_programs/list/ (дата обращения: 10.09.2016 г.)
7. К.К. Грек Анализ форм и методов государственной поддержки конкурентоспособности авиационной промышленности. // К.К. Грек // Транспортное дело России. – 2010. № 1. [сайт].URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/analiz-form-i-metodov-gosudarstvennoy-podderzhki-konkurentosposobnosti-aviatsionnoy-promyshlennosti> (дата обращения: 12.09.2016 г.)
8. Н.Р. Эпова Расширение присутствия России на рынке авиатехники: проблемы и перспективы // Н.Р. Эпова // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права) – 2014. №2.[сайт].URL: <http://eizvestia.isea.ru/reader/article.aspx?id=19028> (дата обращения: 10.09.2016 г.)
9. П.В. Павлов Перспективы и стратегические направления развития авиационной отрасли промышленности России. // П.В. Павлов // Вестник Таганрогского института управления и экономики. – 2010. № 2. [сайт].URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-i-strategicheskie-napravleniya-razvitiya-aviatsionnoy-otrasli-promyshlennosti-rossii> (дата обращения: 12.09.2016 г.)
10. Постановление Правительства РФ от 26.06.2002 N 466 (ред. от 30.12.2015) "О порядке возмещения российским авиакомпаниям части затрат на уплату лизинговых платежей за воздушные суда российского производства, получаемые ими от российских лизинговых компаний по договорам лизинга в 2002 - 2010 годах, а также части затрат на уплату процентов по кредитам, полученным в 2002 - 2005 годах в российских кредитных организациях на приобретение российских воздушных судов"// Консультант Плюс: [сайт].URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=192100>(дата обращения: 10.09.2016 г.)
11. Российская авиационная отрасль: переломный момент, 2013 г. // Strategy Partners Group, Группа компаний ОАО "Сбербанк России": [сайт].URL:http://aviapanorama.ru/wpcontent/uploads/2013/08/spg_perelom.pdf (дата обращения: 11.09.2016 г.)
12. ANALYSIS: UAC chief looks to build on MC-21 with new widebody, 19.08.2016 // FlightGlobal": [сайт].URL: <http://dashboard.flightglobal.com/app/#/articles/428483?context=newssearch> (дата обращения: 12.09.2016 г.)

References

1. Analiz rynka, 24.08.2015// Vedomosti: [сайт]. URL: <https://www.vedomosti.ru/newspaper/columns/2015/08/24/606020-analiz-rinka> (дата обращения: 11.09.2016 г.)
2. Baza dannyh mirovogo parka vozdushnyh sudov // FlightGlobal Ascend: [сайт].URL:<http://ascend.flightglobal.com//Home/FireBirdSearch.aspx?N=0&url=0> (дата обращения: 7.09.2016 г.)
3. V.A. Gafiatullin Strategicheskoe razvitie kompleksa predpriyatij aviastroeniya: aspekt innovacionnosti. // V.A. Gafiatullin // Fundamental'nye issledovaniya. – 2016. – № 3 (chast' 2) – S. 344-348
4. V.N. Kuznecov Razrabotka podhodov k resheniyu problemy modernizacii parka vozdushnyh sudov rossijskoj regional'noj i mestnoj aviacii. // V.N.Kuznecov // Zhurnal pravovyh i ehkonomicheskikh issledovaniy. – 2013.№ 3. – S. 86-91.

5. Godovoj otchet PAO "Ob"edinnennaya aviastroitel'naya korporaciya" za 2015 g. // PAO "OAK": [sajt].URL: <http://www.uacrussia.ru/upload/iblock/9f7/9f75116a14cbf261765bf4e1cc849335.pdf> (data obrashcheniya: 7.09.2016 g.)
6. Gosudarstvennaya programma RF "Razvitie aviacionnoj promyshlennosti na 2013 - 2025 gody", utverzhdena postanovleniem Pravitel'stva RF ot 15 aprelya 2014 g. №303 "Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy RF "Razvitie aviacionnoj promyshlennosti na 2013-2015 gody"// Ministerstvo promyshlennosti i trgovli RF: [sajt].URL: http://minpromtorg.gov.ru/activities/state_programs/list/ (data obrashcheniya: 10.09.2016 g.)
7. K.K. Grek Analiz form i metodov gosudarstvennoj podderzhki konkurentosposobnosti aviacionnoj promyshlennosti. // K.K. Grek // Transportnoe delo Rossii. – 2010. № 1. [sajt].URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/analiz-form-i-metodov-gosudarstvennoj-podderzhki-konkurentosposobnosti-aviacionnoj-promyshlennosti> (data obrashcheniya: 12.09.2016 g.)
8. N.R. Ehpova Rasshirenie prisutstviya Rossii na rynke aviatekhniki: problemy i perspektivy // N.R. Ehpova // Izvestiya Irkutskoj gosudarstvennoj ehkonomicheskoy akademii (Bajkal'skiy gosudarstvennyj universitet ehkonomiki i prava) – 2014. №2.[sajt].URL: <http://izvestia.isea.ru/reader/article.aspx?id=19028> (data obrashcheniya: 10.09.2016 g.)
9. P.V. Pavlov Perspektivy i strategicheskie napravleniya razvitiya aviacionnoj otrasli promyshlennosti Rossii. // P.V. Pavlov // Vestnik Taganrogskogo Instituta upravleniya i ehkonomiki. – 2010. № 2. [sajt].URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-i-strategicheskie-napravleniya-razvitiya-aviacionnoj-otrasli-promyshlennosti-rossii> (data obrashcheniya: 12.09.2016 g.)
10. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 26.06.2002 N 466 (red. ot 30.12.2015) "O poryadke vozmeshcheniya rossijskim aviakompaniyam chasti zatrat na uplatu lizingovyh platezhej za vozdushnye suda rossijskogo proizvodstva, poluchaemye imi ot rossijskih lizingovyh kompanij po dogovoram lizinga v 2002 - 2010 godah, a takzhe chasti zatrat na uplatu procentov po kreditam, poluchennym v 2002 - 2005 godah v rossijskih kreditnyh organizacijah na priobretenie rossijskih vozdushnyh sudov"// Konsultant Plyus: [sajt].URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=192100>(data obrashcheniya: 10.09.2016 g.)
11. Rossijskaya aviacionnaya otrasl': pperelomnyj moment, 2013 g. // Strategy Partners Group, Gruppa kompanij OAO "Sberbank Rossii": [sajt].URL:http://aviapanorama.ru/wpcontent/uploads/2013/08/spg_perelom.pdf (data obrashcheniya: 11.09.2016 g.)
12. ANALYSIS: UAC chief looks to build on MC-21 with new widebody, 19.08.2016 // FlightGlobal": [sajt].URL: <http://dashboard.flightglobal.com/app/#/articles/428483?context=newssearch> (data obrashcheniya: 12.09.2016 g.).

ВОЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ: ТРЕБУЕТСЯ КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД

Казеннов С.Ю., к.э.н., ведущий научный сотрудник, ОВЭИБ ЦМБ Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук

Кумачев В.Н., старший научный сотрудник, ОВЭИБ ЦМБ Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук

Королева Е.М., научный сотрудник, ОВЭИБ ЦМБ Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук

Аннотация: В статье рассмотрена необходимость выработки общих, совместимых принципов существования международной (МБ) и национальной безопасности (НБ). Прослеживаются взаимозависимость, взаимозаменяемость и дополняемость различных компонентов безопасности. Перед РФ стоят непростые задачи в области НБ, которые надо решать с позиций самодостаточного субъекта-лидера международных отношений. Подчеркивается необходимость комплексности, системности подхода при проведении военно-экономических исследований безопасности, что особенно важно для РФ.

Ключевые слова: национальная безопасность, международная безопасность, военные расходы, военно-экономические исследования, экономика, военно-промышленный потенциал.

Abstract: The article deals with the need to develop common principles compatible existence of International (MB) and national security (NB). Traced the interdependence between the various components interchangeability and safety. Before the Russian Federation faces tough challenges in NB, which must be addressed from the perspective of a self-contained subject-leader of international relations. Stresses the need for comprehensiveness, systematic approach to conducting military-economic security research, which is especially important for the Russian Federation.

Keywords: national security, international security, military expenditure, military-economic studies, economics, military-industrial potential.

После условного окончания холодной войны внимание к вопросам военно-экономических исследований безопасности если не убавилось, то претерпело серьезные изменения. До конца 1990-х годов существовала надежда, что мир разительно меняется, при снижении международной напряженности и конфликтности, с налаживанием всестороннего позитивного взаимодействия, в том числе в области повсеместного сокращения вооружений, военных программ и расходов. Однако в условиях переходного миропорядка, который оказался отнюдь не более стабильным и безопасным, чем биполярный, реанимировались старые угрозы и вызовы, к ним добавились новые. Причем как по горизонтали – с ростом напряженности и вооруженности в самых разных регионах мира, например, в АТР, так и по вертикали – с ростом военных расходов, расширением военно-экономической деятельности, вовлечением в нее все новых сфер, с качественной гонкой вооружений и технологий.

Основной задачей военной доктрины РФ на период 2020 года является «создание условий для устойчивого развития и поддержания возможностей военно-экономического и военно-технического потенциалов государства на уровне, необходимом для реализации военной политики и надежного удовлетворения потребностей военной организации в мирное время, в период непосредственной угрозы агрессии и в военное время» [2].

В целом же наблюдается рост значимости в системе международной (МБ) и национальной (НБ) безопасности ее военно-силовой компоненты. Что, впрочем, никак не умаляет роли других компонентов совокупной мощи государства в качестве инструмента обеспечения его интересов и НБ. Более того, обеспечение внешней и военной безопасности невозможно без соответствующего развития средств внутренней поддержки (во многом поэтому «фронт с выпуклым тылом», и это не только рост уязвимости последнего) – экономики, технологической сферы, госбезопасности и госстроительства, морально-идеологической сферы.

Подчеркнем, НБ и МБ имеют комплексную природу, разные их компоненты тесно переплетены между собой. В этих условиях, и особенно это касается РФ, резко возрастает значение комплексных военно-экономических исследований в области безопасности в плане анализа ее эффективности, экономности, оптимальной ориентации на решение ключевых задач и поиск альтернативных решений, в том числе на долгосрочную перспективу.

Военно-экономические исследования в области безопасности существуют на стыке, в перекрестке внешней и внутренней политики, экономики, военной политики и военной экономики, которые рассматриваются в том числе и в качестве стимулов, ограничителей (внешних, включая санкционные, и внутренних), «путеводителей» для развития, постановки задач и поиска средств их решения. Как пишет в своей статье Л.В. Панкова: «...военно-экономическая деятельность по обеспечению безопасности представляет собой сложный комплекс разнообразных по характеру производственных, организационных, управленческих и иных мероприятий, формирующих сложную, многогранную и многокритериальную систему военной экономики» [4; 21]. Только осуществляя комплексные исследования, можно говорить о функциональной эффективности (эффективность 1) и стоимостной (эффективность 2) и об их совмещении. А также проанализировать возможную взаимозависимость, взаимозаменяемость и дополняемость различных компонентов безопасности, целесообразность сокращения «периметра» безопасности (не только в пространственно-географическом смысле) и общих затрат на ее обеспечение. Подчеркиваем – любая политика имеет свою «цену», в том числе экономическую. И важно оптимизировать «стоимость» проводимой политики, при этом, не теряя ее эффективности. А в определенных случаях, включая «запретительные» с точки зрения экономики, политики, общественного восприятия, наличия или отсутствия ресурсов для проведения той или иной политики, – требуется ее серьезная корректировка, например, по целям и за-

дачам. Во многом с этим должен быть связан выбор различных сценариев, в том числе военно-силовых, и их военно-промышленного, технологического, военно-экономического обеспечения. Тем более, что эти сценарии являются конкурентами за самые разные ресурсы в условиях их дефицита и необходимости обеспечивать поступательное развитие «гражданской экономики», стабильность в обществе (проблема «пушек и масла», в ее расширительной трактовке). Даже в условиях неполного набора вводных данных существует возможность для ряда существенных экспертных выводов по ограничениям и рекомендациям для того или иного сценария, что имеет большое значение именно на стадии планирования.

Прежде всего необходимо четко понимать, как та или иная проблема, сфера исследований, в том числе в перспективе, вписывается в общий контекст обеспечения НБ и МБ, их эффективность, как в них входит задача обеспечения военной безопасности военно-силовыми средствами. Ведь военная и военно-экономическая деятельность, по большому счету, является не самоцелью, а лишь средством достижения определенного, более общего результата. Комплексный подход делает возможным выстроить в систему разнообразные виды и срезы военно-экономической деятельности, предотвратить омертвление капитала, труда, технических усилий, обеспечить их конвертацию в реально востребованную военную мощь в реальные сроки, с приемлемыми затратами. То есть это практическое содействие в решении такой важной задачи, как увязка технико-технологических, военно-промышленных, военно-политических и военно-силовых возможностей и потребностей. В этом плане сегодня повышенный интерес представляют исследования балансов сил и средств, сопоставление военно-экономических усилий и возможностей на международной арене, обнаружение несоответствий в геополитических амбициях и военно-техническом, военно-промышленном потенциалах. Это также исследования в целях обеспечения целостности военно-экономической политики, выявления вероятных резервов, узких мест в цепочках полного цикла создания, производства и эксплуатации ВВТ. Кроме того, это анализ соотношений текущей и перспективной военно-экономической деятельности, оценка, в рамках компетенций, инновационных прорывов, их практической значимости и реализуемости.

Среди главных направлений повышения комплексной эффективности НБ – оптимизация уже проводимой политики в рамках собственно военно-экономической и военно-силовой сферы, внутри программных блоков и между ними, снижение расходов на ее осуществление. Это особенно важно с учетом заведомо высокой стоимости современной военной мощи, при том, что итоги ее деятельности подчас неопределенны или негативны, малореализуемы. Одно из следствий этого – необходимость поиска возможностей перераспределения задач и расходов по обеспечению НБ между различными компонентами – военно-силовыми, «мягкой силой» и т.д. Это также задачи обеспечения для РФ более комфортной «внешней среды», снижения уровня международной напряженности, в первую очередь в российском «предполе», по периметру границ РФ, а также в отношениях с ведущими геополитическими игроками. Это и поиск надежных партнеров по коалиционному взаимодействию, технико-экономическому и военно-техническому сотрудничеству. Наконец, это поиск новых, альтернативных, на первый взгляд даже «экзотических» путей обеспечения и повышения эффективности НБ, как стоимостной, так и функциональной, например, за счет выверенной информационной политики, роста привлекательности РФ в качестве партнера – ее достижений в области экономики, технологий, в гуманитарной сфере. Все это требует сбалансированных

усилий в области внешней и внутренней безопасности, повышенного внимания к последней.

Нельзя не отметить, что разные исследователи, политики подчас весьма по-разному понимают интересы РФ и средства обеспечения ее НБ, их эффективность, соотношение, применимость в современных условиях. И в этом смысле одна из задач – максимально совместить эти представления «о хорошем и очень хорошем», что позволит сделать политику РФ в области НБ более скоординированной, эффективной, целеустремленной, предсказуемой, в том числе для оппонентов и партнеров РФ на международной арене. При этом задачи выстраивания режима «позитивного взаимодействия» для РФ с ее внешними партнерами и оппонентами не противоречит задаче повышения обороноспособности страны, дополняют ее.

При исследовании проблем безопасности и ее эффективности необходимо максимально учитывать характер «внешней среды» в плане возможной реакции внешних акторов на ту или иную политику РФ, в том числе в виде противодействия, ужесточения, раскручивания спирали напряженности и гонки вооружений, а это может весьма негативно сказаться и на РФ [3]. Важно также использование зарубежного опыта для выстраивания собственной системы НБ, различных ее компонентов. Особо подчеркнем: во всех исследованиях в области безопасности России «красной строкой», «красной нитью», в качестве безусловного приоритета должны проходить интересы РФ («взгляд из России»). Однако именно ради этого необходимо время от времени «сыграть за оппонента», повернув «глобальную шахматную доску» на 180 градусов, а значит учитывать и понимать его интересы.

При этом крайне актуален долгосрочный прогноз изменений на мировой арене и соответственно роли и места РФ в этих процессах, их последствий для России. Соответственно это включает оценку необходимости иметь для РФ конкретный набор инструментов и подходов для решения тех или иных задач, включая военно-силовые и военно-экономические. А это, с учетом стоимости и масштабности современных программ вооружений, требует заблаговременного планирования ресурсов, технологий, средств, кадров. Тем более что современный переходный миропорядок отличается турбулентностью, неопределенностью, он осложнен глобальным системным, не только финансово-экономическим, валютотекущим, «многогорбым» кризисом с ускоренной сменой технико-экономических укладов. Что это не может не сказаться на качестве прогнозов, их достоверности. Во многом отсюда – стремление закладывать на «наихудший сценарий» развития ситуации, с «избыточной» военно-силовой и военно-экономической нагрузкой. Поэтому так существенно роль профессиональной, объективной, комплексной экспертизы происходящих и прогнозируемых процессов, их экономической составляющей, ошибки могут стоить очень дорого во всех отношениях. К сожалению, сегодня в экспертных оценках бурный информационный поток подчас «сбивает с ног» аналитику, растворяет ее, подчиняет себе, и это проблема как отечественных, так и зарубежных, в том числе специальных исследований. Подчеркнем: некие «пороговые» изменения, «прорывы» в технико-технологической, экономической, геополитической, поведенческой и иных сферах могут привести к резким, скачкообразным изменениям и в системе безопасности, и представлениях о путях и средствах ее обеспечения.

Особенно возрастает значение комплексных военно-экономических исследований безопасности в условиях глобализации. Мир становится все более целостным и реально взаимозависимым, уязвимым при «сжатии пространства» – информационного, экономического, логистического, военно-экономического, военно-силового [1]. Многие процессы, явления

внешней и внутренней, военной политики в условиях «раскрытых», проницаемых пространств сегодня приобретают новые свойства. Вероятность горизонтальной и вертикальной эскалации региональных и даже локальных конфликтов резко возрастает. Миропорядку будущего нужны не только новые «полицентричные» (по Е.М. Примакову) конструкции, «геометрия», но и новые модели поведения. В условиях глобальной взаимозависимости поражение оппонента, его проблемы могут оказаться и твоими проблемами.

В заключение выделим еще один вопрос, подчеркивающий необходимость комплексности, системности при проведении военно-экономических исследований безопасности. Как пелось в детской песенке, «враг вступает в город, пленных не щадя, оттого что в кузнице не было гвоздя». Отсюда – особая задача поиска системообразующих, ключевых элементов, структур, критически значимых компонентов, того самого

«гвоздя». И оценки их влияния на систему в целом, с обнаружением сильных и слабых сторон системы, процесса, явления, воздействием на которые или использованием которых можно получить наибольший синергетический эффект и способствовать наиболее эффективному и малозатратному решению поставленной задачи, различных ее аспектов. Причем как по обеспечению собственной НБ и МБ в целом, так и по нарушению (корректировке) безопасности оппонента. Заметим, главный «гвоздь» (он же лимитирующий фактор) может находиться далеко на периферии непосредственного предмета изучения, проходить «по касательной». Такой подход особенно важен для РФ, с учетом в целом ограниченности ее ресурсов, необходимости их сфокусированности, целевого использования, в том числе при осуществлении так называемой «асимметричной» политики в области безопасности

Библиографический список

1. Панкова Л.В.. Военная экономика, инновации, безопасность. М., ИМЭМО РАН, 2016. с.148.
2. Военная доктрина Российской Федерации. Утв. Президентом РФ 25.12.2014 N Пр-2976 // "Российская газета", N 298, 30.12.2014. URL: <https://rg.ru/2014/12/30/doktrina-dok.html>
3. Фаличев О.. Нулевые резервы. // Военно-промышленный курьер. – 2018. - № 3. –23-29 января. С. 5.
4. Панкова Л.В.. Военно-экономическое обеспечение безопасности: инновационное измерение. // Вестник Московского Университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. – 2012, № 2. С.19-34.

References

1. Pankova L.V.. Voennaya ekonomika, innovacii, bezopasnost'. M., IMEMO RAN, 2016. s.148.
2. Voennaya doktrina Rossijskoj Federacii. Utv. Prezidentom RF 25.12.2014 N Pr-2976 // "Rossijskaya gazeta", N 298, 30.12.2014. URL: <https://rg.ru/2014/12/30/doktrina-dok.html>
3. Falichev O.. Nulevye rezervy. // Voenno-promyshlennyj kur'er. – 2018. - № 3. –23-29 yanvarya. S. 5.
4. Pankova L.V.. Voenno-ehkonomicheskoe obespechenie bezopasnosti: innovacionnoe izmerenie. // Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 25. Mezhdunarodnye otnosheniya i mirovaya politika. – 2012, № 2. S.19-34.

РАЗДЕЛ 3. МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

СОСТОЯНИЕ ЭКОНОМИКИ КУВЕЙТА В УСЛОВИЯХ НИЗКИХ ЦЕН НА НЕФТЬ

Бирюков Е.С., к.э.н., доцент, МГИМО МИД России

Аннотация: Рассматриваются нынешнее состояние и перспективы экономического развития Кувейта. Экономика этой страны находится в устойчивом положении несмотря на низкие цены на нефть. Однако Кувейт не осуществляет диверсификацию. Ключевым фактором, который будет оказывать влияние на экономическую ситуацию в ближайшем будущем, является рост населения. Показано, что Кувейт столкнется с необходимостью либо увеличения добычи нефти сверх квот ОПЕК, либо реформирования экономики.

Ключевые слова: Кувейт, ССАГПЗ, нефтеэкспортеры, миграция, официальная помощь развитию.

Abstract: Discusses the current status and prospects of economic development of Kuwait. The economy of this country is in a stable position despite the low oil prices. However, Kuwait does not diversification. The key factor that will influence the economic situation in the near future is population growth. It is shown that Kuwait will face the need to either increase oil production beyond OPEC quotas, or economic reform.

Keywords: Kuwait, the GCC, the oil exporters, migration, official development assistance.

Введение

Кувейт является примером страны с моновариантным экспортом. Доля нефти в ВВП страны составляет 59%, доходах бюджета - 90%. Среди арабских стран Кувейт находится на третьем месте в мире по уровню ВВП на душу населения, уступая только Катару и

ОАЭ. ВВП составляет 112,8 млрд дол., численность населения - 3,9 млн чел. (табл. 1). В суверенном инвестиционном фонде страны аккумулировано 592 млрд дол. [2; 70]. Таким образом, Кувейт является богатой и обеспеченной ресурсами для развития и обеспечения высокого уровня потребления страной.

Таблица 1 - Динамика ВВП и населения Кувейта

	1970	1980	1985	1990	1995	2000	2005	2010	2013	2014	2015
ВВП (млрд дол., в текущих ценах)	2,9	28,6	21,4	11,0	27,2	37,7	80,8	115,4	174,2	163,6	112,8
Население (млн чел.)	0,8	1,4	1,7	2,1	1,6	1,9	2,3	3,1	3,6	3,8	3,9

Источник: Kuwait / World Bank data [Electronic Resource] - Mode of access: <http://data.worldbank.org/country/kuwait?view=chart>

Хотя уровень экономического взаимодействия России и арабских монархий на протяжении долгого времени был крайне низким, Кувейт развивал экономические связи с нашей страной - так, в 1991 г. Кувейтом был предоставлен государственный кредит на сумму 1 млрд дол. Военно-техническое сотрудничество началось еще в 1978 г., крупные контракты на поставку военной техники заключались в 1994-1997 и 2009 гг. [16, 33]. Таким образом, изучение экономического положения Кувейта и перспектив его развития в условиях снизившихся нефтяных цен представляет не только теоретический, но и практический интерес.

Кроме того, Кувейт входит в ОПЕК, являясь одним из крупнейших в мире экспортеров нефти. Исторически, в зависимости от развития экономической ситуации, арабские экспортеры нефти неоднократно нарушали достигнутые в рамках нефтяного альянса квоты по добыче. Поэтому понимание перспектив изменения макроэкономических показателей Кувейта может способствовать прогнозированию того, сможет ли эта страна в долгосрочном периоде соблюдать квоты ОПЕК.

Кувейт входит в экономическое объединение Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ). В данной интеграционной группировке участвуют шесть арабских монархий. В рамках ССАГПЗ достигнут высокий уровень интеграции - общий рынок - соответствующий третьему этапу в классификации Б. Балаши [7; 98], и означающий

свободное перемещение товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов.

Бюджет Кувейта

В течение периода 2003-2014 гг. расходы бюджета Кувейта находились в широком диапазоне - от 18,4 млрд дол. до 68,3 млрд дол. Они распределяются по пяти основным бюджетным разделам. Первый - зарплаты, премии, социальные льготы бюджетников и сотрудников органов госвласти. Второй - правительственные закупки товаров и услуг. Третий - государственные расходы на транспорт и оборудование (данные статьи не входят во вторую часть). Четвертый - строительство и государственные инвестиции. Пятый - другое, включая расходы на национальную безопасность и осуществление внешней политики.

В соответствии с Конституцией Кувейта, правительство обязано предоставлять работу гражданам, в настоящее время средняя ежемесячная зарплата составляет 1 600 динаров (5 560 дол.). Количество экономически активного населения Кувейта составляет 2,37 млн чел. Из них 18,5% (441 тыс. чел.) работают в государственном секторе, в том числе 311 тыс. - кувейтцы, остальные - иностранцы.

По оценкам Всемирного банка, к 2020 г. население Кувейта будет увеличиваться на 3,6% в год (как видно из табл. 1, за 2000-2015 гг. население выросло более, чем в 2 раза). В случае, если занятость в госсекторе продолжит расти так же, как и население в целом, то к 2020 г. государственные расходы на зарплату кувейтцев-госслужащих увели-

чатся до 25,6 млрд дол. Власти Кувейта уделяют значительное внимание социальным настроениям, пытаясь избежать любых существенных попыток проявления недовольства. Так, во время "арабской весны", из бюджета Кувейта всем гражданам было выплачено по 1 тыс. динаров (около 3,6 тыс. дол.) [1; 111]. В этой связи можно прогнозировать, что удовлетворение социальных нужд продолжит оставаться одним из приоритетов властей и в обозримом будущем.

Таким образом, демографическая ситуация может оказаться существенным бременем для бюджета страны. Если предположить, что расходы бюджета по другим статьям сохранятся на уровне 2013/2014 финансового года, общие расходы бюджета в 2020 г. должны будут составлять 75,9 млрд долл. При сохранении добычи нефти на нынешнем уровне, составляющем 2,7 млн барр. в день, цена нефти, при которой бюджет будет сбалансированным, должна составлять 70 дол. за баррель. Однако вероятность достижения такой цены не очень высока - после мирового финансового кризиса 2007-2008 гг. происходит перестройка мировой экономики, поиск новых источников роста и источников энергии, в связи с чем долгосрочная цена нефти будет существенно ниже, чем во время сырьевого суперцикла 2000-2012 гг. [11; 11].

Кувейт является страной, в которой баланс бюджета достигался при одной из самых низких, в сравнении с другими нефтеэкспортерами, цене нефти - так, в начале 2010-х гг. этот показатель составлял 47 дол. за баррель, тогда как в Саудовской Аравии - 97 [18; 18]. Однако вышеприведенная информация показывает, что даже кувейтский бюджет может начать испытывать сложности в условиях нынешних цен на нефть.

Возможности обеспечения сбалансированного бюджета

Важными источниками роста доходов бюджета могли бы стать диверсификация экономики и развитие частного сектора. Большинство арабских монархий приступило к выполнению данных задач. Даже Саудовская Аравия, традиционно отличающаяся крайне консервативной структурой управления, объявила о планах приватизации, изменения налогового-бюджетной системы, роста доли частного сектора в ВВП [24]. Одним из направлений диверсификации стран-нефтеэкспортеров может быть сфера услуг [8; 35]. При этом в настоящее время доля сферы услуг в ВВП Кувейта составляет 35% [13], при среднемировом показателе в 68% [14]. В том числе данная страна имеет потенциал для оказания услуг в сфере исламского банкинга [4; 82]. По данным Всемирного банка (ВБ), только у четырех стран мира доля сферы услуг в ВВП еще ниже, чем у Кувейта (при этом следует оговориться, что по ряду стран Африки ВБ не приводит статистическую информацию по услугам).

Во внешней торговле Кувейт следует стратегии конкурентной либерализации [12; 286] и стремится использовать преимущества от вовлеченности в международную торговлю. Кувейт первым из арабских стран [15] вступил в ГАТТ, в 1963 г., позднее автоматически став членом ВТО. Внешнеторговая квота страны является весьма высокой и составляет 94% ВВП, при этом экспорт составляет 71% ВВП, а импорт - только 23% [3; 43]. Однако в рамках стратегии экономической открытости Кувейт не может встроиться в систему международного разделения труда в нефтяных отраслях - доля нефтяных доходов в экспорте устойчиво составляет около 93% ВВП [21; 3].

Следовательно, из-за быстрого роста населения и высокой зависимости бюджета от нефти в ближайшие годы правительство Кувейта столкнется с ди-

леммой - либо сокращать заработную плату государственным служащим, что вызовет серьезное социальное недовольство, либо увеличивать добычу нефти. Второй вариант представляется более реальным. В то же время рост добычи нефти в Кувейте может быть одним из значимых факторов, влияющих на цены на мировом нефтяном рынке, в условиях нынешнего дисбаланса, когда предложение превышает спрос. Кувейтская нефтяная компания объявила о планах нарастить добычу нефти до 3,65 млн барр. в день к 2020 г., что означает рост добычи почти на 1 млн барр. в день по сравнению с нынешним уровнем. При этом общий мировой уровень добычи составляет около 95 млн барр. в день, а превышение спроса над предложением в отдельные месяцы 2014-2015 гг. составляло до 2 млн барр. в день. Кувейт способен обеспечить рост добычи нефти, поскольку эта страна обладает 6% мировых запасов нефти - 101,5 млрд барр. (для сравнения, доказанные запасы России - 102,4 млрд барр.), срок истощаемости при текущем уровне добычи составляет 90 лет [17; 6].

Наряду с ростом добычи нефти еще одним вариантом достижения сбалансированного бюджета является реформирование системы социальных субсидий. В Кувейте правительство субсидирует электроэнергию, воду, газ, основные продукты питания и даже зарплату граждан, работающих в частном секторе. Общий размер субсидий в 2014/2015 финансовом году составлял 20,4 млрд дол., что соответствовало 26% расходов бюджета. Крупнейшая доля субсидий направляется на поставки дешевого топлива на теплостанции - на данные расходы приходится 12% бюджета. В соседней Саудовской Аравии в 2016 г. уровень субсидий был существенно снижен. Таким образом, соответствующий прецедент в странах Аравийского полуострова существует.

Налоговая система Кувейта является весьма специфической - основные виды налогов, взимающиеся в большинстве стран мира, в данной стране отсутствуют. Введение налогов могло бы увеличить доходы бюджета и уравновесить рост государственных расходов. Известно, что работа в данном направлении ведется. В марте 2015 г. бывший министр торговли А. Аль-Мудидж заявил о том, что министерство заказало в МВФ разработку предложения по введению налогообложения в 2017 г. [20], однако результат данной деятельности пока неизвестен.

Существенным ограничителем возможностей использования бюджета на социальные цели является привязка курса кувейтского динара к доллару. Монетарную политику осуществляет Центробанк Кувейта. Его ключевой задачей является поддержание стабильности монетарной системы и недопущение высокой инфляции. Этому способствуют ежегодные трансферы избыточных средств, поступающих в страну, в суверенный инвестиционный фонд - Фонд будущих поколений. В 1975-2002 гг. кувейтский динар был привязан к корзине валют стран, являвшихся ведущими торговыми партнерами Кувейта; с 2003-2007 гг. динар был привязан к доллару; в 2007 г. привязка к корзине валют была восстановлена. Девальвация динара могла бы быть одной из мер, которая позволила бы увеличить поступления от экспорта нефти, исчисляемые не в долларах, а в динарах. В то же время это привело бы к снижению покупательной способности населения и инфляции. Такой механизм как девальвация рассматривается государственными экономическими ведомствами всех монархий Аравийского полуострова. Однако с 1987 г. ни одна из них не прибегала к девальвации [19; 12]. Вероятность того, что Кувейт в ближайшие годы пойдет на данный шаг, является маловероятной [6; 659].

Значимой статьей, по которой происходит отток капитала из Кувейта, является официальная помощь развитию (ОПР). По этому направлению ООН для стран-доноров был установлен целевой ориентир, в соответствии с которым ОПР должна составлять не менее 0,7% ВВП [9; 115]. При этом, по данным ОЭСР, из 45 стран-доноров, всего 7 достигали этого ориентира хотя бы один раз в течение периода 2000-2014 гг. [10; 59]. Кувейт же выделяет на внешнюю помощь в среднем около 1% ВВП, намного опережая подавляющее большинство стран мира. При этом в ближайшее время маловероятно, что страна поменяет данную стратегию.

Еще одной возможной мерой является изменение ситуации с экспатами. В настоящее время они составляют 69% населения и 83% рабочей силы. Экспаты не имеют права получать гражданство, статус постоянного резидента, владеть недвижимостью или юридическими лицами, в связи с чем в Кувейте мало экспатов во втором поколении – большинство покидают страну после нескольких лет работы. Только 8% экспатов имеют высшее образование или кандидатские степени. Уровень зарплат 45% составляет от 190 до 400 дол. Условия труда являются весьма сложными. Тем не менее, экспаты переводят за рубеж значительные денежные средства, в течение 2007-2013 гг. их объем колебался в пределах от 7 до 11% ВВП [22]. Кувейт наряду с другими аравийскими монархиями входит в десятку стран-лидеров по отношению денежных переводов за рубеж к ВВП [5; 231]. В соседней Саудовской Аравии в 2015 г. произошло изменение регулирования положения экспатов [23]. Таким образом, одним из вариантов обеспечения балансировки экономики Кувейта является снижение количества экспатов в стране.

Заключение

Библиографический список

1. Айдрус И.А.З., Долгополов Д.В. "Потрясения в арабском мире": дискуссия о социально-экономических проблемах Ближнего Востока на общественных дебатах // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2011. № 3, с. 111-115.
2. Бирюков Е.С. Инвестирование средств суверенных инвестиционных фондов: опыт стран Аравийского полуострова и рекомендации для России // Экономика и предпринимательство. 2015. № 6-2 (59-2), с. 70-75.
3. Бирюков Е.С. Механизмы структурной перестройки экономики в странах Залива // Азия и Африка сегодня. 2015. №1, с. 43.
4. Бирюков Е.С. Новые тенденции деятельности исламских банков (на примере аравийских монархий) // Мировая экономика и международные отношения. 2008. № 7, с. 82.
5. Бирюков Е.С. Страны ССАГПЗ на мировом рынке финансовых услуг. М., 2007.
6. Бирюков Е.С. Управление валютным курсом экспортеров ресурсов // Научное обозрение. 2014. № 8-2, с. 659.
7. Бирюкова О.В. Торговля услугами в Дохийском раунде: многостороннее соглашение для избранных? Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2013. Т. 8. № 2, с. 98-110.
8. Бирюкова О.В. Торговля услугами как локомотив интеграции // Азия и Африка сегодня. 2014. № 5 (682), с. 35-40.
9. Дегтерев Д.А. Содействие международному развитию: эволюция международно-правовых режимов и эффективность внешней помощи. М., 2011.
10. Дегтерев Д.А. Теоретико-игровой анализ режимов оказания содействия международному развитию // Вестник МГИМО-Университета. 2011. №5, с. 59.
11. Лисоволик Я. Посткризисная экономика: какая она? / Рынок ценных бумаг. 2008. №23-24, с. 11-14.
12. Лисоволик Я.Д. Сущность и перспективы применения стратегии «конкурентной либерализации» во внешнеэкономической политике России / Я.Д. Лисоволик // Диссертация доктора экономических наук: 08.00.14. М., 2008, с. 286.
13. Сайт Всемирного банка [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://data.worldbank.org/indicator/NV.SRV.TETC.ZS?locations=KW&view=chart>
14. Сайт Всемирного банка [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://data.worldbank.org/indicator/NV.SRV.TETC.ZS?view=chart>
15. Сайт ВТО [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.wto.org/english/thewto_e/whatis_e/tif_e/org6_e.htm
16. Шкваря Л.В. Внешнеторговое сотрудничество стран ССАГПЗ и БРИКС: современные особенности и тенденции // В сборнике: БРИКС: сотрудничество в целях развития. Материалы IV Международной научной конференции. Национальный комитет по исследованию БРИКС; Российский университет дружбы народов. 2014, с. 33.
17. BP Statistical Review of World Energy 2016. L.: BP, 2016, p. 6.
18. Devaux P. Economic diversification in the GCC: dynamic drive needs to be confirmed // Conjoncture: BNP-Paribas. July-August 2013, p. 18.

19. Essays In Empirical Macroeconomics: Applications to the GCC Monetary Union [Electronic resource]. ProQuest, 2008, p. 12. - Mode of access: https://books.google.ru/books?id=v_6fCdKBhakC&dq=gcc+exchange+rate+history&hl=ru&source=gbs_navlink_s_s
20. Kuwait considering imposing corporate tax - KUNA [Electronic resource] // Reuters. - March 17, 2015. - Mode of access: <http://www.reuters.com/article/kuwait-tax-idUSL6N0WJ0D920150317>
21. Kuwait. IMF country Report №15/327. December 2015. Washington: International Monetary Fund, pp. 3,4.
22. Migration and Remittances Factbook 2016 [Electronic resource]. Third edition. Washington, 2016. - Mode of access: openknowledge.worldbank.org/handle/10986/23743
23. Karasik T. Saudi Arabia moves towards a future without expatriate workers [Electronic resource] // The National. March 18, 2015. - Mode of access: <http://www.thenational.ae/opinion/saudi-arabia-moves-towards-a-future-without-expatriate-workers>
24. Young prince in a hurry // The Economist. 2016. January 7. - Mode of access: <http://www.economist.com/news/briefing/21685467-muhammad-bin-salman-gambles-intervention-abroad-and-radical-economic-change-home>.

References

1. Ajdrus I.A.Z., Dolgopopolov D.V. "Potryaseniya v arabskom mere": diskussiya o social'no-ehkonomicheskikh problemah Blizhnego Vostoka na obshchestvennykh debatah // Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: EHkonomika. 2011. № 3, s. 111-115.
2. Biryukov E.S. Investirovanie sredstv suverennykh investicionnykh fondov: opyt stran Aravijskogo poluoostrova i rekomendacii dlya Rossii // EHkonomika i predprinimatel'stvo. 2015. № 6-2 (59-2), s. 70-75.
3. Biryukov E.S. Mekhanizmy strukturnoj perestrojki ehkonomiki v stranah Zaliva // Aziya i Afrika segodnya. 2015. №1, s. 43.
4. Biryukov E.S. Novye tendencii deyatel'nosti Islamskikh bankov (na primere aravijskikh monarhiy) // Mirovaya ehkonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. 2008. № 7, s. 82.
5. Biryukov E.S. Strany SSAGPZ na mirovom rynke finansovykh uslug. M., 2007.
6. Biryukov E.S. Upravlenie valyutnym kursom ehksporterov resursov // Nauchnoe obozrenie. 2014. № 8-2, s. 659.
7. Biryukova O.V. Torgovlya uslugami v Dohijskom raunde: mnogostoronnee soglasenie dlya izbrannykh? Vestnik mezhdunarodnykh organizacij: obrazovanie, nauka, novaya ehkonomika. 2013. T. 8. № 2, s. 98-110.
8. Biryukova O.V. Torgovlya uslugami kak lokomotiv integracii // Aziya i Afrika segodnya. 2014. № 5 (682), s. 35-40.
9. Degterev D.A. Sodejstvie mezhdunarodnomu razvitiyu: ehvoluciya mezhdunarodno-pravovykh rezhimov i ehfektivnost' vneshnej pomoshchi. M., 2011.
10. Degterev D.A. Teoretiko-igrovoy analiz rezhimov okazaniya sodejstviya mezhdunarodnomu razvitiyu // Vestnik MGIMO-Universiteta. 2011. №5, s. 59.
11. Lisovolik YA. Postkrisisnaya ehkonomika: kakaya ona? / Rynok cennykh bumag. 2008. №23-24, s. 11-14.
12. Lisovolik YA.D. Sushchnost' i perspektivy primeneniya strategii «konkurentnoj liberalizacii» vo vneshneehkonomicheskoy politike Rossii / YA.D. Lisovolik // Dissertaciya doktora ehkonomicheskikh nauk: 08.00.14. M, 2008, s. 286.
13. Sajt Vsemirnogo banka [EHlektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: <http://data.worldbank.org/indicator/NV.SRV.TETC.ZS?locations=KW&view=chart>
14. Sajt Vsemirnogo banka [EHlektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: <http://data.worldbank.org/indicator/NV.SRV.TETC.ZS?view=chart>
15. Sajt VTO [EHlektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: https://www.wto.org/english/thewto_e/whatis_e/tif_e/org6_e.htm
16. SHkvarya L.V. Vneshnetorgovoe sotrudnichestvo stran SSAGPZ i BRIKS: sovremennye osobennosti i tendencii // V sbornike: BRIKS: sotrudnichestvo v celyakh razvitiya. Materialy IV Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Nacional'nyj komitet po issledovaniyu BRIKS; Rossijskij universitet druzhby narodov. 2014, s. 33.
17. BP Statistical Review of World Energy 2016. L.: BP, 2016, r. 6.
18. Devaux P. Economic diversification in the GCC: dynamic drive needs to be confirmed // Conjoncture: BNP-Paribas. July-August 2013, r. 18.
19. Essays In Empirical Macroeconomics: Applications to the GCC Monetary Union [Electronic resource]. ProQuest, 2008, r. 12. - Mode of access: https://books.google.ru/books?id=v_6fCdKBhakC&dq=gcc+exchange+rate+history&hl=ru&source=gbs_navlink_s_s
20. Kuwait considering imposing corporate tax - KUNA [Electronic resource] // Reuters. - March 17, 2015. - Mode of access: <http://www.reuters.com/article/kuwait-tax-idUSL6N0WJ0D920150317>
21. Kuwait. IMF country Report №15/327. December 2015. Washington: International Monetary Fund, pp. 3,4.
22. Migration and Remittances Factbook 2016 [Electronic resource]. Third edition. Washington, 2016. - Mode of access: openknowledge.worldbank.org/handle/10986/23743
23. Karasik T. Saudi Arabia moves towards a future without expatriate workers [Electronic resource] // The National. March 18, 2015. - Mode of access: <http://www.thenational.ae/opinion/saudi-arabia-moves-towards-a-future-without-expatriate-workers>
24. Young prince in a hurry // The Economist. 2016. January 7. - Mode of access: <http://www.economist.com/news/briefing/21685467-muhammad-bin-salman-gambles-intervention-abroad-and-radical-economic-change-home>.

СОСТОЯНИЕ КОНКУРЕНЦИИ НА ЗАРУБЕЖНЫХ ТРАНСПОРТНЫХ РЫНКАХ

Вакуленко С.П., к.т.н., профессор, Московский государственный университет путей сообщения (МИИТ) Императора Николая II, Институт управления и информационных технологий
Куренков П.В., д.э.н., профессор, Московский государственный университет путей сообщения (МИИТ) Императора Николая II, Институт управления и информационных технологий
Котляренко А.А., аспирант, Федеральная грузовая компания
Астафьев А.В., преподаватель, Московский государственный университет путей сообщения (МИИТ) Императора Николая II, Институт управления и информационных технологий
Сечкарёв А.А., старший преподаватель, Московский государственный университет путей сообщения (МИИТ) Императора Николая II

Аннотация: Рассмотрена конкурентная борьба на зарубежных транспортных рынках. Показана эффективность использования смешанных видов перевозок.

Ключевые слова: Конкуренция, рынок, компания, транспорт, европейский рынок, перевозки, порт.

Abstract: We consider the competition in the international transport markets. The efficiency of mixed modes of transport.

Keywords: Competition, market, company transport, the European market, transportation, port.

По мере роста смешанных перевозок их главные инициаторы - судоходные контейнерные линии, имея преимущества в контроле над грузами перед другими видами транспорта, оказались вынужденными в конкурентной борьбе расширять операции за пределы своей традиционной ответственности, что интенсифицировало их участие в наземных перевозках. В то же время сотрудничество железных дорог с судоходными компаниями в 80-х годах породило важные магистральные маршруты, создавая для железных дорог дополнительный грузопоток.

Конкуренция между автомобильным и железнодорожным транспортом

В отличие от США, в Европе, автомобильные перевозки занимают более сильные позиции по сравнению с ж.-д. Относительно короткие расстояния и высокая плотность сетей автодорог лучше подходят для реализации присущего автомобильному транспорту преимущества - мобильности. Часто автотранспортные фирмы являются клиентами перевозок грузов на судах типа "ро-ро" и паромов, осуществляемых компаниями морского и речного транспорта. При этом автотранспорт конкурирует с ж.-д. транспортом, невзирая на меры сотрудничества между отдельными национальными железными дорогами. Это связано, прежде всего, с тем, что правительства европейских стран продолжают поддерживать железные дороги, которые пытаются усилить свою конкурентоспособность на более коротких расстояниях. Кроме того, часто контейнерные компании являются филиалами ж.-д. компаний. Клиентами контейнерных компаний являются главным образом линейные судоходные компании и грузоотправители, нуждающиеся в услугах "от двери до двери" или "от терминала до двери". Автомобильные же компании, чаще всего, ограничены увеличивать допустимую нагрузку на ось и размеры прицепов. К тому же автомобильный транспорт сталкивается со старым, но в определенном смысле новым конкурентом в контейнерных перевозках - внутренним водным транспортом.

В то же время автомобильные компании не отказались полностью от конкуренции с железными дорогами и на больших расстояниях. Они предлагают прямое обслуживание на нерегулярных маршрутах и в перевозках грузов в сообщении с пунктами, недоступными для основных ж.-д. магистралей и расположенными в сельских местностях и пригородах. В этих случаях автомобильные перевозки на большие расстояния отличаются меньшим временем доставки. Автомобильные компании идут также по пути взаимодополняемости с другими видами транспорта,

осуществляя, например перевозки методом "лигги-бэк" (т.е. смешанные перевозки съемных кузовов, полуприцепов и полностью груженых автомобилей), особенно при предоставлении услуг "от терминала до терминала", так как они отвечают за начальное и конечное плечо маршрута (например, грузоотправитель - терминал и терминал - грузополучатель). Поскольку данные компании имеют преимущество, будучи более гибкими, чем железные дороги, в поисках обратного груза они сотрудничают с судоходными линиями с целью устранения дисбаланса в грузопотоках. Доля ж.-д. компаний в акционерном капитале таких фирм ограничена.

На первом европейском форуме по смешанным перевозкам Euro-Modal 90, состоявшемся в Брюсселе, организованном Международным объединением железных дорог UIC, Международным объединением по контейнерным перевозкам UIRR, международными компаниями Intercontainer и Interfrigo, принято решение о совместных действиях железных дорог и автотранспортных компаний различных стран по улучшению организации и качеству перевозок, унификации транспортных и грузовых единиц, созданию сети перегрузочных пунктов и увеличению объемов перевозок [1].

16 апреля 1991 г. Франция и Германия первыми подписали договор по организации международных перевозок в смешанном сообщении - Accord europeen sur les Grandes lignes de Transport International Combine et les Installations connexes (AGTC) [2].

Конкуренция между речным и наземными видами транспорта

Речной транспорт медленнее других адаптировался к конкуренции в смешанных перевозках. Так, всего 15 лет назад перевозки контейнеров баржами на р. Рейн были редкостью. В 80-х годах ситуация изменилась. Для освоения возрастающего объема перевозок контейнеров по р. Рейн была построена сеть, включающая в себя более 20 специализированных терминалов. Внезапный рост данных перевозок объясняется их низкой себестоимостью, регулярностью, способностью перевозить грузы почти при всех погодных условиях круглосуточно, благоприятными эксплуатационными условиями для окружающей среды, высокой надежностью перевозок, сопоставимостью по времени доставки с ж.-д. и автомобильным транспортом. Ранее на направлении, например, из Роттердама, железные дороги не испытывали, как правило, конкуренции. Сейчас же им и автотранспорту серьезную конкуренцию составляют

баржи, курсирующие между Антверпеном, Роттердамом, Амстердамом и речными портами, расположенными в нижнем, среднем и верхнем течениях Рейна [3; 4].

Благодаря тенденции судоходных линий к концентрации своих грузов в крупных центрах, на коротких и средних расстояниях все большее применение находят фидерные суда [3; 5; 6].

В настоящее время ФРГ является крупнейшим в Западной Европе рыночным партнером и по этой причине Рейн становится важной транспортной артерией, используемой при перевозке грузов. Росту перевозок по Рейну способствует и то обстоятельство, что значительная часть предприятий, экспортирующих свою продукцию, расположена в пределах или рядом с такими крупными промышленными центрами, как Дуйсбург, Дюссельдорф, Кельн, Карлсруэ, Мангейм и Людвигсхафен (см. рис.1), из которых речные баржи почти ежедневно отправляются до Роттердама и Антверпена, затрачивая на переход от одних до трех суток, что практически сопоставимо по времени доставки с ж.-д., а иногда и с автомобильным транспортом.

Из общего объема перевозок грузов по Рейну 90 % доставляется или вывозится в(из) ФРГ, и по 5 % связано с Францией и Швейцарией. Примерно 70 % грузов перевозится между рейнскими портами и Роттердамом. На автомобильный транспорт приходится

примерно 65 %, на речной транспорт - примерно 25 % и на ж.-д. - примерно 10 %.

Ежегодный прирост грузовых перевозок по Рейну составляет 10-15 % [4].

Наиболее крупными компаниями, организующими контейнерные баржевые перевозки по Рейну, являются: CCS (Combined Container Service), являющаяся дочерним совместным предприятием компаний Stinnes Reederel, Reederel Kiserling, Haniel Reederel и Lehnkering; Rhinecontainer; группа компаний Fahrgemeinschaft Container Oberrhein, созданная в феврале 1986 г. объединением компаний Alpina Container Service, Container Terminal Basel (Conteba), Natural van Dam, CFNR (Compagnie Française de Navigation Rhénane) и DCL (Danser Container Line) и другие.

Все контейнерные баржи заранее закреплены за контейнерными терминалами рейнских портов и работают по твердому расписанию движения, точно выдерживая время прибытия и отправления.

Совместные перевозки контейнеров и навалочных или насыпных грузов на Рейне не практикуются, поскольку погрузка и выгрузка насыпных грузов при наличии свободного места на барже привела бы к нарушению расписания движения, которое составляется с учетом графика прибытия в морские порты и отправления из них океанских контейнеровозов.

Рисунок 1 - Основные рейнские порты, осуществляющие переработку контейнеров

Группа компаний Fahrgemeinschaft Container Oberrhein в основном организует перевозки контейнеров из Роттердама и Антверпена в порты верхнего течения Рейна, где она является доминирующей.

Входящая в данную группу компания St. Johann Lagerhaus and Schiffahrts-Gesellschaft осуществляет перевозки по Рейну не только контейнеров, но также насыпных и навалочных грузов.

Компания CCS участвует в перевозках контейнеров для Страссбурга и Базеля, которые принимает или передает в Гинсхайме и Густавсбурге компания Fahrgemeinschaft Container Oberrhein.

Несмотря на развитие речных контейнерных перевозок успешно функционирует и единственная на Рейне компания Rhine Ro-Ro Service, осуществ-

ляющая перевозки накатных грузов. Эта компания была создана в 1986 г. как дочернее предприятие компаний Nedlloyd Rijn - en Binnevaart, Intertijn и Rhenamla.

Перевозки контейнеров на Верхнем Рейне, ориентированные на Базель, по организации, технологии и характеру взаимоотношений с клиентурой значительно отличаются от перевозок на нижнем и среднем течениях Рейна.

Развитию контейнерных перевозок по Рейну способствует и экологическая политика правительства всех западноевропейских стран, направленная на сдерживание автомобильных перевозок.

В настоящее время по заказу министерства транспорта Голландии разработан план "Barge Ex-

gress® (ВЕХ) крупномасштабных контейнерных перевозок по внутренним водным путям между Роттердамом, Германией (бассейн среднего и нижнего течения р. Рейн) и Антверпеном. План предусматривает снижение стоимости перевалки контейнеров, повышение гибкости, выполнение круглосуточных работ, сокращение времени на разгрузочные операции и увеличение объемов перевозок грузов.

Усиление конкурентоспособности воздушного транспорта при смешанных перевозках грузов

Сравнительно новым видом транспорта в конкуренции смешанных перевозок является воздушный, который все чаще забирает у морского высокодоходные грузы. Введение в действие широкофюзеляжных реактивных воздушных судов, особенно "Боинга-747", существенные усовершенствования грузовых терминалов и растущее признание большого потенциала воздушных линий в качестве вида грузового транспорта, способного перевозить контейнеры и стандартизованное оборудование - все это усилило конкурентоспособность воздушного транспорта. Однако пока его доля в общем грузообороте международных перевозок грузов мала. В то же время в стоимостном выражении авиагрузы составляют на отдельных направлениях международной торговли 10-20 % [7-17].

Одним из преимуществ воздушного транспорта является меньшая по времени продолжительность перевозки, особенно на средних и больших расстояниях, что особенно важно при доставке груза "от двери до двери". При расположении пунктов происхождения грузов и пунктов их конечного назначения внутри стран и континентов, часто аэропорты находятся ближе и более доступны, чем морские порты. Кроме того, число авиарейсов, которыми могут воспользоваться грузовладельцы в большинстве крупных торговых центров, существенно больше, чем частота отходов линейных морских судов. Более того, передача груза с одного транспортного средства на другое занимает меньше времени на воздушном транспорте, чем на морском.

Совершенствование оборудования аэропортов, применение специальных контейнеров и усовершенствованных методов перевозки и перевалки унифицированных грузов обеспечивают конкурентоспособность воздушного транспорта при перевозках следующих грузов: продуктов, отличающихся биологически коротким жизненным периодом (цветы, продукты питания и т.п.); товаров с коротким торгово-экономическим циклом, отгружаемых по особому случаю (накануне праздников) или конъюнктурные товары, которые должны поступить на рынок в определенное время, чтобы не потерять свою цену; товаров срочных отправок (оборудования, необходимого для остановившейся производственной линии, медикаментов и т.п.); товаров высокой стоимости, быстрая перевозка которых, несмотря на высокие тарифы, может дать значительную экономию "замороженных" капиталовложений и других.

Однако высокая стоимость воздушных перевозок грузов оказывает существенное влияние на конкурентоспособность воздушного транспорта. Это одно из основных ограничений развития воздушных перевозок грузов. Но воздушный транспорт не всегда является наиболее дорогим, поскольку система товаро-распределения с использованием смешанных перевозок (от пункта происхождения товара до пункта конечного назначения) включает перечень стоимостных элементов, таких как упаковка, страхование, подвоз и доставка груза и т.д. По некоторым из них воздушный транспорт имеет преимущества по сравнению с морским. Например, быстрая перевозка и осторожное обращение с грузом позволяют исполь-

зовать более легкую упаковку, чем прочные ящики или контейнеры при морских перевозках.

Благодаря меньшей продолжительности перевозки и большей сохранности грузов страховые ставки при перевозках по воздуху на определенных направлениях ниже, чем на морском транспорте.

Вопросы взаимодействия воздушного транспорта с морским и железнодорожным рассматриваются в работах [8; 9].

Конкуренция и взаимодействие транспортных компаний

Созданная в 1980 г. компания DCT (Dubbelman Container Transporten) конкурирует с компаниями CCS и Rhinecontainer на перевозках контейнеров в порты ФРГ на Рейне и с компанией Fahrgemeinschaft Container Oberheln на перевозках контейнеров в Страсбург и Базель [4].

В связи с открытием в 1992 г. единого европейского рынка европейские компании, связанные с линейным судоходством, начали приобретать транспортные компании, осуществляющие грузовые перевозки по территории Европы. Из них наиболее крупной является группа компаний Royal Nedlloyd Group (Роттердам), которая в июле 1989 г. приобрела транспортно-экспедиторскую компанию Union Transport (ФРГ), осуществляющую автомобильные перевозки в европейских странах и имеющую обширную сеть складов [10].

В 1988 г. в состав дочернего предприятия Nedlloyd Road Cargo вошли большинство автотранспортных и экспедиторских предприятий Нидерландов и Бельгии. С оставшимися самостоятельными крупными автотранспортными компаниями установлено тесное сотрудничество и созданы представительские агентства. Недавно группа Nedlloyd получила возможность контролировать деятельность компаний Transflash (Великобритания), Fernando Roque (Испания) и Andreas Christ (ФРГ), осуществляющих складские операции и распределительные функции в своих регионах. В конце 1986 г. группа Nedlloyd приобрела автотранспортную компанию Van Gend and Loo's (Нидерланды).

С целью развития и совершенствования специализированных наземных перевозок химических и рефрижераторных грузов создано отделение Nedlloyd Districtcenters, имеющее обширную сеть распределительных центров в Нидерландах, Бельгии, Великобритании, Испании и Сингапуре. Отделение обеспечивает хранение и распределение грузов по заявкам клиентуры, оформление таможенной документации и выполняет другие операции.

С целью совершенствования организации линейного судоходства группа намерена пополнить собственный флот, который будет использоваться взамен фрахтуемого тоннажа.

В связи с ростом смешанных перевозок контейнеров между европейскими странами и США группа создала в Атланта специальное управление, имеющее в своем составе пять контор и четыре агентства в портах и городах, расположенных на северо-востоке США, южно-атлантическое отделение с шестью конторами, отделение Мексиканского залива с четырьмя конторами и двумя агентствами, средне-западное отделение с одной конторой и семью агентствами и отделение западного побережья с тремя конторами и одним агентством.

В результате расширения сферы своей деятельности группа Nedlloyd теперь имеет в 12 европейских странах и США более 100 местных и национальных контор.

Район Тихого океана между Северной Америкой и Дальним Востоком представляет собою зону интенсивного линейного судоходства, которое характеризуется заключением соглашений между судовла-

дельцами о создании совместных линий. Цель этих альянсов - сокращение расходов и улучшение использования материально-технической базы.

Две японских судоходных компании Nippon Line System (NLS) и NYK-Line, а также находящаяся в Сингапуре компания Neptune Orient Lines (NOL) образуют консорциум. Совместные линии организовала группа японских компаний Mitsui-OSK Lines (MOL) и K-Line. Заключены соглашения между судовладельцами из Сянган Orient Overseas Container Line (OOCL) и компанией из США American President Lines (APL), между группой Sea-Land Services и компанией Maersk Line (Дания). Последнее соглашение было распространено на фидерные линии и линейный сервис обеих компаний на азиатском и средне-восточном направлениях. Однако торговая деятельность осталась независимой.

На эффективность судоходных линий существенно влияет форма собственности на контейнерные терминалы. В 1990 г. порты США Лонг-Бич и Лос-Анджелес 80% контейнеров перегрузили через терминалы, контролируемые судовладельцами. Компания Hanjin открыла свой причал в Лонг-Биче. Государственная судоходная корпорация Yangming Marine Transport Corp. (Тайвань) подписала соглашение на аренду сроком на 10 лет участка портовой территории.

В контейнерные терминалы вложены многие миллионы долларов, судоходные линии приобретают новейшее перегрузочное оборудование, многие терминалы арендуются на долгосрочной основе - все это создает сложную и деликатную ситуацию в эксплуатации терминалов для всех участников перевозок и субъектов РТУ.

Наиболее крупной проблемой является принятие решения об использовании судовладельцами оборудования, в которое вложен значительный капитал, на долевой основе. Во многих случаях компании, управляющие терминалами, имеют дополнительные источники прибыли и значительные объемы деятельности с третьими партнерами. Примером является компания, International Transportation Service (ITS), которая наряду с обслуживанием судов партнерской компании K-Line имеет соглашения со многими судовладельцами.

Дочерняя компания APL Eagle Marine Services обслуживает суда ряда контейнерных судовладельцев в Лос-Анджелесе, Окленде и Сиэтле. APL и OOCL совместно используют терминалы в ряде портов США, Японии и Тайваня. В США наблюдается тенденция централизации и консолидации операций в одном месте (логистическом центре). Компания OOCL (Сянган) пользуется терминалами крупной стивидорной компании в Окленде и Сиэтле, где компания APL имеет собственные причалы, контейнерный терминал которой является крупнейшим в заливе Сан-Педро.

В южной Калифорнии суда APL обрабатываются в Лос-Анджелесе, а OOCL - имеет собственный терминал в порту Лонг-Бич.

Ранее APL и OOCL планировали использовать собственные причалы каждая. Но это вызывало дополнительные автотранспортные расходы. Двойные заходы судов обходятся дороже за счет увеличивающихся в 2 раза причального, буксирного и других общих портовых сборов. Кроме того, увеличивается время кругового рейса.

С теми же эксплуатационными проблемами сталкивается совместная линия компаний MOL и K-Line.

Судовладельцы Sea-Land и Maersk Line концентрируют заходы своих судов-контейнеровозов на западном побережье США в портах Лонг-Бич, Окленд, Такома, причем Sea-Land выступает в качестве третьего партнера на терминалах, а Maersk обрабатывает на собственном терминале только свои суда.

NLS и NOL переносят свою деятельность из Лонг-Бича на терминальный комплекс в Уорлдпорт.

Меры по кооперации линейных судовладельцев при раздельном использовании контейнерных терминалов заставляют последние продолжать совершенствование существующей инфраструктуры и обеспечивать необходимую пропускную способность портового оборудования для всех его пользователей.

Организация смешанных перевозок грузов привела не только к интенсификации конкуренции на транспорте, но и усилила элемент взаимодополняемости. Например, стало выгоднее сотрудничать и взаимодействовать железным дорогам и операторам грузовых автомобилей. Наиболее заметным показателем взаимодополняемости в новых условиях развития транспорта является образование общетранспортных или так называемых интермодальных компаний, т.е. компаний, которые контролируют комбинацию разных видов транспорта, дорегулируя тем самым транспортный процесс [1; 2].

В настоящее время, как у ж.-д. компаний, так и у судоходных, наблюдается стремление к концентрации управления перевозкой на всем ее протяжении в одних руках. Эта тенденция приводит к тому, что судоходные компании закупают вагоны, контейнеры и, порой, ж.-д. терминалы. Ж.-д. же компании приобретают судоходные компании и грузовые автомобили [11].

В Канаде приватизированные национальные железные дороги стараются повысить качество транспортного обслуживания клиентуры за счет приобретения новых дорог и взаимодействия с другими ж.-д. компаниями. Так, например, железная дорога Illinois Central (IC) скоро станет частью инфраструктуры Канадских национальных железных дорог (КНЖД), на что получено согласие Совета по наземному транспорту, США. Кроме того, КНЖД заключили стратегические альянсы с железными дорогами США Kansas City Southern и Wisconsin Central. В результате три основных канадских порта получили прямой доступ вентральные регионы Северной Америки. Компания Канадская Тихоокеанская (КТ) также заключает аналогичные альянсы для обеспечения трансконтинентального обслуживания с помощью железных дорог США [12].

Перспективные судоходные компании вступая в 21-й век, смещают центр конкуренции в сторону более высокой организации таможенной службы, совершенствования материально-технического обеспечения, информационного обслуживания и более эффективного распределения грузов на берегу [13].

Модернизация портового оборудования позволила повысить производительность портов. Так новые терминальные комплексы компании APL Stacktrain в Лос-Анджелесе и Сиэтле, включающие ж.-д. доки, позволили исключить проблемы с перевалкой контейнеров и повысить скорость их обработки.

Службе смешанных перевозок компании APL в ближайшие годы предстоит решить две основные проблемы: передачи грузов с одного вида транспорта на другой и передачи и необходимой информации.

Совершенствование информационных систем требует огромных инвестиций со стороны транспортных компаний и пользователей, но не обеспечивает соответствующих преимуществ в снижении затрат и большего удобства. Обещающим решением этой проблемы считают использование системы Интернет, что значительно дешевле, и всегда доступно и удобно. Компания APL Stacktrain использует Интернет для (более легкого оформления сопроводительной документации на груз, получения информации о расписании движения судов, получения тарифной информации и слежения за перемещением груза в процессе перевозки из пункта отправления в пункт назначе-

ния, и перевалки с одного вида транспорта на другой.

Компания APL совместно с местными железными дорогами участвует в смешанных ж.-д. перевозках на внутренних рынках в Мексике, Индии, Пакистане, Таиланде и с декабря 1996 г. начала выполнять смешанные перевозки в КНР на долю которой приходится около 43 % всех транстихоокеанских перевозок в восточном направлении.

Конкуренция между портами

Портовская конкуренция бывает между портами одной страны одного региона, разных стран одного региона, одной страны разных регионов, разных стран разных регионов, а также внутривортовой - между терминалами одного порта, принадлежащими или арендуемыми разными компаниями. Рассмотрим несколько примеров.

В настоящее время Тихоокеанские порты США ведут конкурентную борьбу на четырех направлениях: порты западного побережья конкурируют с портами восточного побережья и Мексиканского залива, особенно в обслуживании смешанных перевозок кон-

тейнеров. На западном побережье северные порты конкурируют с портами Калифорнии. Порты Такома и Сиэтл ведут ожесточенную конкурентную борьбу с Ванкувером и Портлендом, а также между собой за роль ведущего контейнерного порта Западного побережья США (см. рис.2).

Крупнейшие контейнерные порты восточного побережья Канады Монреаль и Галифакс на протяжении многих лет также ведут между собой конкурентную борьбу [14; 15].

Прирост объема обработки контейнеров в порту Галифакс в основном вызван его более удобным, по сравнению с Монреалем, географическим положением и конкуренцией с портами США. Традиционно в восточных портах Канады, особенно в Монреале, более дешевые, чем в портах США, услуги по обработке грузов, перевозимых между Европой и внутренними районами США. Однако при обработке грузов, перевозимых между внутренними районами США и Азией, более конкурентоспособными являются порты западного побережья США.

Рисунок 2 - Конкурирующие порты северо-западного побережья Северной Америки

Опубликованное в 1988 г. исследование показало, что удельные транспортные расходы на перевозку контейнера в 6-м эквиваленте через Галифакс в 2 раза меньше, чем через Нью-Йорк, а через Монреаль составляют 64%. Несколько меньшая экономия удельных транспортных расходов достигается при использовании Галифакса и Монреала по сравнению с Балтимором, Норфолком и Чарльстоном. В последнее время, благодаря развитию смешанных контейнерных перевозок, стабилизации и даже некоторому снижению портовых сборов в портах США, эта разница в удельных транспортных расходах несколько сократилась.

Примерно 50 % потока контейнеров, обрабатываемых в Монреале, проходит через южную границу Канады. Прирост объема обработки контейнеров Монреальским портом за последние 10 лет был связан главным образом с увеличением перевозок контейнеров между внутренними районами США и северо-европейскими и средиземноморскими портами. Судоходные компании, осуществляющие эти перевозки, стремились выгрузить и грузить контейнеры в Монреале, соединенном с внутренними районами

США и Канады развитой сетью железных и шоссейных дорог.

Являясь речным портом, удаленным от моря на сотни миль, Монреаль по сравнению с Галифаксом не может привлекать потоки контейнеров западно-восточного направлений и по этой причине перспективы его занятости можно связывать только с перевозками генеральных грузов. По этой же причине он не может конкурировать на обработке грузов азиатского, австралийского, южно- и центрально-американского направлений.

В отличие от Монреала Галифакс не подвержен влиянию колебаний внешнего рынка США. Преобладающая доля контейнеров, обрабатываемых портом, связана с канадскими внешнеторговыми грузами.

Преимущества географического расположения Канады как страны, через территорию которой могут осуществляться транзитные грузовые перевозки, состоят, например, в том, что по сравнению с портом Лонг-Бич в США перевозки в Китай из Ванкувера позволяют сэкономить около шести дней. Морские трансатлантические перевозки из восточных канадских портов также отличаются сокращением времени

в пути на день по сравнению с Нью-Йорком из-за более близкого расположения к европейским портам.

Благодаря ж.-д. ветке, ведущей в такой порт, как Галифакс, и наличию нового тоннеля под рекой Сент-Клар у города Сарния в провинции Онтарио, повышается конкурентоспособность перевозок грузов, доставленных судами через Панамский канал в канадские порты, а оттуда - в США, в район Чикаго. На пути от Галифакса до Чикаго можно сэкономить 24 ч. Еще сутки экономятся при транспортировке в Европу, что дает суммарную экономию в 48 ч, повышая эффективность и снижая стоимость таких перевозок [12; 16].

Регулирование конкуренции между различными видами транспорта

Совместное участие членов судоходных линейных Конференций и других соглашений операторов в перевозках грузов в смешанном сообщении на европейском наземном плече разрешено Комиссией ЕС по регулированию конкуренции при условии, что при этом соблюдаются законы конкуренции, действующие на территории стран-членов ЕС. Данная политика ограниченного антитрестовского иммунитета на наземном плече смешанных перевозок (согласно директиве DG4 директората ЕС по конкуренции, выпущенной в июне 1994 г.) проводится в двух направлениях:

- ЕС запрещает предоставлять всем конференциям, действующим в Европе, полномочия назначать тарифы в смешанных перевозках;
- ЕС разрешает некоторое сотрудничество в наземных перевозках, такое, как совместные соглаше-

ния между перевозчиками (при наличии или отсутствии совместных тарифов) при условии, что такое сотрудничество дает дополнительные преимущества грузоотправителям.

Такое ограничение прав линейных судоходных Конференций объясняется тем, что Конференции не организуют наземные перевозки грузов; отсутствует совместное регулирование движения контейнеров, персонала, обслуживающих систем и др.

Исходя из проводимой политики Комиссии ЕС по регулированию конкуренции, работающие в Европе компании "NYK Line" и "Sea-Land Service" организовали группу перевозчиков под названием "Intra-Industry Multimodal Committee" (IMC), которая, в частности, несет ответственность за координацию рекомендаций перевозчиков в наземных перевозках (на законных основаниях, но в рамках возможного применения).

Зарубежный опыт, также, как и отечественный, подтверждает, что для эффективности смешанных перевозок необходим системный, комплексный или, как сейчас принято называть, логистический подход к их управлению на основе постоянного совершенствования форм транспортного обслуживания процессов производства, распределения и сбыта продукции. Планирование и государственное регулирование перевозок становится объективным необходимым требованием повышения эффективности предпринимательской деятельности на транспорте даже в условиях рыночной системы хозяйствования.

Библиографический список

1. Große Pläne für den Kombinierten Ladungs.- Verkehr // Güterverkehr.- 1990.- № 3.- S. 32-33, 36.- Нем.
2. La France et l'Allemagne premiers signataires de l'AGTC / J.Mar. march.- 1991, № 3726.- P. 1239.- Фр.
3. Черпакова Е.В., Скакун Е.В. Контейнерные баржевые перевозки по Рейну // Бюллетень транспортной информации.- 1998.- № 5.- С.31-33.
4. Rhine barges sail towards their golden age / Eller David // Contain. Int. 1989.-23.- № 12.- P. 36-37, 39, 41, 43, 45, 47, 49.- Англ.
5. Ausbau des Container - Terminals Bremerhaven / Gravett H. // Hansa.- 1992.- 129.- № 10.- S. 1225-1228, 1230-1232.- Нем.
6. Le rôle des fleuves dans le cabotage maritime européen / Rissoan J.- P. / Navig., ports et Ind.- 1992.- № 18.- P. 574-576. - Фр.
7. Транспортное обеспечение внешнеторговых операций: Справочник. Кн.2.- СПб.: ЦНИИМФ, 1997.- 448 с.
8. Горохова М.А. Повышение эффективности использования воздушного транспорта при перевозках грузов внешней торговли в смешанном сообщении: Автореф. дис. ... канд. экон. наук / ГУУ.- М., 2000.- 22 с.
9. Verkehrliche Wirkungen einer Verknüpfung des Schienenverkehrs mit dem Luftverkehr. Keppeler B. // Internationales Verkehrswesen.- 1987.- 39, № 5.- 336-342.- Нем.
10. Nedlloyd re-ties its knot / O'Mahony Hugh // Contain. Int.- 1989.- 23, № 12.- P. 30-31, 33, 35.- Англ.
11. Intermodal: Gains on all fronts // Progressive railroad.- 1989.- 32, № 6.- P.27-32. - Англ.
12. Collente D. Containers via Canada // International Container Review.- 1998.- Autumn/Winter.- P.77-79.- Англ.
13. 21st century challenge // Contain. Manag.- 1997.- № 146.- C.23, 25.- Англ.
14. Montreal and Halifax: a study in contrasts / Boyes Jane R.S. // Contain. Int.- 1989.- 23.- № 10.- P. 65, 67, 69, 71, 73.- Англ.
15. Вакуленко С.П., Куренков П.В. Интермодальные и мультимодальные перевозки в транспортных коридорах Европы и Азии // Железнодорожный транспорт.- 2016.- № 6.- С.73-77.
16. Куренков П.В., Котляренко А.Ф. Внешнеторговые перевозки в смешанном сообщении: экономика, логистика, управление.- Самара: Солдат Отечества.- 2002.- 636 с.

References

1. Große Pläne für den Kombinierten Ladungs.- Verkehr // Güterverkehr.- 1990.- № 3.- S. 32-33, 36.- Нем.
2. La France et l'Allemagne premiers signataires de l'AGTC / J.Mar. march.- 1991, № 3726.- P. 1239.- Fr.
3. Черпакова Е.В., Скакун Е.В. Контейнерные баржевые перевозки по Рейну // Бюллетень транспортной информации.- 1998.- № 5.- С.31-33.
4. Rhine barges sail towards their golden age / Eller David // Contain. Int. 1989.-23.- № 12.- P. 36-37, 39, 41, 43, 45, 47, 49.- Anгл.
5. Ausbau des Container - Terminals Bremerhaven / Gravett H. // Hansa.- 1992.- 129.- № 10.- S. 1225-1228, 1230-1232.- Нем.
6. Le rôle des fleuves dans le cabotage maritime européen / Rissoan J.- P. / Navig., ports et Ind.- 1992.- № 18.- P. 574-576. - Fr.
7. Transportnoe obespechenie vneshnetorgovykh operacj: Spravochnik. Kn.2.- SPb.: CNIIMF, 1997.- 448 s.
8. Gorohova M.A. Povyshenie ehffektivnosti ispol'zovaniya vozdušnogo transporta pri perevozkah грузов vneshnej trgovli v smeshannom soobshchenii: Avtoref. dis. ... kand. ehkon. nauk / GUU.- M., 2000.- 22 s.

9. Verkehrliche Wirkungen einer Verknüpfung des Schienenverkehrs mit dem Luftverkehr. Keppeler B. // Internationales Verkehrswesen.- 1987.- 39, № 5.- 336-342.- Нем.
10. Nedlloyd re-ties its knot / O'Mahony Hugh // Contain. Int.- 1989.- 23, № 12.- R. 30-31, 33, 35.- Angl.
11. Intermodal: Gains on all fronts // Progressive railroad.- 1989.- 32, № 6.- P.27 -32. - Angl.
12. Collente D. Containers via Canada // International Container Review.- 1998.- Autumn/Winter.- P.77-79.- Angl.
13. 21st century challenge // Contain. Manag.- 1997.- № 146.- S.23, 25.- Angl.
14. Monreal and Gallifax: a study in contrasts / Boyes Jane R.S. // Contain. Int.- 1989.- 23.- № 10.- P. 65, 67, 69, 71, 73.- Angl.
15. Vakulenko S.P., Kurenkov P.V. Intermodal'nye i mul'timodal'nye perevozki v transportnyh koridorah Evropy i Azii // Zheleznodorozhnyj transport.- 2016.- № 6.- S.73-77.
16. Kurenkov P.V., Kotlyarenko A.F. Vneshnetorgovye perevozki v smeshannom soobshchenii: ehkonomika, logistika, upravlenie.- Samara: Soldat Otechestva.- 2002.- 636 s.

РЕАЛИЗАЦИЯ ЗАДАЧ ПАЦИЕНТ ОРИЕНТИРОВАННОСТИ ПРИ РАЗВИТИИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ ЕВРОПЫ: ОПЫТ ГЕРМАНИИ И ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ РОССИИ

Габуева Л.А., д.э.н., профессор, Институт отраслевого менеджмента Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Павлова Н.Ф., д.с.н., к.э.н., профессор, Институт отраслевого менеджмента Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Сороколетов П.В., д.т.н., Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Аннотация: Исследование немецкого опыта обеспечения пациент ориентированности медицинских учреждений как ключевого фактора их конкурентоспособности на рынке медицинских услуг. Германская модель со финансирования населением системы здравоохранения.

Ключевые слова: пациент ориентированность, гарантированные государством и платные медицинские услуги, модель со финансирования населением системы здравоохранения.

Abstract: The study of German experience of patient oriented provision in medical institutions as major factor of their competitiveness on medical services market. German model of co-financing of healthcare system by population.

Keywords: patient orientation, medical services guaranteed by the state and paid, the model of co-financing of healthcare system by population.

Пациент ориентированный подход в работе медицинских учреждений мы поставили во главу угла развития клиник в предыдущих статьях [8,9], определив его фактором стратегической конкурентоспособности организаций здравоохранения. Подтверждение правильности такого подхода мы вскоре получили от немецких коллег, прибывших с визитом в ФГБУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ» (далее – Академия) в качестве докладчиков, принявших участие в работе постоянно действующего в Академии семинара под руководством Академика РАН, проф., д.э.н. А.Г. Аганбегяна «Реформа здравоохранения в России: международный опыт и российская практика» Семинар состоялся 16 сентября 2016 г. и был посвящен рассмотрению опыта медицинского страхования Германии. Он собрал широкий круг заинтересованных лиц: экспертов отрасли, руководителей страховых компаний, профессоров кафедр Академии, руководителей медицинских учреждений, аспирантов.

В новой книге [3, С.387 - 390], ректора РАНХиГС, проф. Мау В.А. отмечается: «С учетом значимости здравоохранения для постиндустриального человека, возможность получить качественную медицинскую услугу будет занимать все более важное место в системе ценностей среднего класса, то есть глобальный спрос будет только расти».

Открывая семинар, заведующая кафедрой экономики и управления в социальной сфере, проф., д.э.н. Л.А. Габуева отметила, что немецкая модель страхового здравоохранения положена в основу развития обязательного медицинского страхования (ОМС) России, поэтому интересно понять: как происходит ее развитие, с чем мы можем столкнуться в ближайшее время; что имеется общего и в чем особенности наших систем здравоохранения.

Первый докладчик J. ZUMBE отметил, что в 19-ом веке в Германии была осознана простая, но важная вещь: личное здоровье человека – основа жизни, база для труда и счастья человека, а в настоящее время тема здоровья стала новой религией немцев, что имеет результатом рост продолжительности жизни.

Сравнение систем здравоохранения стран Европы показало следующее:

1. Государственное финансирование – через налоги в наибольшей мере представлено в Великобритании, Швеции, Ирландии, Греции, Испании, а социальное страхование – в Германии, Австрии, Бельгии, Японии;

2. Частное страхование – наиболее типично для США.

При этом в рамках работы семинара отмечено, что странами с наибольшими затратами на здравоохранение, выраженными в % от ВВП являются: США (17,1%); Нидерланды (12,8%); Молдавия и Сьера-Леоне (11,8%); Франция (11,7%); Лесото и Швейцария (11,5%); Германия (11,3%); Бельгия (11,2%); Руанда (11,1%); Австрия (11,0%); Канада (10,9%); Дания и Сербия (10,65); Япония (10,3%) [4, С74] В России данный показатель в настоящий момент колеблется от 3,1 до 3,5% от ВВП, а был период при котором он составлял 6,5% ВВП. [4, С187].

При таком разбросе финансовых возможностей разных государств обеспечивать равный доступ граждан к системам качественного общественного здравоохранения трудно. Следует помнить о крайней неоднородности механизмов социального страхования, размерах участия в «соплатежах» работодателей и населения в национальных моделях оказания бесплатной и платной медицинской помощи.

Как известно, в Германии Рейхканцлер Бисмарк в 1883 году основал государственное медицинское страхование, главной характеристикой которого является финансирование за счет социального страхования [1].

Исторически в Германии сложилось пять видов социального страхования [7, С40]:

- Медицинское страхование (с 1884 г.);
- Страхование от несчастного случая (с 1884 г.);
- Пенсионное страхование (с 1889 г.);
- Страхование по безработице (с 1927 г.);
- Страхование по уходу (с 1995 г.).

В Германии существует два типа социального медицинского страхования или страхования на случай болезни:

- государственное обязательное медицинское страхование (страхование в силу закона): законодательно установленная разновидность социального страхования, обеспечивающая защиту в случае болезни для подавляющего большинства населения;
- частное медицинское страхование (добровольное страхование в силу договора): частное страхование на случай болезни, является разновидностью страхования личности и подлежит государственному надзору.

Обязательное медицинское страхование осуществляется больничными кассами, которые являются самоуправляющимися организациями общественного права. Эти организации не подчиняются непосред-

венному государственному управлению, но должны действовать в рамках законов об обязательном медицинском страховании, принятых государством. В рамках ОМС застраховано около 90% немецкого населения. Страхованию подлежат: работающие по найму, безработные, дети, инвалиды. Исключение составляют:

- Госслужащие, получающие пособие на медицинское страхование и застрахованные в рамках частного медицинского страхования;
- Предприниматели, которым предоставлен выбор между частным и государственным обязательным медицинским страхованием;
- Работающие по найму с доходом более 50 тыс. евро в год также могут делать выбор между частным и государственным обязательным медицинским страхованием.

Таким образом, большая часть населения Германии застрахована в государственных медицинских страховых компаниях. Взнос зависит от дохода работающего, лечение не зависит от взноса. Взнос в размере 14-15% от суммы заработной платы, в равных долях вносится работником и работодателем.

Отметим, что с 01.07.2005 был введен дополнительный взнос работника в размере 0,9% от суммы заработной платы на оплату стоматологических услуг и больничного листа, который работающий по найму оплачивает самостоятельно.

Отличительной особенностью ОМС Германии является возможность совместного бесплатного страхования детей и супругов, не имеющих собственного дохода [7, С41-42].

Кроме того, сильной стороной немецкой модели ОМС является солидарный принцип, который гарантирует, что независимо от размеров страховых взносов, нуждающийся в медицинской помощи пациент имеет право на получение необходимого лечения в полном объеме. Для оказания медицинской помощи на принципах солидарного подхода требуются существенные финансовые ресурсы, обеспечивающие функционирование системы здравоохранения. Как мы видели ранее, это 11,3% от ВВП в 2013 г, которое было равно 2810 млрд. евро или 3730 млрд. долл [4, С120]. Произведя подсчеты, мы получим 317,5 млрд. евро или 421,5 млрд. долл. – расходы Германии на здравоохранение при населении 82,7 млн. человек.

Как известно, в России все платежи по социальному страхованию ложатся на работодателя (отчисляются 30,2 % от фонда оплаты труда в три внебюджетных фонда: ОМС; ПФ, ФСС), при этом в федеральный фонд ОМС - в размере 5,1%. За неработающее население перечисление в фонд осуществляют органы исполнительной власти субъектов РФ на принципах подушевого софинансирования: от 8000 до 11000 рублей в среднем на одного неработающего гражданина в год.

Если ставить задачу приближения по качеству оказания услуг, оснащенности оборудованием клиник нашего здравоохранения к немецкой системе, то следует учитывать масштаб России и особенности территориального районирования, а также наличие малонаселенных и труднодоступных местностей, что, понятно, окажет влияние на выбор способов возмещения таких издержек. Поэтому, признавая и принимая необходимой систему ОМС в России, надо понимать, что поможет обеспечить качественное здравоохранение в условиях объективных ограничений по имеющимся ресурсам.

В современных условиях для работодателей и жителей России актуализируются программы «до страхования» сверх ОМС и добровольное медицинское страхование (ДМС), а также оплата дополнительных медицинских услуг пациентом через развитие программ «ОМС+». Все целевые дополнительные к ОМС

программы развития здравоохранения решают задачу получения более качественного медицинского обслуживания для определенных групп населения: сотрудников государственных корпораций, крупных частных компаний и пр. Однако, это не решает глобально задачу доступности более качественного медицинского обслуживания всего населения в рамках государственных гарантий.

Пример Германии показывает, что требуется внести изменения в сложившуюся в российской практике систему финансирования социальной сферы.

При этом российские ученые-экономисты обсуждают данные вопросы и дают рекомендации достаточно давно. Так, еще в 2003 г. А.Г.Аганбегян, отмечая, что все деньги на социальную сферу собирают с предприятий в виде очень «...высокого социального налога (почти 36% по отношению к фонду зарплаты)», тем самым увеличивается налоговая нагрузка, уменьшается размер средств на развитие, ставится «подножка» экономическому росту», «...нужно увеличивать финансирование здравоохранения не на проценты, а в разы, чтобы снизить показатели смертности в России, выйти на показатели здравоохранения в других странах, увеличить продолжительность жизни населения», а «...социальные реформы следует «привязать» к отдельным этапам реформирования оплаты труда» [5, С181].

Идея ученого состояла в том, чтобы в течение трех лет повысить заработную плату примерно в два раза. Механизмы для такого повышения находятся в совершенствовании бюджетной и налоговой сфер. Например, при повышении оплаты труда на 25-30% можно было бы перейти на полную оплату жилищных и коммунальных услуг, а введением обязательных отчислений из заработной платы и других доходов собрать средства социальных страховок: пенсионной и медицинской. В итоге такого реформирования, по мысли А.Г.Аганбегяна, страна придет к рыночному уровню и рыночной структуре денежных доходов (и расходов) населения. Низкий процент налога на доходы физических лиц, около 10% дохода – на содержание жилья и коммунальные услуги, около 10% откладывается в сбережения. В подавляющем большинстве остальные средства (около 70% всех денежных доходов) гражданами расходуются на покупку товаров и услуг.

Для примера, отметим, что в экономике США расходы на приобретение товаров и услуг составляют около 25% всех расходов домохозяйств, а остальное: налоги (25-30%), взносы за жилье коммунальные услуги (25-30%), начисления на пенсии, страховка на здравоохранение, откладывание средств на образование детей (15-25%). В западно-европейских странах этот показатель составляет около 30%, а в постсоциалистических Европы, продвинувшихся к рынку капитала, такие средства - около 40% [5, С184-185]. При предлагаемой реформе зарплаты, совмещенной с другими социальными реформами, в отечественной практике выплачивалось бы с учетом налога на недвижимость 15% налогов от доходов; 20-25% доходов пошли бы на оплату жилья и коммунальных услуг, еще 15-20% - на оплату пенсий и страховок по здоровью. Расходы на покупку товаров и услуг сократились бы до 40%.

Следует сказать, что такую позицию разделяют не все экономисты. Однако справедливости ради следует отметить, что в связи с увеличением налогов с населения появится шанс повысить ответственность граждан за свое личное здоровье, что позволит перераспределить налоги с предприятий и организаций на работающее население. При этом российская налоговая система сможет твердо опираться, как в других рыночных странах, на две опоры: на налоги с бизнеса и налоги с населения. Тогда мы перестанем быть страной с самыми высокими и необоснованными

налогами на бизнес, закрывая ему путь к развитию и толкая в теневую экономику.

Разумеется, никто не предлагает менять все: отчисления на персональные пенсионные счета и здравоохранение будут производиться и работающими из своих доходов, но и, как сейчас, - предприятиями, на которых они трудятся, и частично - государством из госбюджета, но уже в других пропорциях [5, С184-185].

Следует отметить, что предложения о персонификации ответственности граждан и появление «соплатежей» населения в сфере здравоохранения не всегда популярная мера, она должна предполагать механизм поэтапного повышения доходов населения с одновременным возложением на них новых налоговых обязательств. Одновременно с этим, необходимы и механизмы мотивации промышленных предприятий - работодателей на улучшение условий труда, рост производительности труда и его оплаты. При решении этих задач можно говорить, что право на квалифицированное лечение будет гарантировано улучшением здравоохранения при нормальном его финансировании и наличии гарантированной медицинской страховки граждан [5, С188].

В России около 99% граждан имеют полис ОМС, при этом, по оценкам Минздрава России, около 44% населения обращается за платной медицинской помощью.

В Германии 10,5% населения имеют частное медицинское страхование; до 0,3 % - не имеют обязательной страховки. Рынок здравоохранения развивается. Всевозрастающую роль в финансировании играют доплаты населения [1].

Доктор J. ZUMBE отмечал, что финансирование стационарного лечения в Германии до 1972 г. осуществлялось только за счет средств страховых компаний. С 1972 - имело место «двойное финансирование», из двух источников: государство осуществляет инвестиции (из налогов) в строительство больничных помещений и их оснащение оборудованием; страховые компании (больничные кассы) оплачивают стоимость медицинской помощи, оказанной застрахованным. Тарифами ОМС возмещаются расходы на оплату труда персонала и иные прямые расходы на лечение.

С 2003г. в немецком системе здравоохранения принят принцип покрытия расходов - на основе системы Diagnosis Related Groups (DRG), кроме психиатрии. Как известно система DRG - это классификационная система группировки заболеваний, в ней учитывается основной и дополнительный диагнозы, а также набор необходимых лечебно-диагностических мероприятий, соответствующих возрасту, полу и состоянию пациента при поступлении и выписке. Принцип планирования помощи и ее оплаты по DRG позволяет упорядочить: поступление больных в приемные отделения; унифицировать взаимоотношения «врач-пациент»; гарантировать технологию оказания помощи на уровне современных медицинских достижений.

Данный подход, используемый для усреднения программ лечения и затрат по их лечению, по мнению J. ZUMBE, несет преимущества для пациентов, т.к. гарантирует равнодоступность медицинской помощи по утвержденному стандарту лечения заболеваний. Отмечается, что система позволяет фиксировать оплату законченных случаев лечения в рамках ОМС по DRG, что способствует оптимизации лечебного процесса.

Как известно, Россия с 2013 года приступила к апробации аналога DRG - введением клинко-статистических групп (КСГ) заболеваний для планирования и оплаты страховых случаев в стационаре и дневном стационаре.

Сближение немецко-российских подходов к формированию социальных государственных стандартов оказания бесплатной для граждан медицинской помощи позволяет внимательно изучить ее тенденции и перспективы.

В здравоохранении Германии работает 139 тысяч человек. В структуре затрат на персонал приходится 60-70% всех расходов.

На примере больницы «Лeverкузен» (Klinikum Leverkusen In Fakten) рассмотрим организационные механизмы обеспечения качества и доступности медицинской помощи в страховой модели Германии. Клиника имеет: 12 специализированных отделений и 747 стационарных коек со средним койко-днем пребывания - 6,4 дня; число сотрудников составляет 2305 человек; стационарные больные за год составляют около 34 тыс. человек; количество амбулаторных больных за год - около 63 тыс. человек; стационарных хирургических операций выполняется в среднем в год более десяти тысяч, амбулаторных - около трех тысяч; принимается более 1500 родов ежегодно.

Отметим, что работа специализированных отделений Klinikum Leverkusen In Fakten с пациентами выделяется в отдельное направление работы, которое можно определить термином «пациент менеджмент» (Patientmanagement), в задачи которого входит: организация расписания приема пациентов; техническая обработка документации; коммуникация с врачами амбулаторного звена (Praxis); контакт с пациентом; распределение пациентов в больнице по палатам; оформление всей документации пациента (за исключением врачебной) [2].

Как известно, качество - ключевой фактор системы здравоохранения каждой страны, формирующий доверие либо недоверие у новых пациентов к системам охраны здоровья.

Высокий уровень качества оказания медицинских услуг в Германии обеспечивается как системой сертификации врачей и клиник, так и обязательным опросом пациентов при выписке, проводимым медицинской страховой компаний (больничной кассой). Работа «обратной связи» с пациентами координируется федеральной врачебной палатой Германии, которая является негосударственной структурой, в нее входят врачи из всех федеральных земель. Палата стоит на страже интересов пациента, обеспечения высокого качества медицинских услуг высококвалифицированными врачами и медперсоналом.

Умение немецких граждан создавать профессиональные и многопрофильные ассоциации для решения насущных общественных задач хорошо показано С. Сумленным [10, С301-303] на примере управления крупнейшими медиа структурами Германии, составе и роли «вещательных советов» общественно-правовых телерадиокомпаний в этом процессе.

Доступность немецкой бесплатной медицинской страховки определяется по достаточно жесткому регламенту, что в какой-то момент породило противоречие между общественной и индивидуальной пользой в сфере оказания медицинских услуг: пациент хочет получить качественную и разнообразную медицинскую помощь, что очень дорого; общество не может бесконечно увеличивать платежи на систему здравоохранения.

Такое противоречие привело к необходимости отдельного регулирования платных медицинских услуг населению и появление системы «соплатежей» в здравоохранении Германии. В марте 1998 г. доктор медицины Л. Криммель (Dr.med Lothar Krimmel) предложил ввести каталог IGEL - перечень индивидуальных медицинских услуг, оказываемых за отдельную плату сверх гарантированной страховки [2].

Причинами создания каталога IGEL послужили: блокировка работы страховых компаний из-за воз-

растающих требований пациентов и их жалоб на «стандарты» лечения; необходимость защиты от непомерных требований на диагностические и профилактические исследования по желанию самих пациентов; необходимость разрешения конфликта между социальным и гражданским правом, т.к. нельзя расслаивать общество по доступу к медицинским услугам.

Каталог платных услуг IGEL включает в себя обслуживание пациентов по пяти направлениям: профилактика – PSA – test; инновационное лечение – применение новых методов и технологий диагностики и (или) лечения, еще не прошедших широкой апробации в клиниках; сервис: палата с высокой комфортностью для частных пациентов, для оказания платных услуг; индивидуальные медицинские обследования и лечение, которые не входят в каталог государственных страховых компаний и которые пациент оплачивает сам: в основном, это касается одного вида профилактики, ранней диагностики и терапии, которая не входит в стандартное лечение; альтернативная медицина; медицина стиля жизни.

При введении платных услуг в сфере здравоохранения немецкое медицинское сообщество сформулировало обязательные правила, ориентированные на интересы пациента с учетом нравственных норм:

1. Ответственность врача перед пациентом.
2. Объяснение пациенту сути медицинских мероприятий.
3. Объяснение стоимости.
4. Детализированный счет за услуги
5. Нельзя навязывать медицинские мероприятия.
6. Нельзя сознательно вводить пациента в заблуждение и страх.
7. Нельзя приукрашивать возможные результаты мероприятий.
8. Нельзя выходить за сферу своей специальности.

За годы реализации данных принципов в условиях работы с единым каталогом платных услуг (IGEL) отмечаются следующие моменты:

- 1) Оказание услуг в Германии по каталогу IGEL ежегодно растет и достигает в среднем около 1,5 млрд евро в год.
- 2) При работе по каталогу IGEL обязательным является исполнение директив федеральной врачебной палаты.
- 3) При оказании платных медицинских и сервисных услуг предоставляется обязательная отчетность в управлении статистики ФРГ.
- 4) Клиники занимаются научными исследованиями, предлагают научное обоснование к применению определенных методов, публикуют получаемые результаты.

Приведем примерный перечень и распределение доли платных в процентах от общего количества всех услуг, оказываемых в отделениях (службах) каталога IGEL для клиники «Левверкузен» (Klinikum Leverkusen in Fakten): УЗИ – 20,6%; измерение глазного давления – 16,0%; лабораторные обследования

– 12,6%; диагностика рака кожи – 12,3%; расширенная ранняя онкологическая диагностика у женщин – 11,9%; IGEL- медикаменты (Viagra) – 7,6%; альтернативная медицина – 7,6%; PSA test – 5,0%; косметические процедуры – 3,6%; костная денситометрия – 2,8%.

При наличии положительных моментов введения «соплатежей» с населения Германии для эффективности возмещения расходов отдельных клиник, одновременно отмечается ситуация по сдерживанию государственными страховыми компаниями (больничными кассами) возможностей по расширению каталога IGEL [2].

Как было показано выше, федеральная врачебная палата формирует требования к процессу оказания платных услуг, направленные на защиту прав пациентов-обладателей социальной (медицинской) страховки. Приведем выдержки из данных требований:

1. Корректность и транспарентность показаний к оказанию платных услуг (только необходимые рекомендованные или дополнительные мероприятия сверх программ ОМС).
2. Профессиональная информация без принижения обязательных мероприятий со стороны государственных страховых компаний.
3. Перечни платных услуг не должны быть навязаны, излишне разрекламированы и не должны внушать неуверенность пациенту.
4. Для принятия решения о плате за услуги пациенту следует давать время на обдумывание предложений.

Сочетание обязательного медицинского страхования всех граждан и наличие единых четких правил предоставления платных медицинских (сервисных) услуг в здравоохранении Германии, на наш взгляд, позволяет менеджменту клиник формировать тактику и стратегию развития в интересах пациента.

В России существуют не всегда конкретизированные государственные обязательства перед гражданами по бесплатной для них медицинской помощи. В сфере здравоохранения отсутствуют единые перечни платных услуг населению, оказываемые в больницах и поликлиниках, что способствует появлению большого количества жалоб и снижению доступности медицинской помощи. В современной российской практике использование опыта Германии могло бы существенно улучшить пациент ориентированность государственных ЛПУ, – с одной стороны и их финансовую устойчивость, – с другой.

Как отмечает академик Аганбегян А.Г.: «наша страна – страна небывалых, огромных неиспользованных возможностей... кризис обнажил эти возможности, создал условия для их использования. Думаю, что история не простит нам, если мы, пусть не в полной мере, но все-таки существенно, эти возможности не используем в столь ответственный период нашего развития, когда мы стоим у развилки дорог, на перепутье, и готовы сделать технологический, экономический и социальный рывок к вершинам цивилизации. Такой шанс нельзя упустить» [6, С. 379]!

Библиографический список

1. Доклад J. ZUMBE – доцента, директора клиники Leverkusen (Германия): «Финансирование многопрофильной медицинской клиники Германии: опыт работы в условиях медицинского страхования» / М.: РАНХиГС, 16.09.2016.
2. Доклад M. Orlovski – доктора, руководителя платного отделения клиники Leverkusen (Германия). «Практические вопросы соплатежей населения в сфере здравоохранения Германии и развития платных медицинских услуг» / М.: РАНХиГС, 16.09.2016.
3. Мау В.А. Кризисы и уроки. Экономика России в эпоху турбулентности / В.А.Мау. (Текст). М.:Изд-во Института Гайдара, 2016.- 488 с.
4. Мир в цифрах – 2016. Карманный справочник / (Пер. с англ. О.Лазуткиной, О.Щевель). – М.: Издательство «Олимп-Бизнес», 2016.- 272 с.
5. Аганбегян А.Г. Социально-экономическое развитие России. – М.: Дело, 2003. – 272 с.

6. Аганбегян А. Экономика России на распутье... Выбор посткризисного пространства / Аганбегян А. – М.: АСТ: Астрель, Владимир: ВКТ, 2010. – 379 с.
7. Особенности современного развития здравоохранения в Германии (По материалам семинаров проекта ЕС ТАСИС «Совершенствование возможностей менеджмента муниципальной системы здравоохранения, направленное на повышение качества медицинских услуг, Москва и Рязанская область»), под редакцией проф., д.м.н. Л.И. Ильенко, к.м.н. В.И. Бутрина, к.п.н. М.В. Фогель, А.М. Выборов. М.: Московский факультет Государственного медицинского университета, - 2007. - 157 с.
8. Габуева Л.А., Павлова Н.Ф. Методы анализа влияния факторов конкурентоспособности на деловую репутацию учреждений здравоохранения /РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция, М: 2016, №1, С.199-204.
9. Павлова Н.Ф., Габуева Л.А. Международный опыт для использования в российской практике обеспечения пациент ориентированности медицинских учреждений// Журнал РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция М: 2016, № 2, С.177 – 184.
10. Сумленный С.С. Немецкая система. Как устроена Германия. Третье издание/ С.С. Сумленный .- М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС. 2014.- 368 с. ил.

References

1. Доклад J. ZUMBE – docenta, direktora kliniki Leverkusen (Germaniya).: «Finansirovanie mnogoprofil'noj medicinskoj kliniki Germanii: opyt raboty v usloviyah medicinskogo strahovaniya» / М.: РАНХиГС, 16.09.2016.
2. Доклад M. Orlovski – doktora, rukovoditelya platnogo otdeleniya kliniki Leverkusen (Germaniya). «Prakticheskie voprosy soplatelyej naseleniya v sfere zdavoohraneniya Germanii i razvitiya platnyh medicinskih uslug» / М.: РАНХиГС, 16.09.2016.
3. Mau V.A. Krizisy i uroki. EHkonomika Rossii v ehposu turbulentnosti / V.A.Mau. (Tekst). М.:Izd-vo Instituta Gajdara, 2016.- 488 s.
4. Mir v cifrah – 2016. Karmannyj spravochnik / (Per. s angl. O.Lazutkinoy, O SHChevel'). – М.: Izdatel'stvo «Olimp-Biznes», 2016.- 272 s.
5. Аганбегян А.Г. Social'no-ehkonomicheskoe razvitie Rossii. – М.: Delo, 2003. – 272 s.
6. Аганбегян А. EHkonomika Rossii na rasput'e... Vybora postkrizisnogo prostranstva / Аганбегян А. – М.: АСТ: Астрель, Владимир: ВКТ, 2010. – 379 с.
7. Osobennosti sovremenno razvitiya zdavoohraneniya v Germanii (Po materialam seminarov proekta ES TASIC «Sovershenstvovanie vozmozhnostej menedzhmenta municipal'noj sistemy zdavoohraneniya, napravlennoe na povyshenie kachestva medicinskih uslug, Moskva i Ryazanskaya oblast»), pod redakciej prof., d.m.n. L.I. Il'enko, k.m.n. V.I. Butrina, k.p.n. M.V. Fogel', A.M. Vybora. М.: Moskovskij fakul'tet Gosudarstvennogo medicinskogo universiteta, - 2007. - 157 s.
8. Gabueva L.A., Pavlova N.F. Metody analiza vliyaniya faktorov konkurentosposobnosti na delovuyu reputaciyu uchrezhdenij zdavoohraneniya /РИСК: Resursy, Informaciya, Snabzhenie, Konkurenciya, М: 2016, №1, С.199-204.
9. Pavlova N.F., Gabueva L.A. Mezhdunarodnyj opyt dlya ispol'zovaniya v rossijskoj praktike obespecheniya pacient orientirovannosti medicinskij uchrezhdenij// ZHurnal RISK: Resursy, Informaciya, Snabzhenie, Konkurenciya М: 2016, № 2, С.177 – 184.
10. Sumlennyj S.S. Nemeckaya sistema. Kak ustroena Germaniya. Tre't'e Izdanie/ S.S. Sumlennyj .- М.: Izdatel'skij dom «Delo» РАНХиГС. 2014.- 368 s. il.

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕДОБРОСОВЕСТНУЮ КОНКУРЕНЦИЮ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ И КАЗАХСТАНА: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Гогина Г.Н., к.э.н., профессор, Самарская гуманитарная академия

Гогин А.А., д.ю.н., доцент, Тольяттинский государственный университет

Аннотация: в настоящей статье предметом исследования выступает ряд аспектов, характеризующих состояние дел в сфере применения антимонопольного законодательства в двух союзных государствах: России и Казахстане. Подчеркивается схожесть многих позиций, наличие тождественных определений и понятий, общность и единство взглядов на соответствующие противоправные деяния. Кроме того, отмечаются характерные особенности национальных нормативно-правовых актов, связанных с противодействием недобросовестной конкуренции. Вместе с тем, авторы особо выделяют тот факт, что обе страны нацелены на эффективную защиту прав и интересов субъектов рыночных отношений всеми законными способами. Среди них важное место занимают меры административной ответственности. Это объясняется их оперативностью, упрощенным порядком производства и наложения санкций. Положительно, что в России и Казахстане осуществляется работа, направленная не только на улучшение законодательных правил, регулирующих сферу национальных рынков. Определенные шаги связаны с дальнейшим совершенствованием механизма сотрудничества по противодействию негативным явлениям в области экономики на межгосударственном уровне. Основными средствами изучения вышеназванных проблем, применяемых авторами, являлись диалектический метод, аксиологический подход, сравнительный анализ и синтез.

Ключевые слова: юридическая ответственность, кодекс, правонарушение, предпринимательская деятельность, договор, государство, экономика, рынок.

Abstract: In this article, the subject of the study is a number of aspects that characterize the state of Affairs in the sphere of application of antitrust legislation in two co-user States: Russia and Kazakhstan. The similarity of many positions, the presence of identical definitions and concepts, commonality and unity of views on the corresponding illegal acts are emphasized. In addition, the characteristic features of national regulatory legal acts related to combating unfair competition are noted. At the same time, the authors emphasize the fact that both countries are aimed at effective protection of the rights and interests of the subjects of market relations by all legal means. Among them, measures of administrative responsibility occupy an important place. This is due to their speed, simplified procedure of production and imposition of sanctions. It is positive that Russia and Kazakhstan are working not only to improve the legislative rules governing the sphere of national markets. Certain steps are connected with further improvement of the mechanism of cooperation to counteract negative phenomena in the field of economy at the interstate level. The main means of studying the above problems used by the authors were dialectical method, axiological approach, comparative analysis and synthesis.

Keywords: legal responsibility, code, offense, business activity, contract, state, economy, market.

После распада Советского Союза все государства, образовавшиеся на его бывшей территории, оказались перед острой необходимостью создания собственного отраслевого законодательства. В частности, требовалось, чтобы оно соответствовало условиям рынка и ожиданиям представителей различных социальных групп и слоев населения. Первоначально этот путь каждый новый субъект мирового сообщества стремился пройти самостоятельно.

Однако быстро сложилось понимание того, что противостоять многочисленным вызовам и разного рода негативным тенденциям можно только объединенными усилиями, в том числе посредством тщательной продуманной и хорошо подготовленной унификации отдельных законодательных требований.

Приобретенный опыт показывает, что положительный эффект дает не автоматическое копирование даже качественных законодательных установлений других государств, а их творческое применение с учетом собственных исторических, нравственных, культурных и иных традиций, а также ранее существовавшего порядка подготовки и принятия нормативно-правовых положений. При отсутствии такого подхода безоговорочное заимствование чужих законодательных условий заведомо бесперспективно.

25 января 2000 г. в г. Москве представителями стран, входящими в состав СНГ, был подписан Договор о проведении согласованной антимонопольной политики (далее Договор). Одной из фундаментальных целей, декларируемых в документе, признавалось: а) устранение факторов отрицательных для торговли и экономического развития; б) недопущение монополистической деятельности и/или недобросовестной конкуренции, ибо такие виды противоправного поведения наносят существенный ущерб экономическим интересам государств, принявших указанное

соглашение. Поэтому главные задачи означенного акта выражались в следующем:

- координация совместных действий, направленных на предупреждение, ограничение и пресечение монополистической деятельности и/или недобросовестной конкуренции;
- сближение антимонопольного законодательства стран (участников Договора) в той степени, в какой это необходимо для практического воплощения в жизнь положений, подписанного документа;
- создание в каждой стране условий, способствующих реальному развитию конкуренции, эффективному функционированию товарных рынков, а также защите прав и интересов потребителей;
- согласование и утверждение порядка рассмотрения и оценки монополистической деятельности хозяйствующего субъекта, органов власти и управления;
- создание на указанной основе механизма сотрудничества между антимонопольными органами стран, подписавших вышеназванный Договор [1].

Перечисленные факторы в значительной мере определяют роль и место государства в современном рынке. Кроме того, они обуславливают настоятельную необходимость в реализации органами власти трех главных функций, которые сводятся к выполнению следующих обязательных действий:

- 1) разработка и принятие законов, устанавливающих ведущие правила поведения субъектов рыночных отношений;
- 2) контроль за соблюдением законодательных правил и действенная защита участников рынка от любых правонарушений, с чьей бы стороны они не исходили;
- 3) привлечение виновных физических, юридических и должностных лиц к ответственности в соответ-

ствии с требованиями и положениями отечественных нормативно-правовых актов.

Касаясь поставленных задач в области сближения антимонопольного законодательства, отметим, что с одной стороны, соответствующие консолидирующие начала были призваны служить восстановлению ряда утраченных хозяйственных связей и построения рыночных отношений, как в силу межгосударственных конвенций и договоров, так и взаимовыгодных сделок и иных контактов между экономическими субъектами разного уровня.

С другой стороны, на основе сравнения и сопоставления различных нормативно-правовых актов, входящих в них понятий и определений, выявлялись наиболее общие черты или, наоборот, констатировалось присутствие каких-либо расхождений. Это давало законодателям (участникам Договора) возможность детально оценивать качественность правовых решений, определять их эффект и результативность в регулировании насущных социально значимых запросов.

Рассмотрим некоторые факты сотрудничества путем анализа отдельных требований ФЗ РФ от 26 июля 2006 г. (ред. от 4 июня 2018 г.) № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее Закон) [2] и Предпринимательского кодекса Республики Казахстан от 29 октября 2015 г. № 375-V (с изм. и доп. по состоянию на 3 июля 2018 г.) (далее Кодекс), где также закреплены правила, регулирующие многогранный спектр конкурентных отношений [3].

Необходимо подчеркнуть, что в указанные нормативно-правовые акты обеих стран практически полностью вошли изложенные в ст. 3 Договора общие принципы конкуренции. Коротко их суть состоит в следующем:

- обеспечение единства экономического пространства и свободное перемещение товаров (работ, услуг);
- свобода экономической деятельности субъектов предпринимательства на территории России и Казахстана;
- защита конкуренции и создание условий для эффективного функционирования товарных, финансовых и иных рынков.

Каждый вышеназванный акт, не вступая в противоречие с директивными положениями Договора, имеет свои специфические черты и особенности. Они отражают позицию законодателя в оценке тех или иных явлений, происходящих на рынке и адекватность их восприятия, как представителями предпринимательских кругов, так и подавляющим большинством граждан союзных государств.

Например, в п. 9 ст. 4 Закона сформулировано весьма широкое определение недобросовестной конкуренции. К правонарушениям означенного вида относятся любые действия хозяйствующих субъектов (группы лиц), которые направлены на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности. Однако такое поведение может считаться противоправным лишь в том случае, если оно характеризуется наличием одного из нижепоименованных условий:

- явно противоречит положениям и правилам ныне действующего отечественного отраслевого законодательства;
- не отвечает исторически сложившимся в нашей стране обычаям делового оборота;
- не соответствует, принятым в российском обществе и предпринимательской среде требованиям добросовестности, разумности и справедливости.

Параллельно, подобные действия хозяйствующих субъектов в обязательном порядке определяются и другим критериям, закрепленными в анализируемой статье:

а) они причинили или могут причинить убытки (финансовые, материальные и иные потери) другим хозяйствующим субъектам – конкурентам виновного лица;

б) нанесли или могут нанести вред деловой репутации, чести, достоинству и доброму имени хозяйствующим субъектам – конкурентам.

По нашему мнению, своеобразие данной нормы состоит в том, что здесь законодатель оперирует не только юридическими понятиями (противоречие нормативным установкам, обычаям делового оборота), но и сугубо нравственными категориями, не имеющими четкого правового определения: добросовестность, разумность, справедливость, деловая репутация. Поэтому для более обстоятельного уяснения указанных дефиниций необходимо обращаться к условиям других законов либо к теоретическим разработкам и научным комментариям специалистов.

Так, на основании п. 1 ст. 5 Гражданского кодекса РФ (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 23 мая 2018 г.) (далее ГК РФ), представлена определение обычая делового оборота. Им признается сложившееся и широко применяемое в какой-либо области предпринимательской деятельности правило поведения, не предусмотренное законодательством. При этом не имеет значения зафиксировано ли оно в конкретном документе или нет. В свою очередь, в п. 5 ст. 10 ГК РФ «Пределы осуществления гражданских прав» констатируется что «добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются» [4].

Понятие чести, достоинства и деловой репутации также не нашло легального отражения в нормативно-правовых актах. Как правило, соответствующие трактовки представлены в исследованиях юристов, политологов, философов, однако все они носят субъективный характер. В частности, деловая репутация понимается, как внешнее восприятие профессиональных качеств и иных свойств, присущих физическому лицу (гражданину), или юридическому лицу (организации).

Кроме того, «положения отечественных законов призваны защищать не только объекты, обладающие какими-либо материальными характеристиками, но и те, что имеют непосредственное отражение в сознании субъекта, образуя одну из обширных сфер внутреннего духовного и эмоционального мира человека» [5, с. 14-18].

В юридическом аспекте, в общих чертах их защиту гарантирует п. 1 ст. 23 Конституции РФ. В нем выделяются наиболее значимые права, которыми в настоящее время обладает каждый гражданин нашей страны. Это неприкосновенность частной жизни, право на личную и семейную тайну, а также безусловное право на защиту своей чести и доброго имени» [6].

В конечном итоге, реальность нарушения или соблюдения всех вышепоименованных условий может быть установлено (подтверждено или опровергнуто) только уполномоченными государственными структурами: антимонопольными органами или судом. Это происходит при рассмотрении конкретных дел, связанных с нарушением антимонопольного законодательства и других нормативно-правовых требований.

Добросовестность, разумность и справедливость относятся к числу весьма сложных и многогранных понятий. При их оценке существенную роль играют такие свойства должностных лиц, как профессионализм, глубокий уровень знаний, общая культура, широкий кругозор, жизненный опыт. Помимо того, крайне необходимо, чтобы должностными лицами антимонопольных органов всегда строго соблюдались принципы законности и справедливости юридической ответственности.

Вместе с тем, принцип справедливости не должен вступать в противоречие с принципом законности, поскольку они взаимосвязаны между собой, хотя и

отражают различные особенности современной правовой действительности. Прежде всего, это объясняется тем, что, по своему существу, законность представляет собой формальный принцип, характеризующий организацию деятельности государственных уполномоченных органов. В свою очередь, принцип справедливости раскрывает смысл и внутреннее содержание конкретной законодательной нормы, применяемой при разрешении определенной жизненной ситуации.

В последующих ст. 14.1 -14.7 гл. 2.1 Закона закреплены семь видов недобросовестной конкуренции, но мы охарактеризуем лишь три правонарушения. К их числу относятся:

1) Распространение ложных, неточных или искаженных сведений, которые могут причинить убытки хозяйствующему субъекту либо нанести ущерб его деловой репутации. Отметим, что в настоящее время это наиболее типичная и широко распространенная форма недобросовестной конкуренции, сложившаяся в рыночной среде. Социальная вредность такого поведения заключается в том, что пытаются отвлечь от своих конкурентов потенциальных покупателей, виновный субъект причиняет ущерб не только другим субъектам рынка, но и потребителям товаров, ибо дезориентирует их посредством распространения информации, не соответствующей действительности.

2) Введение в заблуждение в отношении характера, способа и места производства, потребительских свойств, качества и количества товара или в отношении его производителей.

При этой форме противоправного деяния покупатель также вводится в заблуждение. Однако отличие данного правонарушения от вышеуказанного состоит в том, что определенный предприниматель распространяет недостоверную информацию о своем собственном товаре, его качестве, месте производства, потребительских свойствах, а не о товаре конкурента. В частности, к числу подобных товаров относятся контрафактная продукция, а также различные изделия с использованием чужих товарных знаков или знаков обслуживания.

3) Некорректное сравнение хозяйствующим субъектом производимых или реализуемых им товаров с товарами, производимыми или реализуемыми другими хозяйствующими субъектами.

С помощью столь недобросовестного способа конкуренции потребитель (покупатель) также дезинформируется о каких-либо особенностях интересующего его товара. Специфическая особенность подобной информации состоит в том, что она подается в бестактной и невежливой форме, при которой виновный субъект сравнивает собственный товар с товаром конкурента. Это правонарушение, хотя и в достаточно скрытой форме, чаще всего применяется в рекламе.

Важное положение содержится в ст. 14.8 Закона, где говорится, что наряду с правонарушениями не допускаются иные формы недобросовестной конкуренции. По нашему мнению, это условие предоставляет российским антимонопольным органам определенный простор для маневра. Такой подход отечественного законодателя объясняется тем, что субъекты рыночных отношений могут создавать весьма изощренные и сложные схемы недобросовестной конкуренции, что далеко не всегда можно отразить в законе, поэтому фактически представленный в акте перечень является открытым. Соответственно на практике вполне допустимо увеличение списка правонарушений.

С.А. Парашук пишет, что правовая конструкция недобросовестной конкуренции включает в себя различные виды правонарушений: конкретные запреты, предусмотренные специальными нормами законодательства (деликты, преступления), недействительные

сделки, а также правонарушения, состоящие в злоупотреблении правом [7, с. 188].

Заключительное утверждение данного автора представляется спорным. Злоупотребляя правом, определенный субъект, тем не менее, не выходит за пределы юридической нормы. Это пограничная с противоправным деянием форма негативного поведения.

На наш взгляд, злоупотребление правом есть самостоятельный вид, хотя и социально вредного, но правового поведения. Оно не влечет за собой применение мер юридической ответственности. Причина тому - отсутствие противоправности, представляющей собой ведущий признак правонарушения (проступка или преступления). В современных условиях злоупотребление правом должно восприниматься как безнравственное и беспринципное поведение. В реальности оно подлежит осуждению только с точки зрения активных гражданских позиций, этических норм и правил, ибо вступает в явное противоречие с духовными и моральными критериями, так или иначе, присутствующими в нашем обществе и государстве.

В ст. 177 Предпринимательского кодекса РК подчеркивается, что недобросовестной конкуренцией являются любые действия, направленные на достижение или предоставление неправомерных преимуществ. Однако в отличие от ФЗ РФ «О защите конкуренции» в нем сформулирован перечень 14 форм противоправного поведения субъектов рыночных отношений. Часть из них тождественна проступкам, присутствующим в российском антимонопольном законодательстве.

Например, это неправомерное использование средств индивидуализации товаров, работ, услуг, а также объектов авторского права; неправомерное использование товаров другого производителя; копирование внешнего вида изделия и дискредитация субъекта рынка; заведомо ложная, недобросовестная, недостоверная реклама и пр.

Вместе с тем, казахстанский законодатель посчитал необходимым закрепить такие виды деяний, которые имеют определенное распространение в республике и наносят или могут нанести существенный вред рыночным отношениям. В частности, к их числу относится реализация (приобретение) товара с принудительным ассортиментом. Отдельное место занимают такие правонарушения, как призыв к бойкоту продавца (поставщика) конкурента и призыв к дискриминации покупателя (поставщика); призыв субъекта рынка к разрыву договора с конкурентом и подкуп работника продавца (поставщика); подкуп работника покупателя и неправомерное использование информации, составляющей коммерческую тайну.

Здесь необходимо сделать краткое пояснение. Призыв есть вид прямого, активного воздействия на сознание и волю людей с целью склонить их к определенному поведению. Формы осуществления призывов разнообразны и могут быть достаточно изощренными: устные и письменные, с использованием технических средств или опирающиеся на научные достижения в области психологии. Неотъемлемый элемент призыва - это его публичность, предполагающая, что он обращен к широкому, в значительной степени, неопределенному кругу граждан. Наиболее типичными примерами публичности являются выступления на собраниях, митингах, съездах, форумах и других общественных мероприятиях.

Призыв как правонарушение считается окончательным с момента публичного распространения какой-либо негативной информации вне зависимости от того, достигла она запланированного результата или нет. С субъективной стороны подобное деяние совершается только с прямым умыслом, поскольку его цель в том, чтобы склонить тех или иных слушателей к действию (бездействию) в интересах инициатора призыва. Виновный субъект осознает противоправный

характер своего поведения, публичную направленность призывов и желает наступления выгодных для него последствий.

Таким образом, перечень видов недобросовестной конкуренции, изложенный в Предпринимательском кодексе РК является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит. По нашему мнению, на этом фоне положения российского антимонопольного законодательства имеют рассмотренные выше известные преимущества.

В условиях рыночных отношений физические лица (граждане) и юридические лица (организации) правомочны беспрепятственно реализовывать свои гражданские права. В то же время они не должны их осуществлять в разрез с интересами и правами других субъектов современного общества. Поэтому, как в нашей стране, так и в Республике Казахстан при некоторых обстоятельствах соответствующие права могут быть ограничены в законодательном порядке.

В частности, несмотря на свободный рынок, объективная необходимость в директивно установленных ограничениях, в первую очередь, обусловлена тем, что без государственного вмешательства в экономику, невозможно реальное обеспечение гарантий прав и свобод человека и гражданина, сформулированных в Основных законах указанных государств. Подавляющее большинство конкретных мер ответственности изложены в казахстанском и российском административном законодательстве.

Первоначально в союзном государстве использовался Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях, вступивший в действие с 30 января 2001 г. Однако его отличительными особенностями являлись крайне высокие размеры денежных штрафов за значительное число правонарушений. В настоящее время применяются положения идентичного по названию акта от 5 июля 2014 г. № 235-V (с изм. и доп. на 3 июля 2018 г.) (далее КоАП РК), но претерпевшего существенные изменения и дополнения в сторону либерализации многих нормативно-правовых положений [8].

КоАП РК - это весьма обширный документ, состоящий из 920 статей. Должные меры ответственности за противоправное поведение участников рынка в сфере антимонопольных отношений закреплены в ст.159 КоАП РК «Монополистическая деятельность», включенную в гл. 14 «Административные правонарушения в области предпринимательской деятельности».

О.Л. Казанцева полагает, что «причиной для обновления законодательства об административной ответственности в Республике Казахстан послужила чрезмерная репрессивность административных взысканий, а также принятие новой редакции Уголовного кодекса» [9, с. 8-14].

Действительно, помимо снижения размеров штрафов, налагаемых в административном порядке, ряд ранее существовавших уголовно наказуемых деяний подвергся декриминализации и вошел в состав административных проступков.

В нашей стране в настоящее время действует Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее КоАП РФ) от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 23 апреля 2018 г.), где в гл. 14 «Административные правонарушения в области предпринимательской деятельности и деятельности саморегулируемых организаций» представлены меры административной ответственности за правонарушения в сфере антимонопольных отношений [10].

Практически тождественное понятие административного правонарушения присутствует в п. 1 ст. 25 КоАП РК и в ст. 2.1 КоАП РФ. Их анализ показывает, что в указанных нормах присутствуют три обязательных признака, характеризующих означенное деяние: противоправность, виновность и наказуемость.

Противоправность заключается в том, что определенное физическое лицо (гражданин) или юридическое лицо (организация) совершает проступок (действия или бездействие), запрещенное требованиями казахстанского и российского административного законодательства. Так, сходные условия, раскрывающие смысл и содержание признака противоправности, мы видим в п.1 ст. 9 КоАП РК «Законность» и в п. 1 ст. 1.6 КоАП РФ «Обеспечение законности при применении мер административного принуждения в связи с административным правонарушением».

В обоих административных кодексах закреплена принцип ответственности за вину в форме умысла или неосторожности. Однако, по нашему мнению, в ситуации, связанной с нарушением антимонопольных правил, можно говорить только о наличии вины в форме прямого умысла. При нарушении антимонопольных запретов виновный субъект в полной мере осознает противоправный характер собственного действия или бездействия, предвидит и желает наступления, представляющих для него корыстный интерес социально вредных последствий своего поведения.

В свою очередь, сущность признака наказуемости означает, что за совершение определенного правонарушения конкретный субъект (физическое лицо или юридическое лицо) на основании соответствующих законодательных положений в обязательном порядке должен быть привлечен к административной ответственности.

Отметим, что в анализируемых нормативно-правовых актах отсутствует непосредственное указание на такой признак, как общественная опасность. Спор о том, свойственен он административным правонарушениям или нет в научной литературе продолжается на протяжении многих десятилетий. Значительная часть ученых, прежде всего исследующих проблемы административного права, считает, что он является обязательным элементом, характеризующим анализируемые деяния.

Например, Г.А. Кузьмичева и Л.А. Калинина отмечают, что «административное правонарушение как правовое явление характеризуется определенными признаками, представляющими существенные стороны данного явления и вытекающими из его содержания. К таким признакам относятся: противоправность, общественная опасность, виновность, наказуемость. В теории административного права они именуются обязательными признаками» [11, с. 20].

Б.В. Россинский в своей работе в одном случае считает возможным говорить об общественной опасности административных правонарушений. В другом случае утверждает, что «анализ понятия административного правонарушения позволяет выделить свойственные ему три признака: противоправность, виновность, наказуемость» [12, с. 1, 5].

Вместе с тем, означенные точки зрения, несмотря на многочисленные доводы, никогда не была господствующими и многими исследователями воспринималась далеко неоднозначно. Так, еще в советское время О.М. Якуба придерживалась позиции, что признак общественной опасности присущ только тем формам поведения, которые запрещены уголовным законом. «Будучи деянием вредным, антиобщественным, административное правонарушение лишено общественно опасного характера, что качественно отличает его от преступления», - подчеркивалось в ее монографии [13, с. 42].

«Категория общественной опасности в значительной своей части идеологизирована, а значит субъективна: опасно (в уголовно-правовом смысле) часто не то, что реально опасно для общественных интересов, а то, что считают опасным», - убеждены А.Е. Коробов и Е.Б. Хохлов [14, с. 72].

В имеющей место ситуации мы разделяем позицию Н.Н. Вопленко, полагающего, что «не имея

достаточно четких материально осязаемых границ, понятие общественной опасности не является легитимным представлением о криминальности человеческого поведения и способно оправдать субъективизм и волюнтаризм в правотворческой и правоприменительной практике. Отсюда вытекает необходимость его замены понятием «социальная вредность» [15, с. 29].

В практической плоскости вред всегда конкретен, вне зависимости от каких-либо идеологических воззрений, политических установок или корпоративных пристрастий. Поэтому при недобросовестной конкуренции, путем применения тех или иных критериев исчисления, можно установить размер прямого материального ущерба и финансовых потерь. Достаточно сложными являются процедуры, связанные с компенсацией морального вреда, причиненного определенным физическим лицам (гражданам) или юридическим лицам (организациям). Тем не менее, и в означенном аспекте отечественными судебными органами накоплен значительный опыт.

По нашему мнению, в целом положения Общей части КоАП РК по ряду направлений являются более качественно проработанными по сравнению с российским административным законом. В частности, в нем подробно в отдельных статьях сформулированы фундаментальные руководящие начала республиканского административного законодательства.

Это исключительность компетенции суда, равенство лиц перед законом, презумпция невиновности, принцип вины, принцип гуманизма, неприкосновенность личности, уважение чести и достоинства личности, неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность собственности. В сравнении с данными положениями в КоАП РФ легально закреплены только принцип невиновности и принцип равенства перед законом.

В Особенной части российского административного законодательства вопросам, посвященным ответственности за нарушение антимонопольного законодательства, уделено небольшое количество статей. Прежде всего, это краткая по своему содержанию ст. 14.33 КоАП РФ «Недобросовестная конкуренция». Собственного понятия противоправного поведения данного вида в указанной норме не сформулировано.

В п. 1 лишь констатируется, что недобросовестная конкуренция, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния, за исключением случаев, предусмотренных ст. 14.3 КоАП РФ и частью 2 вышепоименованной статьи, влечет наложение административного штрафа на должностных лиц и юридических лиц.

Затем, в п. 2 ст. 14.33 КоАП РФ фактически раскрывается лишь объективная сторона противоправных деяний, имеющих достаточно специфический характер. В ней говорится о недобросовестной конкуренции, которая характеризуется следующими особенностями:

- введение в оборот товара с незаконным использованием результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации юридического лица;
- введение в незаконный оборот средств индивидуализации продукции, работ, услуг.

Таким образом, исходя из общего смысла отечественных законодательных положений, хотя в КоАП РФ об этом не говорится прямо, при квалификации правонарушений следует руководствоваться правилами, закрепленными в п. 9 ст. 4 ФЗ РФ «О защите конкуренции», где сформулировано понятие недобросовестной конкуренции.

Необходимо отметить, что в России директивные установления, регулирующие вопросы, связанные с недобросовестной конкуренцией и в целом с противоправной монополистической деятельностью, сосредото-

чены не только в ФЗ РФ «О защите конкуренции». Они присутствуют и в других нормативно-правовых актах. Например, это ФЗ РФ от 13 марта 2006 г. (ред. от 3 апреля 2018 г.) № 38-ФЗ «О рекламе». Здесь в п. 4 ст. 3 «Основные понятия, используемые в настоящем Федеральном законе», представлено описание ненадлежащей рекламы. Она определяется, как реклама, не соответствующая требованиям законодательства РФ [16].

В свою очередь, содержание ст. 5 «Общие требования к рекламе» в значительной мере посвящено разъяснению смысла и содержания дефиниций: «недобросовестная реклама» и «недоверенная реклама», связанных с теми или иными противоправными действиями на товарном рынке. Назовем только некоторые формы запрещенного законом поведения. В частности, к ним относятся:

- некорректные сравнения рекламируемого товара с находящимися в обороте товарами, которые произведены другими изготовителями или реализуются другими продавцами;
- реклама, порочащая честь, достоинство или деловую репутацию лица, в том числе конкурента;
- недоверенная информация о любых характеристиках товара, в том числе о его природе, составе, способе и дате изготовления, а также о других потребительских свойствах.

На наш взгляд, не только указанные условия, но и другие положения ФЗ РФ «О рекламе» во многих случаях дублируют формулировки ФЗ РФ «О защите конкуренции». Например, в ст. 33 означенного акта изложены полномочия антимонопольного органа на осуществление государственного надзора в сфере рекламы. Это выдача предписаний об устранении выявленных нарушений и порядок предъявления в суд исков о запрете ненадлежащей рекламы; организация и проведение проверок соблюдения различными субъектами требований законодательства нашей страны о рекламе и пр.

Более оптимальным вариантом является такой подход, когда нормы, по своей сути, регулирующие практически идентичные направления экономической деятельности, сосредоточены в одном законодательном акте. Это удобно и для правоприменителя, и для других заинтересованных лиц.

Выше уже говорилось о том, что в Казахстане избран другой путь. Подавляющее большинство необходимых правил закреплено в гл. 15 «Монополистическая деятельность» Предпринимательского кодекса РК. В свою очередь, должные меры административной ответственности изложены в гл. 14 КоАП РК.

В соответствии с правилами казахстанского и российского законодательства предупреждение и пресечение противоправных деяний, имеющих характер недобросовестной конкуренции и в целом монополистической деятельности, возложены на специальные, уполномоченные структуры.

Так, в союзном государстве необходимыми полномочиями наделен Комитет по регулированию естественных монополий и защите конкуренции Министерства национальной экономики Республики Казахстан и подчиненные ему территориальные департаменты (далее Комитет). В свою очередь, в России это самостоятельный и независимый от других властных структур, министерств и ведомств, орган: Федеральная антимонопольная служба (далее ФАС РФ).

О результативности деятельности названных органов говорят многие источники. Например, по сообщениям казахстанской печати из наиболее крупных субъектов рынка, привлеченных к административной ответственности в 2016 г., назовем: АО «Аэропорт Шымкент»; ТОО «Транспортный холдинг города Алматы»; АО «Аэропорт Павлодар»; Казахстанский филиал АОЗТ «Карачаганак Петролиум Оперейтинг Б.В.»; «АрселорМиттал Темиртау» и др.

В 2017 г. значительный общественный резонанс вызвал факт привлечения сотрудниками Комитета к административной ответственности за координацию картельного соглашения ТОО «Корпорация Казахстан» и ТОО «Казцинк». По решению специализированных административных судов г. Караганды и Усть-Каменогорска оба экономических субъекта подвергнуты наказаниям в виде крупных денежных штрафов.

Здесь следует отметить, что еще в декабре 2015 г. по предложению группы депутатов, в Государственную Думу был также внесен проект ФЗ РФ № 957581-6 «Кодекс РФ об административных правонарушениях» [17]. Одна из его характерных особенностей заключается в том, что инициаторы обосновывают необходимость закрепления новых видов санкций в отношении коллективных субъектов рынка и индивидуальных предпринимателей, совершивших противоправные деяния.

В частности, к их числу относятся ликвидация юридического лица и прекращение деятельности индивидуального предпринимателя. Вместе с тем, проект новой редакции КоАП РФ подвергся многим справедливым критическим замечаниям, как со стороны ученых, так и представителей властных структур и отечественной общественности. Ныне предложенный вариант означенного нормативно-правового акта находится в стадии доработки и корректировки в связи с наличием ряда спорных положений теоретического и практического содержания.

В настоящее время в России, с одной стороны, пристальное внимание сотрудников ФАС РФ сосредоточено на вопросах профилактики и предупреждения правонарушений, ибо данный вид деятельности является неотъемлемой частью государственного контроля.

Так, в 2017 г. антимонопольное ведомство направило 4477 предупреждений представителям федеральных, региональных органов исполнительной власти, местного самоуправления и экономическим субъектам. Кроме того, в указанный период было возбуждено 3534 дела об административных правонарушениях в сфере несоблюдения требований антимонопольного законодательства. Среди них за злоупотребление доминирующим положением – 847 дел; за антиконкурентные соглашения – 420 дел; за недобросовестную конкуренцию – 408 дел. Остальные дела возбуждены в отношении должностных лиц органов власти по различным нарушениям антимонопольного законодательства. Об этом на публичных обсуждениях правоприменительной практики сообщил заместитель руководителя ФАС РФ С.А. Пузыревский [18].

С другой стороны, в соответствии с полномочиями, предоставленным антимонопольным органам в области законодательной инициативы, данной структурой подготовлен проект изменений в ФЗ РФ «О защите конкуренции» и в отечественное уголовное и уголовно-процессуальное законодательство. Их предназначение – усиление защиты интересов общества и государства от противоправных деяний, осуществляемых в форме картельных соглашений. Например, по оценке ведомства только при проведении государст-

венных закупок, ежегодный ущерб причиняемый подобным сговором экономических субъектов, оценивается в 1,5 трлн. рублей [19].

В свою очередь, в России на дальнейшее стимулирование и углубление интеграционных процессов в сфере экономики направлены требования Указа Президента РФ от 21 декабря 2017 г. № 618 «Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции» [20]. Из обширного текста названного документа отметим лишь несколько моментов:

во-первых, в нем подчеркивается настоятельная необходимость превентивного и последующего контроля для целей защиты конкуренции;

во-вторых, особо выделяется актуальность совершенствования антимонопольного регулирования в условиях развития цифровой экономики и ее глобализации;

в-третьих, одна из конечных целей декларируемого совершенствования призвана заключаться в эффективном пресечении нарушений антимонопольного законодательства, носящих трансграничный характер, а также в повышении конкурентоспособности российских компаний на мировых рынках.

Поэтому сближение норм антимонопольного и административного законодательства двух союзных государств есть объективная необходимость и настоятельное веление времени.

Насколько это важно говорят официальные сведения Федеральной таможенной службы России (ФТС). Так, в 2017 г. товарооборот между нашей страной и Казахстаном оценивался в объеме 17240591624 долл. США. По сравнению с 2016 г. суммарное увеличение составило 32,22% [21].

Выводы:

- в государствах с развитой экономикой, хотя и неофициально, но именно антимонопольное законодательство считается своего рода экономической конституцией определенной страны;

- разработка и реализация определенных законодательных положений, приемлемых для обеих сторон, будут способствовать дальнейшему развитию разносторонних экономических отношений;

- в свою очередь, ограничения, установленные антимонопольным законодательством России и Казахстана, отвечают насущным интересам подавляющего большинства граждан, представляющих собой различные социальные слои современного общества;

- меры административной ответственности, предусмотренные законодательством России и Казахстана, имеют определенные особенности и расхождения, однако это не носит принципиальный характер;

- в известной степени они отражают определенные национальные особенности, общественные запросы, исторические традиции, порядок и процедуры разработки, принятия и реализации нормативно-правовых актов;

- вместе с тем, отдельные научные концепции, закрепленные в казахстанском административном законодательстве, могут быть творчески задействованы в новом КоАП РФ.

Библиографический список

2. Договор о проведении согласованной антимонопольной политики от 25 января 2000 г. // Бюллетень международных договоров. Февраль 2008 г. № 2.
3. ФЗ РФ от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ (ред. от 4 июня 2018 г.) «О защите конкуренции» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3434.
4. Предпринимательский кодекс Республики Казахстан от 29 октября 2015 г. № 375-V (с изм. и доп. по состоянию на 3 июля 2018 г.) // Казахстанская правда. № 210 (28086). 3 ноября 2015.
5. Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 23 мая 2018 г.) // Российская газета. № 238-239. 8 декабря 1994.
6. Гогин А.А. К вопросу о защите нравственности как фундаментальной социальной ценности // История государства и права, 2015. № 13. С. 14-18.
7. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.). (С учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30

- декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Российская газета. № 237. 25 декабря 1993.
8. Парашук С.А. Конкурентное право (правовое регулирование конкуренции и моно-поли). – М.: Городец-издат, 2002. С. 188.
 9. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 г. № 235-V // [Режим доступа: URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31577399]
 10. Казанцева О.Л. Актуальные вопросы административной ответственности по законодательству Российской Федерации и Республики Казахстан // Вестник Карагандинского университета. Серия «Право». № 2(82) 2016. С. 8-14.
 11. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 23 апреля 2018 г.) // Российская газета. № 256. 31 декабря 2001.
 12. Кузьмичева Г.А., Калинина Л.А. Административная ответственность: Учебное пособие. Нормативные акты. – М.: Юриспруденция, 2000. С. 20.
 13. Россинский Б.В. Административная ответственность: Курс лекций. – М.: Норма, 2004. С. 1, 5.
 14. Якуба О.М. Административная ответственность. М.: Юридическая литература, 1972. С. 42.
 15. Коробов А.Е., Хохлов Е.Б. Правонарушение как основание юридической ответственности // Правоведение, 2010. № 4. С. 72.
 16. Вепенко Н.Н. Правонарушение и юридическая ответственность. Волгоград. Изд-во ВолГУ, 2005. С. 29.
 17. ФЗ РФ от 13 марта 2006 г. (ред. от 3 апреля 2018 г.) № 38-ФЗ «О рекламе» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 12. Ст. 1232.
 18. Pravo.ru > Новости >view/125034
 19. Источник: Глас народа (glasnarod.ru) (Саратов).
 20. Федеральный портал проектов нормативных правовых актов (ID: 02/04/10-17/00074514).
 21. Указ Президента РФ от 21 декабря 2017 г. № 618 «Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции» // [Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru. 22.12.2017, № 0001201712220004]
 22. Информация подготовлена на основании данных Федеральной таможенной службы сайтом: Внешняя торговля России [gks.ru > wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/]

References

1. Treaty on the implementation of an agreed Antimonopoly policy of 25 January 2000 // Bulletin of International treaties. February 2008, No. 2.
2. FZ of the Russian Federation of 26 July 2006 No. 135-FZ (as amended on June 4, 2018) "On competition protection" // collected legislation of the Russian Federation. 2006. No. 31 (p. 1). St. 3434.
3. Entrepreneurial code of the Republic of Kazakhstan dated October 29, 2015 № 375-V (with izm. and additional as of July 3, 2018) // Kazakhstan truth. No. 210 (28086). November 3, 2015.
4. The civil code of the Russian Federation (part one) of November 30, 1994 № 51-FZ (as amended on 23 may 2018) // the Russian newspaper. № 238-239. December 8, 1994.
5. Gogin A. A. on the protection of morality as a fundamental social value // History of state and law, 2015. No. 13. P. 14-18.
6. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote December 12, 1993). (Taking into account the amendments made by the Laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation of December 30, 2008 № 6-FKZ, December 30, 2008 № 7-FKZ, February 5, 2014 № 2-FKZ, July 21, 2014 № 11-FKZ) // Rossiyskaya Gazeta. No. 237. December 25, 1993.
7. Parashuk, S. A. Competition law (legal regulation of competition and mono-polii). - M.: Gorodets-published, 2002. P. 188.
8. Code of the Republic of Kazakhstan on administrative offences dated 5 July 2014 No. 235-V // [access Mode: URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31577399]
9. Kazantseva O. L. Topical issues of administrative responsibility according to the legislation of the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan // Bulletin of the Karaganda University. Series "Right". No. 2(82) 2016. P. 8-14.
10. The Russian code of administrative offences of 30 December 2001 No. 195-FZ (as amended on April 23, 2018) // the Russian newspaper. No. 256. December 31, 2001.
11. Kuzmicheva G. A., Kalnina L. A. Administrative responsibility: textbook. Normative act. - Moscow: Jurisprudence, 2000. P.20.
12. Rossinsky B. V. Administrative responsibility: a course of lectures. - M.: Norm, 2004. S. 1, 5.
13. Yakuba O. M. Administrative responsibility. M.: Legal literature, 1972. P. 42.
14. Korobov A. E., Khokhlov E. B. Offense as the basis of legal responsibility // Juris-prudence, 2010. No. 4. P. 72.
15. Vopenko, N. N. Offense and legal responsibility. Volgograd. Izd-vo volgu, 2005. P. 29.
16. FZ of the Russian Federation from March 13, 2006 (as amended on April 3, 2018) No. 38-FZ "On advertising" // collected legislation of the Russian Federation. 2006. No. 12. St. 1232.
17. Pravo.ru > news >view/125034
18. Source: Voice of the people (glasnarod.ru) (Saratov).
19. Federal portal of draft normative legal acts (ID: 02/04/10-17/00074514).
20. Decree of the President of the Russian Federation of December 21, 2017 № 618 "on the main directions of state policy for the development of competition" // [Official Internet portal of legal information www.pravo.gov.ru mmm. 22.12.2017, № 0001201712220004]
21. The information was prepared on the basis of the data of the Federal customs service web-site: Foreign trade of Russia [gks.ru > wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/]

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ БАНКОВСКОГО ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО КРЕДИТОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Кулумбетова Д.Б., к.э.н., профессор кафедры «Экономика, менеджмент и сервис» Казахско-Русского международного университета (Республика Казахстан, г.Актобе)

Аннотация: В статье рассмотрены тенденции развития банковского потребительского кредитования в Республике Казахстан, приведена статистика с учетом индекса номинальных, реальных доходов населения и совокупная просроченная задолженность. Статистические данные по потребительскому кредитованию населения за период 2008-2017 годы систематизированы и преобразованы к виду, признанному необходимым. Сокращение объемов и темпов кредитования на разных этапах рассматриваемого периода были связаны с экономической нестабильностью в республике, ухудшением финансового состояния заемщиков вследствие снижения располагаемых доходов населения, ограничением фондирования отечественных банков, снижением ликвидности национальной валюты, снижением ликвидности банковского сектора, ужесточением кредитной политики БВУ. Положительной динамике банковского потребительского кредитования способствуют восстановление потребительского спроса на фоне роста реальных денежных доходов, проводимая банками рациональная кредитная политика и управление проблемной задолженностью. Регулятивная деятельность Национального банка РК непосредственно влияет на объемы и структуру кредитования банками физических лиц. Наглядно подтверждено, что высокая доля проблемных займов выступает одной из серьезных угроз, дестабилизирующих развитие сектора розничного потребительского кредитования. В заключении предложены меры по улучшению эффективности развития потребительского кредитования.

Ключевые слова: потребительское кредитование, кредитная деятельность, рынок потребительского кредитования, потребительские займы.

Abstract: The article considers the development trends of Bank consumer lending in the Republic of Kazakhstan, presents statistics based on the index of nominal, real income and total overdue debt. Statistical data on consumer lending by banking organizations for the period 2008-2017 years are systematized and transformed to the form recognized as necessary. The reduction in the volume and pace of lending in the period under review were associated with economic instability in the country, the deterioration of the financial condition of borrowers due to lower incomes, limited funding of domestic banks, reduced liquidity of the national currency, reduced liquidity of banks, tightening of banking credit policy. The positive dynamics of Bank consumer lending is facilitated by the recovery of consumer demand and the growth of real cash income, rational credit policy and overdue debt management. Regulatory activities of the National Bank of Kazakhstan directly affect the volume and structure of Bank consumer lending. It is clearly confirmed that a high proportion of problem loans is a factor destabilizing the development of consumer lending. In conclusion, measures to improve the efficiency of consumer lending development are proposed.

Keywords: consumer lending, credit activity, consumer lending market, consumer loans.

Введение. В Республике Казахстан понятие «потребительский кредит» воспринимается как синоним понятия «кредит на потребительские цели», то есть использование заемных финансовых ресурсов на цели, не имеющие характера предпринимательской деятельности. Предметом кредитного договора выступают денежные средства, выдаваемые банковской организацией заемщику-физическому лицу на цели конечного потребления, которые могут быть возвращены заемщиком в будущем [3].

Главным побудительным мотивом, толкающим людей на пользование потребительским кредитом, является потребность в предметах потребления и услугах, которая возникает при нехватке собственных сбережений и текущих доходов.

Основными пользователями кредита на потребительские цели выступают физические лица, ежемесячный доход которых полностью расходуется на покрытие текущих потребностей. При помощи кредитных ресурсов физические лица получают возможность удовлетворить свои потребности (ремонт жилья, покупка автомобиля, мебели, бытовой техники, оплата образования, а также оплата путеше-

ствий, дорогостоящего лечения, свадебных расходов) в текущий момент времени, не накапливая финансовые средства [12].

Для банковских организаций данный сегмент услуг является наиболее привлекательным вследствие высокой доходности и быстрой оборачиваемости финансовых ресурсов. Быстрая оборачиваемость является немаловажным аспектом привлекательности данного сегмента в условиях нестабильности экономической или политической обстановки в силу того, что основная часть депозитной базы является краткосрочными депозитами или депозитами до востребования.

Основная часть. С экономических позиций на потребительское кредитное поведение людей непосредственное влияние оказывает уровень его доходов. На рисунке 1 представлена динамика изменения индекса номинальных и реальных среднедушевых доходов населения Республики Казахстан, а также темпы прироста банковского потребительского кредитования населения [11,14]. Для расчета темпов кредитования населения банками на потребительские цели использовались данные на конец года.

Рисунок 1 – Динамика темпов прироста (сокращения) номинальных, реальных доходов населения и банковского потребительского кредитования населения (без учета ипотеки)

Составлено автором на основании данных Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан и Национального Банка Республики Казахстан

Долгосрочное банковское потребительское кредитование составляет 93-95% от общего объема потребительского кредитования (рисунок 2) [14,6].

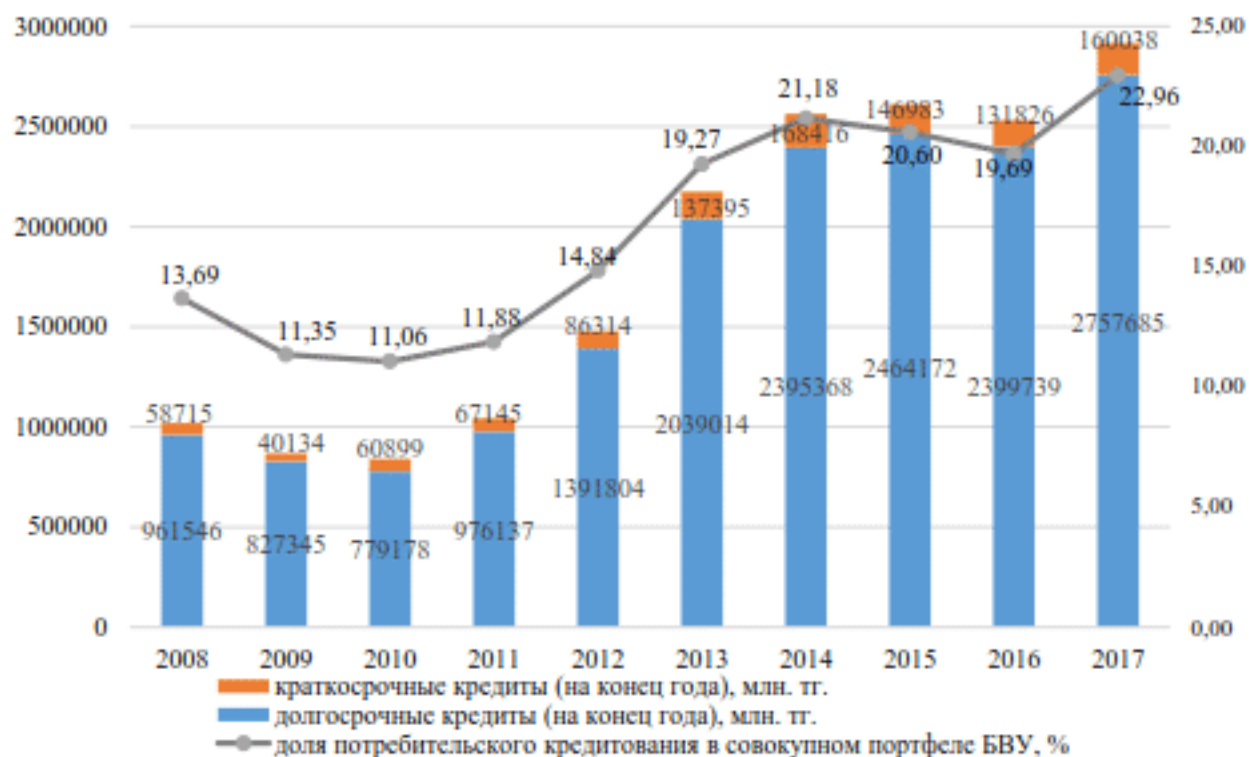

Рисунок 2 – Динамика долгосрочного и краткосрочного банковского потребительского кредитования населения (без учета ипотеки) в млн. тенге

Составлено автором на основании данных Национального Банка Республики Казахстан

В идеале темпы роста банковского кредитования населения на потребительские цели должны соответствовать темпам роста номинальных среднедушевых

доходов населения или идти с небольшим опережением.

Однако, данная ситуация за рассматриваемый период наблюдалась лишь в 2008-2010 годы. Анализ состояния отечественного рынка потребительского кредитования показал, что вследствие мирового финансового кризиса 2007-2008 годов существенно снизилась кредитоспособность и платежеспособность физических лиц-заемщиков вследствие сокращения номинальных и реальных располагаемых доходов населения, что отразилось в замедлении темпов потребительского кредитования и ухудшении качества кредитного портфеля банков [5]. Ситуация осложнилась тем, что некоторые заемщики получали долгосрочные потребительские кредиты в иностранной валюте и не могли отвечать по своим обязательствам после проведенной в начале 2009 года одномоментной девальвации на 25% национальной валюты. По результатам 2010 года уровень неработающих займов вырос до 16%, то есть составил шестую часть совокупного потребительского портфеля банков (рост на 11,6% с 2008 года).

Вследствие кризиса был закрыт доступ отечественных банков к международным рынкам капитала, что повлияло на объемы предложения кредитных ресурсов. В 2008 году темпы банковского потребительского кредитования населения (без учета ипотеки) сократились в 1,7 раза (со 153,8% до 88,1%). В период 2008-2010 годы произошло сокращение удельного веса банковского потребительского кредитования населения в совокупном кредитном портфеле (с 13,69% до 11,06%).

В 2009 году Национальным Банком были установлены требования, направленные на улучшение качества собственного капитала БВУ и усовершенствован подход по формированию минимальной величины резервного капитала в зависимости от оценки рисков [13].

С начала 2010 года и до конца 2013 года наблюдается неуклонный рост темпов банковского потребительского кредитования населения (с 88,1% до 147,2%) несоразмерный с индексами номинальных, реальных доходов населения. В середине 2013 года доля потребительских кредитов в фонде заработной платы составляла более 40% [7]. Надо полагать, что население таким образом старается компенсировать снизившиеся доходы.

Доля банковского потребительского кредитования населения в совокупном кредитном портфеле за 2010-2014 годы увеличилась почти в два раза (с 11,06% до 21,18%).

В 2013 году рынок потребительских займов продемонстрировал высокую активность, однако не достиг темпов 2007 года. Кроме того, следует учесть, что определенное количество новых займов представляли собой рефинансирование ранее полученных кредитов. Сокращение покупательной способности населения и нехватка свободных денежных средств стимулирует рост спроса на потребительские кредитные продукты. Кредит выступает источником финансирования расходов на приобретение предметов потребления и услуг.

Наиболее интенсивно в рассматриваемый период времени развивался сегмент беззалогового потребительского кредитования, увеличилось количество участников данного сегмента рынка, и предлагаемых розничных кредитных продуктов, интенсивно развивается рынок банковских кредитных карт. Банки активно продвигают беззалоговые займы, поскольку несмотря на повышенные риски являются высокодоходными и краткосрочными. По данным исследования Первого кредитного бюро основная масса физических лиц-заемщиков (84,9%) относилась к сегменту потребительских беззалоговых кредитов [2]. Потребительские кредиты являются лидерами на рынке кредитования, в связи с высокой доступностью для

клиента, увеличивается конкуренция в данном секторе.

Основной клиентурой по беззалоговым кредитам выступают физические лица, имеющие постоянную работу по найму с гарантированным источником дохода. Однако в республике в сравнении с развитыми странами вследствие особенностей экономики высок удельный вес самозанятого населения, имеющего более низкие или нерегулярные доходы, часто генерирующиеся в неденежной форме.

С начала 2014 года в сегменте потребительского кредитования населения произошло замедление темпов объемов выдачи займов. По данным Национального Банка РК за 2014 темпы изменения потребительского кредитного портфеля сократились на 29,4 п.п. (с 147,2% до 117,8%).

Основными причинами сокращения темпов роста потребительского кредитования выступили: ограничительные меры, принятые Национальным Банком РК, снижение ликвидности банковского сектора, повлекшее снижение предложения потребительских займов банками и ухудшение финансового состояния заемщиков по причине снижения реальных среднедушевых доходов населения. Прошедшая в начале 2014 года девальвация национальной валюты сдерживала спрос населения на потребительские займы. Население сократило затраты на потребительские товары длительного пользования по причине возросших расходов на продовольствие и товары первой необходимости. Низкая ликвидность национальной валюты возникла вследствие снижения доверия населения и долларизации депозитной базы коммерческих банков в результате чего многие банки испытывали возросшую потребность в заемной тенговой ликвидности. Меры по минимизации потенциальных рисков банковского потребительского кредитования содержали дополнительные требования к уровню капитала коммерческого банка, лимитирование темпа роста беззалоговых потребительских займов и нормирование платежей по необеспеченным кредитам в зависимости от величины ежемесячного дохода заемщика.

Вследствие действия данных факторов с 2014 по 2016 годы наблюдалось небольшое сокращение доли потребительского кредитования населения в совокупном кредитном портфеле БВУ - с 21,18% до 19,69% (рисунок 2) и замедление темпов объемов выдачи потребительских займов в полтора раза (с 147,2% до 97%).

По причине ухудшения кредитоспособности заемщиков и необходимости выполнения требований Национального Банка РК, направленных на стабилизацию ситуации на денежно-кредитном рынке, БВУ ужесточили кредитную политику, которая продиктована низкой ликвидностью и высоким кредитным риском [8].

Принятые Национальным Банком меры по деолларизации депозитов обусловили рост ликвидности в банковском секторе со второго полугодия 2015 года. В то же время наблюдается увеличение стоимости кредитов в связи с ростом ставок привлечения тенговых ресурсов на рынке ссудных капиталов и ограничения возможностей Национального банка предоставлять долгосрочные инвестиционные ресурсы.

После стагнации 2014-2016 годов банковское потребительское кредитование показало положительную динамику с начала 2017 года. За 2017 год уровень долларизации депозитов снизился с 72% до 48% [10]. Сохраняющийся профицит тенговой ликвидности привел к тому, что большинство банков планируют и в дальнейшем расширять кредитование населения на потребительские цели. Следуя требованиям Национального Банка финансовые институты ужесточили требования к заемщикам, одновременно

улучшая условия выдачи кредитов. Достаточно высокая конкуренция в секторе стимулирует активность банков по снижению ставок по потребительским займам, увеличению их срока, улучшению качества и повышению цифровизации обслуживания.

В 2017 году увеличение кредитов экономике обеспечивалось за счет потребительского сегмента. На конец 2017 года кредиты населению на потребительские цели составили 2917,7 млрд. тенге, увели-

чившись с начала года на 386,2 млрд. тенге или на 15,3% (таблица 1) [6]. Также выросла доля потребительских займов в кредитном портфеле с 19,7% до 23%. Темпы банковского потребительского кредитования населения за год выросли с 97% до 115,3%. Несмотря на незначительное сокращение индекса реальных доходов населения (с 99,3% до 99,1%) потребительские займы пользуются спросом.

Таблица 1 - Динамика банковского потребительского кредитования населения в 2016-2017 годах, и ставки по нему

Показатели	2016г.		2016г. к 2015г.	2017г.		2017г. к 2016г.
	млн. KZT	%-ная ставка		млн. KZT	%-ная ставка	
Кредиты, выданные физическим лицам, в том числе:	2531564,3	18,4	96,95	2917722,2	18,1	115,25
- краткосрочные	131825,7	17,7	89,69	160037,6	17,1	121,40
- долгосрочные	2399738,6	18,7	97,39	2757684,6	18,3	114,92

Средняя процентная ставка снизилась за 2017г. на 0,3 п.п. за счет снижения на 0,6 п.п. ставки по краткосрочным потребительским займам и на 0,4 п.п. – по долгосрочным займам. Краткосрочные займы выросли на 21,4% с начала года, долгосрочные – на 14,9%.

Экономическая природа розничных кредитных операций, как рискованного вида деятельности, обуславливает наличие в кредитном портфеле просроченных и сомнительных кредитов, и требует постоянного мониторинга кредитных рисков, проведения мероприятий по их предупреждению или предотвращению (таблица 2, рисунок 3) [14].

Таблица 2 - Совокупная просроченная задолженность по кредитам физических лиц (без учета ИП) в период 2008-2017 годы

Показатели	2008г.	2009г.	2010г.	2011г.	2012г.	2013г.	2014г.	2015г.	2016г.	2017г.
Просроченная задолженность по кредитам физических лиц (без учета ИП), млрд. тенге	45,3	103,5	134,1	111,4	138,2	204,6	209,7	215,1	198,1	212,0
в том числе - по долгосрочным, млрд. тенге	35,6	96,1	126,8	102,2	122,2	179,7	197,7	196,1	181,5	189,4
-по краткосрочным, млрд. тенге	9,7	7,3	7,3	9,3	16,0	24,9	12,0	19,0	16,5	22,6

Рисунок 3 – Динамика банковского потребительского кредитования населения (без учета ипотеки) и просроченной задолженности по кредитам, составлено автором на основании данных Национального Банка Республики Казахстан

Стремительный рост объемов кредитования вследствие проводимой банками агрессивной кредитной политики без качественной оценки финансового состояния заемщика в период, предшествующий финансово-экономическому кризису 2007-2008 годов привел к последующему резкому ухудшению струк-

туры потребительского портфеля банковских учреждений (доля просроченной задолженности увеличилась с 4,4% на конец 2008 года до 16,0 – на конец 2010 года). В качестве мер по снижению рисков были усилены стандарты оценки кредитного риска по потребительским кредитам, а также приняты мак-

репутационные меры для ограничения темпов роста [1].

Начиная с 2011 года наблюдается постепенное снижение доли просроченной задолженности по кредитам физических лиц при увеличении объема выдаваемых займов (с 16,0% до 7,3%). Однако следует отметить, что на улучшение статистики оказывает определенное влияние продажа банками неработающих кредитов специализированным компаниям за 10-30% от номинальной стоимости и снятие их с учета, формальная реструктуризация и пролонгация проблемных кредитов.

Комплекс мер, ориентированных на сокращение уровня просроченной задолженности, включал: меры в рамках налогообложения (признание убытков от списания безнадежной задолженности, расчет дина-

мического резерва), нормы, нацеленные на стимулирование платежной дисциплины заемщиков и снижение долговой нагрузки (отсутствие возмещения вознаграждений и неустоек, начисленных банком после 180 дней просрочки; предельный размер неустойки в день, очередность распределения платежа погашения задолженности), формирование и совершенствование институтов оценки контракции риска, управления проблемными займами, мониторинга и координации мероприятий по снижению объемов просроченной задолженности [4].

По состоянию на конец 2017 года неработающие займы составляли 212 млрд. тенге или 7,3% от совокупного потребительского кредитного портфеля (снижение более чем в два раза в сравнении за последние семь лет) (рисунок 4) [14].

Рисунок 4 – Динамика долгосрочного и краткосрочного банковского потребительского кредитования населения (без учета ипотеки) в млн. тенге, составлено автором на основании данных Национального Банка Республики Казахстан

Банковский сектор работал в первом полугодии 2018 года без заметных потрясений, макроэкономическая ситуация была благоприятной благодаря более высоким темпам экономического роста.

По официальным данным Национального банка Республики Казахстан объем кредитов банков населению на потребительские цели увеличился за пять

месяцев 2018 года на 185,8 млрд. тенге или на 6,4% и составил по состоянию на 1 июня 2018 г. 3103,6 млрд. тенге. Просроченные займы на ту же дату составляли 223,1 млрд. тенге или 7,2% от совокупного потребительского кредитного портфеля (рисунок 5) [6].

Рисунок 5 – Динамика долгосрочного и краткосрочного банковского потребительского кредитования населения (без учета ипотеки) в млн. тенге, составлено автором на основании данных Национального Банка Республики Казахстан

По прогнозам специалистов в 2018-2019 годах потребительское кредитование физических лиц всё же будет по-прежнему популярным. На фоне стабилизации стоимости кэш-кредитов и смягчения условий ожидается небольшое увеличение спроса на потребительские займы и снижение уровня неработающих займов [9].

Заключение. Итак, в работе выявлено, что банковское потребительское кредитование населения является достаточно перспективным сектором деятельности коммерческих банков. Однако предоставление и обслуживание потребительских займов сопровождается рядом проблем.

Рассмотрев современное состояние банковского кредитования населения на потребительские цели в банковском секторе, можно сделать следующие выводы.

Период 2008-2009 годов стал кризисным для банковского сектора, происходило сокращение объемов потребительского кредитования, рост доли просроченных розничных займов. С 2010 года наметилась тенденция к росту потребительских кредитных портфелей коммерческих банков, темпов прироста кредитования населения с учетом ИП (без ипотеки) снижения доли просроченной задолженности по займам физических лиц. С 2014 года на рынке наблюдалось небольшое сокращение темпов потребительского кредитования при увеличении объемов выдачи потребительских займов.

В результате принятых регулятором ограничительных мер, проведенной девальвации национальной валюты, снижения ликвидности банковского сектора и ухудшения финансового состояния заемщиков период 2014-2016 годов характеризовался замедлением темпов выдачи потребительских займов населению и небольшим снижением содержания потребительского кредитования в совокупном кредитном портфеле БВУ. Из положительных моментов следует отметить снижение доли просроченной задолженности.

В настоящий момент сегмент потребительских займов находится на стадии умеренной активизации,

о чем свидетельствует тенденция к росту кредитных портфелей коммерческих банков, сокращение просроченной задолженности по кредитам в абсолютном выражении, а также доли просроченной задолженности в общем объеме выданных кредитов. Причинами положительных сдвигов стали реформирование налогообложения, обоснованная кредитная политика и направление усилий на уменьшение проблемной задолженности (реструктуризация, списание, привлечение небанковских специалистов со сбора проблемной задолженности, реализация залогового имущества).

В целях стабильного развития потребительского кредитования необходимым является:

- укрепление позиций банков на денежном рынке;
- усиление контроля за развитием потребительского кредитования со стороны Национального банка РК, принятие мер по минимизации негативного влияния внешних факторов;
- сокращение безработицы (в виду того, что основной категорией заемщиков выступают наемные работники);
- совершенствование и широкое использование банковских скоринговых систем;
- развитие эффективных механизмов работы банков с розничными клиентами, активное использование маркетингового инструментария;
- улучшение условий выдачи кредитов (увеличение сроков, рационализация процентной политики, сокращение продолжительности рассмотрения заявок, сокращение видов комиссий и т.п.);
- расширение ассортимента потребительских кредитных продуктов;
- развитие эффективных механизмов управления рисками в потребительском кредитовании;
- улучшение работы по сокращению проблемной задолженности и управлению проблемными займами с целью предотвращения рисков невозврата заемных средств.

Библиографический список

1. Абиев Н.Б. Анализ практики мер регулирования системных рисков в Республике Казахстан / Абиев Н.Б. // Материалы Международной научно-практической конференции «Байтурсиновские чтения – 2015». 17 апреля 2015г., Костанай, Республика Казахстан / Костанайский государственный университет имени А. Байтурсинова. – Режим доступа: <http://net.knigi-x.ru/24konferenciya/530869-1-baytrsinovoulari-baytrsinovskie-chteniya-haliaralilimi-praktikal-konferenciya-materialdari-materiali-mezhdunarodnoy.php>
2. Бум потребительского кредитования уходит из Казахстана. Forbes.kz: электронный журнал. Режим доступа: https://forbes.kz/finances/finance/bum_potrebitel'skogo_kreditovaniya_uhodit_iz_kazahstana
3. Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам ипотечного кредитования и защиты прав потребителей финансовых услуг и инвесторов» от 10 февраля 2011 года № 406-IV. ИПС «Әділет». Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000406>
4. Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам неработающих кредитов и активов банков второго уровня, оказания финансовых услуг и деятельности финансовых организаций и Национального Банка Республики Казахстан» от 24 ноября 2015 года № 422-V ЗРК. ИПС «Әділет» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000422>
5. Кабашева Н.В. Потребительское кредитование: современное состояние и перспективы развития (на материалах банков второго уровня Республики Казахстан): дис. ... канд. экономических наук: 08.00.10 – финансы, денежное обращение и кредит / Кабашева Наталья Владимировна. – Караганда, 2009. – 148 с.
6. Кредитный рынок. Кредиты экономике. Национальный банк Республики Казахстан. Официальный интернет-ресурс. Режим доступа: <http://www.nationalbank.kz/?docid=310&switch=russian>
7. Лисак Б.И. О возможных предпосылках к девальвации тенге / Б.И. Лисак // Экономика: стратегия и практика. – 2013. - № 4 (28). – С. 53-64.
8. Обследование банков второго уровня за 2015 год. «Тенденции кредитования». Национальный банк Республики Казахстан. Официальный интернет-ресурс. Режим доступа:

<http://www.nationalbank.kz/cont/Тенденции%20кредитования%20за%20%20полугодие%202015%20года1.pdf>

9. Обследование банков второго уровня «Опрос банков по кредитованию. 1 квартал 2018 года» Национальный банк Республики Казахстан. Официальный интернет-ресурс. Режим доступа: <http://www.nationalbank.kz/?docid=650&switch=russian>
10. Отчет о финансовой стабильности Казахстана_2015-2017гг. Национальный банк Республики Казахстан. Официальный интернет-ресурс. Режим доступа: http://www.nationalbank.kz/cont/Отчет%20о%20финансовой%20стабильности%20Казахстана_2015-2017.pdf
11. Официальная статистическая информация. Оперативные данные (экспресс информация, бюллетени). Уровень жизни населения. Комитет по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан. Официальный интернет-ресурс. Режим доступа: <http://stat.gov.kz>
12. Охрименко И.Б. К вопросу о сущности и классификации потребительского кредита / И.Б. Охрименко // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2014. – № 2-1. – С.182-189.
13. Постановление Правления Агентства Республики Казахстан по регулированию и надзору финансового рынка и финансовых организаций «Об утверждении минимального размера резервного капитала банков второго уровня» от 28 августа 2009 года № 196. ИПС «Әділет» [Электронный ресурс]. URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/V090005805_
14. Статистический бюллетень НБК. Национальный банк Республики Казахстан. Официальный интернет-ресурс. Режим доступа: <http://www.nationalbank.kz/?docid=310&switch=russian>

References

1. Abiev N.B. Analiz praktiki mer regulirovaniya sistemnyh riskov v Respublike Kazahstan / Abiev N.B. // Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Bajtursynovskie chteniya – 2015». 17 aprelya 2015g., Kostanaj, Respublika Kazahstan / Kostanajskij gosudarstvennyj universitet imeni A. Bajtursynova. – Rezhim dostupa: <http://net.knigi-x.ru/24konferenciya/530869-1-baytrsinovoulari-bajtursinovskie-chteniya-hallarallimi-praktikal-konferenciya-materialdari-materiali-mezhdunarodnoy.php>
2. Bum potrebitel'skogo kreditovaniya uhodit iz Kazahstana. Forbes.kz: ehlektronnyj zhurnal. Rezhim dostupa: https://forbes.kz/finances/finance/bum_potrebitel'skogo_kreditovaniya_uhodit_iz_kazahstana
3. Zakon Respubliki Kazahstan «O vnesenii izmenenij i dopolnenij v nekotorye zakonodatel'nye akty Respubliki Kazahstan po voprosam ipotechnogo kreditovaniya i zashchity prav potrebitelej finansovyh uslug i investorov» ot 10 fevralya 2011 goda № 406-IV. IPS «Әділет». Rezhim dostupa: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000406>
4. Zakon Respubliki Kazahstan «O vnesenii izmenenij i dopolnenij v nekotorye zakonodatel'nye akty Respubliki Kazahstan po voprosam nerabotayushchih kreditov i aktivov bankov vtorogo urovnya, okazaniya finansovyh uslug i deyatel'nosti finansovyh organizacij i Nacional'nogo Banka Respubliki Kazahstan» ot 24 noyabrya 2015 goda № 422-V ZRK. IPS «Әділет» [EHlektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000422>
5. Kabasheva N.V. Potrebitel'skoe kreditovanie: sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya (na materialah bankov vtorogo urovnya Respubliki Kazahstan): dis. ... kand. ehkonomicheskikh nauk: 08.00.10 – finansy, denezhnoe obrashchenie i kredit / Kabasheva Natal'ya Vladimirovna. – Karaganda, 2009. – 148 s.
6. Kreditnyj rynek. Kredity ehkonomike. Nacional'nyj bank Respubliki Kazahstan. Oficial'nyj internet-resurs. Rezhim dostupa: <http://www.nationalbank.kz/?docid=310&switch=russian>
7. Lisak B.I. O vozmozhnyh predposylkah k deval'vacii tenge / B.I. Lisak // EHkonomika: strategiya i praktika. – 2013. – № 4 (28). – S. 53-64.
8. Obsledovanie bankov vtorogo urovnya za 2015 god. «Tendencii kreditovaniya». Nacional'nyj bank Respubliki Kazahstan. Oficial'nyj internet-resurs. Rezhim dostupa: <http://www.nationalbank.kz/cont/Tendencii%20kreditovaniya%20za%20%20polugodie%202015%20goda1.pdf>
9. Obsledovanie bankov vtorogo urovnya «Opros bankov po kreditovaniyu. 1 kvartal 2018 goda» Nacional'nyj bank Respubliki Kazahstan. Oficial'nyj internet-resurs. Rezhim dostupa: <http://www.nationalbank.kz/?docid=650&switch=russian>
11. Otchet o finansovoj stabil'nosti Kazahstana_2015-2017gg. Nacional'nyj bank Respubliki Kazahstan. Oficial'nyj internet-resurs. Rezhim dostupa: http://www.nationalbank.kz/cont/Otchet%20o%20finansovoj%20stabil'nosti%20Kazahstana_2015-2017.pdf
12. Oficial'naya statisticheskaya informaciya. Operativnye dannye (ehkspress informaciya, byulleteni). Uroven' zhizni naseleniya. Komitet po statistike Ministerstva nacional'noj ehkonomiki Respubliki Kazahstan. Oficial'nyj internet-resurs. Rezhim dostupa: <http://stat.gov.kz>
13. Oхrimенко И.Б. К вопросу о сущности и классификации потребительского кредита / И.Б. Охрименко // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2014. – № 2-1. – С.182-189.
14. Postanovlenie Pravelniya Agentstva Respubliki Kazahstan po regulirovaniyu i nadzoru finansovogo rynka i finansovyh organizacij «Ob utverzhenii minimal'nogo razmera rezervnogo kapitala bankov vtorogo urovnya» ot 28 avgusta 2009 goda № 196. IPS «Әділет» [EHlektronnyj resurs]. URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/V090005805_
15. Statisticheskij byulleten' NBK. Nacional'nyj bank Respubliki Kazahstan. Oficial'nyj internet-resurs. Rezhim dostupa: <http://www.nationalbank.kz/?docid=310&switch=russian>

Содержание

РАЗДЕЛ 1. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

<i>ВЗАИМОСВЯЗЬ КАТЕГОРИЙ ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ФИНАНСОВОГО КРИЗИСА В ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ</i>	3
<i>Евтянова Д.В.</i>	
<i>ИССЛЕДОВАНИЕ ИСТОРИЧЕСКОГО ОПЫТА РОЛИ ТРУДА, КАК ВАЖНЕЙШЕГО ФАКТОРА ПРОИЗВОДСТВА, В ПОВЫШЕНИИ КАЧЕСТВА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА</i>	6
<i>Матвеева А.И., Сарапульцева А.В.</i>	
<i>ТЕОРИЯ ПОВЕДЕНЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКИ В СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ ВНЕДРЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ</i>	10
<i>Сапегина О.П., Косихина О. П., Крутиков В.К.</i>	
<i>ВЛИЯНИЕ ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ НА РОСТ ЭКОНОМИКИ СТРАНЫ</i>	13
<i>Цурова Л.А., Инаркиева М.С., Мальсагов Р.М.</i>	

РАЗДЕЛ 2. ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

<i>АНАЛИЗ РЕАЛИЗАЦИИ И ФАКТОРЫ ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ НЕФТЕГАЗОВОЙ ПРОДУКЦИИ</i>	19
<i>Гулиев И.А., Акиева Л.Б.</i>	
<i>ИНТЕГРАЦИЯ ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В РАМКАХ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА (ЕАЭС)</i>	24
<i>Деркач Н.О.</i>	
<i>АНАЛИЗ СТАБИЛЬНОСТИ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ СО СТРУКТУРОЙ В ВИДЕ АПОЛЛОНОВСКОГО ГРАФА</i>	29
<i>Караев А.К., Гув Т.А.</i>	
<i>ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ</i>	39
<i>Зуб А.Т.</i>	
<i>ЭФФЕКТИВНОСТЬ АНТИКРИЗИСНОЙ ПОЛИТИКИ В АВТОМОБИЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ</i>	43
<i>Ткачева М.А.</i>	
<i>СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОЙ АВИАСТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ В РОССИИ</i>	48
<i>Лукина С.В.</i>	
<i>ВОЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ: ТРЕБУЕТСЯ КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД</i>	54
<i>Казеннов С.Ю., Кумачев В.Н., Королева Е.М.</i>	

РАЗДЕЛ 3. МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

<i>СОСТОЯНИЕ ЭКОНОМИКИ КУВЕЙТА В УСЛОВИЯХ НИЗКИХ ЦЕН НА НЕФТЬ</i>	57
<i>Бирюков Е.С.</i>	
<i>СОСТОЯНИЕ КОНКУРЕНЦИИ НА ЗАРУБЕЖНЫХ ТРАНСПОРТНЫХ РЫНКАХ</i>	61
<i>Вакуленко С.П., Куренков П.В., Котляренко А.А., Астафьев А.В., Сечкарёв А.А.</i>	
<i>РЕАЛИЗАЦИЯ ЗАДАЧ ПАЦИЕНТ ОРИЕНТИРОВАННОСТИ ПРИ РАЗВИТИИ</i>	68
<i>ЗДРАВООХРАНЕНИЯ ЕВРОПЫ: ОПЫТ ГЕРМАНИИ И ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ РОССИИ</i>	
<i>Габуева Л.А., Павлова Н.Ф., Сороколетов П.В.,</i>	
<i>АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕДОБРОСОВЕСТНУЮ КОНКУРЕНЦИЮ В ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ РАМКАХ РОССИИ И КАЗАХСТАНА: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ</i>	73
<i>Гогина Г.Н., Гогин А.А.</i>	
<i>ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ БАНКОВСКОГО ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО КРЕДИТОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН</i>	80
<i>Кулумбетова Д.Б.</i>	

Contents

SECTION 1. ECONOMIC THEORY

<i>THE RELATIONSHIP OF CATEGORIES OF THE ECONOMIC AND FINANCIAL CRISIS IN THE THEORY OF PUBLIC REGULATION OF THE ECONOMY</i> <i>Evtyanova D.V.</i>	3
<i>STUDY OF HISTORICAL EXPERIENCE OF THE ROLE OF LABOR, AS AN IMPORTANT FACTOR OF PRODUCTION, IN IMPROVING THE QUALITY OF ECONOMIC GROWTH</i> <i>Matveeva A.I., Sarapultseva A.V.</i>	6
<i>THEORY OF BEHAVIORAL ECONOMY IN MODERN SOCIO-ECONOMIC CONDITIONS OF INTRODUCTION OF DIGITAL TECHNOLOGIES</i> <i>Sapegina O.P., Kosihina O. P., Krutikov V.K.</i>	10
<i>INFLUENCE OF DIRECT FOREIGN INVESTMENTS ON GROWTH OF A COUNTRY ECONOMY</i> <i>Tsurova L.A., Inarkieva M.S., Malsagov R.M.</i>	13

SECTION 2. ECONOMICS AND MANAGEMENT OF THE PEOPLE'S ECONOMY

<i>ANALYSIS OF THE IMPLEMENTATION AND FACTORS OF PRICING FOR OIL AND GAS PRODUCTS</i> <i>Guliev I.A., Akieva L.B.</i>	19
<i>INTEGRATION OF THE PENSION IN THE FRAMEWORK OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION (EAEU)</i> <i>Derkach N.O.</i>	24
<i>ANALYSIS OF STABILITY OF A BANK SYSTEM WITH A STRUCTURE IN THE FORM OF APOLLO GRAPH</i> <i>Karæev A.K., Guev T.A.</i>	29
<i>ORGANIZATIONAL CHANGES UNDER UNCERTAINTY</i> <i>Zub A.T.</i>	39
<i>EFFICIENCY OF ANTI-CRISIS POLICY IN THE AUTOMOTIVE INDUSTRY</i> <i>Tkacheva M.A.</i>	43
<i>CONDITION AND PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF CIVIL AIRCRAFT INDUSTRY IN RUSSIA</i> <i>Lukina S.V.</i>	48
<i>MILITARY AND ECONOMIC SECURITY RESEARCHES: REQUIRED A COMPLEX APPROACH</i> <i>Kazennov S.Yu., Kumachev V.N., Koroleva E.M.</i>	54

SECTION 3. WORLD ECONOMY

<i>THE CONDITION OF THE ECONOMY OF KUWAIT IN THE CONDITIONS OF LOW OIL PRICES</i> <i>Biryukov E.S.</i>	57
<i>STATUS OF COMPETITION IN FOREIGN TRANSPORT MARKETS</i> <i>Vakulenko S.P., Kurenkov P.V., Kotlyarenko A.A., Astafev A.V., Sechkaryov A.A.</i>	61
<i>IMPLEMENTATION OF THE TASKS OF THE PATIENT OF ORIENTATION IN DEVELOPMENT HEALTH IN EUROPE: GERMANY EXPERIENCE AND OPPORTUNITIES FOR RUSSIA</i> <i>Gabueva L.A., Pavlova N.F., Sorokoletov P.V.,</i>	68
<i>ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY FOR FAILURE COMPETITION IN THE LEGISLATION OF RUSSIA AND KAZAKHSTAN: COMPARATIVE AND LEGAL ASPECT</i> <i>Gogina G.N., Gogin A.A.</i>	73
<i>MAIN TENDENCIES OF BANK CONSUMER LENDING IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN</i> <i>Kulumbetova D.B.</i>	80

Положение о рецензировании научных статей в журнале «Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии»

1. Настоящий порядок рецензирования направлен на обеспечение высокого качества научных материалов, публикуемых в журнале «Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии». Редакционная политика нацелена на публикацию статей отличающихся научной новизной, актуальностью, практической значимостью.
2. Все рукописи статей, направляемые авторами в журнал для опубликования, подлежат научному рецензированию. Статьи направляются главным редактором по профилю научного исследования на рецензию одному из членов редакционного совета или независимому эксперту по рекомендации члена редакционного совета.
3. К рецензированию не привлекаются специалисты, работающие в том же научно-исследовательском учреждении или высшем учебном заведении, где выполнена работа.
4. Рецензенты уведомляются о том, что присланные им рукописи являются объектом авторского права.
5. Рецензирование проводится конфиденциально. Автору рецензируемой работы предоставляется возможность ознакомиться с текстом рецензии.
6. Рецензент в течение 7 дней делает заключение о возможности публикации статьи.
7. В рецензии должно быть указано:
 - соответствие содержания статьи ее названию;
 - оценка новизны рассматриваемой в статье проблемы, актуальности и практической значимости, отсутствие признаков фальсификации научных результатов и плагиата;
 - соответствие статьи современным достижениям в рассматриваемой области науки;
 - оценка формы подачи материала,
 - описание достоинств и недостатков статьи;
 - целесообразность публикации статьи.
8. Рецензент может:
 - рекомендовать статью к опубликованию;
 - рекомендовать к опубликованию после доработки с учетом замечаний;
 - не рекомендовать статью к опубликованию.

Если рецензент рекомендует статью к опубликованию после доработки с учетом замечаний или не рекомендует статью к опубликованию – в рецензии должны быть указаны причины такого решения.

9. При оценке статей необходимо обращать внимание на наличие в материале актуальности решаемой автором научной проблемы. Рецензия должна однозначно характеризовать теоретическую или прикладную значимость исследования, соотносить выводы автора с существующими научными концепциями. Необходимым элементом рецензии должна служить оценка рецензентом личного вклада автора статьи в решение рассматриваемой проблемы. Целесообразно отметить в рецензии соответствие стиля, логики и доступности изложения научному характеру материала, а также получить заключение о достоверности и обоснованности выводов.
10. Не принимаются к публикации статьи содержащие признаки как фальсификации результатов научных исследований, исходных данных и сведений, так и плагиата – представление в качестве собственных чужих идей и достижений, использование чужих текстов без ссылки на источник.
11. Редакция по электронной почте сообщает автору результаты рецензирования не позднее 3 дней с момента получения от рецензента рецензии.
12. Если в рецензии на статью имеются указания на необходимость ее исправления, то статья направляется автору на доработку. В случае несогласия с мнением рецензента автор статьи имеет право предоставить аргументированный ответ в редакцию журнала. Статья может быть направлена на повторное рецензирование. Оригинал рецензии остается в архиве редакции в течение пяти лет.

Окончательное решение о целесообразности публикации после рецензирования принимается главным редактором. В случае положительного заключения главный редактор журнала определяет очередность публикаций в зависимости от тематики номера журнала.

Главный редактор - В. А. Бондаренко
Компьютерная верстка - О.В. Егорова

Chief Editor – V. A. Bondarenko
Computer layout – O.V. Egorova

Редакция журнала "Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии" - 610027, Киров, ул. Карла Маркса 127, офис 305
Издательство ООО «Интеллект-бизнес-групп».

The editorial board of "Competitiveness in a global world: economics, science, technology" - 610027, Russia, Kirov, Str. Karl Marx 127, ofis 305
Publisher LLC "Intellect-business groups."

E-mail: econom-journal@list.ru

E-mail: econom-journal@list.ru

Журнал включен в международную реферативную базу данных Agris.

The journal is included into the international abstract database Agris

© Редакция журнала "Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии", 2018
Подписано в печать 30.12.2018 г.
Формат 60x84/8.
Печать офсетная.
Тираж 500 экз. Усл. печ. л. 10,5.
Заказ 7.
Издательство ООО «Интеллект-бизнес-групп».
Учредитель - Лукин А.С.
Свободная цена.
Свидетельство о регистрации СМИ - серия ПИ № ФС 77 - 73613.
12+

© The editorial board of "Competitiveness in a global world: economics, science, technology", 2018
Signed in print 12.30.2018,
Format 60x84 / 8.
Offset printing.
500 copies. Cond. Pec. l. 10,5.
Order 7.
Printed in the publishing house LLC «Intellect – business-group»
Founder - Lukin A.S.
Free price. Certificate of registration of the media - PI series ПИ № ФС 77 - 73613.
12+